

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
"LUHANSK STATE UNIVERSITY NAMED AFTER VLADIMIR DAL"
LAW INSTITUTE**

ISSN 2663-3175 (Online)

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
Сборник научных трудов № 68
**ISSUES OF LAW:
THEORY AND PRACTICE**
Collection of scientific papers № 68

Луганск
2024

УДК 340.11(477)
ББК 67.9
П78

ISSN 2663-3175

Сборник входит в базу данных .Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
(Договор № 233-11/2023 от 13.11.2023)
Рекомендовано к печати Ученым советом
Юридического института
(протокол от 26.12.2024 г. № 5).

Редакционная коллегия:

Д.ю.н., проф., Заслуженный юрист Л.И. Лазор (главный редактор); д.ю.н., проф., Заслуженный работник Высшей Школы Л.И. Волова (РФ); д.ю.н., проф. В.В. Груздев; к.ю.н., доц. И.П. Зиновьев; д.ю.н., проф. О.В. Исаенкова (РФ); д.ю.н., проф. Dr. LL.M. (Cornell), M. Sc. Koehler Christian (Germany); д.ю.н., проф. Л.В. Карабут, д.ю.н., проф. В.В. Коноплев; д.ю.н., проф. В.В. Лазор; д.ю.н., проф. И.В. Лазор; д.ю.н., проф. А.И. Левченков; Assistant Professor Nazia Wahab (Bangladesh); д.ю.н. проф. С.В. Передерин (РФ); д.ю.н., проф. Н.А. Плахотина; д.ю.н., проф. С.В. Попов; д-р., А. Чирич (Сербия); д.ю.н., проф. О.Г. Чутчева; д.ю.н., проф. И.И. Шамшина; к.ю.н., доц. В.М. Шинкарук.

Ответственный за выпуск — Кафанова О.В.

Статьи печатаются в авторской редакции.

П78 Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов
№68. — Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2024. — 220 с.

ISSN 2663-3175

УДК 340.11(477)
ББК 67.9

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Луганский государственный университет имени Владимира Даля» юридический институт, 2024

ISSN 2663-3175

© Federal state budgetary educational institution of higher education "Luhansk state university named after Vladimir Dal" law institute, 2024

От редакции

Редакция издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» рада сообщить авторам и читателям о появлении полнотекстовой онлайн версии сборника. Электронной версии издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» присвоен международный научный серийный номер ISSN 2663-3175.

Электронная версия издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» доступна на сайте: <http://dahlunjur.wix.com/topical-issues-law> в разделе «Архив». Также на сайте доступна услуга подачи электронной заявки на публикацию результатов научных исследований. Надеемся на дальнейшее сотрудничество.

С уважением, д.ю.н, проф. Л.И. Лазор, главный редактор издания.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бабич Лидия Николаевна / Babich Lidiya Nikolaevna</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ОТДЕЛЬНЫМИ ОТРАСЛЕВЫМИ НАУКАМИ / THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE SUBJECTS OF LAW BY INDIVIDUAL SCIENCES.....	7
<i>Величко Светлана Александровна / Velichko Svetlana Aleksandrovna</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ МВД РФ / SOME ASPECTS OF THE LEGAL MECHANISM FOR ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	15
<i>Гаркавенко Ольга Геннадиевна / Garkavenko Olga Gennadievna</i> ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРЕДСЕДА- ТЕЛЯ КНР / LEGAL STATUS AND LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA.....	32
<i>Горбачева Ольга Вячеславовна / Gorbacheva Olga Vyacheslavovna</i> ГРАЖДАНСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТИ И ГОСУ- ДАРСТВА / CITIZENSHIP AS A FORM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE INDIVIDUAL AND THE STATE	44
<i>Гребенюк Валерий Станиславович / Grebenyuk Valeriy Stanislavovich</i> КАДРОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ БРИТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ДЛЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, 1758 Г. PERSONNEL PLANNING OF OFFICERS BY THE BRITISH GOVERNMENT FOR NORTH AMERICA, 1758 /	53
<i>Ищенко Валентина Владимировна / Ishchenko Valentina Vladimirovna</i> ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭА- КОНОДАТЕЛЬСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ. ЗАКОННИК СТА- ФАНА ДУШАНА / THE INFFLUENCE OF BYZANTINE LAW ON THE FORMATION OF THE LEGISLATION OF MEDIEVAL SERBIA. THE LOW OF STEFAN DOSAN.....	64
<i>Кальницкая Наталья Дмитриевна / Kalnitskaya Natalia Dmitrievna</i> СООТНОШЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕ- ДЕРАЦИИ И БРАЧНОГО ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ / THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NORMS OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MARRIAGE LAW OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH.....	75
<i>Кальницкая Наталья Дмитриевна, Панченкова Наталья Александровна / Kalnitskaya Natalia Dmitrievna, Panchenkova Natalia Aleksandrovna</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНО- ДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД / FORMATION AND DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN RUSSIA DURING THE TSARIST PERIOD.....	84

Кафанова Ольга Владимировна / Kafanova Olga Vladimirovna УПРАЗДНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТОИНСТВ И НЕДОСТАТКОВ / THE ABOLITION OF REGIONAL CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES.....	96
Комаров Владимир Анатольевич / Komarov Vladimir Anatolyevich КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ / CONFISCATION OF PROPERTY IN CRIMINAL LAW.....	102
Кравцов Антон Сергеевич / Kravtsov Anton Sergeevich ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ / COUNTERING THE DISTRIBUTION OF UNRELIABLE INFORMATION: ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASICS	111
Кузьменко Антонина Григорьевна, Кужилева Ирина Сергеевна / Kuzmenko Antonina Grigorievna, Kuzhileva Irina Sergeevna ИМУЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / PROPERTY PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	121
Любинецкий Владимир Владимирович / Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / ACTUAL PROBLEMS OF OUTSOURCING CONTRACT REGULATION IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION	133
Мягкая Анна Алексеевна, Федькив Дарья Викторовна / Myagkaya Anna Alekseevna, Fedkiv Darya Viktorovna СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ / COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE POSSIBILITY OF APPLYING INTERIM MEASURES IN VARIOUS PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURE.....	140
Плахотина Наталья Андреевна / Plahotina Natal'ya Andreyevna ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ЮСТИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И ОБЩИЕ ОСНОВЫ ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ / THE PROSPECTS FOR THE FORMATION OF LABOUR JUSTICE IN THE DOMESTIC JUDICIAL SYSTEM AND THE GENERAL PRINCIPLES OF ITS FUNCTIONING.....	150
Цыбулевский Андрей Валерьевич / Tsybulevskiy A.V. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ / THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	161

Чебоксаров Богдан Андреевич / Cheboksarov Bogdan Andreevich
ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ
С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СФЕ-
РЕ ТРУДА ЗА РУБЕЖОМ / PECULIARITIES OF REGULATION OF THE
LEGAL STATUS OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE FIELD
OF WORK ABROAD..... 175

Шамшина Ирина Ивановна / Shamshina Irina Ivanovna,
ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИРО-
ВАННОГО ПОДХОДА К РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВОГО ДОГО-
ВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ / GROUNDS AND
PROSPECTS FOR DEVELOPING A DIFFERENTIATED APPROACH
TO REGULATION OF EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD
OF THE ORGANIZATION 186

Шапвалова Елена Николаевна / Sharovalova Elena Nikolaevna
ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛ-
ЖЕННОСТИ / Expert assessment of accounts receivable and payable 197

Шевляков Николай Александрович / Shevlyakov Nikola Aleksandrovich
ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗА-
НЯТОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ
/ PROSPECTS OF REMOTE WORK IN PROVIDING EMPLOYMENT FOR
PEOPLE WITH DISABILITIES 206

Порядок направления, рецензирования и опубликования статей / 218

Бабич Лидия Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры прокурорско-
следственной деятельности
Института гражданской защиты
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени В.Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУБЪЕКТОВ ПРАВА ОТДЕЛЬНЫМИ ОТРАСЛЕВЫМИ НАУКАМИ

В статье исследуется вопрос определения субъектов права в рамках отдельных отраслевых наук. На основе проведенного анализа делается вывод о необходимости четкого разделения таких понятий как субъект права и субъект правоотношений и определения их содержательных характеристик.

Ключевые слова: субъект права, отраслевые науки, субъект правоотношений, теория государства и права.

В последнее время активизировались теоретико-прикладные исследования субъектов права отдельных отраслевых наук, поэтому проблематика субъекта права, а именно субъектов права отдельных отраслевых наук – финансово-го права, трудового права, права интеллектуальной собственности является одной из сложных и дискуссионных. Проведение подобных исследований усложняется необходимостью полного определения понятия субъекта права, а так же выявить и обосновать границы проявления его свободы и творчества.

Современная теория государства и права имеет достаточно устоявшиеся направления относительно понятийного аппарата теории субъектов права. Особенностью этих исследований является то, что большинство ученых не отличают отдельно субъектов права и субъектов правоотношений, а как правило их отождествляют. Поэтому, исходя из вышеизложенного актуальность тематики исследования в том, теория субъектов права не подлежала научным исследованиям а объективные изменения, происходящие в отраслевых науках диктуют необходимость проведения новых научных поисков с учетом отраслевых подходов и разработки единой теории субъектов права. Предметом настоящего исследования будет анализ отраслевых подходов относительно понимания субъектов права, их отличия, проблематика и выделения основных научных проблем и определение основных направлений дальнейших исследований теоретико-прикладного характера.

На данный момент существуют две общие тенденции относительно понимания субъектов права: в первом случае ученые на разделяют понятия субъект права и субъект правоотношения; во втором разделяют эти две категории. Необходимо отметить, что последних значительно меньше.

Так, еще в начале XIX столетия известный ученый Н.А. Гредескул в своей работе «Общая теория права» писал, что «субъект права является центральным пунктом в юридических отношениях» [1,с.211]. А так же разделял их на те, которые являются физическим лицом и соответственно являются «творец создаваемых им прав и обязанностей» и «искусственного» субъекта, которым является юридическое лицо. Следовательно, в его понимании субъекта права совпадают с пониманием субъекта правоотношений. Еще в начале XIX века следует отметить, что современные ученые концептуально не внесли особенных новелл в понимание теории субъектов права.

Нерсесянц В.С., понимает под субъектом права, определял «лиц или организации, за которыми признаны законом особенная юридическая особенность правосубъектность, которая дает возможность принимать участие в различных правоотношениях с другими лицами и организациями» [2,с.433].

Алексеев С.С. считает, что для субъекта права есть два основных признака. Во-первых, это лицо – участник общественных отношений, которое по своим особенностям фактически может быть носителем субъективных юридических прав и обязанностей. Должна содержать: 1) внешнюю обособленность; 2) персонификацию; 3) способность производить, выражать и выполнять персонифицированную волю. Во – вторых, это реально способное принимать участие в правоотношениях лицо, которое приобрело особенности субъекта права в силу юридических норм [3,с.96].

Известный французский ученый Сандеуар, в своем труде «Введение в право» дает следующее определение субъекта права, что – «это индивид или группа индивидов способные быть носителями прав и обязанностей, установленных в законном порядке, поднимающих этого индивида или группу индивидов до уровня активного и ответственного участника правовой жизни. Если субъект права рассматривается с точки зрения его прав и прерогатив, то о нем говорят как об активном субъекте права. Если же он рассматривается с точки зрения его обязанностей, то о нем говорят как о пассивном субъекте права» [4,с.114]. Он четко выделяет две категории: физическое и юридическое лицо. Последних он разделяет на юридических лиц частного и публичного права. Анализируя юридических лиц частного права он ведет речь о таких разновидностях, как компании, ассоциации, объединения экономических интересов и фондах. К числу юридических лиц публичного права он относит «шесть категорий учреждений, а именно: государство, округа, департаменты, общины,

общественные учреждения, а так же стоящая несколько в стороне и имеющая свои особенности категория объединений общественных интересов» [4,с.71].

Архипов С.И. в своей монографии «Субъект права: теоретическое наследование» считает, что «субъект права это не только носитель прав и обязанностей, а и главный фактор всей правовой жизни, от которого зависит содержание права, его функционирование и развитие» [5,с.443]. В период бурных изменений, проходящих в отраслевых науках заслуживает особого внимания подход данного ученого, согласно которому субъект права характеризуется как «совокупность правовых связей», который еще является элементом правовых отношений, а сами правовые отношения являются вторичными по отношению к субъекту и строятся вокруг него.

По мнению большинства ученых, основным субъектом права является сам человек, который может вступать в правовые отношения. Условием вступления в правоотношения является наличие у него правосубъектности.

В юридической литературе существует три направления определения правосубъектности: первый, обоснованный М.В. Витруком, выделяет правосубъектность из категорий правоспособности и дееспособности в их неразрывности и единстве. Правосубъектность лица представляет собой единство ее структурных элементов – правоспособности и дееспособности. Если правоспособность реализуется только через дееспособность, то именно через способность субъекта осознавать свои юридически значимые поступки и управлять своим поведением она и выражается. Эту теоретическую позицию долгое время последовательно отстаивал С.С. Алексеев. Он указывал, что правосубъектность есть ни что иное, как правоспособность и дееспособность. Поэтому категории «субъект права» и «правосубъектность» совпадают. Сама правосубъектность является неотъемлемой от лица ее качеством. Сторонники другого направления, кроме правоспособности и дееспособности, включают в правосубъектность и права и обязанности, закрепленные за лицами законами и отождествляют ее по сути с правовым статусом лица. Авторы третьего направления определяют, что содержание правосубъектности составляет правоспособность. Но есть ряд правоотношений, участниками которых закон признает и недееспособных граждан. В рамках права в интеллектуальной собственности научные наработки Шишки Р. являются одним из наиболее значимых, которые поставили ряд вопросов перед общей теорией субъектов права. Так, относительно определенности субъектов права интеллектуальной собственности в сфере творческой деятельности исследователи считают, что единственным субъектом права на творчество является только человек, хотя к творческой деятельности привлекаются формализованные (юридические лица) и неформализованные объединения (временные творческие коллекти-

вы) физических лиц, аналитическо-программные устройства (искусственный интеллект), животные, другое, но только человек способен осознавать реальный и воображаемый мир и отображать его в объективных или субъективных образах. В научных дискуссиях уже не раз поднимался вопрос о том, что проблема определенность субъекта творчества заключается в привлечении к этой деятельности животных, а особенно привлечение к творчеству искусственного интеллекта и оценки такой деятельности. Ученые считают, что «рано или поздно встанет вопрос о партнерстве с искусственным интеллектом, необходимость согласования самосознание его как творческой личности с потребностями человека. Поэтому есть вопрос относительно определенности однозначного понимания субъектов права на творческую деятельность и поэтому общая теория государства и права должна определить их место в системе учений о субъектах права.

В теории финансового права не во всех случаях четко и последовательно разделяются понятия субъект финансового права и субъект финансовых правоотношений, что объясняется в частности тем, что нет единой позиции по этому вопросу в общей теории государства и права. Среди ученых есть сторонники мнения согласно которому субъект права и субъект правоотношений тождественны, поэтому исследуя проблему участников правоотношений, рассматривается общая категория субъектов права. Следовательно, в свою очередь исследователи субъектов финансового права, а именно понятия субъект финансовых правоотношений, которое применяется относительно участника конкретно существующих финансовых правоотношений и подчеркивает реализацию заложенной в нормах права финансовой правосубъектности путем вступления субъекта в правовую связь по причине формирования, распределения, организации использования денежных фондов общественного назначения или проведения финансового контроля и приобретения этим субъектом прав и обязанностей в сфере публичной финансовой деятельности.

Интересным является мнение Халфиной О., которая справедливо отмечает, что участие субъекта в правоотношениях это не единственный способ раскрытия, реализации его правового статуса, и категорию субъект права нельзя считать тождественной сумме всех правоотношений, в которые он вступает [6,с.45].

В административном праве под субъектом понимают носителя (собственника) прав и свобод в сфере государственного управления, которые предусмотрены административно - правовыми нормами, который способен предоставленные права реализовать, а наложенные обязанности исполнять. Некоторые авторы, разграничивая субъектов правоотношений, отмечают, что эти понятия не всегда совпадают: во-первых, правоотношения не единственная форма

реализации норм права; во вторых, малолетние дети, душевнобольные люди, которые являются субъектами права, не могут быть субъектами правоотношений; в третьих, конкретный гражданин всегда является субъектом права, но не всегда является участником правоотношений.

В теории и трудового права также отдельные ученые выражают мнение, что «субъекты трудового права более широкое понятие, чем субъекты трудовых правоотношений. Являясь субъектом трудового права, лицо имеет способность и возможность пользоваться определенными правами и выполнять определенные обязанности. Вступая в трудовые правоотношения, такое лицо становится конкретным субъектом, которые имеют четко определенные права и может реально их реализовать. Только лицо, которое является субъектом трудового права, только потенциально может пользоваться своими правами. Только с момента приобретения статуса субъекта определенного трудового правоотношения она реально начинает пользоваться предоставленными ей правами. Она имеет равные со всеми другими лицами права и обязанности в сфере правового регулирования трудовыми нормами. Однако, не вступая в трудовые правоотношения, такое лицо не может признаваться ни работником, ни работодателем, то есть это есть субъектом трудовых правоотношений. В отличие от субъектов трудовых правоотношений, субъекты трудового права – это понятие, которое охватывает по своему смыслу больше участников трудовых правоотношений, в которых последние могут выступать в качестве работника или работодателя.

Особого внимания заслуживают взгляды ученых, что отдельные субъекты права являются производными от общей основы, которой является человек. Только человек непосредственно осуществляет все юридические действия, выступает или от себя лично в защиту собственных интересов или в социальной роли как представитель юридического лица или государства.

Синайский В.И. дает следующую характеристику субъектов гражданского права, а именно: 1) всякий носитель; 2) прав и обязанностей; 3) гражданском обороте. И добавляет, что человек должен быть конкретным лицом, а не абстрактным. Им так же допускается как субъект и союз людей, то есть определенная корпорация, которая принимает участие в гражданском обороте [5,с.544].

В свою очередь российские ученые – цивилисты Сергеева А.Н., Толстой Ю.К., считают, что «участники гражданских правоотношений определяются их субъектами» [2,с.322]. Параллельно с отдельными индивидами к субъектам гражданских правоотношений они относят и организации, которые называются юридическими лицами, а так же государство, субъектов федерации, муниципальные образования. Нерсесянц В.С. вместе с другими субъектами выделяет еще и органы государства как отдельный субъект, а именно, считает,

что в отрасли публичного права органы государства выступают как самостоятельные субъекты права.

Так как государство и другие социальные образования являются сложными организациями, которые выполняют разные функции (в отрасли как публичного так и частного права), а государство к тому же является носителем политической власти и суверенитета, то в гражданском праве они традиционно не признаются юридическими лицами, а квалифицируются как особый вид субъектов гражданского права.

Архипов С.И., автор радикального издания «Субъект права: теоретическое исследование» рассматривает государство исключительно как явление духовной сферы, что выступает формой правового объединения всех граждан. В качестве субъекта права государство представляет собой не единое замкнутое целое, а сложную систему корпораций, много взаимодействующих субъектов правовых союзов [7, с.117]. Существует мнение о том, что относительно авторского права субъектом признано и общество, что дает возможность предпринимателям тиражировать произведения классиков без согласия. Считаем, что общество не может признаваться субъектом такого права, так как весьма неопределенными являются его субъективные права и юридические обязанности. Это скорее социальная проблема, чем юридическая. Общество нельзя привлекать к ответственности за невыполнение юридических обязанностей.

На основе исследования относительно определения субъектов права и субъектов отдельных отраслей права, можно сделать вывод, что нормы общей теории права не разделяют отдельно субъект права и субъект отдельных правоотношений. Эти понятия отождествляются. Вместе с этим, последние научные исследования отраслевого характера критикуют этот подход, поэтому существует необходимость для общей теории государства и права:

Определиться с разграничением таких понятий как субъект права и субъект правоотношений;

Учесть те изменения, которые проходят в рамках отдельных отраслей права и предусмотреть возможность расширения круга субъектов. Представляется достаточно реалистичным предложение отдельных ученых о том, что со временем за искусственным интеллектом придется признавать право субъекта творчества, право принимать самостоятельные решения; отдельно необходимо определиться с местом государства; территориальных единиц в системе субъектов права и т.д.

Учитывая наличие различных научных подходов к пониманию субъектов права, можно сделать вывод, о том, что есть предпосылки для дальнейших научных поисков, дискуссий и работ по данной тематике.

Литература

1. Гредескуль И.А. Общая теория права, Лекции читаемые в С.Петербургском Политехническом Институте / И.А. Гредескуль. – СПб Изд. Политехнического института, 1909. – 317 с.
2. Проблемы общей теории права и государства: Учебник / Под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Издательство НОРМА, 2002. – 832 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник / С.С. Алексеев. - М.: Юридическая литература, 1982. – 360 с.
4. Сандевуар П. Введение в право: Учебник / П. Сандевуар. М.: Издательская группа «ИнтраТЭК – Р», 1994. – 350 с.
5. Синайский В.И. Русское гражданское право: Учебник / В.И. Синайский. - М.: Издательская группа «ИнтраТЭК – Р», 1994. – 638 с.
6. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношениях: Учебное пособие / Р.О. Халфина. - М.: Юриздат, 1974. – 235 с.
7. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование / С.И. Архипов. - СПб «Юридический Центр Пресс», 2004. – 469 с.

Babich Lidiya Nikolaevna

*Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department
of Prosecutor-Investigative Activities
Institute of Civil Defense
Lugansk Vladimir Dahl State University
e-mail: marta.kaf@mail.ru*

**THEORETICAL AND LEGAL APPROACHES TO UNDERSTANDING
THE SUBJECTS OF LAW BY INDIVIDUAL SCIENCES**

The article examines the issue of defining subjects of law within the framework of individual industry sciences. Based on the analysis, a conclusion is made about the need for a clear separation of such concepts as a subject of law and a subject of legal relations and the definition of their substantive characteristics.

Key words: subject of law, industry sciences, subject of legal relations, theory of state and law.

Literature

1. Gredeskul' I.A. Obshchaya teoriya prava, Lektsii chitayemyye v S.Peterburgskom Politekhicheskom Institute / I.A. Gredeskul'. – SPb Izd. Politekhicheskogo instituta, 1909. – 317 s.
2. Problemy obshchey teorii prava i gosudarstva: Uchebnik / Pod red. V.S. Nersesyantsa. – М.: Izdatel'stvo NORMA, 2002. – 832 s.
3. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava: Uchebnik / S.S. Alekseyev. - М.: Yuridicheskaya literatura, 1982. – 360 s.

4. Sandevuar P. Vvedeniye v pravo: Uchebnik / P. Sandevuar. M.: Izdatel'skaya gruppa «Intratek – R», 1994. – 350 s.
5. Sinayskiy V.I. Russkoye grazhdanskoye pravo: Uchebnik / V.I. Sinayskiy. - M.: Izdatel'skaya gruppa «Intratek – R», 1994. – 638 s.
6. Khalfina R.O. Obshcheye ucheniye o pravootnosheniyakh: Uchebnoye sobiye / R.O. Khalfina. - M.: Yurizdat, 1974. – 235 s.
7. Arkhipov S.I. Sub'yekt prava: teoreticheskoye issledovaniye / S.I. Arkhipov. - SPb «Yuridicheskiy Tsentr Press», 2004. – 469 s.

Величко Светлана Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры государственно-
правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: sb1802@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ОРГАНАМИ МВД РФ

В статье проведен комплексный анализ правовых основ деятельности органов внутренних дел и выявлена структура правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина, рассмотрены основные недостатки существующих правовых основ, и предложены рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: Конституция, полиция, права и свободы граждан, безопасность, правовое регулирование.

Одним из главных направлений деятельности государства и его органов является выполнение задач защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений граждан, борьбы с преступлениями и другими правонарушениями. Однако для большинства государственных органов их исполнение является важной, но не основной и тем более не единственной функцией. Для них первым является решение хозяйственных, социальных, культурных, оборонных задач, деятельность по охране правопорядка и законности они выполняют вместе с основными обязанностями.

Процесс создания государства требует четкого определения в нем места и роли правоохранительных органов, в частности полиции.

Сфера деятельности полиции сложна и многопланова. Она охватывает общественные отношения, которые связаны: с защитой личности и государства от преступных и других противоправных посягательств; с обеспечением общественного порядка и общественной безопасности; с защитой объектов независимо от форм собственности; с раскрытием и расследованием преступлений. Хотя эти виды общественных отношений взаимосвязаны, однако они не однородны и характеризуются специфическими признаками. Это, прежде всего, определяет различие в основных направлениях деятельности полиции

(административное, профилактическое, оперативно-розыскное, уголовно-процессуальное, охранное (на договорных началах) и организационно-правовое) и в разновидности составляющих системы МВД (полиция, органы досудебного следствия и другие).

Согласно распределению полномочий между подразделениями полиции (подразделения охраны общественного порядка, борьбы с экономическими преступлениями, уголовного розыска, транспортной полиции и др.), определяется разнообразие форм, методов их работы, осуществляемых ими мероприятий. Указанные отличия не влияют на общую оценку обществом деятельности полиции как правоохранительного органа. Правоохранительная ориентация большинства функций полиции обусловлена приоритетностью охранных задач [1, с. 186].

В то же время, полиция реализует также отдельные права и свободы человека и гражданина, которые не связаны с охранной деятельностью, а предусматривают предоставление соответствующих услуг. Это закономерно, поскольку основу прав и свобод человека составляют важные для личности блага в экономической, политической, социальной, духовной и личной жизни, а большинство преступлений и административных правонарушений, с которыми борются подразделения полиции, прямо или косвенно посягают на эти блага. От эффективности борьбы с такими проявлениями зависит возможность личности использовать эти достижения, а также реальность его прав и свобод, то есть то, что влияет на уровень демократизма, благополучия и стабильности в государстве, на законность и правопорядок [2, с. 121].

Проблема обеспечения реализации, охраны и защиты прав и свобод граждан на современном этапе развития государства приобрела особую актуальность. Конституцией РФ [3] гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Для полиции выполнение указанного положения Основного Закона государства является одной из главных задач. Полиция как составляющая системы государственных органов исполнительной власти призвана защищать, прежде всего, жизнь, здоровье, права и свободы граждан, их имущество и жилье от противоправных посягательств. Практически все подразделения полиции с помощью различных средств и методов принимают участие в решении поставленных задач непосредственно на своих участках [4, с. 8-10].

Согласно ст. 2 Закона РФ «О полиции» основными направлениями ее деятельности, являются: обеспечение личной безопасности граждан, защита их прав и свобод, законных интересов; предотвращение правонарушений и их пресечение; охрана и обеспечение общественного порядка; выявление и раскрытие преступлений, розыск лиц, их совершивших; обеспечение безопасности

дорожного движения; защиту собственности от преступных посягательств; исполнение уголовных наказаний и административных взысканий; участие в предоставлении социальной и правовой помощи гражданам, содействие в пределах своей компетенции государственным органам, предприятиям, учреждениям и организациям при исполнении возложенных на них законом обязанностей. Следовательно, правовые гарантии реализуются полицией благодаря выполнению своих главных функций. Все остальные задачи являются второстепенными по отношению к главному направлению деятельности полиции – обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина в комплексе с интересами общества [5].

В своей деятельности полиция руководствуется Конституцией РФ, Законом РФ «О полиции», Законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], другими законами и подзаконными актами РФ, нормативными актами МВД РФ. Полиция РФ, выполняя возложенные на нее государством функции, обеспечивает применение мер государственного принуждения по устранению препятствий по реализации прав и обязанностей человека и гражданина, восстановление нарушенного права, привлечение виновных лиц к юридической ответственности. Решение вопросов, связанных с защитой прав, свобод и законных интересов граждан, полиция осуществляет на основе законности, гуманизма, уважения к личности, социальной справедливости, взаимодействия с трудовыми коллективами, общественными организациями и населением.

Полиция должна выполнять свои задачи беспристрастно, гарантируя личную безопасность человеку, защищая его права, и действовать в пределах своей компетенции в соответствии с действующим законодательством. Так, правовой основой применения мер физического воздействия, специальных средств и огнестрельного оружия есть Закон РФ «О полиции», а также Приказ «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [7], законом «Об оружии» РФ, специальных средств индивидуальной защиты работниками судов и правоохранительных органов, а также лицами, участвующими в уголовном судопроизводстве [8], и другие нормативные и правовые акты, регулирующие деятельность полиции. Неукоснительное выполнение юридических предписаний является важной правовой гарантией выполнения возложенных задач в сфере обеспечения стабильности правопорядка, охраны прав и свобод граждан. Кроме того, значительную роль в обеспечении последних играет правоохранительная деятельность, которую толкуют как осуществляемую уполномоченными государством органами на основании закона и в установленном им порядке с целью охраны

и защиты прав и законных интересов граждан, государственных и общественных формирований благодаря применению правовых мер влияния, что осуществляется уполномоченными государством органами на основании закона и в установленном им порядке в целях охраны и защиты прав и законных интересов граждан, государственных и общественных формирований благодаря применению правовых мер воздействия [6].

Принятый Государственной Думой РФ Закон «Об оружии» регулирует правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия на территории РФ, который направлен на защиту жизни и здоровья граждан, собственности, обеспечение общественной безопасности, охрану природы и природных ресурсов, обеспечение развития связанных с использованием спортивного оружия видов спорта, укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия.

Качество работы полиции в значительной степени зависит от ее правовых основ, исполнения обязанностей, поставленных перед ее работниками. Эти обязанности должны основываться на принципах гуманности и соблюдении прав и свобод человека. Для того чтобы деятельность полиции была более результативной, необходимо подробно регламентировать ее деятельность с помощью нормативных и правовых актов. В Законе РФ «О полиции» (ст. 3) определено, что правовой основой деятельности полиции является Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ, федеральные конституционные законы, другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел.

Таким образом, правовые основы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции как важная правовая гарантия имеют две основные формы. Это принципы права и нормы права.

Анализируя правовые принципы как общие положения, следует иметь в виду диалектическую связь между общим и отдельным. Когда речь идет о правовых принципах, то отдельными являются соответствующие отрасли права, правовые институты, правовые нормы. Это позволяет сделать вывод, что правильно и методологически обоснована позиция авторов, которые считают, что те основы, которые еще не закреплены в правовых нормах, не могут принадлежать к правовым принципам. Они являются только правовыми идеями, научными выводами, а не правовыми принципами [9, с. 103]. Все правовые

принципы не существуют вне конкретных правовых норм, в правовом принципе заложено то общее, что реально проявляется в отдельных нормах права [10, с.99].

Действительность правовых принципов зависит от их обоснованности, уровня культурного развития общества, совершенства правовых средств, с помощью которых они развиваются и подкрепляются. Для формирования целостной картины в отношении принципов права следует рассмотреть их классификацию.

В главе 2 Закона РФ «О полиции» указано, что деятельность полиции основывается на принципах законности, гуманизма, уважения к личности, социальной справедливости, взаимодействия с трудовыми коллективами, общественными организациями и населением. Однако специфика деятельности полиции допускает наличие других принципов, которые в юридической литературе называются специальными (принцип недопустимости обратного действия закона, принцип (презумпция) невиновности личности, принцип неотвратимости юридической ответственности за совершенное преступление).

Следовательно, все вышеперечисленные принципы не являются исчерпывающими, кроме них есть другие, которые так или иначе составляют содержание правовых основ деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Здесь важно отметить, что все принципы деятельности полиции взаимосвязаны и взаимосвязаны и занимают ведущее место в системе гарантирования прав и свобод личности.

Что касается норм права, то они есть основой правовых гарантий обеспечения прав и свобод, закрепляющих предмет, задачи и функции деятельности органов полиции, средства достижения поставленных целей, способы получения и закрепления результатов. Как указано в юридической литературе, право, являясь органическим компонентом государственного управления, выполняет две основные функции: во-первых, оно является официальным нормативным государственно-властным закреплением его директивной основы; во-вторых, институты права, его механизмы обеспечивают юридической силой управленческую деятельность, разновидностью которой является деятельность милиции.

Главное место в системе регулирования деятельности полиции в сфере обеспечения прав человека занимает Конституция РФ. Конституция является особым и единственным законом, из которого берет начало вся правовая система государства. В статье 4 Конституции РФ [3] содержится положение, согласно которому Конституция имеет высшую юридическую силу. Вполне понятно, что в Конституции не может быть закреплена компетенция конкрет-

ных органов государственной власти по обеспечению прав и свобод граждан, однако большинство ее норм определяет такую компетенцию.

Все статьи Конституции РФ, обеспечивающие правовое регулирование деятельности полиции, условно можно разделить на три группы: 1) статьи, закрепляющие непосредственно права человека; 2) статьи, закрепляющие основные гарантии этих прав; 3) статьи, устанавливающие основные принципы деятельности органов государства при обеспечении реализации этих прав.

Так, статья 17 Конституции РФ определяет содержание и направленность функционирования государства – это права и свободы человека и их гарантии. Важная роль в защите прав и свобод граждан принадлежит именно правоохранительным органам, особенно – полиции.

Эта норма находит свое воплощение в Законе РФ «О полиции», в котором указано, что полиция защищает все права любого человека независимо от его социального происхождения. Это является воплощением того, что граждане имеют равные права и свободы и равны перед законом, а также выступает правовой гарантией прав человека при условии вмешательства полиции в личную жизнь, при этом соблюдают конфиденциальность в отношении лица, чтобы не унижать чести и достоинства человека, если исполнение их обязанностей не требует иного.

На полицию возлагается обязанность охранять жизнь и достоинство личности, принадлежащих к основным социальным и личным ценностям. Поэтому права человека не могут быть ограничены никакими обстоятельствами даже в условиях военного или чрезвычайного положения. Это свидетельствует о том, что полиция должна создавать необходимые условия для нормальной жизнедеятельности граждан, гарантировать их реализацию, право на жизнь и уважение достоинства при любых обстоятельствах.

Что касается права на свободу и личную неприкосновенность, оно не исключает возможности ограничения индивидуальной свободы граждан в предусмотренных законом условиях и порядке. Право на совершение таких действий принадлежит и полиции, деятельность которой связана с ограничением личной свободы граждан. Это находит свое выражение в установленном порядке и основаниях ареста, задержания, поводов и других принудительных мер, осуществляемых работниками полиции в отношении лиц. Действительно, законодатель дает возможность работникам полиции ограничивать права человека, но эти случаи регламентируются действующим законодательством.

Следовательно, законодательство создает возможность работникам полиции привлекать к ответственности лиц, совершивших правонарушения или преступления. Следовательно, законодатель впервые возложил на полицию обязанность обеспечивать права и юридическую защиту лиц, задержанных

и взятых под стражу, предоставив при этом возможность использовать правовые гарантии защиты, предусмотренные действующим законодательством.

Относительно права на неприкосновенность жилья, тайны переписки, телефонных разговоров, телеграфной и другой корреспонденции следует отметить, что они охраняются законом. Обыск, изъятие, осмотр помещения граждан, наложение ареста на корреспонденцию и изъятие в почтово-телеграфных учреждениях может производиться только на основании и в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом РФ [11].

Работники полиции для обеспечения выполнения возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с преступлениями, преследуя лиц, подозреваемых в совершении преступлений, пользуются правом входить в жилые помещения [12, с. 52].

Основными правовыми гарантиями прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции по неприкосновенности жилья, согласно гл.25 УПК РФ, являются: 1) обоснованность обыска и выемки, осмотра помещения работниками полиции у граждан; 2) обязательное присутствие при проведении обыска и выемки работниками полиции понятых и лица, в отношении которого осуществляется обыск или работников жилищно-эксплуатационных организаций, местного совета; 3) недопущение проведения обыска и выемки в ночное время, кроме неотложных обстоятельств; 4) обязательное составление протокола о проведении обыска и выемки и вручение его копии лицу, у которого был произведен обыск или выемку [11].

Важную часть правовых основ деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод человека составляют следующие нормативные и правовые акты:

Федеральный Закон РФ «О международных договорах Российской Федерации», где установлен порядок заключения, выполнения и прекращения действия международных договоров РФ с целью надлежащего обеспечения национальных интересов, осуществления целей, задач и принципов внешней политики РФ, закрепленных в Конституции РФ и действующем законодательстве [13];

Среди других нормативных правовых актов, составляющих правовую основу деятельности полиции в сфере обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, можно выделить Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» [6], в нем закреплены правовые гарантии защиты прав личности во время проведения оперативно-розыскных мероприятий подразделениями полиции, указана правовая основа, принципы оперативно-розыскной деятельности, а также установлена система гарантий законности в результате осуществления этой деятельности и их использование.

Закон РФ «О безопасности дорожного движения» [14] определяет правовые и социальные основы дорожного движения с целью защиты жизни и здоровья граждан, создания безопасных и комфортных условий для участников движения и охраны окружающей среды. Статья 11 настоящего Закона регулирует деятельность МВД РФ как органа государственной исполнительной власти, который в пределах своей компетенции гарантирует безопасность дорожного движения, отвечает за выполнение государственных и отраслевых программ в сфере дорожного движения, издает нормативные акты о дорожном движении, не противоречащие законодательству о дорожном движении, а также способствует предприятиям, учреждениям и организациям, входящим в их состав, в осуществлении мер, направленных обеспечения безопасности дорожного движения.

Следовательно, нормативные правовые акты, регулирующие деятельность полиции при обеспечении прав и свобод человека и гражданина, выполняют важную роль, а именно: определяют задачи и цели управленческой деятельности, устанавливают компетенцию каждой структуры и ее соответствие содержанию регламентированных задач. Правовое регулирование обеспечивает распределение полномочий управленческих функций между разными органами и службами, должностными лицами и гражданами, устанавливает между ними нормы управленческих взаимоотношений.

В настоящее время существуют нормативные правовые акты и правовые принципы, регулирующие деятельность полиции по обеспечению прав и свобод человека. В то же время правовая основа деятельности органов полиции еще не совсем отвечает требованиям демократического правового государства и во многих вопросах не адаптирована к нуждам борьбы с преступностью и охраны общественного порядка. Прежде всего, требуют усовершенствования нормативно правовых актов, регулирующих вопросы деятельности служб и подразделений органов полиции, прохождения службы, финансового и материального обеспечения, социальной защиты работников полиции, обязательного государственного личного страхования, обеспечения прозрачности и гласности.

Таким образом, политическое, экономическое и социальное обновление общества в ходе построения демократического правового государства требует приведения правовых, организационных, структурных и других основ функционирования полиции в соответствии с новыми условиями ее деятельности и развития. Одним из направлений государственно-правовой реформы в стране является создание гибкой системы органов МВД, способной самостоятельно адаптироваться к изменениям в обществе, оптимально удовлетворить его потребности в сфере охраны правопорядка, обеспечения прав и свобод граждан.

Основными направлениями усовершенствования правовых основ деятельности полиции являются: 1) проведение исследований нормативных правовых актов, регулирующих деятельность полиции с целью определения соответствия этих актов международно-правовым стандартам прав человека; 2) определение места и роли публичных организаций как основного элемента системы защиты прав человека; 3) разработка и внедрение общегосударственной программы образования по правам человека для должностных лиц, деятельность которых связана с обеспечением прав и свобод человека; 4) создание условий для повышения правовой культуры среди населения, усовершенствования и расширения системы правового образования в средних и высших учебных заведениях.

Анализируя вопрос об усовершенствовании правовых основ деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина, следует рассмотреть нормы Уголовно-процессуального кодекса.

Так, общепризнанным является положение о том, что потерпевший в уголовном процессе является самостоятельным субъектом обвинения. Такое положение потерпевшего должно распространяться не только на случаи поддержания обвинения (сформулированного следователем в постановлении о привлечении лица как обвиняемого) при отказе прокурора от обвинения или изменении прокурором обвинения в суде, но и на случаи несогласия с этим обвинением, на что потерпевший должен иметь права. Кажется, что такой взгляд на потерпевшего в значительной степени усиливает соревновательные начала не только в судебных, но и досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Отсюда следует, что потерпевший должен признаваться самостоятельным субъектом уголовно-процессуального доказывания.

Статья 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает права потерпевшего при расследовании и рассмотрении уголовного дела, но эти права не являются исчерпывающими [11].

Поэтому было бы целесообразно расширить активность позиции потерпевшего в ходе доказывания обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу (в том числе и на стадии досудебного следствия). Так как удовлетворение (или отказ в удовлетворении) его требований к обвиняемому полностью зависит от установления и доказанности таких элементов предмета доказывания как событие преступления, виновность конкретного лица в его совершении. Поэтому возникает необходимость дополнения соответствующих статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, которые касаются правового положения потерпевшего.

Ввиду изложенного выше, потерпевший как субъект доказывания должен иметь право: с момента привлечения лица как обвиняемого выражать свою позицию (несогласие) в соответствующем ходатайстве по изложению фактов,

вменяемых в вину лицу, квалификации преступления, уголовно-значимых признаков субъекта деяние. В пределах своей правовой позиции, которую потерпевший занимает по делу, он должен быть наделен не только правом подавать доказательства, участвовать в их исследовании, но и участвовать в проведении дознания с момента возбуждения уголовного дела и обладать такими же правами, как и на досудебном следствии; заявлять ходатайство об избрании или изменении какой-либо меры пресечения; требовать участия в ходе следственных действий, которые происходят по его ходатайству или по ходатайству его представителя. Потерпевший должен иметь право на ознакомление с материалами закрытого (независимо от оснований закрытия) уголовного дела.

Рассматривая вопросы усовершенствования правовых основ деятельности полиции, необходимо признать важную роль Кодекса РФ об административных правонарушениях. Но не все статьи Кодекса отвечают требованиям настоящего обеспечения прав и свобод граждан в производстве по делам об административных правонарушениях. В ст. 25.5. КоАП необходимо закрепить обязательное участие защитника по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, иностранцами и лицами без гражданства, лицами, являющимися психически больными и неспособными самостоятельно защищать свои права и свободы, в делах, где необходимо защищать право собственности, по делам, где предусмотрено взыскание в виде административного ареста [15].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что от того, насколько эффективны будут правовые гарантии, настолько реально будут обеспечены права и свободы человека полицией и его должностными лицами.

Для усовершенствования правовых основ деятельности полиции необходимо проанализировать отдельные статьи Закона РФ «О полиции». Так, согласно Закона, полиция входит в структуру Министерства внутренних дел РФ, выполняет административную, профилактическую, оперативно-розыскную, уголовно-процессуальную, исполнительную и охранную (на договорных началах) функции. Эти функции господствуют в определении основных направлений деятельности полиции, поэтому с целью улучшения деятельности полиции целесообразно было бы их нормативно закрепить, в частности принять отдельные законы РФ, которые четко определяли, кроме общих положений, еще и определенные специфические особенности, которые присущи исключительно им во время воплощения таковых функций работниками полиции.

Еще одним способом усовершенствования правовых основ деятельности полиции в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина есть своевременная ротация устаревших правовых актов на более совершенные

и эффективные. Совершенствованию подлежат не только законы, но и ведомственные нормативные правовые акты МВД РФ. Их главное предназначение состоит в распределении полномочий между подразделениями полиции в соответствии с поставленными перед ними задачами. Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность полиции (приказы, инструкции, указания и т.п.) выступают необходимым инструментом организации наиболее эффективного осуществления полномочий этих органов.

В нынешних условиях система и структура регулирования деятельности полиции нуждаются в трансформировании по нескольким направлениям. Одной из наиболее актуальных проблем является обеспечение приоритета закона при правовом регулировании деятельности полиции. Закон, а не подзаконный акт должен стать главным источником права в деятельности полиции. Сложная законотворческая процедура, открытая борьба сопутствующих мыслей является правовыми гарантиями того, что закон не будет приниматься в угоду заинтересованным структурам исполнительной власти, которые не раз выдают собственные интересы за интересы общества. Законодательный акт в большей степени, чем подзаконный, застрахован от воплощения поспешных, непродуманных, несбалансированных или ложных решений.

Реально гарантировать верховенство закона в правовом регулировании деятельности полиции можно только при глубоком переосознании той роли, которую играет в этой области подзаконный нормативный правовой акт.

В условиях бюрократической системы ведомственные акты приобрели значение первичных нормативных документов. Практика свидетельствует, что работник полиции наиболее чувствителен к ведомственным инструкциям. Он предпочитает опираться на прямые указания руководства, вместо того чтобы искать юридическое обоснование своих действий в многочисленных правовых источниках. При условии, что исполнитель ознакомлен с законом, этого недостаточно, чтобы прибегнуть к его реализации, он не углубляется в юридический анализ, а будет ждать дополнительных ведомственных указаний и разъяснений.

Особой чертой закона должно быть закрепление всех элементов правового статуса граждан, особенно основных прав и свобод личности, и пределы их осуществления, способов их охраны, юридической ответственности и применения любых мер принуждения по отношению к гражданам. Подзаконными актами должна регулироваться только внутренняя деятельность полиции. Необходимо ограничиваться только конкретизацией и детализацией законодательных распоряжений, регламентацией «технологии» их выполнения и ни в коем случае не изменять объем регулирования. В результате подзаконного нормативного регулирования полиция не должна приобретать новые или ли-

шаться уже предусмотренных законодательными актами полномочий; недопустимо также расширение или сужение по сравнению с законом оснований их применения [16, с. 92].

Следующим этапом усовершенствования деятельности милиции, по нашему мнению, является повышение авторитета полиции и усиление взаимодействия с населением. Чтобы механизм взаимодействия полиции с населением заработал, в основу его положений нужно положить новые принципы, которые должны основываться на широком привлечении общественности к взаимодействию с этими органами с помощью индивидуальной формы общения.

Взаимодействие полиции с населением возможно только в условиях строгого соблюдения законности, искоренения фактов грубого, бездушного отношения работников полиции к гражданам, широкой гласности общественных действий полиции, прозрачности профилактических мер, сотрудничества со средствами массовой информации [17, с. 58].

Не менее сложно и необходимо направление налаживания повседневной работы полиции и общественных объединений по предупреждению преступности, обеспечению правопорядка на улицах, в микрорайонах, городах, селах, и, таким образом, оздоровление криминогенной ситуации. Такой подход основывается на том, что преступность является общечеловеческой проблемой, и ее уровень зависит от эффективного социального контроля и способности общественных механизмов противодействовать этому негативному явлению. Для этого необходимо ввести действенную государственную политику по развитию всех сфер общества, обеспечить законные права и свободы человека и гражданина, что является важнейшим фактором противодействия преступным группам. В условиях, когда преступность превратилась в одну из угроз государственному развитию, установление взаимопонимания между полицией и общественностью является необходимым и перспективным направлением работы.

Следовательно, результатом активного взаимодействия населения и полиции является установление надежных партнерских отношений, которые основываются на распределении участия, ответственности и равенства, а также предусматривают решение такой задачи как обучение населения участвовать в охране порядка и предупреждении преступности. Следует отметить, что рост роли добровольных формирований по охране общественного порядка и расширение их функций должны осуществляться в зависимости от их активности, уровня профессионализма и научного обоснования потребности общества в их деятельности. Партнерство служит интересам общественных объединений, потому что усиливает их влияние в обществе среди граждан и создает условия для осуществления ими своих прав и обязанностей.

Не следует забывать, что для успешного осуществления своих функций каждый работник полиции должен обладать такими качествами, как высокая деловая квалификация, профессиональное мастерство, высокая нравственность, авторитет и т.д. Ведь авторитет работника полиции – это признанное и заслуженное доверие, которым он пользуется и благодаря которому может оказывать влияние на окружающих, применяя при этом и властные полномочия [18, с. 199].

Можно сделать вывод, что в условиях демократизации общества практическая работа работников полиции должна соответствовать главному принципу – полиция для людей. Следовательно, оценка эффективности работы полиции становится определяющим критерием ее профессиональной состоятельности. Подготовка работников полиции – один из важнейших вопросов реформирования деятельности МВД. От степени их профессиональных знаний, умения применять эти знания в различных и быстро изменяющихся условиях зависит в определенной степени состояние правопорядка и законности в государстве.

Литература

1. Сытников, Д.О. Подходы к определению форм и методов деятельности органов внутренних дел по обеспечению прав и свобод личности / Д.О. Сытников // Издательство ООО «Юркомпани». - «Образование и право». – 2020. - № 7. - С.186-192.

2. Демидов, Ю.Н., Костенников, М.В., Куракин, А.В. Административная деятельность органов внутренних дел: Учебник в 2-х частях. Часть 1. «Общая часть» / Ю.Н. Демидов, М.В. Костенников, А.В. Куракин; Под общ. ред. Ю.Н. Демидова. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2016. - 285 с.

3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

4. Акимов, А. Н. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в современной России: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Александр Николаевич Акимов. - М., 2008. - 180 с.

5. Федеральный Закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lzjvqinfa0362169016 – Сайт «КонсультантПлюс»

6. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=lzjvyh0sx2456038853 – Сайт «КонсультантПлюс»

7. Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29 августа 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70791976/?ysclid=lzjwg9jqyl482710326> – Сайт Гарант.ру

8. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=lzjwa5ubpf221841264 – Сайт «КонсультантПлюс»

9. Проблемы теории права и правореализации: Учебник / Отв. ред. Л.Т. Бакулина. – М.: Статут, 2017. – 384 с.

10. Азархин, А.В., Карев, Д.А., Михайлова, М.С. Понятие и классификация правовых принципов / А.В. Азархин, Д.А. Карев, М.С. Михайлова // Евразийская адвокатура. - 2020. №1 (44). - С. 99-103.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Сайт «КонсультантПлюс»

12. Хазов, Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: Монография / Е. Н. Хазов. - Москва: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. - 342 с.

13. Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/?ysclid=lzjwxatknq334224576 – Сайт «КонсультантПлюс»

14. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/?ysclid=lzjx1hs0i854881547 – Сайт «КонсультантПлюс»

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=ltlvoc79n2140014046 – Сайт «КонсультантПлюс»

16. Красильников, А.В. Правовое обеспечение уголовно-процессуальной деятельности органов внутренних дел: Учебное наглядное пособие / А.В. Красильников. – Москва: Академия управления МВД России, 2019. – 156 с.

17. Бучакова, М. А., Дизери, О. А. Взаимодействие полиции и общества / М.А. Бучакова, О.А. Дизер // Вестник ОмГУ. Серия. Право. - 2015. №2 (43). - С.58-63.

18. Сидорова, М.В. Соотношение законности и дисциплины в деятельности сотрудников органов внутренних дел / М.В. Сидорова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. - № 4 (34). – С. 199-208.

Velichko Svetlana Aleksandrovna

candidate of historical sciences,

associate Professor,

departments of state and legal Disciplines

Law Institute,

SEihpe RF "Luhansk State University of Vladimir Dahl"

e-mail: sb1802@yandex.ru

SOME ASPECTS OF THE LEGAL MECHANISM FOR ENSURING HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS BY THE BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article provides a comprehensive analysis of the legal foundations of the activities of internal affairs bodies and identifies the structure of the legal mechanism for ensuring human and civil rights and freedoms, examines the main shortcomings of the existing legal foundations, and offers recommendations for their improvement.

Keywords: Constitution, police, citizens' rights and freedoms, security, legal regulation.

Literature

1. Sy`tnikov, D.O. Podxody` k opredeleniyu form i metodov deyatel`nosti organov vnutrennix del po obespecheniyu prav i svobod lichnosti / D.O. Sy`tnikov // Izdatel`stvo OOO «Yurkompani». - «Obrazovanie i pravo». – 2020. - № 7. - S.186-192.

2. Demidov, Yu.N., Kostennikov, M.V., Kurakin, A.V. Administrativnaya deyatel`nost` organov vnutrennix del: Uchebnik v 2-x chastyax. Chast` 1. «Obshhaya chast`» / Yu.N. Demidov, M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin; Pod obshh. red. Yu.N. Demidova. - Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2016. - 285 s.

3. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

4. Akimov, A. N. Zashhita konstitucionny`x prav i svobod cheloveka i grazhdanina v sovremennoj Rossii: Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01 / Aleksandr Nikolaevich Akimov. - M., 2008. - 180 s.

5. Federal'ny'j Zakon «O policii» ot 7 fevralya 2011 g. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/?ysclid=lzjvqinf0362169016 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

6. Federal'ny'j Zakon «Ob operativno-rozy'sknoj deyatel'nosti» ot 12 avgusta 1995 g. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/?ysclid=lzjvyh0sx2456038853 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

7. Prikaz MVD Rossii «Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke priema, registracii i razresheniya v territorial'ny'x organax Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii zayavlenij i soobshhenij o prestupleniyax, ob administrativny'x pravonarusheniyax, o proisshestviyax» ot 29 avgusta 2014 g. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: <https://base.garant.ru/70791976/?ysclid=lzjwg9jqyl482710326> – Sajt Garant.ru

8. Federal'ny'j zakon «Ob oruzhii» ot 13 dekabrya 1996 g. [E'lektronny'j resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/?ysclid=lzjwa5u6pf221841264 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

9. Problemy` teorii prava i pravorealizacii: Uchebnik / Otv. red. L.T. Bakulina. – M.: Statut, 2017. – 384 s.

10. Azarxin, A.V., Karev, D.A., Mixajlova, M.S. Ponyatie i klassifikaciya pravovy'x principov / A.V. Azarxin, D.A. Karev, M.S. Mixajlova // Evrazijskaya advokatura. - 2020. №1 (44). - S. 99-103.

11. Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. (red. ot 29.05.2024) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.07.2024) [E'lektronny'j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ – Sajt «Konsul'tantPlyus»

12. Xazov, E. N. Konstitucionny'e garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy` i problemy` realizacii: Monografiya / E. N. Xazov. - Moskva: YuNITI: Zakon i pravo, 2012. - 342 s.

13. Federal'ny'j zakon «O mezhdunarodny'x dogovorax Rossijskoj Federacii» ot 15 iyulya 1995 g. [E'lektronny'j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7258/?ysclid=lzjwxatknq334224576 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

14. Federal'ny'j zakon «O bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» ot 10 dekabrya 1995 g. [E'lektronny'j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/?ysclid=lzjx1hs0i854881547 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

15. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30 dekabrya 2001 (red. ot 25.12.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2024) [E'lektronny'j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/?ysclid=ltlvoc79n2140014046 – Sajt «Konsul'tantPlyus»

16. Krasil'nikov, A.V. Pravovoe obespechenie ugovolno-processual'noj deyatel'nosti organov vnutrennix del: Uchebnoe naglyadnoe posobie / A.V. Krasil'nikov. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. – 156 s.

17. Buchakova, M. A., Dizeri, O. A. Vzaimodejstvie policii i obshhestva / M.A. Buchakova, O.A. Dizer // Vestnik OmGU. Seriya. Pravo. - 2015. №2 (43). - S.58-63.

18. Sidorova, M.V. Sootnoshenie zakonnosti i discipliny` v deyatel'nosti sotrudnikov organov vnutrennix del / M.V. Sidorova // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. – 2015. - № 4 (34). – S. 199-208.

Гаркавенко Ольга Геннадиевна
старший преподаватель
кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
olga_2005_73@mail.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КНР

В статье рассматривается правовое положение Председателя Китайской Народной Республики. Статья посвящена исследованию формально-юридического статуса Председателя КНР в системе высших органов государственной власти и управления. Согласно Конституции КНР высшим органом государственной власти выступает Всекитайское собрание народных представителей. Председатель КНР является лишь исполнительно-распорядительным органом при нем. ВСНП формирует все высшие органы власти, включая Председателя КНР, премьер-министра Государственного совета, председателя Центрального военного совета, председателя Государственного контрольного комитета, председателя Верховного народного суда, председателя Верховной народной прокуратуры и др. ВСНП вправе сместить их с занимаемой должности.

Ключевые слова: глава государства, КНР, Конституция 1954 г., Конституция 1975 г., Председатель КНР, ВСНП, Конституция 1982 г.

Возросшая роль Китая в современном мире обусловила актуальность данной темы, даже учитывая тот факт, что каждый пятый или шестой житель Земли - житель Китая. Его роль в мировой экономике и мировой политике очевидна. Отсюда, огромный интерес к его политической системе и регулируемому её государственному праву.

«Китай идет вперед, глядя назад», - этот афоризм, по мнению академика Титаренко М.Л., отражает характер государственной стратегии китайского руководства. Будущая история представляется китайцам как сплав прошлого и настоящего. Находить гармонию во взаимоисключающих вещах - «гармонию многообразного и несходного» - учил своих соотечественников древний философ Конфуций, живший в 551 - 479 гг. до н. э. [1, с. 2].

Человечество накопило богатый опыт государственного правления и явило миру величайших правителей, чьи достижения служили и продолжают служить ориентиром для современных политиков и глав государств. Под руководством

Хаммурапи, Птолемея I, Ярослава I Мудрого, Виктории и других просвещенных суверенов вверенные им народы познавали процветание своей родины.

Многие мыслители на протяжении веков уделяли внимание науке государственного правления. Конфуций, Платон, Аристотель, Н. Макиавелли, Дж. Локк, Ш. Монтескье, М.М. Сперанский, Н.А. Бердяев и другие философы, историки, государственные деятели указывали на ключевую роль обладателя верховной власти в процессах, приводящих государство к подъему или упадку. Всемирный опыт свидетельствует о том, что рецепт успешного правления достаточно прост и состоит в том, что верховная государственная власть и ее носители должны следовать божественным предписаниям, праву и закону.

Власть - это сила, пронизывающая тело, душу, ум и позволяющая обладателю власти подчинять своей воле волю других людей. Власть имеет особую природу, и не каждый властитель способен правильно обращаться с этой силой. По Платону, у идеального правителя власть соединяется «с разумением и рассудительностью». Для Конфуция благородный правитель «в доброте не расточителен, принуждая к труду, не вызывает гнева; в желании не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток».

Лао-Цзы предложил перспективную типологию лидерства. По его мнению, лучший вождь - тот, которого «народ не замечает», на втором месте - тот, которого «народ обожает», на третьем месте - тот, которого «народ боится», и на последнем месте - тот, кого «ненавидят».

В настоящее время главы государств на планете в значительной мере правят коллегиально, и актуальность подготовки монархов сегодня в повестке дня не стоит. Вместе с тем искусство правления существует и требует к себе должного внимания, о чем верно заметил В.Ф. Халипов: «Для того чтобы разбираться во власти или участвовать во власти, а тем более возглавлять власть на разных ступенях этой величественной пирамиды, надо обращаться к делам и мыслям наших предшественников - и за несколько веков до наших дней, и в XX веке, и просто к нашей поучительной современной практике...» [2, с. 132].

Глава государства – это высшее должностное лицо (либо коллегия таких лиц) или государственный орган, занимающий, как правило, формально высшее место в иерархии государственных институтов и осуществляющий представительство государства как внутри страны, так и за ее пределами, и вместе с тем выступающий символом единства нации [3, с. 31].

Формальный и фактический правовой статус главы государства и способ наделения его полномочиями обуславливают существование конкретных форм правления и государственных режимов, характеризующих реализацию этих форм [3, с. 41].

В Китайской Народной Республике (КНР) государственное устройство отличается своеобразием, в чем можно убедиться при анализе, в первую очередь, положений Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. [4], а также соответствующей юридической литературы [5; 6; 7].

В соответствии со ст. 2 Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. «власть в Китайской Народной Республике принадлежит народу» («Народ осуществляет государственную власть через Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней. Народ в соответствии с положениями закона различными путями и в различных формах управляет государственными, хозяйственными, культурными и общественными делами»).

В последующей ст. 3 этого же нормативного правового акта закреплено следующее положение: «Государственные органы Китайской Народной Республики осуществляют принцип демократического централизма. Всекитайское собрание народных представителей и местные собрания народных представителей различных ступеней избираются демократическим путем, ответственны перед народом и находятся под его контролем. Все государственные административные органы, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны. Разграничение полномочий центральных и местных государственных органов проводится по принципу всемерного развития инициативы и активности на местах при едином руководстве центра».

Положения ст.ст. 2—3 Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. детализированы в гл. III «Государственная структура», объединяющей несколько разделов: разд. I «Всекитайское собрание народных представителей» (ст.ст. 57—78); разд. II «Председатель Китайской Народной Республики» (ст.ст. 79—84); разд. III «Государственный совет» (ст.ст. 85—92); разд. IV «Центральная военная комиссия» (ст.ст. 93—94); разд. V «Местные собрания народных представителей и местные правительства разных уровней» (ст.ст. 95—111); разд. VI «Органы самоуправления национальных автономных районов» (ст.ст. 112—122); разд. VII «Народный суд и народная прокуратура» (ст.ст. 123—135).

Так, в разд. I «Всекитайское собрание народных представителей» обращаем внимание на положения нескольких статей: ст. 57 («Всекитайское собрание народных представителей является высшим органом государственной власти. Его постоянно действующим органом является Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей»); ст. 58 («Всекитайское собрание народных представителей и Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей осуществляют законодательную власть в стране»).

В разд. II «Председатель Китайской Народной Республики» обращаем внимание на положения ст. 81 («Председатель Китайской Народной Республики представляет Китайскую Народную Республику, занимается государственными делами, принимает иностранных дипломатических представителей, на основании решений Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей направляет и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах, ратифицирует и денонсирует договоры и важные соглашения, заключенные с иностранными государствами»).

В разд. III «Государственный совет» обращаем внимание на положения ст. 85 («Государственный совет Китайской Народной Республики, т.е. центральное народное правительство, является исполнительным органом государственной власти, высшим государственным административным органом»).

В разд. VII «Народный суд и народная прокуратура» обращаем внимание на положения статей: ст. 123 («Народный суд Китайской Народной Республики является государственным судебным органом»); ст. 129 («Народная прокуратура Китайской Народной Республики является государственным органом надзора за соблюдением законности»).

Особенностью государственного механизма КНР является существование двух законодательных органов — ВСНП и Постоянного комитета ВСНП. Специфика Китая проявляется также и в том, что полномочия коллегиального главы государства осуществляют совместно Постоянный комитет ВСНП и председатель КНР [8, с. 852].

Рассмотрим более детально правовой статус Председателя КНР, которому уделён раздел II Конституции Китая под названием: «Председатель Китайской Народной Республики».

Китайское слово 主席 («чжуси») на русский язык переводится как «председатель». До 1982 года его английский перевод также звучал как «chairman» («председатель»), однако позже официальное название должности главы КНР на английском языке было изменено на «president» («президент»). В русском языке остаётся единственный официальный вариант перевода — «Председатель КНР». При этом в других случаях «чжуси» может переводиться как «Государь» (Herrmann), а для обозначения должностей президентов других стран на китайском используется слово «цзунтун».

Рассматривая эволюцию данного института в Китае в XX в., можно прийти к выводу о том, что институт верховного лидера в этом государстве является традиционным. Революционер-республиканец Сунь Ятсен, некоронованный император Юань Шикай, великий президент Чан Кайши, харизматический вождь, председатель Мао, «верховный» лидер Дэн Сяопин воспринимались как «новые императоры Поднебесной», на смену которым пришли лидеры более

молодого поколения - Цзян Цзэминь, Ху Цзиньтао, сегодня во главе пятого поколения стоит прогрессивный новатор Си Цзиньпин [3, с. 113].

Должностное лицо с титулом «Председатель КНР» было введено в систему высших органов государственной власти с принятием первой Конституции страны в 1954 г. Юридически пост Председателя первоначально просуществовал 21 год — с 1954 по 1975 гг. (по второй Конституции КНР 1975 г. этот пост был ликвидирован). А фактически, после незаконного, антиконституционного смещения Лю Шаоци с этого поста в период «культурной революции» в 1968 г., всего лишь 15 лет. В третьей Конституции КНР 1978 г., также, как и в предыдущей Конституции 1975 г., упоминание о Председателе КНР отсутствовало. Он был восстановлен лишь действующей Конституцией 1982 г.

По Конституции КНР 1954 г. Председатель КНР наряду с ПК ВСНП выполнял функции главы государства. Иными словами, главой государства являлся коллегиальный квазиорган в лице ВСНП и Председателя КНР. Когда принималась первая Конституция, Председателя КНР был частью коллегиального главы государства. По мнению Лю Шаоци, заместитель председателя Центрального народного правительства, считал: «Функции главы государства ... исполняются совместно Постоянным Комитетом Всекитайского собрания народных представителей и Председателем Китайской Народной Республики... Таким образом, глава государства ... коллегиальный» [9, с.326].

Современник происходящих в то время в Китае событий ученый Чжоу Фан писал: «Главой государства может быть либо одно лицо, либо коллегиальный орган. Институт главы государства в нашей стране ... в силу практических условий нашей страны и нашего революционного опыта функции главы государства у нас осуществляются не одним Председателем Китайской Народной Республики или Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей, а совместно Председателем Китайской Народной Республики и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. Такая форма института коллегиального главы государства является особенностью нашего государства» [10, с. 105].

С принятием Конституции 1975 г. начинается следующий этап, характерной чертой которого стало исключение из текста Основного закона поста Председателя КНР. Конституция 1978 г. не предусматривала возрождения этого института в системе органов государственной власти, часть полномочий Председателя КНР были переданы Председателю ПК ВСНП.

Таким образом, в первый период существования КНР её Председатель, наряду с ВСНП (ПК ВСНП), рассматривался в качестве элемента коллегиального главы государства, однако по мере развития институтов государственной

власти Председатель оставался формальной, исполнительной фигурой, все решения, относящиеся к его полномочиям, принимались в партии.

Конституция 1982 г. восстановила Председателя КНР в системе высших органов государственной власти. Полномочия Председателя чрезвычайно ограничены, и он действует, в основном, в соответствии с решениями ВСНП. Фактически (а не юридически) государством руководит Генеральный секретарь ЦК КПК, то есть глава правящей коммунистической партии, которая определяет направления развития страны в целом.

Обратившись к положениям действующей Конституции КНР, с поправками от 1988, 1993, 1999, 2004 и 2018 гг., очевидно, что с формально-юридической (доктринальной) стороны главой государства выступает Всекитайское собрание народных представителей, которое представляет собой высший орган государственной власти (ст. 57 Конституции КНР), осуществляющий законодательную власть в стране (ст. 58 Конституции КНР). Все иные высшие государственные органы ответственны и подотчетны ВСНП. А местные органы — местным собраниям народных представителей (СНП) [11, с. 66].

В КНР отсутствуют система разделения властей, система сдержек и противовесов. ВСНП — не просто высший законодательный орган Китая. ВСНП является главой государства, а Председатель КНР — лишь исполнительно-распорядительным органом при нем, квазисекретарем по исполнению некоторых, весьма ограниченных поручений. Фактическим же руководителем Китая является Генеральный секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Китая, то есть глава правящей партии, определяющей вектор развития всего государства в целом.

Действующая Конституция посвящает правовому статусу Председателя КНР всего лишь 6 статей. Круг его полномочий чрезвычайно ограничен. Своими приказами Председатель КНР, как и прежде, обнародует законы (при этом наложение вето на законы Конституцией не предусмотрено), подписывает указы о назначении ряда высших должностных лиц правительства, награждает орденами и присваивает почетные звания, издает указы о помиловании, о введении военного (после конституционных поправок 2004 г. — чрезвычайного) положения, объявляет о состоянии войны, издает указы о мобилизации. Председатель представляет КНР, принимает дипломатических представителей, а на основании решений ПК ВСНП направляет и отзывает полномочных представителей в иностранных государствах, ратифицирует и денонсирует договоры и важные соглашения, заключенные с иностранными государствами (в Конституции 1954 г. не упоминалось о денонсации и важных соглашениях).

Конституция возлагает на Председателя КНР выполнение части полномочий коллегиального главы государства, которые осуществляются в полном

объеме им совместно с Постоянным комитетом ВСНП. Говоря о полномочиях председателя КНР, описанных в Конституции КНР 1982 г. [4, ст.80-81], нельзя не согласиться с их классификацией, представленной в учебном пособии Баглая М.В., Лейбо Ю.И.:

- в порядке осуществления единоличной президентуры (принятие иностранных дипломатических представителей, осуществление представительских функций);

- на основе решений ВСНП и ПК ВСНП (опубликование законов, назначение и смещение высших должностных лиц государства: премьера, заместителей премьера и членов Государственного совета, министров, председателей комитетов, главного ревизора, начальника секретариата; награждение государственными наградами, присвоение почетных званий; направление и отзыв дипломатических представителей КНР; ратификация и денонсация международных договоров КНР; опубликование ряда указов ПК ВСНП: о помиловании, введении военного положения, мобилизации, а также объявление о состоянии войны). Основные акты, принимаемые председателем КНР, фактически оформляют решения ВСНП и его Постоянного комитета. Процедура разрешения конфликтной ситуации, когда председатель КНР отказывается подписать тот или иной акт, законодательством не предусмотрена [8, с.869].

Несколько по-разному в первой и действующей (до мартовских конституционных поправок 2018 г.) конституциях устанавливались возрастные цензы для высшего должностного лица государства и сроки полномочий. По Конституции 1954 г. Председателем КНР мог быть избран гражданин КНР, достигший 35 лет и обладающий активным и пассивным избирательным правом. Срок полномочий — 4 года (ст. 39). О возможности избрания или не избрания на последующие сроки в Конституции не указывалось. В Конституции 1982 г. (до мартовских конституционных поправок 2018 г.) впервые было введено ограничение на избрание председателя 2 сроками. Ч. 3 ст. 79 Конституции КНР гласила: «Срок полномочий Председателя и заместителя Председателя Китайской Народной Республики соответствует сроку полномочий Всекитайского собрания народных представителей. Председатель и заместители Председателя Китайской Народной Республики могут занимать эти должности не более чем два срока». В настоящее время, после мартовских конституционных поправок 2018 г., занятие поста председателя КНР по срокам не ограничено. Произошел возврат к положениям первой Конституции КНР 1954 г.

В настоящее время Председателем КНР является Си Цзиньпин, занимающий эту должность с 14 марта 2013 г.

В.В. Богатырёв утверждает, что «председатель КНР выступает по Конституции как высшее должностное лицо, как государственный орган и как символ нации» [12, с. 205].

Можно выделить важную особенность Председателя КНР, согласно которой он представляет собой «сверхпрезидента с китайской спецификой», поскольку объединяет под своим руководством три ключевых центра власти: партийный — как Генеральный секретарь ЦК КПК, правительственный — в роли Председателя КНР, и военный — в статусе главнокомандующего Вооружёнными силами страны. Соединение в одном лице этих трех должностей дает этому лицу огромную власть, однако занятие этих трех должностей происходит не одновременно, а с некоторыми интервалами.

Согласно Конституции, также создается должность заместителя председателя или вице-президента КНР, который оказывает помощь в работе и может выполнять часть его функций по поручению председателя. В случае освобождения должности председателя КНР, заместитель занимает его место. Если же обе должности становятся вакантными, временно исполняющим обязанности председателя до проведения выборов становится председатель ПК ВСНП.

Конституция КНР не содержит каких-либо предписаний относительно процедуры избрания Председателя и его заместителя. Закон об организации ВСНП и Регламент ВСНП устанавливают, что кандидатуры Председателя и заместителя Председателя КНР выдвигаются президиумом сессии, а после обсуждения делегациями президиум на основании мнения большинства депутатов составляет официальный список кандидатов. Голосование по кандидатурам, согласно закону, по решению президиума проводится тайно, или поднятием руки, или другими способами, тогда как согласно Регламенту — только тайно. Решение принимается простым большинством голосов всех депутатов ВСНП.

Предложения об освобождении от должности Председателя и заместителя Председателя КНР могут вносить не менее трех делегаций или не менее 1/5 от общего числа депутатов ВСНП. Решение принимается простым большинством голосов всех депутатов ВСНП» [9, с. 167-168].

Изложенное позволяет высказать несколько соображений.

Во-первых, в Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. (с последующими поправками) отсутствует положение о разделении государственной власти на отдельные ветви и соответственно о системе государственных органов в Китайской Народной Республике.

Во-вторых, в Конституции КНР от 4 декабря 1982 г. (с последующими поправками) не определено место Председателя КНР.

В-третьих, существующие в КНР три центра власти - партийная, правительственная и военная - на сегодняшний день находятся под властью одного

человека - лидера Коммунистической партии Китая, высшего должностного лица государства и главнокомандующего Вооруженными силами страны Си Цзиньпина, в результате чего вполне возможно говорить о единоличной сверхпрезидентуре «с китайской спецификой» [3, с. 138].

В-четвертых, действующая Конституция Китая четко не предусматривает юридическую процедуру избрания и отставки Председателя и заместителя Председателя КНР, лишь подчеркивает главенствующее положение Всекитайского собрания народных представителей, что рассматривается как серьезная политическая гарантия и один из этапов на пути демократизации [3, с. 165].

Председатель КНР по своему юридическому статусу является не самой важной фигурой в государстве. Его положение с формально-юридической стороны определено недостаточно четко. Почти всего его полномочия, кроме представительства государства и номинации кандидатуры премьера Государственного совета, основываются на решениях ВСНП и его ПК. Речи о том, что Председатель КНР является главой государства, нет. Но, Си Цзиньпин, являющийся Председателем КНР, Генеральным секретарем ЦК КПК, главнокомандующим Вооружёнными силами страны, представляется как «первый» среди китайского населения и, возможно, один из самых влиятельных мировых лидеров. Получив свой пост в 2013 году, он укрепил свою власть и создал образ сильного национального лидера.

Литература:

1. Максимова О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае (история и современность): автореф. дис... канд. юрид. наук. - Москва, 2012. – 31 с.
2. Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология: Учеб. пособие / В. Ф. Халипов; Рос. Муницип. Акад. – М.: Ось-89, 2002. – 442 с.
3. Базина О.О. Конституционно-правовой статус главы государства в Китае в XX в. - М.: МГИМО-Университет, 2018. - 229 с.
4. Конституция Китайской Народной Республики от 04.12.1982 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.12.2024) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html – Государственный совет Китайской Народной Республики.
5. Китайская Народная Республика: высшие государственные и партийные органы (по состоянию на март 2005 г.) / Сост. В.И. Антонов, М.В. Александрова. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2005. – 175 с.
6. Политическая система и право КНР в процессе реформ (1978-2005) : [монография] / [Гудошников Л. М. и др.] ; Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока. - Москва : Рус. панорама, 2007. - 464 с.

7. Дробышевский В.С., Смирнова Л.А. Политическая система КНР [Текст] : [монография] / В. С. Дробышевский, Л. А. Смирнова ; Центросоюз Российской Федерации, Сибирский ун-т потребительской кооп., Забайкальский ин-т предпринимательства. - Чита : ЗИП СибУПК, 2011. - 193 с.

8. Баглай М.В., Лейбо Ю.И., Энтин Л.М. и др. Конституционное право зарубежных стран: учебник / М.В. Баглай, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин и др. - М.: Изд-во «Норма», 2018. - 976 с.

9. Страшун Б.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник: В 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии / Отв. ред. проф. Б. А. Страшун. — М.: Издательство НОРМА, 2001. — 656 с.

10. Чжоу Фан. Государственные органы Китайской Народной Республики. Перевод с китайского Л.М.Гудошникова и Г.С.Остроумова. Под ред. и с предисловием М.А.Шафира. - М.: Издательство иностранной литературы, 1958. - 224 с.

11. Трощинский П. В. К вопросу о юридическом статусе Председателя КНР // Государство и правовые системы стран азиатско-тихоокеанского региона: проблемы государственно-правового сотрудничества в условиях кризиса международного права: материалы VIII Международной научно-практической конференции (24.06.2021 – 24.06.2021, Улан-Удэ). Научный редактор: Ю. И. Скуратов, д-р юр. наук, проф., Ответственный редактор: В. М. Очирова, д-р полит. наук, доц., - Улан-Удэ: Издательство Бурятский государственный университет, 2021. - С. 65-69.

12. Богатырёв В.В. Конституционное право зарубежных стран: учеб. пособие / авт.-сост. В. В. Богатырев. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2024. – 279 с.

Garkavenko Olga Gennadievna

senior teacher

*departments of constitutional right
and historical and legal disciplines*

Legal institute

SEI HPE “Luhansk State

university of the name Volodymyr Dahl”

olga_2005_73@mail.ru

LEGAL STATUS AND LEGAL STATUS OF THE PRESIDENT OF THE PEOPLE’S REPUBLIC OF CHINA

The article examines the legal status of the President of the People’s Republic of China. The article is devoted to the study of the formal legal status of the President of the People’s Republic of China in the system of supreme state authorities and management. According to the Constitution of the People’s Republic of China,

the supreme body of state power is the National People's Congress. The President of the People's Republic of China is only an executive and administrative body under him. The NPC forms all the highest authorities, including the Chairman of the PRC, the Premier of the State Council, the Chairman of the Central Military Council, the Chairman of the State Control Committee, the Chairman of the Supreme People's Court, the Chairman of the Supreme People's Prosecutor's Office, and others. The NPC has the right to dismiss them from their posts.

Keywords: head of State, PRC, Constitution of 1954, Constitution of 1975, Chairman of the People's Republic of China, National People's Congress, Constitution of 1982.

Literature

1. Maksimova O.O. Konstitucionno-pravovoj status glavy gosudarstva v Kitae (istoriya i sovremennost'): avtoref. dis... kand. jurid. nauk. - Moskva, 2012. – 31 s.

2. Halipov V.F. Nauka o vlasti. Kratologiya: Ucheb. posobie / V. F. Halipov; Ros. Municip. Akad. – M.: Os'-89, 2002. – 442 s.

3. Bazina O.O. Konstitucionno-pravovoj status glavy gosudarstva v Kitae v HH v. - M.: MGIMO-Universitet, 2018. - 229 s.

4. Konstituciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki ot 04.12.1982 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 18.12.2024) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e9499913.html – Gosudarstvennyj sovet Kitajskoj Narodnoj Respubliki.

5. Kitajskaya Narodnaya Respublika: vysshie gosudarstvennye i partijnye organy (po sostoyaniyu na mart 2005 g.) / Sost. V.I. Antonov, M.V. Aleksandrova. M.: Institut Dal'nego Vostoka RAN, 2005. – 175 s.

6. Politicheskaya sistema i pravo KNR v processe reform (1978-2005) : [monografiya] / [Gudoshnikov L. M. i dr.]; Rossijskaya akad. nauk, In-t Dal'nego Vostoka. - Moskva : Rus. panorama, 2007. - 464 s.

7. Drobyshevskij V.S., Smirnova L.A. Politicheskaya sistema KNR [Tekst] : [monografiya] / V. S. Drobyshevskij, L. A. Smirnova ; Centrosoyuz Rossijskoj Federacii, Sibirskij un-t potrebitel'skoj koop., Zabajkal'skij in-t predprinimatel'stva. - Chita : ZIP SibUPK, 2011. - 193 s.

8. Baglaj M.V., Lejbo Yu.I., Entin L.M. i dr. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: uchebnik / M.V. Baglaj, Yu.I. Lejbo, L.M. Entin i dr. - M.: Izd-vo «Norma», 2018. - 976 s.

9. Strashun B.A. Konstitucionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnyh stran: Uchebnik: V 4 t. T. 4. Chast' Osobennaya: strany Ameriki i Azii / Otv. red. prof. B. A. Strashun. — M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. — 656 s.

10. Chzhou Fan. Gosudarstvennyye organy Kitajskoj Narodnoj Respubliki. Perevod s kitajskogo L.M.Gudoshnikova i G.S.Ostroumova. Pod red. i s predisloviem M.A.Shafira. - M.: Izdatel'stvo inostrannoj literatury, 1958. - 224 s.

11. Troshchinskij P. V. K voprosu o yuridicheskom statuse Predsedatelya KNR // Gosudarstvo i pravovye sistemy stran aziatsko-tihookeanskogo regiona: problemy gosudarstvenno-pravovogo sotrudnichestva v usloviyah krizisa mezhdunarodnogo prava: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (24.06.2021 – 24.06.2021, Ulan-Ude). Nauchnyj redaktor: Yu. I. Skuratov, d-r yur. nauk, prof., Otvetstvennyj redaktor: V. M. Ochirova, d-r polit. nauk, doc., - Ulan-Ude: Izdatel'stvo Buryatskij gosudarstvennyj universitet, 2021. - S. 65-69.

12. Bogatyryov V.V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. posobie / avt.-sost. V. V. Bogatyrev. – Vladimir: Izd-vo VIGU, 2024. – 279 s.

Горбачева Ольга Вячеславовна
ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: gorbachova.olga@mail.ru

ГРАЖДАНСТВО КАК ФОРМА ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА

Настоящая статья посвящена исследованию взаимосвязи между личностью и государством, рассматриваемой через призму института гражданства. Основное внимание уделяется анализу правовых особенностей основополагающих принципов гражданства Российской Федерации. Автором исследуется юридическая природа гражданства как устойчивой правовой связи, порождающей взаимные права и обязанности. Особое внимание уделено анализу принципов единства и равенства гражданства, их содержанию и значению для обеспечения социальной справедливости и национальной безопасности. Выявлены проблемные аспекты реализации указанных принципов в современном российском законодательстве. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: гражданство, суверенитет, государство, принципы гражданства, конституционные права и свободы граждан.

С момента возникновения государства как специфической формы организации общества проблема взаимоотношений граждан и государства становится предметом исследования многих ученых и политиков. Ключевой правовой категорией, определяющей содержание таких взаимоотношений является гражданство. Различные концепции гражданства, от узкоформальных до более широких, включающих активное участие в жизни общества, отражают эволюцию представлений о роли индивида в политической системе. Вопросы приобретения, утраты и двойного гражданства, а также прав и обязанностей, вытекающих из гражданства, постоянно находятся в центре общественного обсуждения, поскольку напрямую влияют на идентичность, социальную интеграцию и политическое участие граждан.

Анализируя положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), уверенно можно полагать, что наше государство выступает гарантом развития личности, призванное обеспечивать надлежащую реализацию прав и свобод граждан, организовывать взаимоотношения государ-

ства и личности цивилизованным образом. Главным и основным началом взаимоотношений граждан и российского государства является положение Конституции РФ о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1, ст. 2]. В этой же статье формулируется и главное назначение российского государства: «Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1, ст. 2]. Стоит подчеркнуть, что данная формулировка, закреплённая в Конституции РФ, подразумевает, что гражданство Российской Федерации является ключевым фактором, определяющим объём прав и свобод, гарантированных государством. Государство берёт на себя обязанность обеспечивать, охранять и защищать права и свободы, в первую очередь, именно своих граждан. Это означает, что граждане РФ имеют юридически закреплённый приоритет в пользовании этими правами и свободами. В свою очередь, гражданин наделяется не только правами, но и обязанностями по отношению к государству, что создаёт систему взаимных обязательств, направленную на поддержание стабильности, правопорядка и благополучия общества. Таким образом, гражданство РФ является основанием для получения защиты со стороны государства, а также подразумевает ответственность гражданина за соблюдение законов и участие в жизни страны.

Конституция РФ устанавливает принцип единого гражданства на территории Российской Федерации [1, ст. 6]. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 апреля 2023 года определяет гражданство как устойчивую правовую связь лица с Российской Федерацией, которая выражается в совокупности их взаимных прав и обязанностей [2, ч. 1 п. 3 ст. 4]. Исходя из чего можно сделать вывод, что правовые начала отношений, связанных с гражданством, закреплённые в Федеральном законе, подчёркивают его ключевую роль как юридического фундамента взаимоотношений между гражданином и государством. Эта «устойчивая правовая связь» не является односторонней, а основана на взаимности. Таким образом, гражданство, согласно данному закону, представляет собой не просто формальную принадлежность, а сложный комплекс юридических прав и обязанностей, определяющий рамки взаимодействия гражданина и государства и формирующий основы гражданского общества.

Анализируя положения предыдущих редакций законодательства о гражданстве РФ, следует отметить, что Закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 года обладает определёнными преимуществами по сравнению с действующей редакцией Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023 г. Положением Закона «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 было закреплено право каждого человека на гражданство [3, ч. 1 ст. 1]. Следует подчеркнуть, что в таком подходе

прослеживается влияние международного права на отечественное правовое поле в целом, и институт гражданства Российской Федерации, в частности. На этот счёт Е.А. Дрогавцева утверждает, что основной акцент, определяющий содержание данного закона был сделан на соблюдении норм и принципов международного права [4, с. 98]. Основной причиной этого является изменение курса государственной политики, где приоритетным направлением становится укрепление основ российской государственности, закрепление минимального количества оснований для упрощенного порядка приёма в гражданство [4, с. 100].

Право на гражданство также не нашло своего отражения и в Конституции РФ, однако его наличие в системе конституционных прав и свобод человека и гражданина следует из общего содержания конституционно-правовых норм о гражданстве, а также положений законодательства и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации.

В качестве обоснования следует сказать, что в современной судебной практике гражданство рассматривается не только как институт, но и как субъективное право каждого человека. Так, рассматривая дело о проверке конституционности отдельных положений законодательства о гражданстве, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию о том, что «в сфере любых правоотношений, в том числе связанных с гражданством, личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект», что обязывает государство «обеспечить уважение достоинства личности» при «реализации права на гражданство» [5].

Право человека на гражданство неоднократно находило подтверждение в ряде других правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, касающихся: конституционных прав недееспособных лиц [6]; статуса Героев СССР, которые не утратили российское гражданство, но проживают за границей и имеют двойное гражданство [7]; пенсионных прав бывших военнослужащих при отсутствии регистрации по месту жительства [8]; права иностранных граждан на приобретение гражданства при фактическом проживании на территории России, при отсутствии регистрации по месту жительства [9].

Все вышеперечисленное позволяет сделать вывод о том, что гражданство как субъективное право каждого человека трактуется не только на научно-теоретическом уровне, но и имеет определенные границы интерпретации в практике правоприменения.

В современных условиях повышенного внимания к правам человека, формализация права на гражданство в основном законе государства является целесообразной, поскольку позволит четко закрепить гарантии реализации права на гражданство как фундаментального права человека. Конкретизация права

на гражданство в Основном законе государства может стать подтверждением приверженности государства принципам прав человека и верховенства закона.

Вопрос о месте гражданства в иерархии прав и свобод человека остаётся предметом дискуссий в правовой науке. С одной стороны, гражданство традиционно выступает как условие реализации многих других прав. С другой стороны, растущее признание гражданства как самостоятельной ценности поднимает вопрос о необходимости его конституционного закрепления в качестве основополагающего права. Гражданство предоставляет человеку полный спектр прав и свобод, гарантированных государством, включая право на свободу передвижения, проживания, трудоустройства, образования, медицинского обслуживания, социальное обеспечение, политическое участие, судебную защиту и другие. Гражданин имеет право на защиту со стороны своего государства как внутри страны, так и за ее пределами. Гражданство дает человеку ощущение принадлежности к определенной стране и народу, способствует формированию национальной идентичности и чувства ответственности за свою страну. Таким образом, предоставление гражданства имеет не только правовую природу, но и социальную.

В то время как законодатель сохраняет за собой широкую свободу усмотрения в регулировании вопросов гражданства посредством федерального законодательства, возникает потребность подчеркнуть фундаментальное значение гражданства для каждого человека, закрепив за ним право на гражданство непосредственно в Конституции РФ. Исходя из этого, считаем рациональным и обоснованным дополнить главу 2 Конституции РФ положением статьи 611 в следующей редакции: «Каждый имеет право на гражданство в соответствии с Федеральным законодательством о гражданстве Российской Федерации».

Предлагаемое внедрение подчеркнет важность гражданства для государства и общества, сигнализируя о приверженности Российской Федерации принципам прав человека и демократии. Это может способствовать укреплению чувства национальной идентичности и гражданской ответственности. Сама конституционная норма будет служить барьером против законодательных изменений, которые могли бы произвольно лишить кого-либо гражданства или создать необоснованные препятствия для его получения.

В основе любого правового государства лежит принцип равенства всех граждан перед законом. Однако реальное воплощение этого принципа невозможно без соблюдения принципа единого и равного гражданства. Значение данного принципа заключается в отсутствии каких бы то ни было ограничений или привилегий в правах, свободах, законных интересах граждан в зависимости от способа приобретения гражданства.

Стоит отметить, что институт гражданства и правовой статус личности находятся в неразрывной связи. Гражданство, юридически закрепляя принадлежность человека к конкретному государству, выступает основой для формирования его правового статуса, то есть набора прав, свобод и обязанностей, предоставляемых и возлагаемых этим государством. Именно граждане, как правило, обладают полным спектром прав и свобод, включая политические, экономические, социальные и личные, а также несут обязанности перед государством, такие как соблюдение законов и уплата налогов. В отличие от них, иностранные граждане и лица без гражданства, находящиеся на территории государства, могут быть ограничены в определенных правах и свободах, особенно в политической сфере.

В юридической литературе существует мнение, что понятие «гражданин» используется не только в плане его общей характеристики, но и для того, чтобы отличить правовое положение гражданина государства от правового положения иностранного гражданина, лица без гражданства, находящихся на территории России [10, с. 24]. В указанном суждении термин «гражданин» рассматривается не только как общая характеристика, но и как инструмент, разграничивающий правовой статус граждан государства от правового статуса иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на его территории. Институт гражданства является ключевым фактором, определяющим объем прав и обязанностей, которыми обладает лицо, и именно он лежит в основе различий в правовом положении различных категорий лиц. На этот счет в юридической доктрине существует обоснованная позиция: «Очевидно, у них разный объем правоспособности, прежде всего, в политической сфере. Существенно, например, то, что только гражданам Российской Федерации принадлежат политические права и свободы» [11, с.46].

В данном контексте следует обратить внимание на некоторые поправки 2020 года к Конституции РФ. Так, в части 2 статьи 81 Конституции РФ определены основные требования, предъявляемые к Президенту Российской Федерации. Нововведением, имеющим прямое отношение к рассматриваемому вопросу, является запрет на замещение должности Президента Российской Федерации лицом, ранее имевшим гражданство иностранного государства.

Полагаем, что данное изменение вполне целесообразно и обосновано с точки зрения обеспечения незыблемости государственного суверенитета Российской Федерации и, вместе с тем, не является нарушением основополагающего принципа равенства российского гражданства. Однако для достижения полноценного логического изложения норм законодательства о гражданстве Российской Федерации, исключающего коллизии и противоречивое толкование, считаем необходимым изложить часть 1 статьи 5 Федерального закона

«О гражданстве Российской Федерации» в следующей редакции: «Гражданство Российской Федерации является единым и равным независимо от оснований его приобретения. В целях обеспечения безопасности государственных интересов Российской Федерации ограничения действия принципа равного гражданства распространяются только в отношении лиц, претендующих на замещение должности Президента Российской Федерации».

Ограничение, применимое к должности, указанное в поправке, направлено на предотвращение иностранного влияния на лиц, принимающих ключевые политические и стратегические решения в стране. Это, прежде всего, позволит повысить национальную безопасность и укрепить суверенитет. Кроме того, предложенное внедрение может и должно стать основополагающим принципом российского законодательства о гражданстве, прямо запрещающим дискриминацию граждан по основанию приобретения гражданства (по рождению, в порядке натурализации, по упрощенной схеме и т.д.). Это создаст атмосферу большей справедливости и равных возможностей для всех граждан.

Предложенные нововведения могут стать теоретической основой для дальнейшего развития законодательства о гражданстве, ориентированного на укрепление единства нации, обеспечение равных прав и возможностей для всех граждан, независимо от оснований приобретения гражданства, и защиту государственных интересов. Они могут послужить отправной точкой для разработки новых концепций и подходов к регулированию вопросов гражданства, учитывающих современные вызовы и тенденции глобализации и миграции. Более того, эти теоретические построения могут быть использованы для формирования правовой культуры, основанной на уважении прав человека и недискриминации, что будет способствовать построению более справедливого и гармоничного общества.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/constitution/> - Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 28.04.2023г. №138-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ - Сайт «КонсультантПлюс».

3. Закон РФ «О гражданстве Российской Федерации» от 28 ноября 1991 г. № 1948-1 (утратил силу) // Российская газета. – 1992. – № 30.

4. Дрогавцева, Е.А. Право на гражданство: конституционные гарантии и проблемы реализации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Дрогавцева Екатерина Александровна. – СПб., 2023. – 273 с.

5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта «г» статьи 18 Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в связи с жалобой А. Б. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 21. – Ст. 2579.

6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и части четвертой статьи 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 11. – Ст. 1367.

7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 10 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» в связи с жалобой гражданина С.Н. Борозенца» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 30. – Ст. 3920.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июня 2011 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 56 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с жалобой гражданина В.Т. Казанцева» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 24. – Ст. 3526.

9. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 октября 2016 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» в связи с жалобой А.Г. Оленева» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5888.

10. Кручинин, А.С. Проблемы реализации конституционно-правового статуса лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации / А.С. Кручинин // Современное право. – 2006. – № 1. – С. 24–30

11. Гасанова, В.Ш., Коломейченко, Е.А. Гражданство и правовой статус как атрибуты личности в системе Российской государственности (истори-

ко-правовой аспект) / В.Ш. Гасанова, Е.А. Коломейченко // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 46-51.

Gorbacheva Olga Vyacheslavovna
assistant of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
Luhansk state University named after Vladimir Dahl
e-mail: gorbachova.olga@mail.ru

CITIZENSHIP AS A FORM OF RELATIONSHIP BETWEEN THE INDIVIDUAL AND THE STATE

This article is devoted to the study of the relationship between personality and the state, viewed through the prism of the institution of citizenship. The main attention is paid to the analysis of the legal features of the fundamental principles of citizenship of the Russian Federation. The author examines the legal nature of citizenship as a stable legal relationship that generates mutual rights and obligations. Special attention is paid to the analysis of the principles of unity and equality of citizenship, their content and importance for ensuring social justice and national security. Problematic aspects of the implementation of these principles in modern Russian legislation have been identified. Proposals have been formulated to improve legal regulation in this area.

Keywords: citizenship, sovereignty, state, principles of citizenship, constitutional rights and freedoms of citizens.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii ot 12.12.1993g. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ - Sayt «Konsul'tantPlyus».
2. Federal'nyy zakon «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» ot 28.04.2023g. №138-FZ [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445998/ - Sayt «Konsul'tantPlyus».
3. Zakon RF «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» ot 28 noyabrya 1991 g. № 1948-1 (utratil silu) // Rossiyskaya gazeta. – 1992. – № 30.
4. Drogavtseva, Ye.A. Pravo na grazhdanstvo: konstitutsionnyye garantii i problemy realizatsii: diss. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02 / Drogavtseva Yekaterina Aleksandrovna. – SPb., 2023. – 273 s.
5. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 16 maya 1996 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta «g» stat'i 18 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O grazhdanstve Rossiyskoy Federatsii» v svyazi s zhaloboy A. B. Smirnova» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 1996. – № 21. – St. 2579.

6. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 fevralya 2009 g. № 4-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy statey 37, 52, 135, 222, 284, 286 i 379.1 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i chasti chetvertoy stat'i 28 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O psikhiatricheskoy pomoshchi i garantiyakh prav grazhdan pri yeye okazanii» v svyazi s zhalobami grazhdan YU.K. Gudkovoy, P.V. Shtukaturova i M.A. Yashinoy» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 11. – St. 1367.

7. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 9 iyulya 2009 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 1 stat'i 10 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O statuse Geroyev Sovetskogo Soyuz, Geroyev Rossiyskoy Federatsii i polnykh kavalerov ordena Slavy» v svyazi s zhaloboy grazhdanina S.N. Borozentsa» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2009. – № 30. – St. 3920.

8. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 2 iyunya 2011g. № 11-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti stat'i 56 Zakona Rossiyskoy Federatsii «O pensionnom obespechenii lits, prokhodivshikh voyennuyu sluzhbu, sluzhbu v organakh vnutrennikh del, Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhbe, organakh po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv, uchrezhdeniyakh i organakh ugolovno-ispolnitel'noy sistemy, i ikh semey» v svyazi s zhaloboy grazhdanina V.T. Kazantseva» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2011. – № 24. – St. 3526.

9. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 4 oktyabrya 2016 g. № 18-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti chasti 1 stat'i 4 Federal'nogo konstitutsionnogo zakona «O prinyatii v Rossiyskuyu Federatsiyu Respubliki Krym i obrazovanii v sostave Rossiyskoy Federatsii novykh sub'yektov – Respubliki Krym i goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» v svyazi s zhaloboy A.G. Oleneva» // Sobraniye zakonodatel'stva RF. – 2016. – № 41. – St. 5888.

10. Kruchinin, A.S. Problemy realizatsii konstitutsionno-pravovogo statusa lits, ne yavlyayushchikhsya grazhdanami Rossiyskoy Federatsii / A.S. Kruchinin // Sovremennoye pravo. – 2006. – № 1. – S. 24–30

11. Gasanova, V.SH., Kolomeychenko, Ye.A. Grazhdanstvo i pravovoy status kak atributy lichnosti v sisteme Rossiyskoy gosudarstvennosti (istoriko-pravovoy aspekt) / V.SH. Gasanova, Ye.A. Kolomeychenko // Nauka i shkola. – 2017. – № 1. – S. 46-51.

Гребенюк Валерий Станиславович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры конституционного права
и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru

КАДРОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ БРИТАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ОФИЦЕРСКОГО СОСТАВА ДЛЯ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ, 1758 Г.

Представленная статья является попыткой изучить кадровую политику Сент-Джеймского двора при формировании командного состава воинских контингентов, отправляемых в Северную Америку в 1758 г. с целью экспансии. Особое внимание уделяется принципиальному подходу первого министра Уильяма Питта Старшего и его советников в выборе кадров, опирающегося на профессиональные качества офицеров, а не их титулы и влияние. Также обозначены особенности взаимодействия главы правительства с представителями колониальной администрации в процессе планирования военной кампании. Проанализирован результат этой политики.

Ключевые слова: бригадный генерал, генерал-майор, фельдмаршал, коммодор, адмирал, главнокомандующий в Северной Америке, премьер-министр, Великобритания.

Проблема успешного выполнения поставленных военным руководством государства задач во многом зависит от кадрового отбора офицерского состава, на который возлагается ответственность за их реализацию. В связи с этим вопрос контроля за его формированием остается одним из важнейших в процессе планирования любой военной кампании. Показательным в этой связи можно считать пример подхода британского первого министра Уильяма Питта Старшего и его советников к выбору кадров офицерского состава, основанного на профессиональной компетентности, а не принципе патронажа, в период эскалации англо-французского заокеанского противостояния в середине XVIII в.

Данная проблема была лишь частично отражена в исследованиях, посвященных обозначенному периоду. В частности, англо-американские ученые концентрировались преимущественно на общих принципах организации и ведения боевых действий главой кабинета Питта-Ньюкасла (1757–1762) и его

помощниками в ходе Семилетней войны. Среди наиболее авторитетных можно выделить работы таких исследователей: Дж. Корбетт, Б. Уильямс, Р. Миддлтон, Дж. Блек, Ф. Паркмен, Г. Пекхам и другие. Тогда как оставались слабо изученными вопросы значения кадрового отбора руководителей военных операций и уровня взаимодействия центрального министерства в Лондоне с представителями североамериканских властей в процессе разработки экспансионистских проектов. В отечественной историографии и вовсе отсутствуют работы, посвященные обозначенным проблемам.

Поэтому целью данной статьи является попытка изучить кадровую политику Сент-Джеймского двора при формировании командного состава воинских контингентов, отправляемых для экспансии в Северную Америку в 1758 г., и особенности взаимодействия главы правительства с представителями колониальной администрации в процессе планирования военной кампании.

Борьба Великобритании и Франции за колониальное и морское господство, что велась в течение всего XVIII в., к середине столетия охватывала различные части света. Одним из наиболее важных регионов для Сент-Джеймского двора в то время являлась Северная Америка. Очередная эскалация противостояния началась в 1754 г. с незначительных по своему масштабу стычек колонистов на спорных территориях в долине р. Огайо. Особое стратегическое значение для обеих сторон эта долина приобрела в связи с ее географическим положением, поскольку британские колонисты, замкнутые между Атлантическим побережьем и Аллеганскими горами, стремились к продвижению на запад, а их французские противники, находившиеся на севере в Канаде и на юге в Луизиане, желали объединить свои владения. Это объединение могло не только помешать дальнейшему продвижению британцев, но и представляло экзистенциальную угрозу всем их колониям.

Плохая слаженность действий правительства герцога Ньюкасла в Лондоне с местными органами власти в Северной Америке в начале конфликта привела к ряду потерь значимых стратегических пунктов. Ситуацию пытался исправить сменивший его кабинет под руководством Уильяма Питта Старшего. Сконцентрировавшись на колониальной борьбе, премьер, однако, приобрел множество противников своего курса. После непродолжительного внутривнутриполитического кризиса был сформирован новый коалиционный кабинет Питта-Ньюкасла (1757–1762), в котором первым министром в вопросах ведения войны и внешней политики был Уильям Питт, а герцогу Ньюкаслу делегировалось решать внутривнутриполитические проблемы.

Со вступлением в должность основное внимание Питта было вновь обращено на Северную Америку. Всю зиму 1757–1758 гг. министерство под его руководством разрабатывало план предстоящей летней кампании 1758 г. Для

этого привлекалось множество различных специалистов. В основном это были представители военной элиты.

В выборе командного состава Питт положился на мнение опытного военачальника Джона Лигонье, который накануне был назначен на должность главнокомандующего британскими войсками в Европе и Америке и произведен в фельдмаршалы. Кампания предыдущего 1757 г. показала, что, несмотря на детально прописанный план военных действий, успех их во многом зависел от профессиональных и личных качеств офицеров, на которых возлагалось их воплощение. Лигонье хорошо понимал состояние британской армии того времени, в которой по причине, сформировавшейся в Англии еще в конце XVII в., системы покупки чинов для офицеров пехоты и кавалерии, благодаря титулам и влиянию на высшие должности назначались люди с сомнительными способностями. Подобная тенденция, впрочем, наблюдалась и во многих других европейских армиях. Поэтому Лигонье рекомендовал тех людей, с которыми либо был лично знаком, либо в чьих способностях не сомневался. Наиболее перспективными среди возможных кандидатов считались: генерал-майор Джеффри Амхерст, бригадные генералы Джеймс Уолф и Джон Форбс, а так же полковник, – с декабря 1757 г. бригадный генерал, – лорд Джордж Хоу [1, с. 53].

Подробности о положении дел в Северной Америке Питт узнавал от тех, кто напрямую был связан с этим регионом. Среди наиболее деятельных администраторов можно выделить: губернатора Массачусетса Томаса Поунелла, губернатора Нью-Йорка Чарльза Харди и вице-губернатора Джеймса Де Ланси, с 1758 г. исполняющего обязанности губернатора Нью-Йорка, вице-губернатора Джорджии Генри Эллиса, губернатора Новой Шотландии – важнейшего региона предстоящей военной кампании 1758 г., – Чарльза Лоуренса, который к тому же был произведен в бригадные генералы в декабре 1757 г.

Среди колониальных военных чинов впоследствии отличился подполковник милиции в Мэне Джон Брэдстрит, принимавший участие в кампании по взятию Луисбурга в 1745 г. [2, с. 364 – 365]. Бригадный генерал Сэмюэл Уолдо, который также ранее входил в состав экспедиции против Луисбурга, прислал Питту описание крепости и тщательно продуманный план ее взятия. Майор Чарльз Крейвен, задействованный в постройке комплекса оборонительных сооружений в районе Онейда-Кэрри (один из важнейших торговых путей XVIII в. между Атлантическим побережьем и внутренними районами североамериканского континента), пытался изложить недостатки в принятии мер по защите этой территории и добиться своего назначения на прежнюю должность в будущем [3, с. 172 – 175].

Что касается особенностей ведения морской войны у американских берегов, в них хорошо разбирался адмирал Эдвард Боскауэн. Произведенный в ноябре 1757 г. в коммодоры лорд Александр Колвилл отслеживал действия противника в районе Галифакса – одной из основных британских военно-морских баз в ходе длившегося конфликта, а так же жаловался на недостаточный уровень сотрудничества с ним местных администраций в ходе комплектования новой эскадры [3, с. 155].

После длительных консультаций и обсуждений план кампании 1758 г. в Северной Америке был утвержден и подробно изложен в соответствующих инструкциях для генерала Эберкромби и адмирала Боскауэна [4, с. 322–331; 331–335]. Военные действия предполагалось вести в трех направлениях и соответственно они представляли три отдельные операции [5, с. 306 – 307]. Первая была направлена на возвращение территории между озерами Джордж и Шамплейн, утраченной в предыдущем году в ходе неудачной попытки графа Лаудона штурмовать Луисбург. Для этого отводилось восемь батальонов регулярных войск в количестве 6 000 человек и 9 000 местных ополченцев. Возглавить их предписывалось генерал-майору Джеймсу Эберкромби, сменившего Лаудона в должности главнокомандующего британских войск в Америке, вместе с бригадным генералом лордом Джорджем Хоу, о котором впоследствии бригадир Дж. Уолф отзывался, как о «лучшем солдате британской армии» [6, с. 123 – 124]. Он был старшим братом известного коммодора Ричарда Хоу и Уильяма Хоу, который в звании подполковника так же принимал участие в этой кампании. Именно Джорджу Хоу первоначально хотел отдать руководство этой операцией Питт, однако влияние Эберкромби и нежелание короля назначать молодых офицеров на высшие командные должности помешали ему это сделать. Поэтому Хоу был назначен в штаб Эберкромби в качестве помощника.

Вторая операция против «морских ворот Новой Франции» – Луисбурга. Поскольку ее исход главным образом зависел от действий военно-морских сил, руководство над экспедицией передавалось адмиралу Э. Боскауэну. Сухопутные силы численностью 11 000 преимущественно регулярных войск возглавляли генерал-майор Дж. Амхерст и бригадный генерал Дж. Уолф. В качестве основы для своих инструкций Амхерсту Питт использовал ранее полученный план Уолдо. После падения Луисбурга следующей целью для них был Квебек, а за ним Монреаль и другие поселения на канадском побережье.

Третья операция была направлена на возвращение долины Огайо. Для этого во главе армии из одного батальона шотландских горцев и 4000 колонистов поставили бригадного генерала Дж. Форбса.

Ответственным за линию связи от Олбани до озера Джордж Питт назначил произведенного в бригадные генералы в декабре 1757 г. Джона Стэнвикса,

который в августе следующего года возвел на этой территории стратегически важный форт своего имени.

При осуществлении этих операций Питт рассчитывал значительно увеличить количество задействованных ополченцев – планировалось привлечь около 25 000 человек. Для этого ему пришлось пойти на определенные уступки и повысить финансирование местной колониальной администрации для покрытия сопутствующих расходов [3, с. 136 – 143]. К тому же одной из важнейших поощрительных мер стал приказ об уравнивании всех колониальных чинов с чинами регулярной британской армии, что в значительной степени мотивировало местных жителей к ведению военных действий своими силами. Поскольку с 1754 г. действовал королевский указ, согласно которому все колониальные военные чины должны были подчиняться низшему чину регулярной британской армии. Вследствие этого даже колониальный штабной офицер был обязан выполнять приказы любого британского прапорщика или корнета, что закономерно вызывало сильное раздражение у местных жителей, которые вполне обоснованно полагали, что разбирались в местных условиях ведения войны лучше, чем военные из метрополии. Питт устранил это противоречие. В его депешах от 30 декабря к губернаторам Северных и Южных провинций среди прочего содержался приказ, в котором предписывалось, чтобы будущие американские офицеры получали звания аналогично кадровым военнослужащим в соответствии с датой их вступления в должность. «И все офицеры провинциальных войск, – обозначалось в распоряжении, – вплоть до полковников, должны иметь звания, согласно их соответствующим офицерским патентам, таким же образом, как это уже установлено Положениями Его Величества для капитанов провинциальных войск в Америке» [3, с. 138].

Эти приказы сразу же повлияли на ситуацию в регионе. В частности, губернатор Массачусетса Томас Поунелл в сообщениях к Питту отмечал, что ему удалось добиться принятия провинциальным собранием Закона о милиции, увеличивающего число местного ополчения благодаря обещаниям роста ассигнований из метрополии [3, с. 163 – 165]. По его словам, в момент, когда прибыла депеша, объявляющая о новом королевском приказе, Поунелл находился в затруднительном положении перед провинциальным собранием, которое упиралось в голосовании из-за набора в 2 000 человек. Но на следующее утро, когда депеша была зачитана, собрание проголосовало за то, чтобы Массачусетс предоставил все 7 000 человек, первоначально запрошенных у всех Северных провинций [3, с. 203]. В 1758 г. Северные провинции проголосовали за 17 500 человек, а Южные – за 5 300 человек, более чем вдвое больше, чем они когда-либо голосовали прежде [2, с. 369]. Для сравнения, Ф. Паркман упоминал,

что колонии Новой Англии и Нью-Йорк вместе мобилизовали в 1756 г. только 5 000 человек [7, с. 384].

Эти меры избавили от необходимости отправлять большое количество войск из метрополии, что в свою очередь было значительной экономией государственных средств, так как использовать колониальных рекрутов было дешевле, чем перевозить в Америку регулярные войска. Поскольку в Северной Америке регулярная армия насчитывала 23 000 человек, правительство решило, что двух дополнительных полков будет вполне достаточно. Для сравнения у французов в Канаде было регулярных войск не более 8 000 [1, с. 55].

Одним из важных условий для успеха кампании Питт считал также установление постоянного сотрудничества между руководителями армии и флота. «Поскольку успех этой экспедиции будет во многом зависеть от полного взаимопонимания между нашими морскими и сухопутными офицерами, – писал премьер, – мы настоящим строго предписываем и требуем от вас с вашей стороны поддерживать и развивать такое взаимопонимание и согласие и приказать матросам и морским пехотинцам под вашим командованием помогать нашим сухопутным войскам... Подобно тому, как мы поручили нашему Генералу (Дж. Амхерсту – В.Г.)... распорядиться, чтобы солдаты под его командованием укомплектовывали корабли, когда в этом будет необходимость и когда их можно будет освободить от сухопутной службы» [2, с. 368].

Касательно южного фронта предстоящей кампании вице-губернатор Джорджии Генри Эллис уведомил Питта, что ему удалось встретиться с главами племен криков и возобновить с ними союз с целью обезопасить границы колонии от французов. В декабре 1757 г. он писал Питту: «Я распределил подарки Его Величества среди этих индейцев настолько разумно и бережливо, насколько это было возможно, и отпустил их абсолютно удовлетворенных соглашением. Необходимо продолжать оказывать наше внимание и добросердечность, пока французы столь активны и усердны в стремлении подкупить их. Для более эффективного противодействия их мерам крайне необходимо иметь ежегодные поставки подарков. Несмотря на существенные расходы, это может предотвратить гораздо большие – на содержание вооруженных сил здесь, – на что придется пойти, если наши враги добьются своего» [3, с. 130].

Отправка войск за океан проводилась в наиболее ранние сроки. Флотилия Боскауэна вышла из Лондона в феврале 1758 г. в надежде попасть в Северную Америку к моменту оттаивания льдов на р. Св. Лаврентия для скорейшего блокирования судоходства по ней. В ее состав входили 23 линейных корабля, 18 фрегатов и более 100 транспортных кораблей, перевозивших 13 600 солдат регулярной армии [8, с. 200]. Однако из-за плохих погодных условий попасть к намеченному сроку Боскауэну не удалось, он достиг Галифакса только 9 мая.

В аналогичной ситуации оказался флот, перевозивший Амхерста, прибыв в Галифакс 29 мая. Последний не смог застать там Боскауэна, поскольку адмирал, следуя инструкциям, уже отплыл в Кейп-Бретон, где готовился к предстоящей осаде Луисбурга. Так, погодные условия внесли свои коррективы в намеченный план действий, в результате чего операция началась на месяц позже запланированного срока. Но Питт понимал, что вина за эту задержку не лежала на руководителях предприятия, как в предыдущем году.

Вскоре первая из основных целей кампании была успешно достигнута. Операция по захвату Луисбурга продлилась с 8 июня по 26 июля. По условиям сдачи о. Кейп-Бретон и Сент-Джин переходили в руки британцев, весь гарнизон, как военнопленные, отправлялись в Великобританию, а жителям города гарантировалось сохранение собственности [9, с. 78]. Благодаря захвату этого важнейшего североамериканского порта, британцы лишили противников возможности получать подкрепления из метрополии.

Не теряя времени, бригадир Уолф советовал другим военачальникам готовиться к выполнению следующей задачи – штурму Квебека. Однако новости с другого американского фронта расстроили все планы.

Войска британского главнокомандующего Эберкромби были разбиты у французского Форта Карильон (Тикондерого для британцев), расположенного к югу от о. Шамплейн. Оборону Форта возглавлял французский военачальник Монкальм, в распоряжении которого находились только 3 300 человек. Наступательная армия Эберкромби насчитывала около 15 000 человек. Фактическое руководство над ней находилось в руках бригадного генерала Хоу, пользовавшегося большим уважением среди военнослужащих, однако накануне решающей битвы он был убит, что сказалось как на моральном состоянии армии, так и на потенциале ее руководства. Рассчитывая на количественное превосходство, 8 июля Эберкромби отдал приказ начать наступление и, не используя для прикрытия артиллерию, послал войска в лобовую атаку. В ходе многочисленных безуспешных попыток прорвать оборону британцы понесли значительные потери – около 2 000 человек были либо убиты, либо ранены. Главнокомандующий решил, что битва проиграна и приказал отступать. 9 июля британские войска сели на корабли на о. Джордж и отплыли в Олбани.

Так Эберкромби не только проиграл сражение, но и сорвал следующую операцию против Квебека, тщательно разработанную Питтом. Однако успеха добилась другая, менее масштабная, но значительная по своим результатам операция против французского Форта Фронтенак, расположенного у берегов о. Онтарио. Спланировал и возглавил ее подполковник Джон Брэдстрит, служивший под руководством Эберкромби. После недавнего поражения последний поддержал инициативу подчиненного и выделил ему в августе отряд

из 2 500 человек [10, с. 378]. Форсированными темпами этот отряд достиг Форта, гарнизон которого состоял примерно из 100 солдат и не был готов к нападению. На следующий день 26 августа Форт Фронтенак перешел в руки британцев. Это приобретение было важным, поскольку французы, как следствие, потеряли доступ к долине Огайо, кроме того, в числе ценных трофеев оказались корабли, вооружения и припасы, предназначенные для поддержки другого французского Форта Дюкен [8, с. 210].

В это же время военная операция против Дюкена под руководством бригадира Дж. Форбса уже была в самом разгаре. Хотя по сравнению с миссией Брэдстрита армия Форбса не отличалась большой мобильностью. В ходе передвижения бригадный генерал вел переговоры с индейцами, пытаясь если не вступить с ними в союз, то хотя бы оттолкнуть от французов. Последнего удавалось добиться, вследствие успешно организованной британцами морской блокады североамериканских берегов, так как французы перестали получать из метрополии необходимые товары для торговли и подкупа индейцев. Кроме того, отсутствие продовольствия и других припасов, а также известие о захвате Форта Фронтенак, откуда ожидалась доставка необходимых товаров, привели к сокращению гарнизона Форта Дюкен, бегству его жителей и увеличению случаев дезертирства. Поэтому, когда в ноябре у его стен появилась армия Форбса, гарнизон состоял всего из 250 человек и без боя сдался.

Так в руки британцев вернулся форт, потеря которого в 1754 г. стала одной из причин возобновления англо-французского противостояния в Северной Америке. Его сразу же переименовали в Питтсбург, в честь главного организатора и покровителя колониальной экспансии. Подобно двум другим фортам, названным в честь высокопоставленных соотечественников (Лигонье и Бедфорда), Форбс обосновывал эту практику следующим образом: «Я надеюсь, что «отцы городов» предоставят им свое покровительство, в результате чего эти мрачные пустоши вскоре станут самыми богатыми и плодородными из всех британских владений в Северной Америке» [3, с. 409].

Со взятием Форта Дюкен завершилась североамериканская кампания 1758 г. Ее итоги закрепили значительный успех британцев: было блокировано морское сообщение французской Канады с метрополией на востоке и отрезан доступ к долине Огайо на западе. Имея количественное превосходство армии и флота, британцы окружили противника со всех основных фронтов. И хотя запланированного удара в «сердце Канады» – Квебек еще не последовало, вследствие поражения Эберкромби, тем не менее, в сложившейся ситуации все указывало на то, что при первой возможности он немедленно произойдет.

Сведения о победах за океаном в Лондоне встретили с особым воодушевлением. В частности, Питт не скрывал своего восторга относительно операций,

достигших своей цели. Одним из самых впечатляющих сообщений стало взятие Луисбурга. В письме к генералу Амхерсту Питт отмечал: «Имею удовольствие вам сообщить, что новости о вашем успехе были встречены демонстрацией восхищения по всему Королевству» [3, с. 347]. Действительно по этому случаю в столице Великобритании 7 сентября 1758 г. было организовано торжество похожее на то, что когда-то королева Елизавета устроила после разгрома «Непобедимой Армады». Через улицы города пронесли трофеи из Луисбурга, а в Соборе Св. Павла совершили благодарственный молебен [11, с. 215].

Таким образом, результат военной кампании 1758 г. в Северной Америке показал, что подход Питта и его советников к кадровой политике, основанный на профессиональной компетентности, при формировании воинских контингентов направляемых для заокеанской экспансии доказал свою эффективность. В сравнении с предыдущим годом, когда военных руководителей подбирал не он, соответственно контроль над проведением разработанных им операций был крайне ограничен. Вновь назначенные офицеры оказались не только более активными в выполнении поставленных задач, но и лучше адаптировались к взаимодействию с местными властями, и к особенностям ведения войны в регионе. В связи с этим показательно, что все они добились поставленных целей и единственная неудача была связана с именем главнокомандующего Эберкромби, утверждение в должности которого было продиктовано волей монарха.

Следует также отметить особую роль североамериканской колониальной администрации. При разработке плана кампании все сведения об особенностях ведения войны в регионе Питт получал из сообщений ее представителей. Особую ценность этой информации придавало то, что большинство из них совмещали гражданскую и военную службу. В процессе взаимодействия с колониальными властями Питту так же удалось добиться увеличения количества их военных сил благодаря принятым поощрительным мерам: повышению финансирования и уравниванию военных чинов. Последнее сказалось на инициативе местных офицеров. В частности, подполковник Брэдстрит самостоятельно разработал и исполнил план по захвату важного опорного пункта в долине Огайо.

Так, успех нового подхода Сент-Джеймского двора к кадровой политике и взаимоотношениям с провинциальными властями в Северной Америке определил дальнейшее следование ему в ходе продолжавшегося англо-французского заокеанского конфликта, пока первым министром оставался Питт. Изучению его последующей эволюции будут посвящены наши дальнейшие исследования.

Литература

1. Middleton R. The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757–1762. – Cambridge University Press, 2002. – 268 p.
2. Williams B. The life of William Pitt, earl of Chatham. – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.
3. Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America. / Ed. G. S. Kimball. – V.1. – N-Y: The Macmillan company, 1906. – 445 p.
4. A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham: containing his speeches in Parliament. / Ed. by F. Thackeray. – V.1. – L.: Printed for C. and J. Rivington, 1827. – 600 p.
5. Corbett J. S. England in the seven years' war a study in combined strategy. – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.
6. Bradley A. G. Wolfe. – L.: Macmillan and co, 1903. – 214 p.
7. Parkman F. France and England in North America. – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.
8. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H. J. Chaytor, M. Morison. – V.1. – L.: W. Heinemann; N-Y: G.P. Putnam's Sons, 1907. – 391 p.
9. Parkman F. France and England in North America. – V.8. – Toronto: George N. Morang, 1898. – 562 p.
10. The colonization of North America, 1492–1783. / Ed. by Bolton H. E., Marshall T. M. – N-Y: Macmillan, 1921. – 609 p.
11. Ruville A. William Pitt, Earl of Chatham. / transl. by H. J. Chaytor, M. Morison. – V.2. – L.: W. Heinemann; N-Y: G.P. Putnam's Sons, 1907. – 415 p.

Grebenyuk Valeriy Stanislavovich

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law
and historical and legal disciplines of the Law Institute,
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: grebenyuk2606@yandex.ru*

**PERSONNEL PLANNING OF OFFICERS BY THE BRITISH
GOVERNMENT FOR NORTH AMERICA, 1758**

The presented article is an attempt to study the personnel policy of the St. James's Court in the formation of the command staff of military contingents had been sent to North America in 1758 for the purpose of expansion. Particular attention is paid to the principled approach of the First Minister William Pitt the Elder and his advisers to the selection of personnel that relies on the professional qualities of officers rather than their titles and influence. The features of the interaction

between the head of government and representatives of the colonial administration in the process of planning a military campaign are also outlined. The results of this policy have been analyzed.

Key words: Brigadier General, Major General, Field Marshal, Commodore, Admiral, Commander-in-Chief in North America, Prime Minister, Great Britain.

Literature

1. Middleton R. *The Bells of Victory: The Pitt-Newcastle Ministry and Conduct of the Seven Years' War 1757–1762.* – Cambridge University Press, 2002. – 268 p.

2. Williams B. *The life of William Pitt, earl of Chatham.* – V.1. – L, N-Y, Bombay and Calcutta: Longmans, Green, and Co, 1913. – 408 p.

3. *Correspondence of William Pitt: when secretary of state, with colonial governors and military and naval commissioners in America.* / Ed. G. S. Kimball. – V.1. – N-Y: The Macmillan company, 1906. – 445 p.

4. *A history of the Right Honourable William Pitt, earl of Chatham: containing his speeches in Parliament.* / Ed. by F. Thackeray. – V.1. – L.: Printed for C. and J. Rivington, 1827. – 600 p.

5. Corbett J. S. *England in the seven years' war a study in combined strategy.* – V.1. – L., N-Y, Bombay, and Calcutta: Longmans, Green, and co, 1907. – 476 p.

6. Bradley A. G. *Wolfe.* – L.: Macmillan and co, 1903. – 214 p.

7. Parkman F. *France and England in North America.* – V.7. – Boston: Little, Brown and company, 1884. – 514 p.

8. Ruville A. *William Pitt, Earl of Chatham.* / transl. by H. J. Chaytor, M. Morison. – V.1. – L.: W. Heinemann; N-Y: G.P. Putnam's Sons, 1907. – 391 p.

9. Parkman F. *France and England in North America.* – V.8. – Toronto: George N. Morang, 1898. – 562 p.

10. *The colonization of North America, 1492–1783.* / Ed. by Bolton H. E., Marshall T. M. – N-Y: Macmillan, 1921. – 609 p.

11. Ruville A. *William Pitt, Earl of Chatham.* / transl. by H. J. Chaytor, M. Morison. – V.2. – L.: W. Heinemann; N-Y: G.P. Putnam's Sons, 1907. – 415 p.

Ищенко Валентина Владимировна
кандидат исторических наук, доцент кафедры
конституционного права и историко-
правовых дисциплин Юридического института,
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: beauty_v78@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СРЕДНЕВЕКОВОЙ СЕРБИИ. ЗАКОННИК СТАФАНА ДУШАНА

Статья посвящена анализу основных форм влияния восточно-римского права на становление и развитие средневекового сербского законодательства. Также в ней проанализированы основные положения «Законника Стефана Душана» – наиболее важного источника средневекового сербского права, в котором более 60-ти статей имеет византийское происхождение и носит компилятивный характер.

Ключевые слова: греко-римское право, Номоканон, Закон Юстиниана, Земледельческий закон, Синтагма, Эклога, хрисовул, Законник Стефана Душана.

В XIV–XV вв. территориальное и институциональное оформление нескольких славянских государств – московского, чешского, польского и сербского – осуществлялось быстрыми темпами и сопровождалось становлением национальной правовой и законодательной системы. Так, в это время появились Судебник московского князя Ивана III, статуты польского короля Казимира Великого, Маестас Каролина чешского короля Карла IV, правда, отвергнутый сеймом в Чехии, а также Законник сербского короля Стефана Душана. Если первые три памятника законодательства скоро были заменены более современными кодексами или существенно изменены, то Законник Стефана Душана пережил само сербское государство. Уже только это обстоятельство заставляет исследователя обратить на него пристальное внимание.

Начиная работу над Законником, король Стефан Душан (1331–1355) преследовал цель укрепить свою власть и нейтрализовать центробежные тенденции, минимизировав могущество местной феодальной знати. Несмотря на исключительную важность Законника как источника изучения процессов государственно-правового строительства в Сербии, не следует игнорировать и тот факт, что он имеет компилятивный, адаптированный к условиям развития

Сербии XIV в., характер, хотя в нем сохранилось и множество норм сербского обычного права.

Вплоть до середины прошлого столетия в историко-правовой науке господствовала точка зрения, согласно которой представители сербского этноса населяли западные Балканы уже с V–VI вв., однако становление сербской государственности припадает только на конец XII в. Замедление развития государственности у южных славян в целом, и у сербов в частности, такие исследователи как Д. Янкович и М. Миркович связывали с соседством и влиянием Византии, империи Франков, Болгарского царства и Аварского каганата [7, с. 187]. Однако, следует упомянуть и альтернативный взгляд на историю становления сербской государственности, сформулированный византийским историком и богословом XII в. Иоанном Зонарой. В своем произведении «Изложение истории» он настаивает, что государственность у сербов возникла около 240 г. до н.э. и погибла лишь под ударами Римской империи [9, с. 141]. Вторят Иоанну Зонаре современные исследователи – Й. Деретич и С. Билби, которые не только подтвердили его точку зрения о периоде формирования государственности у сербов, но и уточнили ее, а также указали ее территориальные границы [7, с. 341].

Утверждения указанных исследователей до сих пор подвергаются критике, однако на сегодняшний день бесспорным является тот факт, что сербы представляют собой коренной народ Балканского полуострова, имеющий этническое родство с даками, с которыми, скорее всего, они составляли единую этническую ветвь. Следовательно, необходимо разграничивать древнее рабовладельческое государство сербов и дальнейшую его эволюцию в средневековое феодальное государство, которое, таким образом, ошибочно принимают как начальный этап становления сербской государственности.

Собственно проблема государственно-правового строительства в Сербии является предметом исследований профессора Д. Бубало. В частности, его работы касаются особенностей восприятия правовых норм Законника Стефана Душана в сербском обществе с момента его провозглашения до конца XVIII в. [1]. Социально-экономическая история Сербии, воссозданная по статьям Законника, излагается в работах А. Погодина [8] и Ю. Готье [3].

Несмотря на разные, часто кардинально противоположные, точки зрения на датировку формирования сербской государственности, большинство исследователей солидарны в том, что законодательная система феодальной Сербии формировалась под значительным влиянием Византийской империи, а Законник Стефана Душана является адаптированной версией нескольких памятников греко-римского права. Профессор сербского университета в Новом Саду Ср. Шаркич пришел к выводу, что византийское влияние на формирова-

ние сербского законодательства осуществлялось в нескольких формах, самой распространенной из которых являлся перевод византийских правовых актов с греческого языка на сербский с последующим их применением в средневековой Сербии. Под второй формой следует понимать опосредованную рецепцию различных норм римского права, переведенных на греческий язык, а не оригинальных латинских текстов, из-за чего оригинальные римские правовые нормы часто имели искаженную трактовку. Наконец, имело место непосредственное внесение некоторых статей византийских законов в сербские сборники законов, а их безболезненная имплементация только подчеркивала наличие общности в социально-политическом устройстве двух государств [10, с. 49].

Первыми сборниками права, переведенными с греческого на сербский язык были византийская «Эклога» 726 г. и сборник византийских законов, касающихся церковного права, «Номоканон», сербская версия которого вошла в историю права под названием «Кормчая книга». В отличие от византийского «Номоканона», «Кормчая книга» по своему содержанию представляла собой свод законов церковного, государственного и гражданского права, что свидетельствует о том, что ее автор – Савва Неманич – выполнил не только компилятивный перевод, но и предпринял попытку адаптировать статьи греческого прототипа к реалиям сербского государства [4, с. 77]. Свидетельством такой адаптации является то, что Савва Неманич, сумевший добиться автокефалии сербской церкви, руководствовался мнением таких толкователей византийского «Номоканона», которые не ограничивали автокефалию церковью, вследствие чего сербская «Кормчая книга» построена на концепции согласия в отношениях между церковью и государством. С другой стороны Савва Неманич сознательно не включил в свое произведение правовые нормы, ограничивающие суверенитет государя в светской сфере. Видимо, являясь сторонником разделения светской и церковной власти и их независимости друг от друга, автор не включил в «Кормчую книгу» те статьи из «Эклоги», в которых говорится о необходимости подчинения церкви государственной власти [10, с. 50].

«Кормчая книга» Саввы Неманича имела силу непрременной нормы права не только в Сербии, но и среди других народов, причислявших себя к числу христиан греческой веры: с 1226 г. в качестве обязательного сборника права она была принята в Болгарии, а в 1274 г. на соборе во Владимире «Кормчая книга» была объявлена общеобязательным сводом правил и для русской церкви [5, с. 67].

К переводным с греческого языка сборникам церковных и светских постановлений, вступивших в силу в Сербии в период правления Стефана Душана, следует отнести и алфавитную «Синтагму» Матфея Властаря, составленную в 1335 г. Вероятно, перевод «Синтагмы» был выполнен по приказу короля

Душана, и содержал гораздо меньше статей, чем в оригинале. Дело в том, что оригинальное произведение базировалось на постулате об абсолютной власти византийского императора и отрицании автокефалий любых видов. Очевидно, что по идеологическим соображениям из сербского аналога были выброшены статьи, утверждавшие светское и духовное верховенство Константинополя. Кроме того, сербская «Синтагма» по задумке короля Душана должна была дополнять «Законник» и использоваться в качестве справочника в светских судах. Поэтому выглядит логичным отсутствие большинства статей, касающихся церковных норм, и наоборот наличие таких статей, которые регулировали вопросы светского права, не затронутые в «Законнике» [1, с. 60].

Также не вызывает сомнений, что начиная с конца VIII в. сербские правители руководствовались «Земледельческим законом», составленным на рубеже VII–VIII вв. в период правления императоров-иконоборцев. Причем в переведенном виде этот сборников законов имел довольно широкое распространение в Сербии как преимущественно аграрной стране, в которой остро ощущалась потребность в защите института частной собственности.

Как уже отмечалось выше, второй формой византийского влияния на сербское правотворчество являлась опосредованная рецепция римского права. Сербские правоведы изучали и интерпретировали не оригинальные латинские тексты, а их византийские переводные варианты, поэтому часто смысл римских правовых норм искажался из-за разницы между греческой и латинской правовой терминологией. К числу первых правовых актов, принадлежащих к римскому наследию и инкорпорированных сербами в собственное законодательство, следует отнести Кодекс римского императора Юстиниана. В частности, наибольший интерес представляет переведенный уже с греческого языка и изложенный в сербской редакции Ходошский список «Закона царя Юстиниана», выполненный в XV в. Практическая значимость этого сборника законов подчеркивается тем фактом, что его нормы применялись в Сербии даже после вступления в силу «Законника» Стефана Душана [4, с. 81].

Третья форма влияния византийского права на законотворческий процесс в Сербии периода средневековья представляла собой непосредственное включение отдельных византийской правовых норм или законов в сербские памятники права. Образцом подобной инклюзии византийских норм является «Законник Стефана Душана» – наиболее значительный памятник сербского средневекового законодательства. Сегодня уже нет сомнений, что изрядное количество статей Законника представляют собой византийскую правовую компиляцию. В частности, статьи Законника, утверждающие его приоритет над волей правителя, в качестве непосредственного источника имеют римские

«Василики» – свод законов, изданный в конце IX в. при императоре Льве VI Мудром [10, с. 53].

На сегодняшний день обнаружено около двадцати списков «Законника Стефана Душана», однако только четыре из них датируются XIV в. Оригинальный текст сборника, принятый на государственном Соборе в Скопье в 1349 г. считается утерянным. Вероятно, он погиб во время пожара в 20-е гг. XIX в. в монастыре Святого Марка в Призрене, в котором хранилось огромное количество рукописей юридического содержания [8, с. 286].

Примечательно, что Законник был провозглашен в присутствии короля Душана и его семьи, патриарха Иоанникия, высших церковных сановников и представителей властели, то есть феодалов, обязанных нести военную службу. Этот факт, а также содержание Законника свидетельствуют о том, что в Сербии сформировалась сословная монархия – в нем четко прослеживается наличие феодальной иерархии, а фиксируется право властели на участие в управлении государством.

Изначально Законник состоял из 135 статей, 50 дополнительных появились уже после смерти короля Стефана Душана. Он представлял собой кодекс государственного, гражданского, криминального и процессуального права, и, как и большинство памятников законодательства средневековья, был призван утвердить и защитить феодальный уклад в государстве. С другой стороны, опираясь на положения «Кормчей книги», Законник содержал немало норм, направленных на защиту прав населения. К примеру, статья 134 Быстрицкого списка Законника, датированная примерно 1454 г., гарантировала судебную защиту париков от феодалов, нарушающих закон; статья 174 – обязывала судей защищать неимущих, а статья 180 – не позволяла заключение под стражу без королевского дозволения [6, с. 83].

В то же время, допуская применение византийского права в регулировании социальных отношений, сербские законодатели вносили в существующие правовые нормы важные изменения с учетом конкретных условий. Так, например, византийские компиляции позволяли залог имущества, а Законник, наоборот, его запрещал, и даже требовал, чтобы заложенное имущество, где бы оно не находилось, было выкуплено [6, с. 91].

Действие Законника распространялось на все земли Стефана Душана, который, к слову, с 1346 по 1355 гг. именовался царем сербов и греков. Применимость на всей территории королевства также подтверждает одна из статей, в которой говорилось, что греческие города должны руководствоваться хрисовулами, которые им предоставляет правитель [3, с. 23]. Хрисовулы – королевские грамоты с золотой печатью и личной подписью монарха – еще один важный источник изучения сербского права, имеющий корни в византийской

традиции. Как и византийские, сербские хрисовулы обычно начинались с торжественного предисловия, в котором излагались цель и назначение документа. В основной части грамоты указывались пожалования или привилегии физическому или юридическому лицу, а в заключении перечислялись наказания для нарушителей дарованных прав, что указывало на обязательность норм конкретного хрисовула. В Законнике Стефана Душана указывается на дарование хрисовул некоторым светским феодалам, но нет ни одного упоминания о том, что такой документ о привилегиях имели города, что говорит об отсутствии в Сербии традиций магдебургского права [4, с. 81].

Значительное количество статей Законника посвящено регулированию экономических отношений в государстве Стефана Душана. Например, в статьях 171 и 172 говорится о контроле со стороны государственной власти за деятельностью ремесленников, что свидетельствует о развитии централизованной системы налогообложения в стране [6, с. 124]. Влияние греко-римского права особенно прослеживается в тех правовых нормах Законника, которые оговаривали заключение договоров купли-продажи. Так, например, статьи «Эклоги» не обязывали участников договора строго соблюдать юридические формальности. В сербском же законодательстве времен Стефана Душана эта рецепированная норма выражалась в том, что правовые последствия участников договорных отношений наступали с момента достижения соглашения сторон. [11, с. 58].

Следует отметить, что в силу специфических условий развития, географического положения и размеров страны, закрепление некоторых правовых норм Византии в сербском законодательстве имело крайне негативные последствия. Прежде всего, это касается права займа. В частности, статьи византийской «Эклоги» защищают займодателей, которыми в основном были представители господствующего сословия, от возможных финансовых потерь, запрещая заемщику просить отсрочку выплаты займа ввиду наступления военных действий, природных катаклизмов и иных непредусмотренных обстоятельств. В средневековой Сербии пограничные конфликты и широкомасштабные войны были обычным явлением, поэтому включенный в Законник запрет на отсрочку выплаты займа гарантированно приводил к массовому разорению и как следствие – к закабалению крестьянства феодалами. А это в свою очередь существенно подрывало обороноспособность Сербии, поскольку зависимые крестьяне теряли право нести военную службу [5, с. 68].

Пытаясь препятствовать массовому разорению крестьян, имевшему такие катастрофические последствия, предшественники Стефана Душана ввели официальный запрет церкви заниматься ростовщической деятельностью. Этому посвящены, в частности, статья 45 «Кормчей книги» Саввы Неманича

и хрисовулы короля Стефана Душана некоторым монастырям. Хотя эта запретительная норма в Законник не вошла [5, с. 69].

Особое внимание в Законнике уделено формам земельной собственности и отношениям между феодалами и зависимыми крестьянами. Так, текст Законника указывает на две формы землевладения, имевшие юридический статус, – баштину и пронию. Судя по тому, что владельцы баштины освобождались королевской волей от выплаты поземельного налога и имели иммунитет от повинностей, ими были представители властелы. Они обладали также правом передавать землю в наследство не только прямым наследникам, но и любым родственникам. О статусе проний известно только то, что это земельное владение являлось неотчуждаемым, о чем говорится в статье 58 Законника [6, с. 211]. Как и в Византии, в Сербии периода правления Стефана Душана закон защищал частную собственность.

Развитие феодальных отношений влекло за собой не только становление основных форм землевладения, но и института найма в землепользовании. В этой сфере сербы активно использовали византийский «Земледельческий закон», положения которого были включены в Законник Стефана Душана. В частности, в кодексе регламентировались такие виды арендных отношений как мортирство и испольщина. Испольщина обязывала арендатора расплачиваться с собственником земли половиной урожая, а мортирщина – его десятой частью, поскольку при таком виде аренды арендатор работал на земле со своим инвентарем и посевным материалом. Примечательно, что при заключении договора аренды закон защищал интересы собственника земли и предусматривал санкции за недобросовестную обработку земли или ее хозяйственное запустение [2, с. 116]. Закон допускал некоторые отступления от условий договора, что позволяло землевладельцу рассмотреть возможность передачи земли в аренду другому арендатору. Очевидно, что подобная рациональная норма была призвана обеспечить государству бесперебойное поступление налоговых отчислений в казну.

В статьях «Законника Стефана Душана», посвященных гражданскому праву, как и в кодексах Византии, значимое место занимает статус физического лица. Общевропейское понимание дееспособности заключалось в способности человека совершать сделки. В частности, нормы Законника, имеющие происхождение из византийской «Эклоги», указывали четко определенный возраст, достижение которого открывало правовые возможности – заключение брака, получение наследства или приданого и др. [11, с. 121]. Согласно предписаниям «Эклоги» недееспособными являлись лица, не достигшие совершеннолетия, а также душевнобольные. В Законнике Стефана Душана эта норма также нашла опосредованное применение – например, завещание,

составленное душевнобольным человеком, признавалось недействительным. Таким образом, ограничение дееспособности в Законнике Стефана Душана, как и в византийских кодексах, обуславливалось возрастом, семейным положением и состоянием здоровья человека.

В отрасли семейных отношений действовали нормы византийского церковного права, однако, и тут, в ряде случаев, преобладало сербское обычное право.

Также в Законнике Стафана Душана содержится детальное описание прав и привилегий отдельных категорий населения. Примечательно, что первые 38 статей посвящены статусу церкви и высших церковных сановников. В этой же части Законника отмечены и преступления против христианства. Среди преступлений против религии, предусмотренных Законником, следует отметить переход в другую веру или возвращение к язычеству, за что виновные подвергались казни, а при смягчающих обстоятельствах – ссылке в рудники, членовредительству и др. В ряде случаев Законник, указав на состав преступления, отсылает за мерой наказания к «закону святых отцов», то есть к византийским церковным постановлениям [6, с. 221]. Пристальное внимание к церковной организации и статусу церкви, обеспечение нерушимости основ христианской веры являлось залогом незыблемости и авторитета государственной власти, а также территориальной целостности страны. К тому же Законник обеспечивал участие церкви во всех жизненно важных процессах в стране – от заключения брака до отправления судопроизводства.

Ярко выраженный сословно-феодальный характер имеют статьи Законника, посвященные преступлениям против личности. В частности, статья 94 предписывает разные меры наказания за одно и то же преступление (убийство), совершенное севром (свободным крестьянином) или властелой. Предусматривались суровые меры наказания и за совершение преступлений против собственности (статья 151) [6, с. 93]. Организация судопроизводства, описанная в Законнике Стефана Душана, также носит следы византийского влияния, которое выразилось в восприятии принципа состязательности сторон и всесословности суда. В судебном процессе допускалось участие и свободных, и зависимых крестьян. В процессе судебного заседания выслушивались показания всех учувствовавших сторон, обязательность этого условия оговаривалась статьей 169 [6, с. 97].

Таким образом, анализ основных институтов гражданского, уголовного и процессуального права средневековой Сербии позволят говорить о том, что в XIV в. в Сербии продолжался процесс становления отечественной правовой системы, основанной на местном обычном праве и традициях восточно-римского права. Перевод на сербский язык с дальнейшей адаптацией правовых норм упомянутых в статье законодательных источников к реалиям сербского

феодалного общества позволили сформировать основу для развития системы отечественного сербского законодательства, классическим образцом которого является Законник Стефана Душана 1349 г. Как отмечено в статье, этот кодекс регулировал практически все сферы жизни сербского государства и общества, имел характерный для всех памятников права средневековья сословный характер, но утверждал приоритет силы закона над властью монарха.

Литература:

1. Бубало Д. Время Законника Стефана Душана [Текст] / Д. Бубало // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 58-78.
2. Византийский земельный закон / под ред. И.П. Медведева. – Л. : Наука, 1984. – 280 с.
3. Готье Ю. Образование Сербского государства / Ю. Готье. – М. : ОГИЗ, Государственное изд-во политической литературы, 1947. – 369 с.
4. Ермолович В.И. Право средневековой Сербии (XII–XV вв.) / В.И. Ермолович. – Минск : Изд-во БГЭУ, 2003. – 120 с.
5. Ермолович В.И. Рецепция норм восточно-римского права в правовую систему средневековой Сербии и славянских стран [Текст] / В.И. Ермолович // Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2019. – № 1. – С.65-76.
6. Зигель Ф. Законник Стефана Душана / Ф. Зигель. – СПб. : Типография Верховина, 1872. – 384 с.
7. История Югославии : монография : в 2-х т. : Т.1 / Ю.В. Бромлей, И.С. Достян, В.Г. Карасёв; под общ. ред. С.А. Никитина. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. – 753 с.
8. Погодин А. История Сербии / А. Погодин // История Югославии. Сборник научных трудов. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 204-357.
9. Черноглазов Д. А. Хроника Иоанна Зонары и её источники (IX–XI века) [Текст] / Д.А.Черноглазов // Византийский временник. – 2004. – Т. 63 (88). – С. 137-154.
10. Шаркич Ср. Влияние византийского права на средневековое сербское право [Текст] / С. Шаркич // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 3. – С.48-57.
11. Эклога. Византийский законодательный свод VIII века / вступ. ст., пер., коммент. Е.Э. Липшиц. – М. : Наука, 1965. – 226 с.

Ishchenko Valentina Vladimirovna
candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional Law
and Historical and Legal Disciplines State
Educational Institution of the LPR
«LSU named after Vladimir Dahl»
beauty_v@ukr.net

**THE INFFLUENCE OF BYZANTINE LAW ON THE FORMATION
OF THE LEGISLATION OF MEDIEVAL SERBIA.
THE LOW OF STEFAN DOSAN**

The article is devoted to the analysis of the main forms of influence of Eastern Roman law on the formation and development of medieval Serbian legislation. It also analyzes the main provisions of the «Law Stefan Dusan» – the most important source of medieval Serbian law, in which more than 60 articles are of Byzantine origin and have a compilation character.

Keywords: Greco-Roman law, Nomocanon, Justinian's Law, Agricultural Law, Syntagma, Eclogue, Chrysovul, «Law Stefan Dusan».

Literature

1. Bubalo D. Vremya Zakonnika Stefana Dushana [Tekst] / D. Bubalo // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3. – S. 58-78.
2. Vizantijskij zemledel'cheskij zakon / pod red. I.P. Medvedeva. – L. : Nauka, 1984. – 280 s.
3. Got'e YU. Obrazovanie Serbskogo gosudarstva / YU. Got'e. – M. : OGIZ, Gosudarstvennoe izd-vo politicheskoy literatury, 1947. – 369 s.
4. Ermolovich V.I. Pravo srednevekovoj Serbii (XII–XV vv.) / V.I. Ermolovich. – Minsk : Izd-vo BGEU, 2003. – 120 s.
5. Ermolovich V.I. Recepciya norm vostochno-rimskogo prava v pravovuyu sistemu srednevekovoj Serbii i slavyanskikh stran [Tekst] / V.I. Ermolovich // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2019. – № 1. – S.65-76.
6. Zigel' F. Zakonnik Stefana Dushana / F. Zigel'. – SPb. : Tipografiya Verhovina, 1872. – 384 s.
7. Istoriya YUgoslavii : monografiya : v 2-h t. : T.1 / YU.V. Bromlej, I.S. Dostyan, V.G. Karasyov; pod obshch. red. S.A. Nikitina. – M. : Izd-vo Vkademii nauk SSSR, 1963. – 753 s.
8. Pogodin A. Istoriya Serbii / A. Pogodin // Istoriya YUgoslavii. Sbornik nauchnyh trudov. – M. : Izd-vo MGU, 2002. – S. 204-357.

9. CHernoglazov D. A. Hronika Ioanna Zonary i eyo istochniki (IX–XI veka) [Tekst] / D.A.CHernoglazov // Vizantijskij vremennik. – 2004. – T. 63 (88). – S. 137-154.
10. SHarkich Sr. Vliyanie vizantijskogo prava na srednevekovoe serbskoe pravo [Tekst] / S. SHarkich // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 3. – S.48-57.
11. Ekloga. Vizantijskij zakonodatel'nyj svod VIII veka / vstup. st., per., koment. E.E. Lipshic. – M. : Nauka, 1965. – 226 s.

Кальницкая Наталья Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: n.calnitsckaia2011@yandex.com

СООТНОШЕНИЕ НОРМ СЕМЕЙНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И БРАЧНОГО ПРАВА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В данной статье проводится анализ норм действующего Семейного Кодекса Российской Федерации и брачного права Русской Православной Церкви, определяется степень их соотношения; рассматривается понятие «брак». Особое внимание уделяется вопросу согласования внутриконфессиональных норм со светскими.

Ключевые слова: брак, Семейный Кодекс Российской Федерации, Русская Православная Церковь, брачное право, брачный союз.

Формирование брачно-семейных отношений любого государства базируется на традициях, обычаях, морально-этических и религиозных нормах этого государства. Для Российской Федерации важнейшую роль всегда играла Русская Православная Церковь, которая долгий исторический период выполняла роль блюстителя морали в государстве. В связи с этим выявление истоков современного российского семейного права является актуальным вопросом. Актуальным является и определение соотношения норм канонического права и семейного права, что дает возможность выявить, во-первых, сохранившиеся нормы в сфере брачно-семейных отношений, что подчеркивает преемственность и своеобразный исторический отбор наиболее действенных и приемлемых для русского общества норм в сфере брачно-семейных отношений; во-вторых, показать «слабые» и «сильные» стороны современного и церковного законодательства, что в дальнейшем позволит исправить противоречия и недомолвки в современном семейном праве.

Первая проблема, с которой можно столкнуться – это факт отсутствия четких сформулированных норм церковного брачного права Русской Православной Церкви. Это немало важный аспект создает существенные трудности в проведении сравнительного анализа норм Семейного Кодекса Российской Федерации и брачного права Русской Православной Церкви.

Семейный Кодекс Российской Федерации, принятый 29 декабря 1995 года, представляет собой кодифицированный нормативно-правовой акт, регулирующий брачно-семейные отношения на территории Российской Федерации [1]. При этом церковное брачное право Русской Православной Церкви, имея многовековую историю применения, лишь частично инкорпорировано. Русская Православная Церковь действует на основании Священного Писания и Священного Предания, правил и канонов святых апостолов, Устава Русской Православной Церкви святых Вселенских и Поместных соборов, постановлений своих Поместных и Архиерейских соборов, Священного синода, указов Патриарха Московского и всея Руси.

Анализ следует начать с определения понятия «брак». К сожалению, четкого определения «брак» современный законодатель не дает. Только путем системного толкования норм Семейного кодекса РФ, изложенных в п.п. 2, 3 ст. 1 и п. 1 ст. 27 можно определить брак как союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и оформленный в установленном законом порядке, порождающий взаимные права и обязанности супругов. В Семейном кодексе понятия «брак» нет, поскольку невозможно унифицировать брачные отношения всех супружеских пар, поскольку данные отношения регулируются правовыми нормами, морально-этическими нормами, обычаями и традициями. Выступая сложным многогранным явлением, брак не может быть охарактеризован только с юридической точки зрения. Но регистрируя брак, супруги вступают в брачные правоотношения, и, соответственно, между ними возникают взаимные права и обязанности.

Библия определяет брак как узы любви между мужчиной и женщиной, образующие связь постоянного интереса и верности – «и будут двое одна плоть» [2]. В церковном праве определение содержания брака является более подробным с учетом истории церковного брака, начиная с Кормчей книги, в которой дается следующее определение брака: «мужево и жены сочетание, сбытие во всей жизни, божественныя и человеческие правды общения» [3]. В 2000 г. Архиерейский собор принял «Основы социальной концепции», в котором за основу определения брака была принята формулировка Геренния Модестина (III в.н.э.): «Союз мужа и жены, объединение всей жизни, общение в праве божеском и человеческом» [4]. Согласно практики Русской Православной Церкви предусматривается заключение гражданского брака, а уже затем церковного брака и браковенчания.

Существуют различия в условиях заключения брака. Так, ст. 156 Семейного кодекса РФ предусматривает, что заключать брак по российскому праву имеют права граждане любого государства, исповедующие любую конфессию [1]. Повенчаны церковным браком могут только члены Русской Православной

Церкви, других поместных православных церквей, либо иноверцы, перешедшие в православие. По православному канону христианский брак является Божественным Таинством.

Ст. 10 Семейного кодекса РФ указывает место заключения брака и момент наступления правовых последствий [1]. При этом местом заключения брака является только ЗАГС на территории РФ, а за ее пределами – дипломатические представительства и консульства. В исключительных случаях местом заключения брака являются места лишения свободы, лечебные заведения. Браки граждан РФ, заключенные в других государствах и по закону этих стран, официально признаются на территории РФ. Обязательным условием является соблюдение норм ст. 14 Семейного кодекса РФ, в которой фиксируются препятствия к заключению брака. Норма о признании браков, зарегистрированных за пределами Российской Федерации, закреплена в ст. 158 Семейного кодекса РФ [1].

Местом заключения брака в каноническом праве считается место постоянного проживания жениха и невесты. Только в особых случаях возможно венчание в чужом приходе. Достаточно долго этот принцип был незыблемым. В современной практике данное положение может не соблюдаться – венчание может произойти в любом приходе.

Таким образом, на территории РФ любое место может быть выбрано для заключения брака. В этом заключается сходство норм Семейного Кодекса РФ и канонов Русской Православной Церкви.

Отметим, что венчание на территории РФ при условии, что оно свершилось до регистрации брака в ЗАГСе, по своему правовому статусу приравнивается к гражданскому браку. Аналогичная формулировка применяется церковным правом по отношению к зарегистрированным органами ЗАГСа бракам.

Брачное право Русской Православной Церкви регламентирует только личные отношения супругов, а в Своде законов Российской империи в отличие от Семейного кодекса РФ имущественные отношения супругов относили к другому разделу. Отметим, что в Семейном Кодексе РФ глава 7 полностью посвящена законному режиму супругов [1].

Современный законодатель принимает факт совместного проживания «нерасписанных» супругов как основание для правоотношений. Так, в судебной практике такие отношения при определенных условиях принимаются как брачные отношения. В тоже время по канонам церковного брачного права сожительство супругов никоим образом не будет считаться брачными отношениями.

Остановимся более подробно на порядке заключения брака. О наличии препятствий в заключении брака может сообщить в ЗАГС любой человек. Подобное правило существует и в церковном брачном праве синодального

периода, она носит название «обыск». В прошлые годы священник накануне свадьбы беседовал с молодоженами по поводу возможных препятствий к браку. Сегодня данную норму применить практически невозможно.

В Семейном Кодексе РФ главным условием заключения брака является личное присутствие брачующихся [1, ст. 11]. Взаимное и добровольное желание мужчины и женщины – это следующее условие заключения брака [1, ст. 12]. Обоюдная воля высказывается лично и публично, что подтверждает отсутствие психологического или физического принуждения. Подобная норма существует и в церковном брачном праве. И во время церемонии венчания есть вопрошающие об этом слова.

Минимальный брачный возраст для обоих брачующихся по современному законодательству составляет 18 лет, а в особых случаях – 16 [1, ст. 13]. По законам Российской империи нижний возрастной предел брачного совершеннолетия для невесты составлял 16 лет, а в Закавказье – 13 лет, для мужчин 18 лет и 15 лет в Закавказье, церковное же совершеннолетие наступало с 13 лет для женщин и с 15 лет для мужчин. По церковному византийскому брачному праву несоблюдение возрастных границ называли «расторгающим препятствием» [5, с. 478]. В современном обществе Русская Православная Церковь придерживается норм гражданского законодательства Российской Федерации.

Особое внимание церковь всегда уделяла препятствиям к заключению брака, при чем относилась к данному вопросу очень обстоятельно, выделяя абсолютные и условные, расторгающие и нерасторгающие препятствия к браку.

Современное законодательство опирается на национальные и гражданские традиции и признает лишь единобрачие [1, ст. 14]. Такой же позиции придерживается и <https://infourok.ru/sootnoshenie-norm-semejnego-kodeksa-rossijskoj-federacii-i-brachnogo-prava-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-4652528.html> - ftn57 Русская Православная Церковь. Недопустимость полигамии, моногамность и разнополый брак – это общие принципы, характерные и для светского, и для церковного брачного права.

В светском праве невозможны браки между близкими родственниками по прямой восходящей и нисходящей линиям (родителями и детьми, бабушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами); усыновителями и усыновленными [1, ст. 14]. Но не являются препятствиями к заключению брака в отношениях свойства. Так, возможен брак между сводными братьями и сестрами в отличие от церковного брачного права, где свойство является запретом для брака. Русская Православная Церковь по данному поводу устанавливает строгие ограничения. Признаются нормы, по которым браки между родственниками вплоть до четвертой боковой степени родства подлежат расторжению, а бра-

ки до седьмой степени родства могут совершаться только по разрешению епархиального архиерея. Данная норма лишь частично совпадает с нормами Семейного Кодекса РФ. Это связано с рядом объективных причин, поскольку разобщенность родственных связей в современном мире не дает возможности установить степень родства.

Общим препятствием к заключению брака является гражданское родство и недееспособность.

Церковное право содержит дополнительные указания на препятствия к заключению брака, помимо тех, которые являются общими и для светского законодательства. Это абсолютные препятствия. Так, верхняя возрастная граница для женщин установлена в 60 лет, а для мужчин – 80 лет [6, с. 95].

На основании ст. 27, 28 Семейного Кодекса РФ, если лицу после вступления в брак стало известно о наличии фактов, препятствующих заключению брака, оно может в судебном порядке требовать признания брака недействительным [1].

По части медицинского обследования лиц, вступающих в брак нет аналогов в церковном брачном праве ст. 15 Семейного Кодекса РФ [1].

Отдельно следует отметить процедуру подачи заявления на регистрацию брака. Светский закон регламентирует подачу заявления на вступление в брак за месяц до его регистрации. Это можно сравнить с древним обычаем обручения, но в форме личного заявления о намерениях. В 1775 г. с целью исключения возможных правовых коллизий вследствие действия церковной нормы о нерасторжимости обручения Синод принимает решение проводить в одно время с венчанием и обручение.

При регистрации брака в органах ЗАГС вступающим делают отметку в паспортах, а при проведении обряда венчания в Русской Православной Церкви молодожены получают свидетельство о венчании. За заключение брака в органах ЗАГС и за обряд венчания в храме взимается плата.

П. 3 ст. 11 Семейного Кодекса РФ фиксирует конституционный принцип возможности обжалования отказа в регистрации брака в судебном порядке [1]. В тоже время допускается обращение к вышестоящему церковному руководству с просьбой разрешить венчание в случае несогласия с отказом в венчании на основании норм церковного брачного права.

Ведение записей в книге регистрации актов состояния или в метрических церковных книгах, выдача брачных свидетельств являются общим правилом для светской и церковной форм регистрации брака.

По светскому законодательству допускается любое количество браков, церковное брачное право допускает только три брака.

Прекращение брака происходит по заявлению одного или обоих супругов и по заявлению опекуна недееспособного лица, вследствие смерти либо признания судом умершим одного из супругов [1, ст. 16].

Смерть одного из супругов является основанием для прекращения брака в церковном праве брачном праве. При этом церковное право не признает развода по взаимному согласию супругов. Церковный брак является нерасторжимым при жизни супругов. Исключение оставляет прелюбодеяние. Русская Православная Церковь одобряет расторжение брака только при наличии исчерпывающих оснований к разводу

Защищая интересы матери и ребенка, Семейный Кодекс РФ ограничивает права супруга на развод при беременности жены и по истечении года после рождения ребенка [1, ст. 17]. Церковное брачное право данной нормы не имеет, поскольку получить развод по церковному праву крайне сложно. В Семейном Кодексе строго регламентируется процесс развода, который имеет гражданско-правовые последствия [1, ст. 18 – 26].

В. Цыпин пишет «церковная власть не проводит сложных судебных разбирательств, как проводили в синодальную эпоху в Консистории или Синоде... суд, опирается на показания супругов, свидетельство духовника, на решение гражданского суда...» [7, с. 117]. Расторжение церковных браков сегодня осуществляет епископ после гражданского развода.

Сегодня применение церковного брачного права как правило распространяется лишь на регистрацию брака, а последующие процедурные действия очень мало востребованы. Ст. 19, п. «г» Устава Русской Православной Церкви определяет общие черты процесса, решает вопросы, возникающие при заключении церковного браков и развода [8]. В ст. 29 Семейного Кодекса РФ оговаривается, что суд может признать фиктивный брак действительным, в случае, когда лица, зарегистрировавшие брак, до рассмотрения дела судом фактически уже создали семью [1]. Епископ Далматинский Никодим писал: «незаконный брак может быть впоследствии признан законным, когда при его заключении были препятствия, которые можно устранить без нарушения основ брака» [7].

Формулировка п. 1 ст. 29 Семейного Кодекса РФ обобщает нормы по признанию брака действительным: изменение фиктивного брака на фактический, признание дееспособности ранее недееспособного лица, достижение брачного возраста. На основании ст. 30 Семейного Кодекса РФ последствия признания брака недействительным в части, касающейся детей, рожденных в этом браке, подобны и в церковном праве, – они не влияют на права детей.

В ходе проведенного сравнительного анализа норм семейного законодательства и церковного брачного права Русской Православной Церкви были выявлены следующие сходства:

- моногамность брака;
- отрицание однополых союзов;
- недееспособность одного из брачующихся – препятствие для заключения брака;
- недопустимость браков между родственниками;
- добровольность вступления в брак;
- установленная низшая возрастная граница вступления в брак.

В тоже время существуют отличия в:

- определении допустимой степени родства брачующихся;
- длительности периода обручения;
- основаниях к разводу;
- количестве возможных браков.

Также в церковном праве существует верхняя возрастная граница вступления в брак.

Указанные нормы имеют много общего, но нельзя однозначно сказать, что они развиваются в современном мире взаимосвязано. Религиозные нормы традиционно остаются неизменными, поэтому нормотворчество и поиск адаптивных решений чаще всего происходит в сфере светского права. Тем более, что в современном мире существует слабая востребованность норм брачного церковного права, несмотря на актуальную тягу к Православной Церкви среди граждан Российской Федерации. Нынешняя ситуация, в которой брак находится в светской юрисдикции, усиливается тем фактом, что уставные грамоты Русской Православной Церкви декларируют уважение и соблюдение законов государств, на территории которых находятся ее приходы. Этим очерчиваются границы правового поля Русской Православной Церкви. На практике Церковь вынуждена считаться с гражданским браком и принимать его значение, но при этом она признает его несовершенным, не церковным.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. – Сайт «Консультант Плюс».
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.2,24&t> – Сайт «Азбука Веры».
3. Кормчая книга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otchnik/pravila/kormchaja-kniga-1650-g/> – Сайт «Азбука Веры».
4. Дигесты Юстиниана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/otchnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/> – Сайт «Азбука Веры».

5. Шаева Л.А. Понятие брака, порядок и условия вступления (сравнительно-правовое исследование норм российского семейного права и Церковного права РПЦ) / Л.А. Шаева // Вестник науки. – 2024. – № 10. – с. 475 – 484.

6. Ференс-Сороцкий А.А. Проблемы брачного права Православной церкви / А.А. Ференс-Сороцкий // Правоведение. Философия, этика, религиоведение. – 2017. – № 1. – С. 94 – 116.

7. Цыпин В.А. Курс церковного права: Учеб. пособие / Протоиерей Владислав Цыпин. – Клин: Христианская жизнь, 2002. – 700 с.

8. Устав Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://azbyka.ru/oteknik/dokumenty/ustav-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> – Сайт «Азбука Веры».

Kalnitskaya Natalia Dmitrievna

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Constitutional law
and Historical and Legal disciplines of the Law Institute,*

SEihpe RF «Lugansk State

Vladimir Dahl University»

e-mail: n.kalnitsckaia2011@yandex.com

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NORMS OF THE FAMILY CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE MARRIAGE LAW OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

This article analyzes the norms of the current Family Code of the Russian Federation and the marriage law of the Russian Orthodox Church, determines the degree of their correlation, and examines the concept of “marriage.” Special attention is paid to the issue of reconciliation of intra-confessional norms with secular ones.

Keywords: marriage, Family Code of the Russian Federation, Russian Orthodox Church, marriage law, marriage union.

Literature

1. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.1995 N 223-FZ (red. ot 23.11.2024) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/. – Sajt «Konsul'tant Plyus».

2. Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/bibliya/?Gen.2,24&r> – Sajt «Azбука Very».

3. Kormchaya kniga [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/oteknik/pravila/kormchaja-kniga-1650-g/> – Sajt «Azбука Very».

4. Digesty Yustiniana [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/otchnik/Yustinian-1/digesty-yustiniana/> – Sajt «Azбука Very».
5. Shaeva L.A. Ponyatie braka, poryadok i usloviya vstupleniya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie norm rossijskogo semejnogo prava i Cerkovnogo prava RPC) / L.A. Shaeva // Vestnik nauki. – 2024. – № 10. – s. 475 – 484.
6. Ferens-Sorockij A.A. Problemy brachnogo prava Pravoslavnoj cerkvi / A.A. Ferens-Sorockij // Pravovedenie. Filosofiya, etika, religiovedenie. – 2017. – № 1. – S. 94 – 116.
7. Cypin V.A. Kurs cerkovnogo prava: Ucheb. posobie / Protoierej Vladislav Cypin. – Klin: Hristianckaya zhizn', 2002. – 700 s.
8. Ustav Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://azbyka.ru/otchnik/dokumenty/ustav-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> – Sajt «Azбука Very».

Кальницкая Наталья Дмитриевна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»

Панченкова Наталья Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного права и
историко-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: n.calnitsckaia2011@yandex.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ В ЦАРСКИЙ ПЕРИОД

В данной статье рассматривается процесс становления и развития антикоррупционного законодательства Российского государства, начиная с периода Московского царства и заканчивая последними законодательными актами, принятыми в период правления императора Николая II. Особое внимание уделяется вопросу выявления истоков коррупции, что определяет особенности этого явления в России.

Ключевые слова: коорупция, антикоррупционное законодательство, органы государственной власти, «кормление», «посул», «почесть», «поминки», «посулы», Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г., «мздоимство», «лихоимство», взятка, «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., «Постановление о лиходеях» 1866 г.

Актуальность темы коррупции как явления, деформирующего государственную и правовую систему, обусловлена её негативным влиянием на различные сферы жизни общества. В политическом аспекте коррупция подрывает верховенство и силу законной власти, приводит к падению престижа страны на мировом уровне. В экономическом плане коррупционные преступления незаконным способом расходуют бюджетные ресурсы, растут теневая экономика и теневые доходы, государство недополучает налоговые платежи. Это снижает инвестиционную привлекательность страны и её конкурентоспособность на международном рынке. В социальном плане коррупция влияет на доверие

граждан к власти, а также может оказывать воздействие на ценности общества, мораль и устои государства. Таким образом, эффективное противодействие коррупции становится одним из ключевых приоритетов государственной политики. Коррупция сегодня встречается в каждом государстве. В современном обществе представляет собой социальное явление и обладает системными качествами. Коррупция в современной России в условиях современных рыночных отношений имеет недопустимо высокий уровень и таит в себе угрозу общенационального масштаба. Сегодня противодействие коррупции особенно актуально в связи с растущими показателями данного явления.

Для полноты понимания причин высокого уровня коррупции в Российской Федерации необходимо учитывать условия её возникновения и развития за длительный период существования нашей страны. Это пагубное явление существует с момента формирования государственной власти и лишь трансформируется в зависимости и социально-экономических условий развития страны, и существующего политического строя. Без понимания законов, по которым трансформировалась коррупция в России, невозможно понять современные истоки этого явления и направления его дальнейшего развития, а также выстроить политику противодействия ей.

Формирование Российского централизованного государства напрямую связано с оформлением его административных структур. При этом, к сожалению, система управления складывалась достаточно сложно. Направляя своих наместников на управление на местах, князья мало заботились об их материальном обеспечении. Наместники должны были сами позаботиться об этом. Поэтому коррупция берет свое начало в административной системе самого Российского государства. И связана она с системой кормлений, сыгравшей важную роль в формировании системы местного управления с XII по XIV век. До середины XV века управление на Руси повсеместно осуществлялось в виде выплат воеводам, князьям и дружинникам за оборону русских земель. Постепенно дань с отдельных земель превратилась в институт кормлений, когда назначаемые государством чиновники обеспечивали свое существование за счет взносов населения.

В административном плане территория страны была разделена на уезды, которыми управляли воевода, и волости, которыми управляли волостели. Оба назначались исключительно великим князем, а затем царем. Назначения напрямую зависели от успехов в государственных делах и личных предпочтений царя. Назначение воеводой гарантировало высокий доход. Обычно «корм» выдавался три раза в год – на три важных праздника – Рождество, Пасху и Петров день. Он состоял из натуральных и денежных выплат. Мясо, сыр, хлеб, овес, сено и другие продукты питания и фураж обычно выдавались в качестве

натуральной оплаты. Кроме того, чиновники собирали с жителей различные налоги за выполнение определенных задач, например, судебные пошлины, пошлины за клеймение и продажу лошадей, «полавочное», мыт и другие. Это позволяло им содержать достаточно большой дом и штат слуг [1, с. 121].

Поскольку размер корма не был строго регламентирован, это давало основание воеводам и волостелям злоупотреблять своим положением и взимать больше, чем это полагалось ранее. Жалобы на злоупотребления приводили к попыткам центральных властей ограничить произвол воевод. Например, Белозёрская уставная грамота установила твёрдый размер «корма» для наместников и их аппарата. Однако, данная мера оказалась неэффективна и злоупотребления продолжились. Пришлось даже создать Челобитный приказ для сбора информации о подобных фактах от административных органов и жалоб от населения.

Двинская уставная грамота (ст. 6) и Псковская судная грамота (ст. 4) впервые в российской истории упоминают о коррупции [2, с. 181; 3, с. 332]. В Псковской судной грамоте указывалось, что «... князь и посадник на вечи суду не судять, судити им у князя на сенех, взираа в правду по крестному целованию. А не всудят в правду, ино Бог буди им судиа на втором пришествии Христове. А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [3, с. 332].

Судебник Ивана III 1497 г. также указывал на то, что «А посулов бояром, и околичим, и диаком от суда не имати никому» (ст. 1). «А неделщиком на суде на боярина, и на околичих, и на диаков посула не просити и не имати, и самимь от поруки посулов не имати» (ст. 33) [4, с. 54, 58]. Хотя санкции за нарушение эти установлений в статье указаны не были, это отнюдь не означает, что виновник не нёс соответствующего наказания.

Уже в Судебнике 1550 г. наказание было более конкретизированным. «А которой боярин, или дворецкой, или казначей, или дьяк в суде посул возмет и обвинит не по суду, ... и на том боярине, или на дворецком, или на казначей, или на дьяке взяты исцов иск, а пошлины царя и великого князя ... взяти втрое, а в пене, что государь укажет...» (ст. 3). Кроме того, Судебник запрещал должностным лицам взимать пошлин больше положенных, злоупотребляя их доверием (ст. 8 – 11). Уличённого в подобных нарушениях, ждал штраф в трёхкратном размере. Судная грамота 1561 г. устанавливала за получение взятки судебными чиновниками местного земского управления смертную казнь [5, с. 97 – 99].

Несмотря на законодательные ограничения, отечественная коррупция длительный период времени носила «легальный» характер. Система управления базировалась на институте «кормления», который предполагал содержание чиновничьего аппарата за счёт местного населения, которое предоставляло чиновнику «корм» (натуральное и денежное содержание). За выполнение

определённых обязанностей чиновник получал вознаграждение («посул»). Однако, подобная система создала порочную практику зависимости решения чиновника от размера «посула» и его доброй воли по отношению к заявителю.

«Кормления» были отменены при Иване IV в 1556 г. Однако, это мало что изменило. Несмотря на то, что «посул» был законодательно запрещён, это не означало исчезновение коррупции. В приказном делопроизводстве дьяки по-прежнему получали от заявителей «почести» – фактически взятки за положительное решение дела в ускоренном порядке. Всё это позволяло дьякам и подьячим получать доходы, существенно превышавшие их официальное жалование [6, с. 149].

Причиной подобного поведения государственных служащих являлась политика государства, в ходе которой преднамеренно сокращалось и задерживалось жалование чиновникам. Кроме того, значительная часть чиновников вообще не получала жалование, относясь к категории подьячих. Если в 20-х гг. XVII в. их было немного – примерно каждый сотый чиновник, то в 70-е гг. того же века их было уже четверть от общей численности [6, с. 149]. Такие подьячие жили за счёт доходов от разрешения дел, выступая в роли посредников в общении частных заявителей с властями.

В XVII в. сложилась определённая иерархия взяток – «почесть», «поминки» и «посулы». «Почесть» обычно выражалась в подношении государственному служащему какой-либо ценности, как правило, небольшой, чтобы подчеркнуть уважение к нему (икона, церковные книги, пасхальные яйца и т.п.). принятие «почести» означало негласное соглашение о том, что чиновник благосклонно отнесётся к просителю. Взяткой такой «подарок» не считался, хотя фактически носил именно такой смысл. В отличие от «почести» «посулы» носили характер прямой взятки, которая была законодательно запрещена. Поскольку принятие взятки было чревато жестоким наказанием, его передавали не напрямую, а через доверенных лиц или родственников [1, с. 124 – 125].

Коррупция стала одним из важным мотивов Соляного бунта 1648 г. Восставшие расправились с главой Земского приказа Плещеевым и Пушкарского приказа Траханиотовым, которые были повинны в многочисленных хищениях и злоупотреблениях по службе. Дабы не допустить повторения подобных событий, было принято решение созвать Земский собор для утверждения нового свода законов. В результате, «Соборное Уложение» 1649 г. ввело новые запреты и ограничения для чиновников.

В ст. 10 гл. VII Соборного Уложения отмечалось, что «... бояром и воеводам без государева указу ратных людей з государевы службы не ропущати, и посулов и поминков не имати». «А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей з государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминьки

имати, а сыщется про то допряма, и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет» (ст. 11). Неопределённость наказания позволяла варьировать его в зависимости от милости «царя» и тяжести совершённого деяния [7, с. 53].

Принимая во внимание тот факт, что особый ущерб интересам и статусу государства наносил несправедливый суд, Соборное Уложение установило, что «а будет который боярин или околничей, или думной человек, или дяк, или иной какой судья, исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а виноватого оправит, а сыщется про то допряма ...» (гл. X, ст. 5). Наказание за это преступление было соответствующее – «на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошрины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же. Да за ту же вину у боярина, и у околничего, и у думного человека отняти честь» [7, с. 78]. Учитывая тот факт, что лишение чести ставило чиновника в разряд холопа, это была достаточно действенная мера.

Наказание за коррупцию трансформировались в зависимости от её развития в различные периоды времени. Если «Судебник» 1497 г. лишь устанавливал запрет на «посул» (ст. 1), то «Судебник» 1550 г. и Судная грамота 1561 г. уже вводили наказание в виде тюремного заключения и в некоторых случаях – смертную казнь (ст. 4, 32, 53, 62, 68). К моменту утверждения «Соборного Уложения» 1649 г. наказание было ещё больше ужесточено (гл. X, ст. 5, 12, 15) [4, с. 54, 58; 5, с. 97–99; 7, с. 78–79].

В целом, наказания за любые служебные проступки так же были далеки от гуманизма. Так для должностных лиц, которые якобы от имени судьи брали «посулы» предусматривалось «битье кнутом нещадно», штраф в тройном размере и тюремное заключение на неопределённый срок до «государева указа» (гл. X, ст. 12). За недостоверные выписки из дел для дьяка – торговая казнь, битё кнутом и выдворение с должности, а для подьячего – казнь или отсечение руки (гл. 4 X, ст. 15 – 16) [7, с. 79 – 80].

Одним из первых, кто активно и действительно стал бороться с коррупцией в системе государственного управления, определив ее первопричину, был Петр Первый. Так, Петр I принял «Табель о рангах», которым ввел совершенно новую систему градации государственных служащих, а установленная твердая сумма денежного вознаграждения за службу должна была искоренить взяточничество. Своими Указами «О воспрещении взяток и посулов» Петр ввел репрессивные меры для замеченных в совершении указанных действий, вплоть до смертной казни. Именно в период царствования Петра I впервые было представлено, что коррупция является ужасным злом для государства, подрывает бюджет страны и разлагает общество. Петр решил ужесточить

меры наказания и ввел смертную казнь за взяточничество. Учитывая распространённость взяточничества как наиболее опасной формы корыстного злоупотребления по службе, указом от 23 августа 1713 г. Пётр I ввел, наряду с получением взятки, уголовную ответственность за дачу взятки.

Ввиду роста чиновничьего аппарата и дефицита кадров, уже в XVIII веке к коррупционерам стали применять как меры уголовного, так и административного характера. Чтобы не допустить на службу недобросовестных чиновников, в Генеральном регламенте 1720 г. впервые вводились ограничения для государственных служащих. Чиновник должен был быть образцом честности и нравственности, служить прилично и верно.

Для контроля за государственными служащими вводились должности фискалов, в обязанности которых входил контроль за расходами казённых средств. В качестве дополнительной меры, Пётр I увеличил государственным служащим жалование, а также разрешил населению доносить на чиновников, если те злоупотребляли своим положением. Наградой за донос, если он подтверждался являлась часть состояния виновного лица.

Учитывая крайнюю опасность взяточничества, Пётр I в декабре 1714 г. ввёл уголовную ответственность за получение взятки. Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» отменял дополнительное обеспечение чиновников и повысил их денежное содержание [8, с. 36].

Указ от 24 декабря 1714 г. вводил ответственность для чиновников за пособничество при совершении злоупотреблений по службе, недонесение о случаях взяточничества [9, с. 9].

После смерти Петра I в России наступила эпоха дворцовых переворотов, характеризующаяся неустойчивостью и неопределённостью политической власти, фаворитизмом. Административный аппарат XVIII в., как и в ранние исторические периоды, допускал коррупционные нарушения. Немало в течении века дворцовых переворотов было фактов хозяйственно-финансовых нарушений (например, нецелевое использование денежных средств), присвоения и растраты «казенных денег», взяточничества. Сложившаяся система государственного управления создавала благоприятные условия для коррупционных злоупотреблений.

В качестве объективных причин процветания взяточничества в этот период времени можно назвать низкий уровень материального обеспечения чиновничьего аппарата, что выражалось в задержках выплат и низкой зарплате. С другой стороны, имелись и субъективные причины, заключающиеся в особой ментальности жителей страны. В сознании населения утвердилось, что именно взятка решает многие проблемы [10, с. 49].

Следующий этап развития антикоррупционного законодательства в Российской империи связан с царствованием Николая I. По воле императора Сенат в 1832 г. издал Указ «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от общества», считая, что подаркам или каким-либо приношениям чиновникам не должно быть место в системе государственного управления.

В «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных» в 1845 г. юридически были разделены такие понятия как «мздоимство» и «лихоимство». Под «мздоимством» понималось получением должностным лицом имущественной выгоды от частных лиц за действие или бездействие в их интересах в пределах своих должностных обязанностей. «Лихоимство» понималось, как получение материальной выгоды при выполнении действия или бездействие, которое нарушало положения законов или норм государственной службы. Высшей степенью «лихоимства» считалось «вымогательство», которое предполагало требование чиновником материального вознаграждения.

Статьи 383 и 391 Уложения устанавливали запрет для чиновников на использование вверенного им имущества или доходов в личных целях, а также нарушать правила составления служебных документов [11, с. 164 – 165, 169 – 170].

Статья 401 Уложения устанавливала ответственность за мздоимство. Она выражалась в денежной форме вдвое превышавшей стоимость взятки. В статье указывалось две формы взятки: взятка-благодарность и взятка-подкуп. За подкуп устанавливалось так же отстранение от должности. Однако, при деятельном раскаянии это наказание могло быть смягчено [11, с. 174].

За лихоимство (ст. 402) устанавливалось более суровое наказание в виде лишения свободы до 3 лет или сечение розгами от 70 до 80 ударов и отдачи в арестантские роты на 2 – 5 лет. За деятельное раскаяние устанавливалось более мягкое наказание. Вымогательство взятки наказывалось лишением всех прав и ссылки в отдалённые районы Сибири с отдачей в арестантские роты на 4 – 6 лет [11, с. 175].

Однако в условиях всеобщей коррупции чиновничество в России именно при Николае I превратилось в некое подобие сословия, неуязвимого и сознающего свою силу. Поражение России в Крымской войне показало необходимость осуществления реформ, что и было сделано в 60 – 70-е г. г. XIX в. Александром II. В 1866 г. Александр II издал «Постановление о лихоидеях», которое отменило действие статей 411 и 412 Уложения 1845 г. [12, с. 280]

Принятый в декабре 1884 г. Указ Александра III «О порядке совмещения государственной службы с участием в торговых и промышленных товариществах и компаниях» также можно отнести к мерам по противодействию коррупции. Этот указ был направлен на недопущение сращивания государ-

ственной службы и коммерческой, предпринимательской деятельности [13, с. 57]. Высшим должностным лицам запрещалось совмещать государственную гражданскую службу с работой в промышленных товариществах. Чиновникам низших рангов разрешалось участвовать в предпринимательской деятельности только после получения разрешения начальства. Нарушение данного указа влекло увольнение с государственной гражданской службы.

В конце XIX – начале XX вв. в связи с активной индустриализацией и бурным ростом экономики в России появилась новая завуалированная форма коррупции – трудоустройство государственных служащих на частных предприятиях. Владельцы предприятий пристраивали их членами правления или другими аналогичными должностными лицами в надежде, что они используют свои связи для покровительства их компаниям. Таким образом, происходило активное сращивание интересов финансовой и промышленной буржуазии с государственными служащими. Поскольку такая форма «сотрудничества» не была запрещена законом, ей активно пользовались. Принимая во внимание размах железнодорожного строительства в России в конце XIX – начале XX вв. такое трудоустройство позволяло быстрее добиться выделения государственных субсидий и гарантировало защиту от ненужного интереса к деятельности компаний со стороны государственных контролирующих органов.

Бюрократический аппарат очень скоро приспособился к новым условиям и понял, что пореформенная Россия открыла новые широкие возможности для всевозможных злоупотреблений, придав им некоторый цивилизованный вид. Предпринимательская деятельность в России полностью зависела от разрешений чиновников, вымогающих солидные взятки. Громадные средства, в том числе и государственные, направлялись не на инвестиции в промышленность, а оседали в карманах чиновников. Коррупция стала явно мешать развитию рыночных отношений.

Активная борьба с коррупцией в России началась в предреволюционные годы, поскольку она стала связываться с решением проблем установления внутривнутриполитической стабильности. В частности, был введен запрет на участие чиновников в управлении объектами, имеющими важное значение для обеспечения безопасности государства. Чиновникам запрещалось участвовать в приобретении имущества, продажа которого была поручена им как должностным лицам, а также брать прямо или косвенно подряды и поставки как на свои имена, так и на имена своих жен, принимать участие в образовании некоторых коммерческих и промышленных предприятий, а также в замещении в них каких-либо должностей [14, с. 35].

Помимо этого, вводилась уголовно-правовая, гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность служащих за участие в коррупционных отноше-

ниях, однако сложившаяся накануне революционных событий в стране политическая, социально-экономическая ситуация не позволила власти добиться позитивных результатов в борьбе с коррупцией. Обусловленные революционными и военно-фронтowymi событиями 1917 г. политическая нестабильность и тяжелое социально-экономическое положение в России привели к полной дезорганизации системы борьбы с коррупцией.

Таким образом, появление коррупционных явлений на Руси связано с самой системой государственного управления. Институт кормлений порождал произвол и злоупотребления местных властей, заинтересованных в обогащении кормленщиков. Именно в средневековой Руси в этот период времени возникло понятие «лихоимства», которое вошло и в официальные источники. По своему смыслу оно близко к современному понятию взяточничество. Наказание за коррупцию изменялось в зависимости от её развития в различные периоды времени. Если «Судебник» 1497 г. вводил запрет на «посул», то «Судебник» 1550 г. и Судная грамота 1561 г. уже указывали наказание в виде тюремного заключения и в некоторых случаях – смертную казнь. К моменту утверждения «Соборного Уложения» 1649 г. наказание было ещё больше ужесточено. Петр I ввел «Табель о рангах», которым устанавливалась качественно новая система регулирования порядка государственной службы в Российской империи, вводилась фиксированная сумма денежного вознаграждения за службу. При этом вводилась уголовная ответственность за получение взятки. Эти мероприятия должны были искоренить взяточничество или хотя бы его ограничить. Но петровская административная реформа была непоследовательной. При императоре существенно увеличился штат чиновников всех уровней, содержание которых в условиях войн (столь популярных в XVIII в.) не всегда было регулярным. При Екатерине II наказание за коррупцию были не столь жестокими, что привело к резкому росту данного вида преступлений. Ответом стало введение целого ряда указов, которые должны были поставить коррупционеров вне закона. Такая практика продолжалась на протяжении всего XVIII и XIX вв., хотя не дала должного эффекта, поскольку уровень коррупции государственной власти был по-прежнему крайне высоким. С другой стороны, именно в этот период формируются основы законодательства, направленные на снижение коррупционного поведения чиновников («Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., «Постановление о лиходеях» 1866 г. и др.). Однако предпринимаемые меры сталкивались с устоявшимся правосознанием населения, оправдавшего получение взяток представителями государственного аппарата.

Литература

1. Аграшенков А.В., Лагун А.В., Прокопчук А.В. Некоторые аспекты формирования антикоррупционной практики в Московском государстве (конец XVI–XVII вв.) / А.В. Аграшенков, А.В. Лагун, А.В. Прокопчук // Управленческое консультирование. – 2017. – № 5. – С. 120 – 128.
2. Двинская уставная грамота // Российское законодательство X – XX веков. В 9 тт. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 2. – С. 180 – 187.
3. Псковская судная грамота // Российское законодательство X – XX веков. В 9 тт. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – С. 321 – 387.
4. Судебник 1497 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 тт. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 2. – С. 54 – 97.
5. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков. В 9 тт. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 2. – С. 97 – 174.
6. Климов И.П. Историко-правовой опыт противодействия коррупции и его значение для современной России / И.П. Климов // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – №2. – С. 147 – 154.
7. Соборное Уложение 1649 г. // Памятники русского права. – Вып.6. М.: Госториздат, 1957. – 503 с.
8. Тороков Д. А. Коррупция в государственном управлении России: историко-правовой аспект / Д. А. Тороков // Апробация. – 2016. – № 7 (46). – С. 35 – 37.
9. Варфоломеева Н.П. Исторический опыт борьбы с коррупцией / Н.П. Варфоломеева // Основы экономики, управления и права. – 2013. – №5 (11). – С. 8 – 13.
10. Петренко А. К. Правовые основы противодействия коррупции в до-революционной России / А. К. Петренко // Молодой ученый. – 2019. – № 37 (275). – С. 48 – 50.
11. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1845. [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845_
12. Хрестоматия по истории отечественного государства и права. X век – 1917 год / Сост. В. А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2004. – 371 с.
13. Кесян Г.А. Коррупция в Российской империи / Г.А. Кесян // Государство, право, общество: проблемы взаимодействия (политология, юридические науки, история, религиоведение, социология): сборник статей III Международной научно-практической конференции / Под редакцией Н. Г. Карнишиной. – М., 2016. – С. 56 – 62.
14. Астанин, В.В. Борьба с коррупцией в России XVI – XX вв.: диалектика системного подхода / В.В. Астанин. – М.: Зерцало, 2003. – 96 с.

Kalnitskaya Natalia Dmitrievna

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Constitutional law
and Historical and Legal disciplines of the Law Institute,*

SEihpe RF «Lugansk State

Vladimir Dahl University»

Panchenkova Natalia Aleksandrovna

Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor,

*Associate Professor of the Department of Constitutional law
and Historical and Legal disciplines of the Law Institute,*

SEihpe RF «Lugansk State

Vladimir Dahl University»

e-mail: n.kalnitsckaia2011@yandex.com

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION LEGISLATION IN RUSSIA DURING THE TSARIST PERIOD

This article examines the process of formation and development of the anti-corruption legislation of the Russian state, starting from the period of the Moscow Empire and ending with the latest legislative acts adopted during the reign of Emperor Nicholas II. Special attention is paid to the issue of identifying the origins of corruption, which determines the features of this phenomenon in Russia.

Keywords: co-corruption, anti-corruption legislation, public authorities, “feeding”, “promise”, “honor”, “commemoration”, “promises”, Judicial Code 1497, Judicial Code 1550, Cathedral Code of 1649, “bribery”, “extortion”, bribe, “The Code of criminal and correctional punishments” in 1845, the “Decree on evildoers” in 1866.

Literature

1. Agrashenkov A.V., Lagun A.V., Prokopchuk A.V. *Nekotorye aspekty formirovaniya antikorrupcionnoj praktiki v Moskovskom gosudarstve (konec XVI–XVII vv.)* / A.V. Agrashenkov, A.V. Lagun, A.V. Prokopchuk // *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. – 2017. – № 5. – S. 120 – 128.

2. *Dvinskaya ustavnaya gramota* // *Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov*. V 9 tt. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. – T. 2. – S. 180 – 187.

3. *Pskovskaya sudnaya gramota* // *Rossijskoe zakonodatel'stvo X – XX vekov*. V 9 tt. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. – T. 1. – S. 321 – 387.

4. *Sudebnik 1497 g.* // *Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov*. V 9 tt. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. – T. 2. – S. 54 – 97.

5. Sudebnik 1550 g. // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. V 9 tt. – M.: Yuridicheskaya literatura, 1984. – T. 2. – S. 97 – 174.
 6. Klimov I.P. Istoriko-pravovoj opyt protivodejstviya korrupcii i ego znachenie dlya sovremennoj Rossii / I.P. Klimov // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – №2. – S. 147 – 154.
 7. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. // Pamyatniki russkogo prava. – Vyp.6. M.: Gosyurizdat, 1957. – 503 s.
 8. Torokov D. A. Korrupciya v gosudarstvennom upravlenii Rossii: istoriko-pravovoj aspekt / D. A. Torokov // Aprobaciya. – 2016. – № 7 (46). – S. 35 – 37.
 9. Varfolomeeva N.P. Istoricheskij opyt bor'by s korrupciej / N.P. Varfolomeeva // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. – 2013. – №5 (11). – S. 8 – 13.
 10. Petrenko A. K. Pravovye osnovy protivodejstviya korrupcii v dorevolucionnoj Rossii / A. K. Petrenko // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 37 (275). – S. 48 – 50.
 11. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh. SPB., 1845. [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ulonakaz1845>.
 12. Hrestomatiya po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. H vek – 1917 god / Sost. V. A. Tomsinov. – M.: Zerkalo, 2004. – 371 s.
 13. Kesyan G.A. Korrupciya v Rossijskoj imperii / G.A. Kesyan // Gosudarstvo, pravo, obshchestvo: problemy vzaimodejstviya (politologiya, yuridicheskie nauki, istoriya, religiovedenie, sociologiya): sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod redakciej N. G. Karnishinoj. – M., 2016. – S. 56 – 62.
 14. Astanin, V.V. Bor'ba s korrupciej v Rossii XVI – XX vv.: dialektika sistemnogo podhoda / V.V. Astanin. – M.: Zerkalo, 2003. – 96 s.
- Статья подана 23.12.2024 г.

Кафанова Ольга Владимировна
доцент кафедры конституционного
права и историко-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: marta.kaf@mail.ru

УПРАЗДНЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДОСТОИНСТВ И НЕДОСТАТКОВ

Статья посвящена изучению последствий принятия Федерального закона от 08.12.2020 г. N 426-ФЗ, который упраздняет конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации. В статье анализируются все достоинства и недостатки функционирования конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации до их ликвидации.

Также рассматривается процесс создания и функционирования аналогичных судов в других государствах. На основе проведенного анализа делаются выводы и предлагаются альтернативные решения для преодоления возникших проблем.

Ключевые слова: региональная юстиция, конституционные суды субъектов РФ, уставные суды субъектов РФ, упразднение, судебная система РФ.

Федеральный закон от 08.12.2020 N 426-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» кардинально поменял как систему государственной власти в целом, так и систему судебной власти Российской Федерации (далее – РФ) в частности. В соответствии с данным законом, конституционные (уставные) суды были упразднены во всех субъектах РФ в срок до 31 декабря 2022 года (включительно). Более точные даты могли определять сами регионы. Если руководство субъекта РФ посчитало нужным найти альтернативу данным судам, оно могло создать конституционный (уставной) совет при законодательном органе. Начиная с 19 декабря 2020 года, конституционные (уставные) суды субъектов РФ перестали принимать новые дела к рассмотрению. К моменту упразднения все имеющиеся дела должны были быть рассмотрены [1].

Для начала рассмотрим недостатки, которые наблюдались в работе конституционных (уставных) судов субъектов РФ, так как по сути они являются причинами данной судебной реформы. Так, Е.А. Анисимова в своем научном исследовании приводит статистику работы конституционных (уставных) судов

субъектов за 2019 год, в статистике учитываются только итоговые решения судов за указанный год.

Конституционные суды республик Дагестан, Тыва, Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкарская республика не вынесли ни одного решения за указанный период. Лишь одно решение вынесли суды республик Марий Эл, Адыгея, Башкортостан. Судами республик Коми, Саха (Якутия), Карелия, Татарстан, и судом Свердловской области принято по два итоговых решений. Три решения были вынесены в Уставном суде города Санкт-Петербурга и Конституционном суде Республики Северная Осетия Алания. Больше всего решений было вынесено Уставным судом Калининградской области – 7 [2, с. 11].

Следовательно, граждане достаточно редко обращались с обращениями в конституционные (уставные) суды субъектов РФ, а содержание всего штата работников судов достаточно обременительно для бюджета. Также отмечается отсутствие единых требований для судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Если в судах общей юрисдикции требования для судей одного звена едины, то в региональной конституционной юстиции эти требования очень варьируются: срок полномочий от 5 до 12 лет, количество судей от 3 до 6 человек, предельный возраст пребывания в должности от 65 до 70 лет.

В.В. Бородин и В.И. Ушаков приводят примеры заурядных требований к судьям в некоторых регионах. Так, в республике Тыва в 1999 году к судьям предъявлялось такое требование, как постоянное (с рождения) проживание в республике. Данное требование нарушало права граждан России на равенство и свободу выбора места жительства, в скором времени Конституционный суд РФ признал данную норму противоречащей Конституции РФ. А, например, в Якутии судьям конституционного суда республики было не обязательно иметь высшее юридическое образование, достаточно просто юридического образования или обширных познаний в области права. Таким образом, отсутствие единых требований к судьям конституционных (уставных) судов приводит к коллизиям в праве [3, с. 77].

Долгое время оставался дискуссионным вопрос о порядке формирования конституционных (уставных) судов субъектов. Законодатель давал право каждому субъекту определять список субъектов, формирующих состав суда, самостоятельно. Так, в каких-то регионах данные полномочия были предоставлены губернатору региона, в других – органам законодательной власти субъектов, а где-то – органам исполнительной власти субъектов. Наибольший консенсус по данному вопросу был достигнут в Тюменской области: «губернатор области лично представляет областной Думе кандидатуры на должность судей Уставного суда области на основе предложений постоянных комиссий

областной Думы, органов местного самоуправления, правоохранительных органов» [4].

Несомненно, те отрицательные черты региональной конституционной юстиции, которые были перечислены выше, должны быть устранены. Но, на наш взгляд, следует решать данную проблему не путем упразднения данных судов и передачи их полномочий советам при законодательных органах субъектов, а путем детального реформирования структуры и принципов функционирования данных судов. Ведь несмотря на все недостатки до упразднения данных судов был реализован один из базовых принципов демократического государства – принцип разделения властей. А по итогу этой судебной реформы в субъектах РФ законодательная власть сосредотачивает в своих руках большую власть нежели другие ветви власти. Теперь на практике придётся обжаловать законность тех или иных норм, издаваемых законодательным органом субъекта, в тот же орган, что и принял данный закон.

Именно благодаря наличию региональной конституционной юстиции происходила реализация еще одного основополагающего принципа, закрепленного в Конституции РФ – принцип федерализма.

Федеративное устройство основывается на разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными государственными органами власти и органами власти субъектов федерации. В Конституции РФ определяется что находится в ведении РФ, в ведении субъектов РФ, а что в их совместном ведении. На федеральном уровне законодательную ветвь власти представляет Федеральное Собрание, а на уровне субъектов РФ – например, Законодательное Собрание Владимирской области. Во главе РФ стоит Президент РФ, а во главе субъекта РФ – губернатор или президент республики.

Так же дела обстояли и с конституционной юстицией, на федеральной уровне проверкой соответствия нормативно-правовых актов основному закону страны занимался Конституционный суд РФ, а на уровне субъектов проверкой соответствия нормативно-правовых актов основному закону субъекта занимались конституционные (уставные) суды субъектов РФ. После проведения этой судебной реформы принцип федерализма в сфере конституционной юстиции был нарушен.

К достоинствам конституционных (уставных) судов субъектов можно также отнести такой фактор, как снижение загруженности с других судов российской судебной системы.

Вопрос о проведении реформирования региональной конституционной юстиции стоял уже давно и постоянно обсуждался в научных кругах. К.М. Худокей в своей научной статье предлагал передать полномочия конститу-

ционных (уставных) судов субъектов РФ либо региональным судам общей юрисдикции, либо Конституционному суду РФ [5, с. 451-452].

На практике данную идею будет трудно реализовать. Так, если передать данные полномочия региональным судам общей юрисдикции, то, во-первых, произойдет перегрузка судей новыми делами, так как объем работы у них и так большой, во-вторых, судьям понадобится проходить дополнительные курсы по повышению квалификации, что опять же приведет как к финансовым затратам, так и к нехватке трудовых ресурсов. Если рассмотреть альтернативный вариант – передача этих полномочий Конституционному суду РФ, то столкнемся с той же проблемой. Объем дел, ежегодно рассматриваемых Конституционным судом РФ очень велик. Важно также принять во внимания тот факт, что в ходе внесения изменений в Конституцию РФ в 2020 году было уменьшено количество судей Конституционного суда с 19 до 11 человек.

По нашему мнению, имеется возможность, не нарушая принципа разделения властей, провести реформу конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Для этого стоит прибегнуть к рецепции норм германского права.

А.С. Авакьян в своём научном труде описывает как устроен, подобный нашему, институт региональной конституционной юстиции в Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ). В состав конституционных судов субъектов ФРГ входят на внештатной основе профессора университетов – юристы по профессии, а председателем является председатель или заместитель председателя обычного суда [6, с. 357].

Таким образом, решается главная проблема – финансирование. Причём претворить подобное устройство в РФ будет достаточно легко, так как каждый российский регион имеет юридический вуз или юридический факультет, а значит имеет ученых в области права, которых можно и нужно привлекать к разрешению дел конституционного контроля.

Подводя итог, важно отметить, что судебная реформа, упразднившая конституционные (уставные) суды субъектов нарушила важнейшие принципы, закрепленные в Конституции РФ – принцип разделения властей и принцип федерализма. Система региональной конституционной юстиции имела ряд существенных недостатков, но стоило их устранить путем широкого переосмысления и реформации конституционных (уставных) судов субъектов РФ, а не их упразднения. В основу реформы можно было взять опыт функционирования института региональной конституционной юстиции в ФРГ.

Литература:

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 08.12.2020 N 426-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/document/>

cons_doc_LAW_370100/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

2. Анисимова Е.А. Региональная конституционная юстиция в России: миф или реальность / Е.А. Анисимова // Юридическая наука. – 2022. – № 10. – С.10-13.

3. Бородин В.В., Ушаков В.И. Основные проблемы образования и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Федерации / В.В. Бородин, В.И. Ушаков // Вестник Московского университета МВД России. – 2023. – № 1. – С.75-79.

4. Закон Тюменской области «Об Уставном суде Тюменской области» от 23.01.1998 N 141 [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <https://clck.ru/3GkJBL> – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

5. Худолей К.М. Нужен ли конституционный (уставный) суд в субъекте РФ? / К.М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2023. – №4. – С.450-456.

6. Авакьян С.А. Некоторые проблемы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации / С.А. Авакьян // Право и государство: теория и практика. – 2021. – С.351-357.

Kafanova Olga Vladimirovna
associate professor of the department
of constitutional law and historical
and legal disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: marta.kaf@mail.ru

THE ABOLITION OF REGIONAL CONSTITUTIONAL JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION: A COMPARATIVE ANALYSIS OF ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

The article is devoted to the study of the consequences of the adoption of Federal Law No. 426-FZ dated 08.12.2020, which abolishes the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation. The article analyzes all the advantages and disadvantages of the functioning of the constitutional (statutory) courts of the subjects of the Russian Federation before their liquidation.

The process of establishing and operating similar courts in other States is also being considered. Based on the analysis, conclusions are drawn and alternative solutions are proposed to overcome the problems that have arisen.

Keywords: regional justice, constitutional courts of the subjects of the Russian Federation, statutory courts of the subjects of the Russian Federation, abolition, judicial system of the Russian Federation.

Literature

1. Federal'ny'j zakon «O vnesenii izmenenij v otdel'ny'e zakonodatel'ny'e akty' Rossijskoj Federacii» ot 08.12.2020 N 426-FZ [E'lektronny'j resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_370100/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Oficial'ny'j sajt.

2. Anisimova E.A. Regional'naya konstitucionnaya yusticiya v Rossii: mif ili real'nost' / E.A. Anisimova // Yuridicheskaya nauka. – 2022. – № 10. – S.10-13.

3. Borodin V.V., Ushakov V.I. Osnovny'e problemy' obrazovaniya i deyatel'nosti konstitucionny'x (ustavny'x) sudov sub''ektov Federacii / V.V. Borodin, V.I. Ushakov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 1. – S.75-79.

4. Zakon Tyumenskoj oblasti «Ob Ustavnom sude Tyumenskoj oblasti» ot 23.01.1998 N 141 [E'lektronny'j resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GkJBL> – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Oficial'ny'j sajt.

5. Xudolej K.M. Nuzhen li konstitucionny'j (ustavny'j) sud v sub''ekte RF? / K.M. Xudolej // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. – 2023. – №4. – S.450-456.

6. Avak'yan S.A. Nekotory'e problemy' konstitucionnogo pravosudiya v sub''ektax Rossijskoj Federacii / S.A. Avak'yan // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2021. – S.351-357.

Комаров Владимир Анатольевич
Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой
уголовно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
vlankom@yandex.ru

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В статье излагаются общая характеристика конфискации имущества, условия и особенности походов к реализации этой меры уголовно-правового характера в Российской Федерации, соответствие уголовного законодательства, в части применения конфискации, требованиям времени, предлагается авторское понимание места и значения института конфискации в уголовной политике Российской Федерации.

Ключевые слова: Преступление, справедливость, институт права, конфискация имущества, конституционно - правовые гарантии, уголовная политика, гражданское общество, общественное мнение.

Законодательные гарантии гражданам на право собственности, владение, пользование и распоряжение имуществом устанавливаются законом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда[1, ст. 35].

Изначально, может показаться, что процедура конфискации имущества противоречит конституционным положениям, защищающим право собственности граждан. В связи с этим, есть необходимость рассмотреть понятие конфискации на терминологическом уровне. Большинство источников под конфискацией понимают безвозмездное изъятие в собственность государства[2]. В Большом юридическом словаре конфискация трактуется как принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью лица, в качестве санкции за преступление либо за административное или гражданское правонарушение. По уголовному закону до 8 декабря 2003 года, статья 52 УК РФ, трактовала конфискацию как один из видов уголовного наказания (назначаемое только как дополнительное). Действующее уголовное законодательство, считает, что конфискация имущества должна устанавливаться за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ[3].

В науке уголовного права, правоприменительной практике всегда была актуальной проблема насыщения мер уголовной ответственности правовыми средствами ориентированными, прежде всего, на предупреждение преступлений, профилактику условий и причин порождающих их и способствующих их проявлению. Одной из мер уголовно-правового характера видится конфискация имущества, претерпевавшая в исторической перспективе противоречивые трансформации. Общим оставалось одно – признание конфискации имущества эффективным средством борьбы с преступностью. Такое значение конфискации имущества уделялось и уделяется сейчас, еще потому, что эта процедура есть не только средством устранения экономической основы преступности, но и то, что ее реализация есть не что иное, как восстановление социальной справедливости, что для граждан, пожалуй, первично в системе приоритетов. Для правоведов эталоном является поиск универсального подхода к конфискации имущества, при котором она органично учитывала бы необходимую меру наказания преступника, с нормальным функционированием экономических отношений. При этом следует помнить, что конфискация имущества, ни при каких обстоятельствах, не может быть орудием экспроприации в вопросах передела собственности.

Уголовный закон гласит, что конфискация имущества – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора суда[4, ч. 1 ст. 104.1].

Проблемы конфискации имущества, в той или иной степени, рассматривались учеными правоведами и правоприменителями в разные годы. Это труды З.А. Акишева, Б.В. Булатова, В.Н. Веселова, И.М. Гальперина, В.К. Дуюнова, М.И. Журавлева, Ю.Н. Загудаева, В.Н. Иванова, И.И. Карпеца, Л.Л. Кругликова, М.М. Малкина, А.Г. Михайлянца, В.А. Пименова, Д.И. Самгина, Н.С. Таганцева, М.Д. Шаргородского и других. Особенность этих исследований в том, что они касались конфискации как вида наказания, которая в настоящее время таковым не является. Поэтому, социально - правовая сущность конфискации имущества, как иная мера уголовно-правового характера, требует серьезного теоретического и прикладного анализа. Более всесторонне, конфискация имущества, как мера процессуального принуждения изучена в теории уголовно-процессуального права.

Первой формализацией процедур и условий применения института конфискации имущества в новое время, считают закон о конфискации имущества у лиц совершивших преступления принятый во Франции в восемнадцатом веке. В дальнейшем аналогичные законы принимались в странах Европы, в 1864 году и в России принят уголовный кодекс, что свидетельствует о значимости института конфискации в борьбе с преступностью. Федеральным законом №

153-ФЗ от 27 июля 2006 года, конфискация имущества отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, и в этом качестве призвана, на практике, обеспечить реализацию задач уголовного законодательства.

Анализ уголовного законодательства ряда стран СНГ свидетельствует о некоторой схожести норм, регламентирующих конфискацию имущества. Признаками, присущими конфискации имущества, являются принудительность и безвозмездность изъятия в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего осужденному. В странах дальнего зарубежья конфискация имущества рассматривается как самостоятельный правовой институт. Как правило, общая конфискация отсутствует, и более часто предусматривается специальная конфискация. При этом конфискация имущества направлена на обеспечение безопасности людей, их нравственности[5, с.18].

Напомним, уголовный закон гласит, что конфискация имущества – это принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора суда[4, ч. 1 ст. 104.1].

Что говорит ныне действующая судебная и правоприменительная практика о реализации конфискации имущества? Законодатель предусмотрел правовую возможность конфискации, определив условия и установив виды имущества, на которые может быть обращена эта процедура в зависимости от видов и характера его использования и прав сторон гражданского оборота (законного владельца и добросовестного приобретателя)[4, гл.15.1]. По общему правилу, конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения определенных преступлений: квалифицированных видов убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, ряд преступлений в сфере экономической деятельности, преступлений террористического характера и экстремистской направленности, преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и некоторых других. Конфискации подлежат также предметы контрабанды и любые доходы от этого имущества, за исключением предметов и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу и оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. [4, ч. 1 ст. 104.1]

В попытке сохранить имущество, преступники находят различные способы, например, оформляют дорогостоящее имущество на доверенных лиц, родственников и т.п. Для противодействия этим попыткам законодатель предусмотрел норму, по которой имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий[4, ч. 3 ст. 104.1].

В рамках процедуры конфискации законодатель предусмотрел возможности применения универсального экономического эквивалента. Она применяется судом в рамках замещения предмета, на который невозможно обратиться процедурой конфискации, путем замены на денежную сумму эквивалентную стоимости вещи. Если денежных средств недостаточно, то суд может принять решение о конфискации иного имущества, лица совершившего преступление, стоимость которого сопоставима со стоимостью предмета подлежащего конфискации, за исключением тех, на которые не может быть обращено взыскание [4, ст. 104.2].

Законодатель, также, предусмотрел приоритет возмещения вреда, причиненного законному владельцу (физическому лицу, организации), перед конфискацией имущества, а также возможность компенсации законному владельцу, из стоимости преступно приобретенного имущества лицом совершившим преступление [4, ст. 104.3].

Для обеспечения процедуры конфискации имущества, при наличии ходатайства лица проводящего предварительное расследование или по своей инициативе суд вправе принять решение о наложении ареста на имущество, подлежащее конфискации. С этого момента пользование и распоряжение имуществом собственником или владельцем приостанавливается, либо оно изымается.

С точки зрения законодателя и правоприменителей, конфискация является не наказанием, а мерой уголовно-правового характера, применяемой к лицу, совершившему преступление определенного характера, в целях устранения условий, способствующих совершению новых преступлений, как данным лицом, так и другими лицами.

Как, иная мера уголовно-правового характера, конфискация имущества, закреплена в подавляющем большинстве уголовных кодексов стран Европы: Австрия, Босния и Герцеговина, Венгрия, Германия, Голландия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Литва, Лихтенштейн, Македония, Мальта, Молдова, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия, Словения, Финляндия, Черногория, Швейцария, Швеция, Эстония [5, с. 85]. В Албании, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Голландии, Латвии, Люксембурга, Украине, Франции конфискация имущества является уголовным наказанием [6, с. 43]. В большинстве случаев, цели конфискации очевидны и состоят в изъятии доходов от преступной деятельности для противодействия совершению преступных деяний [7, с. 11], недопущении использования их преступниками для совершения новых преступлений, как средства для возмещения ущерба, причиненного потерпевшему [8, с. 19]. Как видим, международно-правовой опыт говорит о том, что большинство европейских стран предпочитают видеть

конфискацию имущества как иную меру уголовно-правового характера, так как, она должна распространяться исключительно на строго определённое имущество, нажитое незаконным путем, и не ставить целью причинение моральных страданий субъекту, что, по их мнению, автоматически лишает конфискацию имущества свойств уголовного наказания. Если рассматривать этот вопрос применительно к мировому сообществу, то конфискация имущества, во многих государствах мира, является уголовным наказанием, и с позиций восстановления социальной справедливости, является весьма эффективной.

И все же, в мировой практике конфискация имущества, как вид основного наказания, практически, не используется (исключение, Франция). В ряде стран мира она применяется либо как дополнительный вид уголовного наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового характера, т.е. меры государственного принуждения. А это значит, что, в абсолютном большинстве случаев, конфискация имущества применяется для:

- безвозмездного изъятия имущества, ценностей, денег, иных незаконных, преступных доходов полученных при совершении или в связи с совершением преступления. К нему относят деньги, полученные в натуре, как оплата за преступление, как преступные доходы от вкладов в финансово - банковские структуры, предназначенные для финансирования преступной деятельности;

- изъятия вещей, иных предметов, как орудий и средств преступления или произведенных преступлением, т.е. превентивная конфискация. В этом случае речь идет о вещах и средствах как объекте преступления, предназначенных для подготовки и совершения преступления, созданных для совершения преступления или полученных от его совершения, если владение вещами является незаконным или представляет угрозу личности, обществу, государству;

- изъятие эквивалента имущества, если само имущество изъять не представляется возможным [9, с. 63].

Применение конфискации имущества в Российской Федерации не относится к уголовным наказаниям, следовательно, не может претендовать на обладание признаками уголовного наказания. Как иная мера уголовно – правового характера обладает далеко не всеми свойствами присущими этому виду правовых предписаний. Так, конфискация имущества, в российском правовом поле, не предполагает применение расширенной конфискации имущества, и почти не используется как инструмент обеспечения безопасности [10, с.286]. Вместе с тем, с точки зрения систематизации, российский законодатель более четко указал статус и место конфискации имущества в системе уголовного законодательства страны, поместив ее в отдельную главу.

Таким образом, можем прийти к ряду умозаключений о сути, условиях, содержании, порядке применения конфискации имущества и юридически зна-

чимых последствиях для сторон. Конфискация имущества в системе различных видов правового воздействия видится как средство экономического воздействия на виновного для изменения корыстной мотивации его противоправного поведения. Именно индивидуализация правового воздействия при помощи установления материального ограничения на приобретенные преступным путем имущество, денежные средства отражает социальное назначение конфискации. Поэтому, было бы логичным, предложить определение конфискации имущества, как меру имущественного воздействия по принудительному и безвозмездному обращению в доход государства приобретенных преступным путем денег, ценностей, имущества и доходов от этого имущества, а также орудий и средств совершения преступления, применяемую от имени государства, к лицу, совершившему преступление. Исходя из социальной обусловленности конфискации имущества, имеет смысл закрепить ее цели в ч.2 ст.43 УК РФ, в формулировке: «Наказание и конфискация имущества, как иная мера уголовно-правового характера применяются в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». Вместе с тем, необходимо, на законодательном уровне, предусмотреть, в указанных в законе случаях, возможность освобождения виновного в совершении преступления от исполнения конфискации, как меры уголовно-правового характера. Целесообразно добавить часть 3 в статью 104.3, следующего содержания: «Лицо, добровольно и на безвозмездной основе передавшее в доход государства деньги, ценности или иное имущество, полученные в результате совершения преступления, освобождается от применения конфискации имущества». Было бы, совсем не лишним, изложить содержание пунктов части первой статьи 104.1, особенно пункт «а», логике принятого критериального раздела при построении уголовного кодекса в зависимости от вида объекта уголовно-правовой защиты, а именно, в строгом соответствии перечня преступлений с их родовым, видовым, общим критериями, а не как в текущей редакции УК РФ, когда преступления размещены в разных главах, и естественно, имеют разные родовые, видовые объекты.

В настоящее время, по нашему пониманию, институт конфискации имущества имеет тенденцию к ужесточению, о чем свидетельствует расширение практики применения альтернативной конфискации имущества у подсудимого в случае отсутствия у него такового, а также обращение конфискации на имущество, принадлежащее супругам на праве совместного владения. Это, по нашему мнению, нуждается в строжайшей императивности самой процедуры при ее реализации. Не может не приветствоваться, распространение конфискации имущества на собственность подсудимого приобретенную преступным путем, если она претерпела различного рода преобразования, реконструкции и другие

организационно-хозяйственные изменения, свидетельствующие о попытках сокрытия истины, о ее происхождении[11, п.1]. У наметившейся тенденции есть и противники, утверждающие, что игнорирование определенных правил и цивилизованных процедур в сторону излишней жестокости, в борьбе с преступностью недопустимо, ибо может привести к снижению эффективности в достижении результата. Свою позицию они обосновывают ссылками на иные методы, способные защитить личность, общество, государство, не увлекаясь карательными мерами.

За кем истина, как всегда, покажет время и практика.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 04.10.2022) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> – Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Толковый словарь Ожегова С.И. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m23o3csbod224327497>

3. Большой юридический словарь - [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-202-5.htm#zag-3115>

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m2ebs4vo4n617689874

5. Толков Д.В. Конфискация имущества как институт уголовного права. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Рязань, 2010- [Электронный ресурс] – Режим доступа:

5. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера : понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Борченко Денис Юрьевич; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. - Казань, 2007. - 20 с.

6. Борченко Д.Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера : понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Борченко Денис Юрьевич; [Место защиты: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина]. - Тольятти, 2007. - 199 с..

7. Волженикин В.Б. Загадки конфискации // Правоведение. - 2008. - № 2, с. 4-20

8. Архипенко Т.В. Конфискация имущества по уголовному законодательству Российской Федерации - точка зрения на правовую природу конфискации

как «иной меры уголовно-правового характера» // Российский следователь. - 2008.следователь. - 2008. - № 23, с.17-19

9. Медведев Е.В. Спорные положения института конфискации и вопросы его применения на практике // Российская юстиция. - 2010. - № 5, с.62-65

10. Горбачев И.С. Конфискация имущества в уголовно-правовых предпринятиях зарубежных стран: особенности регламентации и правоприменения// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – т.8(74). №2. – С.280-289

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 45 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве»- [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/33245/>

Komarov Vladimir Anatolyevich
Associate Professor, Head of the
Department of Criminal Law Disciplines
Luhansk State University
named after Vladimir Dahl
vlankom@yandex.ru

CONFISCATION OF PROPERTY IN CRIMINAL LAW

The article describes the general characteristics of the confiscation of property, the conditions and features of campaigns to implement this measure of a criminal nature in the Russian Federation, the compliance of criminal legislation, in terms of the application of confiscation, with the requirements of the time, the author's understanding of the place and importance of the institution of confiscation in the criminal policy of the Russian Federation is proposed.

Keywords: Crime, justice, institute of law, confiscation of property, constitutional and legal guarantees, criminal policy, civil society, public opinion.

Literature

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12.12.1993 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 04.10.2022) [Elektronnyj resurs] // Zakono-datelstvo. – Rezhim dostupa: <http://www.constitution.ru/> – Gosudarstvennaya Duma Federalnogo Sobraniya Rossijskoj Federacii.

2. Tolkovyj sovar` Ozhegova S.I. - [E`lektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://slovarozhegova.ru/?ysclid=m23o3csbod224327497>

3. Bol`shoj yuridicheskij slovar` - [E`lektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/big-legal/fc/slovar-202-5.htm#zag-3115>

4. “Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii” ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 02.10.2024) - [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m2ebs4vo4n617689874

5. Tolkov D.V. Konfiskaciya imushhestva kak institut ugovnogo prava. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskix nauk/ Ryazan`, 2010- [E`lektronny`j resurs] – Rezhim dostupa:

5. Borchenko D.Yu. Konfiskaciya imushhestva kak mera ugovno-pravovogo karaktera : ponyatie, priroda, social`noe prednaznachenie i poryadok primeneniya : avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.08 / Borchenko Denis Yur`evich; [Mesto zashhity`: Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul`yanova-Lenina]. - Kazan`, 2007. - 20 s.

6. Borchenko D.Yu. Konfiskaciya imushhestva kak mera ugovno-pravovogo karaktera : ponyatie, priroda, social`noe prednaznachenie i poryadok primeneniya : dissertaciya ... kandidata yuridicheskix nauk : 12.00.08 / Borchenko Denis Yur`evich; [Mesto zashhity`: Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul`yanova-Lenina]. - Tol`yatti, 2007. - 199 s..

7. Volzhenikin V.B. Zagadki konfiskacii // Pravovedenie. - 2008. - № 2, s. 4-20

8. Arxipenko T.V. Konfiskaciya imushhestva po ugovnomu zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii - tochka zreniya na pravovuyu prirodu konfiskacii kak «inoj mery` ugovno-pravovogo karaktera» // Rossijskij sledovatel`. - 2008.sledovatel`. - 2008. - № 23, s.17-19

9. Medvedev E.V. Sporny`e polozheniya instituta konfiskacii i voprosy` ego primeneniya na praktike // Rossijskaya yusticiya. - 2010. - № 5, s.62-65

10. Gorbachev I.S. Konfiskaciya imushhestva v ugovno-pravovy`x predpisaniyax zarubezhny`x stran: osobennosti reglamentacii i pravoprimeneniya// Ucheny`e zapiski Kry`mskogo federal`nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki. – 2022. – t.8(74). №2. – S.280-289

11. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 12.12.2023 № 45 “O vnesenii izmenenij v postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 iyunya 2018 goda № 17 “O nekotory`x voprosax, svyazanny`x s primenieniem konfiskacii imushhestva v ugovnom sudoproizvodstve”- [E`lektronny`j resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/33245/>

Кравцов Антон Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры административного и интеллектуального права

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НЕДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ

В научной статье рассматриваются теоретические и административно-правовые основы противодействия распространению недостоверной информации. На основе анализа положений отечественного законодательства и материалов научной литературы обозначаются отдельные проблемы административно-правового противодействия распространению недостоверной информации, в том числе путем привлечения лиц, совершивших информационные правонарушения, к административной ответственности. Кроме этого, обобщаются точки зрения ученых на содержание различных вопросов в исследуемой области, вносятся предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства.

Ключевые слова: информация, информационное общество, недостоверная информация, распространение информации, административно-правовое противодействие, административная ответственность.

В условиях стремительного развития цифровых технологий, а также значительного влияния медиа и интернет-платформ на общественное сознание, вопросы противодействия распространению недостоверной информации становятся особенно актуальными. Так, сегодня каждый пользователь становится потенциальным источником информации, а новостные ленты обновляются в режиме реального времени, возникает необходимость в эффективных механизмах фильтрации и проверки фактов. Появилась целая дополнительная активная среда деятельности, огромный массив информации, циркулирующий в глобальной сети Интернет, круглосуточно доступный практически любому пользователю. Более того, стремительное развитие «интернета вещей» и системы «умных домов», «умных производств», «умных городов» и др. содействуют вовлечению в коммуникативный процесс и вещей. Такая универсальная информационно-коммуникационная система, многомерное сетевое пространство, превращаясь в источник гибридных форм коммуникации, открывает новые возможности для управленческой активности. Информация, вместе с новейшими

технологиями, становится средством влияния на групповое и индивидуальное сознание, склоняя пользователя к той или иной модели поведения.

В связи с повсеместным возникновением фейковых новостей в медиа пространстве возникают трудности, связанные с их идентификацией. В Российской Федерации начинают создаваться специализированные фактчекинговые ресурсы, осуществляющие проверку не только публикаций зарегистрированных СМИ, но и материалов в социальных сетях, массовых рассылок в мессенджерах. Поэтапно вводятся изменения и дополнения в уголовное и административное законодательство, направленные на противодействие распространению недостоверной общественно значимой информации. Однако, несмотря на указанные меры, фейковые новости продолжают не просто существовать и распространяться, но и влиять на практическое социальное поведение адресатов, что может провоцировать деструктивные действия.

Итак, недостоверная информация способна подрывать доверие к государственным институтам, манипулировать общественным мнением и даже оказывать серьёзное влияние на политическую и социальную стабильность. Достаточно часто эффективность противодействия указанным негативным явлениям и ликвидации их последствий со стороны органов государственной власти оказывается недостаточной, а в отдельных случаях и необъективно освещенной в средствах массовой информации ввиду широкого распространения недостоверной информации. При этом имеет место низкая действенность многих норм права, отсутствие должных отечественных правовых механизмов для оперативного решения проблем, возникающих в результате новых вызовов общественной безопасности.

Для начала обратим внимание на отдельные вопросы роли государства в правовом регулировании отношений в информационной сфере.

Основной закон государства в качестве неотъемлемого компонента правового статуса личности рассматривает право на информацию. Так, в соответствии со ст. 29 Конституции Российской Федерации, каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом [1]. Также, в соответствии со ст. 23 Конституции РФ, каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Российская государственная политика направлена на обеспечение национальных интересов в информационной сфере. Так, Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [2] определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики государства в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, фор-

мирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Среди основных принципов этим документом стратегического планирования указаны обеспечение прав доступа к информации, свобода выбора средств получения знаний, законности и разумной достаточности при сборе и обработке информации о гражданах и организациях, а также государственная защита интересов граждан РФ в информационной сфере.

Следует согласиться с К.К. Афанасьевым, что на государство, как основной регулятор общественных процессов, возложена важная миссия стимулирования развития информационной сферы, недопущения негативных побочных эффектов этого развития, ускорения перехода к качественно новой стадии развития – информационному обществу. А эффективность властно-организующего влияния государства на процессы, происходящие в информационной сфере, в значительной степени зависит от наличия адекватных организационно-правовых основ государственного управления в этой сфере [3, с. 94-95].

В данном контексте отметим наличие в России Доктрины информационной безопасности [4], в которой определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности. Под информационной безопасностью в Доктрине понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие РФ, оборона и безопасность государства. В свою очередь, обеспечение информационной безопасности заключается в осуществлении взаимосвязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления.

Ученые подчеркивают, что успешному решению вопросов обеспечения информационной безопасности Российской Федерации способствует государственная система защиты информации, система защиты государственной тайны, система лицензирования деятельности в области защиты государственной тайны и система сертификации средств защиты информации [5, с. 153-154].

Среди теоретических проблем одной из главных является скорейшая разработка понятийного аппарата, используемого при характеристике противодействия распространению фейковой и недостоверной информации. Ведь по мнению многих ученых, категория фейка – одна из центральных, маги-

стральных в современных исследованиях медиапроцессов, медиакультуры, медиаконтента и медиаграмотности. Будучи точкой пересечения интересов различных акторов и платформ, проблемным узлом теоретических дискуссий, индустриальных норм и ограничений, фейк до сих пор является не до конца осмысленным и проясненным понятием, несмотря на усилия целых коллективов по его изучению [6, с. 5].

В ходе исследования исторических аспектов проблемы, ученые делают важные выводы, среди которых можно отметить следующие: предшественником термина «фейковые новости» можно назвать термин «лживая пресса»; в научном сообществе пока не существует единого мнения по поводу определения термина «фейковые новости»; основные побудительные причины создания и распространения фейковых новостей – это финансовая и политическая составляющие; феномен фейковых новостей известен с античности, однако в качестве объекта исследований он начинает выступать в конце XIX века; активизация фейковых новостей связана с массовым распространением ложных сообщений через социальные сети; наиболее часто его применяют политики правого толка [7, с. 248].

На указанные проблемы необходимо смотреть с точки зрения национальной безопасности, так как фейковые новости – это угрожающая благополучию граждан страны искаженная или фальшивая информация, выдаваемая за достоверную. За последние годы фейковые новости как пожар охватили различные интернет-ресурсы, в частности социальные сети.

Поэтому, по мнению ученых, следует усилить мониторинг новостей в сети Интернет с выявлением угрозы для общества, а также создать аккаунт в социальной сети, где будут размещаться советы по определению надежных источников, комментарии различных лекций по медиаграмотности с указаниями на конкретные фейки, поскольку одной из причин фейковых новостей является медианеграмотность [8, с. 122-125].

Масштабные задачи в деле противодействия распространению недостоверной информации возможно решить лишь с помощью соответствующего законодательства. Так Е.В. Рубцова, анализируя разработку законодательства в зарубежных странах, делает вывод, что вопрос трактовки понятия заведомо ложной информации остается актуальным. По ее мнению, распространение фейковых новостей приобретает большие масштабы, тем самым вызывая панику в социуме. В тоже время о принятии законов, направленных на борьбу с распространением ложной информации, можно говорить лишь относительно ограниченного количества стран. Так, например, одной из первых стран, принявшей закон о наказании за распространение недостоверной информации,

стала Германия. А одно из наиболее жестких анти-фейковых законодательств – у Китая.

По результатам анализа Е.В. Рубцова делает вывод о том, что на уровне государства большинство стран принимают законы, которые направлены на нераспространение информации, которая распространяется под видом достоверных сведений и создает угрозу жизни или здоровью граждан, сеет хаос, панику, насилие, ненависть или содержит элементы пропаганды, целью которой является дискредитация человека [9, с. 55-57].

В целом, по мнению Р.Б. Головкина, «фейк» – это фактор риска в праве, порождающий неопределенность в реализации права в виде искажения действительности или создания мнимой информационной реальности, а также подделка различных объектов, процессов или предметов, результат деяний сориентирован на извлечение любой выгоды, причиняет или может причинить вред охраняемым законом общественным отношениями и существующему правопорядку [10, с. 144].

Отдельные авторы считают актуальным проведение анализа критериев разграничения административной и уголовной ответственности за распространение недостоверной общественно значимой информации. По их мнению, законодатель в соответствующих статьях КоАП РФ и УК РФ использует словосочетания «ложная информация» и «недостоверная информация» в качестве синонимов, что, однако, не свидетельствует о тождественности понятий [11, с. 117].

Считаем, что этот вопрос актуален. Ведь за нарушения в информационной сфере широко используется как уголовная, так и административная ответственность. Так, например, УК РФ в ст. 207.2 закрепляет уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия. При этом, в УК РФ предусмотрены составы с административной преюдицией. Например, согласно ч. 1 ст. 282.4 УК РФ уголовно-наказуемым деянием признается пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами, если эти деяния совершены лицом, подвергнутому административному наказанию за любое из административных правонарушений, предусмотренных статьей 20.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [12].

Кроме этого, во многих случаях при оценке административного правонарушения в информационной сфере учитываются и анализируются признаки

преступных деяний, например, при злоупотреблении свободой массовой информации, регламентированной положениями ст. 13.15 КоАП РФ. Так, за нарушение требований ч. 9 ст. 13.15 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверной общественно значимой информации под видом достоверных сообщений, создавшее угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию или прекращения функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи, если эти действия лица, распространяющего информацию, не содержат уголовно наказуемого деяния. Аналогичный порядок привлечения к административной ответственности имеет место и в положениях ч. 10 и ч. 12 ст. 13.15 КоАП РФ [12].

Считаем обоснованным использование в положениях действующего уголовного и административного законодательства правовой категории «недостоверная общественно значимая информация», сущность и признаки которой вытекают из положений ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [13].

Важность такого качества информации как ее достоверность подчеркивается и в положениях Федерального Закона РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [14]. Так, характеризуя основные принципы обеспечения доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, законом предусмотрено, что наряду с открытостью и доступностью к основным принципам относится достоверность такой информации и своевременность ее предоставления (ст. 4). Кроме того, в ст. 8 указанного закона закреплено, что пользователь информации имеет право получать достоверную информацию о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления.

С учетом того, что административно-деликтное и информационное законодательство является динамично развивающимся сегментом правовой системы, по мнению К.Д. Рыдченко, целесообразно дифференцировать составы административных правонарушений, объективная сторона которых связана с оборотом информации, и деликты, обеспечивающие охрану средств связи, а также технологические процессы и процедуры в области связи. В таком случае первые должны быть консолидированы в главе «Административные

правонарушения в сфере оборота информации», а вторые – в главе «Административные правонарушения в области связи».

В первую из указанных глав следует включить правонарушения, чья объективная сторона выражается через: 1) неправомерное ограничение свободы мысли и слова, свободы информации и свободы массовой информации; 2) нарушение правил и порядка распространения информации со статусом обязательного доведения; 3) противоправный оборот ограниченной в доступе информации, в том числе персональных данных; 4) оборот вредоносной (недостовой, непристойной, деструктивной) информации. Подобное структурирование позволит ликвидировать дублирование охранительных норм, объективная сторона и санкция за совершение которых совпадают, что облегчит восприятие, а следовательно, и применение закона [15, с. 98-99]. Указанные предложения заслуживают внимания и могут быть учтены в процессе совершенствования отечественного законодательства.

Итак, можно сделать вывод о том, что противодействие распространению недостоверной информации представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и активного участия различных субъектов. Во-первых, выявленные закономерности показывают, что медиа-грамотность является краеугольным камнем информационной безопасности граждан. Во-вторых, отметим необходимость сотрудничества между государственными институтами, образовательными учреждениями, частным сектором и гражданским обществом для разработки стратегий по профилактике распространения недостоверной информации, что создаст более устойчивую экосистему информационного обмена.

Также, следует подчеркнуть, что теоретические и практические проблемы регулирования правоотношений в информационной сфере, совершенствования порядка привлечения к юридической ответственности лиц в случае распространения ими недостоверной общественно значимой информации заслуживают дальнейшего пристального внимания отечественных ученых.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

2. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.

3. Афанасьев К.К. Административно-правовое противодействие распространению недостоверной информации: отдельные аспекты / К.К. Афанасьев //

Проблемы права: теория и практика: Сборник научных трудов № 59. – Луганск: ЛГУ им. В. Даля, 2022. – С. 93-107.

4. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05 декабря 2016 г. № 646. – URL: <https://base.garant.ru/71556224>.

5. Куликова С.А. Информационное право России: учебное пособие. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – 196 с.

6. Качкаева А.Г. Фейк: от академических дискуссий к практическим решениям / А.Г. Качкаева, С.А. Шомова, И.С. Душакова // Коммуникации. Медиа. Дизайн. – № 2. – 2021. – С. 5-32.

7. Девдариани Н.В. Из истории возникновения термина «лживая пресса» / Н.В. Девдариани, Е.В. Рубцова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – № 3 (32). – С. 246-248.

8. Кузьменко Ю.А. Фейковая пропаганда как инструмент дезинформации общества и борьба за их распространение / Ю.А. Кузьменко, О.В. Попова // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 10. – С. 122-125.

9. Рубцова Е.В. Способы противодействия диффамации в современном обществе // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 2(31). – С. 55-57.

10. Головкин Р.Б. «Фейк» как один из факторов риска в праве / Р.Б. Головкин, А.В. Ходырев // Юридическая техника. – 2019. – № 13. – С. 142-144.

11. Набиуллина В.Р. Административная и уголовная ответственность за распространение недостоверной общественно значимой информации / В.Р. Набиуллина // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 12. – С. 116-119.

12. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

13. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон РФ от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/12148555>.

14. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления: Федеральный закон РФ от 09.02.2009 г. № 8-ФЗ (последняя редакция). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

15. Рыдченко К.Д. Административная ответственность за правонарушения в сфере оборота информации на рубеже третьей кодификации административно-деликтного закона / К.Д. Рыдченко // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 4 (46). – С. 98-104.

Kravtsov Anton Sergeevich

*candidate of legal sciences, associate professor,
associate professor of department
administrative and intellectual law
Law Institute FSBEI HE «Lugansk State
Vladimir Dahl University»
e-mail: kravtsov-anton@rambler.ru*

COUNTERING THE DISTRIBUTION OF UNRELIABLE INFORMATION: ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASICS

The scientific article examines the theoretical and administrative-legal foundations of counteracting the dissemination of false information. Based on the analysis of the provisions of domestic legislation and scientific literature, individual issues of organizing administrative-legal counteraction to the dissemination of false information are identified, including by bringing persons who have committed information offenses to administrative responsibility. In addition, the points of view of scientists on the content of various issues in the area under study are summarized, proposals are made aimed at improving the current legislation.

Key words: information, information society, information sphere, false information, dissemination of information, administrative and legal counteraction, administrative responsibility.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniyem 12 dekabrya 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). – URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.
2. Strategiya razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiyskoy Federatsii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta RF ot 09 maya 2017 g. № 203. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>.
3. Afanas'yev K.K. Administrativno-pravovoye protivodeystviye rasprostraneniyu nedostovernoy informatsii: otdel'nyye aspekty / K.K. Afanas'yev // Problemy prava: teoriya i praktika: Sbornik nauchnykh trudov № 59. – Lugansk: LGU im. V. Dalya, 2022. – S. 93-107.
4. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: Ukaz Prezidenta RF ot 05 dekabrya 2016 g. № 646. – URL: <https://base.garant.ru/71556224>.
5. Kulikova S.A. Informatsionnoye pravo Rossii: uchebnoye posobiye. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2010. – 196 s.
6. Kachkayeva A.G. Feyk: ot akademicheskikh diskussiy k prakticheskim resheniyam / A.G. Kachkayeva, S.A. Shomova, I.S. Dushakova // Kommunikatsii. Media. Dizayn. – № 2. – 2021. – S. 5-32.

7. Devdariani N.V. Iz istorii vozniknoveniya termina «lzhivaya pressa» / N.V. Devdariani, Ye.V. Rubtsova // Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal. – 2020. – № 3 (32). – S. 246-248.

8. Kuz'menko YU.A. Feykovaya propaganda kak instrument dezinformatsii obshchestva i bor'ba za ikh rasprostraneniye / YU.A. Kuz'menko, O.V. Popova // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. – 2020. – № 10. – S. 122-125.

9. Rubtsova Ye.V. Sposoby protivodeystviya diffamatsii v sovremennom obshchestve // Karel'skiy nauchnyy zhurnal. 2020. T. 9. № 2(31). – S. 55-57.

10. Golovkin R.B. «Feyk» kak odin iz faktorov riska v prave / R.B. Golovkin, A.V. Khodyrev // Yuridicheskaya tekhnika. – 2019. – № 13. – S. 142-144.

11. Nabiullina V.R. Administrativnaya i ugolovnaya otvetstvennost' za rasprostraneniye nedostovernoy obshchestvenno znachimoy informatsii / V.R. Nabiullina // Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauki. – 2020. – № 12. – S. 116-119.

12. Kodeks Rossiyskoy Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 g. № 195-FZ (poslednyaya redaktsiya). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

13. Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii: Federal'nyy zakon RF ot 27.07.2006 g. № 149-FZ (poslednyaya redaktsiya). – URL: <https://base.garant.ru/12148555>.

14. Ob obespechenii dostupa k informatsii o deyatel'nosti gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniya: Federal'nyy zakon RF ot 09.02.2009 g. № 8-FZ (poslednyaya redaktsiya). – URL: <https://base.garant.ru/194874>.

15. Rydchenko K.D. Administrativnaya otvetstvennost' za pravonarusheniya v sfere oborota informatsii na rubezhe tret'yey kodifikatsii administrativno-deiktного zakona / K.D. Rydchenko // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 4 (46). – S. 98-104.

Кузьменко Антонина Григорьевна

старший преподаватель

Кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: kuz menko27.1957@mail.ru

Кужилева Ирина Сергеевна

студентка 4 курса группы ЮИ-112

Юридического института

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

e-mail: ikuzhileva@inbox.ru

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ЗАЩИТА ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию имущественных прав детей в России. Рассматриваются основные аспекты имущественных прав детей, включая право на содержание от родителей, право собственности несовершеннолетних, а также совершение сделок с их участием. Особое внимание уделено проблемам взыскания алиментов и защите имущественных прав детей. Рассматриваются меры по повышению выплачиваемости алиментных платежей, в том числе такие, как создание государственного алиментного фонда, введение алиментного пособия, установление минимального размера алиментов. Также внимание обращено на вопросы наследования несовершеннолетними долгов наследодателя, а также меры по защите прав наследников. В статье также основные проблемы правового регулирования жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Ключевые слова: имущественные права детей, несовершеннолетние, права собственности, алименты, наследование долгов, жилищные права, родительские права, государственный алиментный фонд, дети-сироты.

Актуальность данного исследования определена тем, что имущественные отношения внутри семьи, хотя и являются объектом научных изысканий, концентрируются преимущественно на имущественных правах супругов: общей собственности, договорном режиме имущества и алиментных обязательствах. Имущественные же права детей, особенно вопросы их защиты, остаются без должного внимания.

В юридической науке имущественные права ребенка категория недостаточно разработанная и вызывающая дискуссии.

Существует ряд причин, ввиду которых защита прав ребенка особенно актуальна: недостаточное внимание к этой проблеме, слабость гражданского общества, сложности социального характера, ограниченные возможности несовершеннолетнего участника на самозащиту.

Существует огромный массив нормативно-правовых актов, так или иначе регулирующих вопрос правового положения детей в различных сферах деятельности. Но на практике межотраслевая связь между ними очень слаба.

Серьезность проблемы состоит в том, что она переросла сугубо национальные рамки и приобретает международный характер. Статья 3 Конвенции о правах ребенка гласит, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первостепенное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка [1, ст.3].

Российское законодательство отражает это положение, определяя цели государственной политики в интересах детей и гарантии их прав. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» указывает на то, что государство признает детство важным этапом жизни, отдавая приоритет интересам детей [2, ст.4].

Таким образом, государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности государственной политики в интересах детей.

Семейное законодательство регулирует лишь некоторые имущественные права ребенка, возникающие в кругу семьи, а именно:

- 1) право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи;
- 2) право собственности на полученные им доходы, имущество, полученное им в дар или в порядке наследования, а также на любое другое имущество, приобретенное на средства ребенка;
- 3) право владеть и пользоваться имуществом родителей с их согласия при совместном с ними проживании [3, ст.60].

Поэтому можно отметить отсутствие достаточной правовой базы для регулирования правоотношений, возникающих при пользовании имуществом несовершеннолетними, а также выплате алиментов.

Как следствие считаем важным выделить несколько проблем, которые требуют особого внимания:

- ограничение возможности несовершеннолетних полноценно распоряжаться своим имуществом;
- недостаточная защита имущественных прав детей в случае неуплаты алиментов;
- вопрос наследования долгов несовершеннолетними;
- жилищные права детей-сирот после достижения ими совершеннолетия.

Эти проблемы указывают на необходимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики в области защиты имущественных прав детей.

Стоит отметить, что в силу возраста и законодательных ограничений несовершеннолетние дети не могут самостоятельно защитить нарушенные имущественные права.

Так, малолетний ребенок объективно может не осознавать наличие у него каких-либо имущественных прав и необходимость их защиты. В таком случае защита интересов ребенка возложена на его родителей или лиц, их заменяющих, а в определенных законом случаях эти задачи могут быть исполнены органом опеки и попечительства, прокурором и судом, что предусматривает статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ).

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), дети имеют право на имущество, полученное в дар, по наследству или в результате трудовой деятельности. Однако их права на распоряжение имуществом ограничены возрастом и уровнем дееспособности [4, ст. 26, 28].

С 6 до 14 лет дети могут самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, такие как покупка продуктов или игрушек. Однако покупка недвижимости или заключение договоров могут быть совершены только с согласия родителей или опекунов. Подобное ограничение направлено на защиту имущественных интересов детей и предотвращение возможных злоупотреблений.

С 14 до 18 лет подростки могут распоряжаться своими доходами, полученными от трудовой деятельности, стипендий или иных источников. Однако родители или опекуны могут обратиться в суд для ограничения прав ребенка в случае неразумного распоряжения средствами. Это положение направлено на обеспечение разумного использования доходов подростков и предотвращение возможных финансовых потерь.

Сделки, совершенные малолетними, могут быть признаны недействительными, если они превышают их права. Например, если ребенок в возрасте 10 лет самостоятельно заключит договор купли-продажи недвижимости, такой договор будет признан недействительным, так как ребенок не обладает необходимой дееспособностью для совершения подобных сделок. Введение

таких ограничений направлено на защиту имущественных интересов детей и предотвращение возможных злоупотреблений со стороны третьих лиц.

Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на имущество, в том числе и дети. Это право закреплено в ч. 2 ст. 35, которая гласит: «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами» [5, ст. 35].

Государство принимает активные меры для защиты имущественных прав детей. Одной из таких мер является введение материнского капитала, который признается одной из наиболее эффективных мер с точки зрения укрепления имущественного положения семей с детьми. Материнский капитал позволяет семьям улучшить жилищные условия, оплатить образование детей или направить средства на накопительную часть пенсии матери. Кроме того, государство обеспечивает защиту имущественных прав детей через систему социальных пособий и выплат. На Федеральном уровне устанавливается обязанность по выплате социальных пособий для семей, имеющих детей, а дальнейшее регулирование и большинство самих выплат осуществляются на региональном уровне.

Однако, несмотря на все усилия государства, правоприменительная практика свидетельствует о том, что при применении существующих подходов нет абсолютной гарантии реального получения ребенком денежных средств, что указывает на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства и механизмов его реализации.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе, согласно ст. 26 ГК РФ, самостоятельно:

1) распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами. И родители не вправе ограничивать данное право детей. Только суд по их ходатайству или органов опеки и попечительства при наличии достаточных оснований (неразумное расходование заработка, употребление наркотических средств или спиртных напитков, азартные игры) вправе ограничить или лишить несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться полученными им доходами. Исключением являются случаи, когда несовершеннолетние приобрели дееспособность в полном объеме;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки, а также иные сделки, разрешенные малолетним. Все иные сделки несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет,

если он не стал полностью дееспособным, совершает только с письменного согласия своих законных представителей. При нарушении этого требования сделки также по иску законных представителей могут быть признаны недействительными. Несовершеннолетние несут самостоятельную имущественную ответственность по совершенным ими сделкам;

5) быть членами кооперативов по достижении 16 лет.

Таким образом, защита имущественных прав детей в российском законодательстве осуществляется через комплексное регулирование, включающее как гражданские, так и семейные нормы. Государство активно охраняет имущественные права детей, что соответствует международным нормам и стандартам. Однако для обеспечения полной защиты имущественных прав детей необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет право ребёнка на достойный уровень жизни: «Ребёнок имеет право на получение содержания от своих родителей и других членов семьи». Поэтому достаточно важной проблемой является неуплата алиментов, поскольку это влечет ухудшение материального благополучия ребенка и не дает ему в полной мере многогранно развиваться.

Защита прав несовершеннолетних, родители которых уклоняются от уплаты алиментов, требует комплекса мер на законодательном, судебном и социальном уровнях.

Государством предусмотрен механизм взыскания алиментов, а также ответственность за их неуплату, а именно:

1) принудительное взыскание алиментов, с помощью судебных приставов, которое может включать арест имущества, блокировку банковских счетов, удержание средств из заработной платы и других доходов должника. Также законодательством предусмотрено ограничение выезда за границу и лишение права управления транспортным средством, если сумма задолженности по исполнительному документу превышает 10 000 рублей [6, ст.67].

Как отмечает, Н.А. Аблитипova, «введение подобной нормы представляется нужным, так как при наличии потенциального денежного взыскания лица, в обязанности которых входит защита интересов ребенка, будут более ответственно подходить к вопросу выполнения предписанных законом обязанностей и воздерживаться от противоправных действий» [7, с.88].

2) административная и уголовная ответственность, заключающаяся в наложении штрафов, назначении обязательных работ и даже лишении свободы в случае систематического уклонения;

3) лишение родительских прав, однако, эта мера должна применяться в исключительных случаях, когда другие меры не принесли результатов, и лишение родительских прав отвечает интересам ребенка [3, ст.69].

Но данные меры могут быть неэффективны, поскольку как показывает практика, один из родителей может проживать за границей, и тогда предусмотренный механизм воздействия не восстановит нарушенных прав ребенка, поэтому необходимо усиление международного сотрудничества для взыскания алиментов. В рамках международных соглашений возможен обмен информацией и совместные действия по взысканию алиментов.

Также учеными и государственными органами достаточно долго ведутся дискуссии о создании государственного алиментного фонда (далее - ГАФ), который послужит обеспечению стабильного дохода для ребенка, даже если родитель не платит алименты. Источниками финансирования могут быть бюджетные средства, средства, взысканные с должников, и другие источники.

Необходимость создания ГАФ диктуется еще и организационными причинами. Исследователи отмечают, что в настоящее время исполнительное производство по части алиментных выплат находится в ведении Федеральной службы судебных приставов, на которую возложено исполнительное производство судебных производств всех видов. В связи с этим предлагается исполнение производств по родительским алиментам возложить на специальную государственную структуру, которая занималась бы только этим видом исполнительного производства. Обосновывается эта мера также тем, что судебные приставы оказываются чрезвычайно загруженными, поскольку вынуждены вести одновременно значительное число дел. Выделение под исполнительное производство по родительским алиментам отдельной структуры повысило бы степень эффективности выплат [8, с. 56].

Целесообразность создания государственного алиментного фонда обосновывается также положительным опытом функционирования подобных структур в других странах, таких как Финляндия, Эстония, Польша, Франция, Канада и др. Работа организационных структур по типу алиментного фонда в этих государствах существенно повысила качество обеспечения достойного уровня жизни детей, оставленных одним из родителей. При этом создание государственного алиментного фонда было заложено в Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012– 2017 гг., но этот пункт не был выполнен. В настоящее время данная инициатива рассматривается на уровне Правительства Российской Федерации с тем, чтобы формирование фонда стало реальностью в обозримой перспективе.

Другим предложением решения проблемы неуплаты родительских алиментов является введение в России института алиментного пособия, выплата

которого частью исследователей мыслится как одна из функций ГАФ, другими – позиционируется как одна из функций, возлагаемая на иные государственные структуры. В настоящее время похожее пособие существует в Российской Федерации, но оно выплачивается только малоимущим гражданам и, как правило, при условии, что они не получали алиментов 6 месяцев. Размер этого пособия крайне низкий, что позволяет говорить о его символическом характере, на территории Луганской Народной Республики размер пособия составляет 3000 рублей на каждого ребенка. Предлагается повысить данное пособие, при этом анализируются два варианта такого повышения – до половины или одной третьей прожиточного минимума в регионе проживания ребенка.

Предлагается привязать размер данного пособия также к возрасту ребенка и выплачивать его сразу же, как только алиментные выплаты перестали поступать получателю. В случае получения ребенком высшего образования предлагается рассмотреть возможность выплаты такого пособия до возраста 23 лет.

Также ведутся дискуссии и по поводу введения единого размера алиментов, выплачиваемых на ребенка, но данный механизм, по нашему мнению, в некоторых случаях может негативно влиять на материальное положение ребенка. Единый размер алиментов может не соответствовать реальным потребностям ребенка в семьях с высоким уровнем дохода, где расходы на ребенка значительно выше. Также достаточно трудно учитывать индивидуальные особенности каждой семьи и реальные расходы на ребенка. Оптимальным решением может быть сочетание различных подходов, которые будут учитывать как минимальные потребности ребенка, так и возможности плательщика, а также особые обстоятельства каждой семьи.

Проблема неуплаты родительских алиментов касается всех стран, в которых законодательно предусмотрены соответствующие родительские выплаты. Важным барьером для их реализации в настоящее время выступает отсутствие согласия среди российских законодателей относительно деталей в рамках каждой меры. Предполагается, что такие предложения, как создание алиментного фонда, введение алиментного пособия и установление минимального размера алиментов, смогут значительно улучшить ситуацию с невыплатами родительских алиментов и повышением уровня жизни детей в разведенных семьях.

Стоит обратить внимание и на вопрос наследования долгов. В целом, несовершеннолетние, как и совершеннолетние, могут наследовать не только имущество, но и долги наследодателя. Однако, существуют важные особенности, направленные на защиту прав и интересов несовершеннолетних наследников.

Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя в пределах стоимости унаследованного имущества [4, ст. 1175]. Это означает, что если стоимость унаследованного имущества меньше суммы долгов,

то наследники не обязаны выплачивать долги из своего собственного имущества. Несовершеннолетние, как и совершеннолетние, несут ответственность по долгам наследодателя в пределах стоимости унаследованного имущества. Однако, важную роль играет вопрос дееспособности несовершеннолетнего:

1) несовершеннолетние до 14 лет (малолетние) не могут самостоятельно принять наследство, от их имени все действия, связанные с управлением наследством и погашением долгов, совершают их родители (законные представители) [4, ст. 28];

2) несовершеннолетние от 14 до 18 лет принимают наследство самостоятельно, но с письменного согласия своих родителей (законных представителей) [4, ст. 26].

Гражданское законодательство предусматривает ряд мер, направленных на защиту интересов несовершеннолетних наследников при наследовании долгов:

- для совершения сделок по отчуждению имущества, принадлежащего несовершеннолетнему, необходимо получить предварительное согласие органа опеки и попечительства [4, ст. 37]. Это необходимо для того, чтобы убедиться, что сделка не ущемляет права и интересы несовершеннолетнего. Это особенно важно, когда имущество продается для погашения долгов наследодателя;

- родители (законные представители) несовершеннолетних вправе отказать от наследства от имени несовершеннолетнего с предварительного разрешения органа опеки и попечительства [4, ст. 1157]. Это может быть целесообразно, если долги наследодателя значительно превышают стоимость унаследованного имущества. Важно помнить, что отказ от наследства должен быть совершен в течение шести месяцев со дня открытия наследства (дня смерти наследодателя);

- при наследовании долгов важно провести оценку наследственного имущества, чтобы определить его реальную стоимость. Это позволит избежать ситуации, когда наследники будут вынуждены выплачивать долги, превышающие стоимость унаследованного имущества.

В итоге, наследование долгов несовершеннолетними требует внимательно-го подхода и учета всех юридических аспектов для защиты прав и интересов несовершеннолетних наследников.

Проблемы правового регулирования жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, после достижения ими совершеннолетия, остаются актуальными и требуют постоянного внимания и совершенствования. Основная проблема заключается в обеспечении этих лиц жильем, которое гарантировано им государством, но зачастую не предоставляется своевременно или в надлежащем качестве.

Жилье относится к основным потребностям человека. Конституция Российской Федерации подтверждает данное положение, закрепляя в ст. 40 право каждого на жилище [5, ст.40]. Меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей определены в федеральном законе 21.12.1996 года № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Указанный федеральный закон закрепил законодательно право детей, лишенных попечения родителей, на получения жилья [9, ст. 8].

Дети-сироты часто вынуждены годами ждать предоставления жилья после достижения совершеннолетия. Это связано с бюрократическими процедурами, недостаточным финансированием и другими факторами. В период ожидания предоставления постоянного жилья, дети-сироты часто не имеют возможности проживать во временном жилье, что создает дополнительные трудности и лишает их стабильности.

Поэтому для решения данной проблемы целесообразно закрепить в законодательстве Российской Федерации конкретные сроки, по истечении которых с момента учёта детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, им в обязательном порядке предоставляется благоустроенное жилое помещение.

Основываясь на вышеизложенном, можно заключить, что семейное и гражданское законодательство устанавливает комплекс прав и обязанностей для родителей в отношении их детей, где приоритет отдается интересам ребенка. Права детей имеют преимущество перед правами родителей, поскольку последние одновременно являются их юридическими обязательствами.

В ситуациях, предусмотренных гражданским правом, для управления имуществом требуется разрешение органов опеки, что служит гарантией соблюдения прав ребенка. Благополучие детей поддерживается через реализацию их права на судебную защиту. Ребенок является субъектом права на защиту, направленной на восстановление нарушенных прав, и обеспечивается различными отраслями права, включая административное, гражданское и уголовное. Защита прав и интересов детей возлагается на родителей, за исключением лишенных родительских прав.

Имущественные отношения в семье регулируются как законом, так и внутрисемейными нормами, что ставит ребенка в уязвимое положение из-за незнания своих имущественных прав. Несовершеннолетние, обладая неполной дееспособностью, нуждаются в усиленной защите прав. Развитие имущественных отношений ставит новые задачи в защите имущественных прав детей. Поэтому простого закрепления имущественных прав детей недостаточно.

Необходимо предусмотреть и гарантии осуществления ребенком его прав, а также их защиты.

Литература

1. Конвенция о правах ребёнка от 20 ноября 1989 года [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт.

2. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/?ysclid=m7n3dqk7bm104542308 – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> – Официальный Интернет-портал правовой информации.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

6. Федеральный закон от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

7. Аблятипова Н.А., Волкова И.Ю. Защита имущественных прав несовершеннолетних: анализ системности правоприменительной практики / Н.А. Аблятипова, И.Ю. Волкова // Вопросы частноправового регулирования: история и современность. – 2022. – №1. – С. 84-100.

8. Торандо Е.Е. Проблема неуплаты алиментов родителями в России: состояние и перспективы решения / Е.Е. Торандо // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 11. – С. 52-62.

9. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Законо-

дательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/?ysclid=m7n4ud39a0923999514 – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

Kuzmenko Antonina Grigorievna
senior lecturer of the Department
of State and Legal disciplines
of the Law Institute FSBEIU HE
«Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: e-mail: kuzmenko27.1957@mail.ru

Kuzhileva Irina Sergeevna
4nd year student, group Yul-112,
of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: ikuzhileva@inbox.ru

PROPERTY PROTECTION OF THE RIGHTS OF MINORS IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the property rights of children in Russia. The main aspects of the property rights of children are considered, including the right to maintenance from parents, the property rights of minors, as well as transactions involving their participation. Special attention is paid to the problems of collecting alimony and protecting the property rights of children. Measures to increase the payability of alimony payments are being considered, including the creation of a state alimony fund, the introduction of an alimony allowance, and the establishment of a minimum amount of alimony. Attention is also paid to the issues of inheritance by minors of the testator's debts, as well as measures to protect the rights of heirs. The article also deals with the main problems of the legal regulation of the housing rights of orphaned children and children left without parental care.

Keywords: property rights of children, minors, property rights, alimony, inheritance of debts, housing rights, parental rights, state alimony fund, orphans.

Literature

1. Konventsiya o pravakh rebenka ot 20 noyabrya 1989 goda [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml– General'naya Assambleya Organizatsii Ob'edinennykh Natsiy. Ofitsial'nyy sayt.
2. Federal'nyy zakon «Ob osnovnykh garantiya prav rebenka v Rossiyskoy Federatsii» ot 24.07.1998 № 124-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_

doc_LAW_19558/?ysclid=m7n3dqk7bm104542308 – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Ofitsial'nyy sayt.

3. Semeynyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 1995 goda №223-FZ [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925> – Ofitsial'nyy Internet-portal pravovoy informatsii.

4. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 1994 goda N 51-FZ [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Ofitsial'nyy sayt.

5. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinita vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiyskogo golosovaniya 01.07.2020) [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Ofitsial'nyy sayt.

6. Federal'nyy zakon ot 02.10.2007 N 229-FZ «Ob ispolnitel'nom proizvodstve» (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Ofitsial'nyy sayt.

7. Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. Zashchita imushchestvennykh prav nesovershennoletnikh: analiz sistemnosti pravoprimeritel'noy praktiki / N.A. Ablyatipova, I.Yu. Volkova // Voprosy chastnopravovogo regulirovaniya: istoriya i sovremennost'. – 2022. – №1. – S. 84-100.

8. Torando E.E. Problema neuplaty alimentov roditelyami v Rossii: sostoyaniye i perspektivy resheniya / E.E. Torando // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2023. – № 11. – S. 52-62.

9. Federal'nyy zakon «O dopolnitel'nykh garantiya po sotsial'noy podderzhke detey-sirot i detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey» ot 21.12.1996 N 159-FZ (poslednyaya redaktsiya) [Elektronnyy resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/?ysclid=m7n4ud39a0923999514 – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Ofitsial'nyy sayt.

*Любинецкий Владимир Владимирович
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОГОВОРА АУТСОРСИНГА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье анализируются проблемы регламентации договора аутсорсинга в российском гражданском праве, включая изменение цены договора и ответственность аутсорсера перед третьими лицами. Указано, что частно-правовое регулирование аутсорсинга неэффективно из-за существующих проблем и широкого использования аутсорсинга на практике. Представлены предложения по включению аутсорсинга в систему поименованных договоров, в том числе определение договора аутсорсинга.

Ключевые слова: аутсорсинг, договорное обязательство, непоименованный договор, цена договора, ответственность аутсорсера.

Договор аутсорсинга используется на практике уже давно, однако в российском гражданском праве он все еще остается неименованным видом обязательств. Это объясняется тем, что к отношениям из аутсорсинга применимы нормы о смешанных договорах и принцип свободы договора. Стороны могут составить договор аутсорсинга, не опираясь на положения именованных соглашений. Такой подход используется в российской практике, но он неэффективен по многим причинам, главная из которых – это невозможность разрешения возникающих споров с учетом реального содержания этого договорного обязательства.

Одной из наиболее распространенных проблем является определение размера обязательства заказчика по договору аутсорсинга с фиксированным размером платы, если фактически оказывается значительно больший объем услуг. Фиксированный размер платежа в этом случае не отвечает экономическому содержанию правоотношения, но отказ аутсорсера невозможен, поскольку заказчик не допускает существенных нарушений обязательства.

Например, аутсорсер выполнял перевозки с фиксированной платой. Условием договора было установлено выполнение маршрутных перевозок на основании выходов заказчика. В дальнейшем число выходов увеличилось, плата

осталась прежней. Аутсорсер потребовал возмещения дополнительных расходов. Первоначально в его требовании было отказано, затем оно было признано обоснованным [1].

Выходом при организации перевозок является их выполнение транспортным средством. На момент заключения соглашения заказчик имел три выхода, но парком для перевозок не обладал. В дальнейшем число выходов было увеличено, но плата осталась неизменной. Основанием для удовлетворения требований аутсорсера стали положения Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2, ст. 309].

Условия исполнения обязательства должны соответствовать экономическому содержанию правоотношения. Стороны на момент заключения договора аутсорсинга не предполагали увеличения числа выходов, но оно произошло. Это обеспечивало заказчику дополнительную прибыль, но также порождало затраты аутсорсера, которые заказчик был обязан возместить.

В другом примере договор аутсорсинга был заключен на обслуживание производственного цеха, использование которого практически не велось. В период действия соглашения заказчик сдал цех в аренду, что существенно увеличило объем работ аутсорсера. Требование аутсорсера о возмещении дополнительных затрат также было удовлетворено [3].

В силу п. 1 ст. 451 ГК РФ возможно расторжение договора при существенном изменении условий, но для определения размера обязательства такого положения не предусмотрено. Это обусловлено различиями в видах договоров, некоторые из которых, в частности, опцион, не относятся к меновым сделкам. Для поименованных обязательств устанавливаются положения о цене. При фиксированной цене непоименованного договора спор может разрешаться только на основании начал добросовестности.

Имеется пример, в котором обслуживание строительной площадки велось по фиксированной цене. Понятие обслуживания не было определено в соглашении, поэтому аутсорсер оказывал как услуги, предоставление которых было прямо установлено соглашением, так и другие услуги. Требование о возмещении дополнительных расходов также было удовлетворено [4].

Основанием было принятие результатов заказчиком. При фиксированной плате за аутсорсинг он первоначально оплачивал значительно меньший объем услуг, чем в последующем. Аутсорсер действовал на основании задания. Из этого следовало установление сторонами других условий исполнения обязательства, касающихся перечня услуг. Цена обслуживания не была согласована, но услуги оказывались в рамках заключенного договора аутсорсинга. Из этого следовало право аутсорсера на дополнительную плату.

В каждом из случаев проблема была обусловлена специфической конструкцией договора аутсорсинга. Исполнителю передается определенная функция, способ обслуживания которой на момент возникновения обязательства неизвестен. Цена договора устанавливается для исходных условий обслуживания. При существенном изменении этих условий аутсорсер вправе требовать оплаты фактически оказанных услуг.

Другую проблему составляет ответственность сторон договора аутсорсинга перед третьими лицами. Аутсорсер может выполнять определенные функции заказчика при взаимодействии с третьими лицами. Нарушение условий договора заказчика с таким лицом порождает договорную ответственность в рамках аутсорсинга. Право третьего лица требовать возмещения убытков с аутсорсера не определено, поскольку обязательства из аутсорсинга могут составлять представительство или поручение.

Например, обслуживание железнодорожных перевозок велось на основании аутсорсинга. Были использованы вагоны, принадлежащие железной дороге и предназначавшиеся для иных грузоотправителей. Требование железной дороги к аутсорсеру было удовлетворено [5].

Договорное обязательство возникло между железной дорогой и заказчиком, но он не допускал нарушений. С аутсорсером договора не заключалось, но он действовал от имени заказчика. В рамках исполнения этого обязательства аутсорсер был вправе использовать только выделенный по заявке подвижной состав, вместо этого были задействованы другие вагоны. Обязательство было договорным, ответственность аутсорсера определялась выходом за пределы исполнения поручения.

В другом примере был допущен простой вагона, также использовавшегося на основании договора аутсорсинга. Первоначально в требовании железной дороги было отказано, затем оно было удовлетворено [6].

Ответственность за простой вагонов является договорным обязательством, но вина лежала на аутсорсере. Основанием для удовлетворения требования железной дороги также выступали положения о договоре поручения.

Разрешение спора на основании договора поручения является одним из вариантов решения проблемы ответственности аутсорсера, поскольку не всегда правоотношения могут быть квалифицированы подобным образом. Например, садоводческое некоммерческое товарищество (далее – СНТ) заключило договор аутсорсинга на обслуживание территории. Аутсорсер обеспечивал полив и некоторые другие услуги также близлежащей сельскохозяйственной организации, плата за услуги осуществлялась СНТ. Требование СНТ в отношении аутсорсера было удовлетворено [7].

Отношений поручения не существовало, но при обслуживании переданных функций аутсорсер оказывал услуги третьему лицу. Дополнительная плата СНТ за эксплуатацию необходимого для этого оборудования была признана неосновательным обогащением аутсорсера.

Еще одним примером является ситуация, когда по договору аутсорсинга выполнялась часть строительных работ. После завершения строительства покупателем здания был установлен ряд недостатков, связанных с исполнением договора аутсорсинга. Требование к аутсорсеру было удовлетворено [8]. Спор был разрешен на основании положений о субподряде.

Поскольку аутсорсинг широко используется на практике, сформировались предпосылки для его выделения как отдельного вида обязательств. Этому способствуют как специфический предмет этого соглашения, так и проблемы исполнения обязательств из аутсорсинга, которые не всегда могут быть эффективно решены на основании положений о других видах договоров.

Существенное значение в обязательстве из аутсорсинга должна иметь цена договора, увеличение которой независимо от условий может быть обусловлено существенным изменением условий обслуживания переданной функции. Действуя от имени заказчика, аутсорсер должен нести ответственность перед третьими лицами за ущерб, причиненный ненадлежащим исполнением обязательства из договора аутсорсинга. Предлагается сформулировать положения об аутсорсинге в ст. 782.1 ГК РФ.

Статья 782.1. Договор аутсорсинга.

1. По договору аутсорсинга одна сторона (заказчик) поручает другой стороне (аутсорсеру) выполнение функций, составляющих часть ее финансово-хозяйственной деятельности, а аутсорсер обязан на основании задания, в сроки, установленные нормативноправовыми актами либо техническими стандартами или по мере возникновения потребности у заказчика обеспечивать выполнение этих функций.

2. Цена договора аутсорсинга может быть фиксированной или устанавливаться сторонами иным образом. Фиксированная цена договора устанавливается за объем услуг, выполнение которых стороны предполагали, заключая договор аутсорсинга. В случае значительного увеличения объема услуг или расширения их перечня, которые стороны не могли предвидеть на момент заключения договора, аутсорсер вправе потребовать от заказчика соразмерного увеличения цены или возмещения дополнительных затрат, возникающих при оказании большего объема услуг.

3. Аутсорсер, действуя от имени заказчика, отвечает за вред, причиненный третьим лицам, если иное не предусмотрено договором аутсорсинга.

4. К обязательствам из договора аутсорсинга применяются общие положения о возмездном оказании услуг, а также положения о других видах договоров, если это предусмотрено сторонами или следует из договора аутсорсинга.

Поскольку сторонами аутсорсинга являются только организации, преимущественное значение должно иметь согласование между ними конкретных условий, но, если эти положения не определены, должны применяться общие правила о цене договора и ответственности аутсорсера.

При исполнении обязательств из договора аутсорсинга существует проблема несоответствия фиксированной цены объему услуг, оказываемых аутсорсером. Обязательство по обслуживанию может носить общий характер, в этом случае цена договора устанавливается для предполагаемого в момент его заключения объема услуг. В действительности, он может быть существенно большим. Другую проблему составляет ответственность аутсорсера перед третьими лицами при исполнении договора от имени заказчика. Правоотношения не всегда соответствуют поручению, в результате заказчик обязан возместить третьей стороне ущерб, причиненный ненадлежащим исполнением обязательств из договора аутсорсинга.

Предлагается выделение аутсорсинга в отдельный вид договорных обязательств. Существенное значение в обязательстве их аутсорсинга должна иметь цена договора, увеличение которой независимо от условий может быть обусловлено существенным изменением условий обслуживания переданной функции. Действуя от имени заказчика, аутсорсер должен нести ответственность перед третьими лицами за ущерб, причиненный ненадлежащим исполнением обязательств из договора аутсорсинга.

Литература:

1. Определение Верховного Суда РФ от 12.01.2022 № 305-ЭС21-25500 по делу № А40- 7726/2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpPL> (дата обращения: 01.03.2025)

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». Официальный сайт.

3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.05.2024 № Ф09-2022/24 по делу № А71-5707/2023 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpGm> (дата обращения: 01.03.2025)

4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2022 № Ф05-26337/2022 по делу № А40-63665/2022 [Электронный ресурс] // Спра-

вочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpJG> (дата обращения: 01.03.2025)

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 30.08.2023 № Ф04- 3233/2023 по делу № А75-14592/2022 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpJV> (дата обращения: 01.03.2025)

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2024 № Ф04- 7011/2023 по делу № А27-16731/2022 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpKM> (дата обращения: 01.03.2025)

7. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 01.06.2023 № Ф09-1772/23 по делу № А76-10607/2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpL9> (дата обращения: 01.03.2025)

8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 23.05.2022 № Ф02- 1158/2022 по делу № А19-1740/2021 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://clck.ru/3GhpLr> (дата обращения: 01.03.2025)

Lyubinetsky Vladimir Vladimirovich
senior lecturer departments of public law
disciplines Law Institute,
Luhansk State University of Vladimir Dahl
e-mail: lyubinetskiy001@mail.ru

ACTUAL PROBLEMS OF OUTSOURCING CONTRACT REGULATION IN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the problems of outsourcing contract regulation in Russian civil law, including contract price changes and outsourcer's liability to third parties. It is stated that private law regulation of outsourcing is ineffective due to existing problems and the widespread use of outsourcing in practice. Proposals are presented for the inclusion of outsourcing in the system of named contracts, including the definition of an outsourcing contract.

Keywords: outsourcing, contractual obligation, unnamed contract, contract price, responsibility of the outsourcer.

Literature

1. Opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 12.01.2022 № 305-ES21-25500 po delu № А40- 7726/2021 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpPL> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

2. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ – Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». Oficial'nyj sajt.

3. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 28.05.2024 № F09-2022/24 po delu № A71-5707/2023 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpGm> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

4. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 09.11.2022 № F05-26337/2022 po delu № A40-63665/2022 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpJG> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 30.08.2023 № F04- 3233/2023 po delu № A75-14592/2022 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpJV> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

6. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 25.01.2024 № F04- 7011/2023 po delu № A27-16731/2022 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpKM> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

7. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga ot 01.06.2023 № F09-1772/23 po delu № A76-10607/2021 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpL9> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

8. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Vostochno-Sibirskogo okruga ot 23.05.2022 № F02- 1158/2022 po delu № A19-1740/2021 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus». – Rezhim dostupa: <https://clck.ru/3GhpLr> (data obrashcheniya: 01.03.2025)

Мягкая Анна Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственно-правовых
дисциплин Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

Федькив Дарья Викторовна

магистрант 2 курса группы ЮИ-1231м
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: d.fedkiv@yandex.ru

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР В РАЗЛИЧНЫХ ПРОИЗВОДСТВАХ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Статья посвящена исследованию возможности применения обеспечительных мер в рамках различных производств в гражданском процессе Российской Федерации. Рассматриваются ключевые проблемы применения обеспечительных мер в таких видах гражданского судопроизводства, как особое, упрощённое, заочное и приказное производство. Сделаны соответствующие выводы о возможности применения обеспечения иска во всех производствах в рамках гражданского процесса. Внесены практические предложения по совершенствованию Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, направленные на совершенствование института обеспечения иска.

Ключевые слова: обеспечительные меры, гражданский процесс, особое производство, упрощённое производство, заочное производство, приказное производство, встречное обеспечение.

В настоящее время дискуссия, охватывающая положения института обеспечения иска в гражданском процессе, не только не потеряла своей актуальности, но и со стремительно развивающимися общественными отношениями получила новый этап развития. Обозначенный фактор, безусловно, вызван частым обращением граждан в суды общей юрисдикции с целью использования предусмотренных законом положений об обеспечительных мерах в гражданском процессе. Так, в соответствии с официальными статистическими данными судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2023 год судами общей юрисдикции в первой инстанции было рассмотрено 26 853

заявлений, связанных с применением обеспечительных мер, из которых 21 779 было удовлетворено [1]. Приведенные показатели свидетельствуют о высокой востребованности рассматриваемого правового института на практике.

Проводя анализ положений института обеспечения иска, можно отметить, что, несмотря на грамотно выстроенный порядок, основания и меры обеспечения иска в гражданском процессе, на практике, как это часто происходит, обнаруживается ряд неразрешённых вопросов. В частности, одной из острых проблем является достаточная неопределённость законодателя и научных деятелей относительно возможности применения обеспечительных мер в различных производствах в гражданском процессе. Данному вопросу посвящены единичные работы отдельных авторов, среди которых Д.А. Руссова, Т.Б. Юсупов, И.А. Яшина. Однако они являются лишь фрагментарными работами, не в полной мере раскрывающими рассматриваемую тему. Именно поэтому данная работа посвящена исследованию особенностей применения обеспечительных мер в различных видах гражданского судопроизводства.

На сегодняшний день в науке гражданского процессуального права не существуют однозначного мнения относительно возможности применения обеспечительных мер в различных производствах. Некоторые авторы придерживаются мнения, что обеспечение иска допускается на любой стадии гражданского процесса и в рамках любого вида производства. Другие отмечают, что обеспечение иска является явлением характерным исключительно для искового производства.

Отметим, что действующие нормы главы 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), посвящённые институту обеспечения иска, находятся в разделе, который регулирует исковое производство [2]. И именно из-за такого расположения и возникает вопрос об их применении в других производствах.

Помимо этого, в п. 13.1 Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разработанной ещё в 2014 году с целью унификации процессуального законодательства, также было предложено в названии главы и по тексту использовать категорию «обеспечительные меры», не ограничиваясь их применением в искомом производстве [3, п. 13.1]. Представляется, что ранее такое предложение было органично, когда суды общей юрисдикции рассматривали в порядке гражданского судопроизводства дела, возникающие из публичных правоотношений. После принятия Кодекса административного судопроизводства потребность в таких изменениях подверглась критике. Однако на сегодняшний момент это не мешает продолжать исследовать вопрос распространения обеспечительных мер не только на исковое производство.

Как известно, основными видами гражданского судопроизводства (помимо искового) являются особое производство, упрощённое производство, приказное и заочное производства. Проанализируем возможность применения обеспечительных мер в каждом виде отдельно.

Достаточно просто разрешается вопрос о возможности применения мер по обеспечению иска в рамках упрощённого производства. В рамках него рассматриваются дела о взыскании денежных средств, сумма которых не превышает 100 000 тысяч рублей, а также дела, которые не подлежат рассмотрению в приказном производстве. Согласно ст. 232.1. ГПК РФ дела в порядке упрощённого производства рассматриваются судом по общим правилам искового производства [2, ст. 232.1]. Соответственно, можно прийти к выводу, что институт обеспечения иска применим и в рамках данного производства. Кроме того, любые споры по этому вопросу были разрешены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 г. № 15 «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты», которое установило, что обеспечительные меры могут быть приняты при рассмотрении дела в порядке упрощённого производства [4, п. 7].

Однако в законодательстве данный аспект до сих пор не отражён. Именно поэтому, считаем необходимым внести изменения в ст. 232.1 ГПК РФ, добавив в неё новый пункт в следующей редакции: «4. В рамках упрощённого производства и по заявлению лиц, участвующих в деле, судья или суд может принять меры по обеспечению иска».

Не так однозначно решается вопрос относительно применения обеспечительных мер в заочном производстве. Данный вид производства является своеобразной альтернативой общему исковому производству и предусматривает, что в случае неявки в судебное заседание ответчика, надлежаще извещённого о времени и месте судебного заседания по делу, может быть вынесено заочное решение, если истец против этого не возражает.

Стоит отметить, что ВС РФ в Пленуме об обеспечительных мерах, как это было в случае с упрощённым производством, не выразил своего отношения относительно анализируемого производства. Однако, исходя из буквального смысла норм ГПК РФ, можно сказать, что применение института обеспечения иска в рамках заочного производства соответствует самой идее института заочного рассмотрения дела, нацеленного на упрощение процедуры искового производства без затягивания процесса из-за отсутствия ответчика.

Как справедливо было отмечено М.К. Треушниковым, введение в ГПК РФ главы, содержащей нормы о заочном производстве, было обусловлено внутренними потребностями гражданского судопроизводства, связанными

с необходимостью борьбы с судебной волокитой, в том случае, когда ответчик злоупотреблял своими правами, предоставленными ему законом, и уклонялся от явки в суд, пытаясь затянуть процесс и навредить, таким образом, истцу [5, с. 289]. Как известно, основными целями института обеспечения иска являются создание условий для реального исполнения решения суда в случае удовлетворения иска, а также предотвращение нарушения прав истца. Именно поэтому можно прийти к выводу о необходимости применения института обеспечения иска и в заочном производстве.

Однако в законодательстве такая возможность чётко не прописана, что вызывает существенные проблемы на практике. Считаем необходимым отразить это в ст. 233 ГПК РФ в следующем виде: «5. В рамках заочного производства и по заявлению истца, судья или суд может принять меры по обеспечению иска».

В течение продолжительного времени высказывалось также мнение и о предположительной возможности распространения института обеспечительных мер на приказное производство. В частности, указание на объективную необходимость применения обеспечительных мер как гарантии реализации требований кредитора в случае выдачи судебного приказа приводилось исследователями ещё в 1995-1997 годах. Российские же суды, напротив, всячески стремились «отойти» от использования института обеспечительных мер, а в 2004 году мировой судья из Ростовской области и вовсе была досрочно лишена полномочий за применение обеспечительных мер в приказном производстве как за «грубейшее преднамеренное нарушение процессуального законодательства» [6, с. 24]. Как было отмечено в Определении Верховного Суда РФ, применившем указанную меру ответственности, о недопустимости применения обеспечительных мер в данном случае было, якобы, известно судьям области [7]. Указанный судебный акт фактически однозначным образом предопределил категорический отказ государства от использования обеспечительных мер по делам, рассматриваемым в порядке приказного производства.

Приказное производство представляет собой упрощённую форму процессуального производства, результатом которого является судебный приказ. Статья 121 ГПК РФ определяет судебный приказ как судебное постановление, вынесенное судьёй единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным в ст. 122 ГПК РФ. В соответствии с нормами статей 125 и 129 ГПК РФ судебный приказ не выдаётся, если между сторонами – должником и кредитором – имеется спор о праве [2]. На основании этого можно сделать логичный вывод о строгой неприменимости обеспечительных мер в приказном производстве. Данный вывод также подтверждается мнением Верховного Суда,

выраженным в п. 7 Постановления Пленума, согласно которому «не допускается принятие обеспечительных мер в ходе приказного производства» [3, п. 7].

Вместе с тем, несмотря на длительность существования обозначенной Верховным Судом РФ позиции, сложившаяся на её основании тенденция неприменения обеспечительных мер не соответствует ни самой идее института обеспечительных мер, ни сущности приказного производства, нацеленного на принудительное исполнение обязательств в сокращённые, по сравнению с исковым производством, сроки.

Почему же вопрос о возможности и необходимости принятия мер по обеспечению требований заявителя в приказном производстве так актуален? Во-первых, ГПК РФ связывает возможность обратиться в суд с потребностью в защите нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса. Значит, на момент обращения заявителя в суд должник является предполагаемым нарушителем охраняемого законом права и может совершить действия, которые затруднят или даже сделают невозможным исполнение судебного приказа, отсюда и необходимость принятия мер обеспечения.

Во-вторых, в приказном производстве предусмотрен значительный промежуток времени между моментом обращения лица в суд и разрешением его заявления по существу. Так, в силу положений ст. 128 ГПК РФ, в течение 5 дней с момента вынесения судебного приказа мировой судья обязан направить его копию должнику, которому действующим законодательством гарантировано право предоставить возражения относительно его исполнения в течение 10 дней с момента получения соответствующего акта. Реализация должником данного права, в свою очередь, служит безоговорочным основанием для отмены судебного приказа вынесшим его судьёй вне зависимости от обоснованности возражений должника. В результате такой длительный период позволяет недобросовестному должнику совершить действия, которые могут затруднить исполнение судебного приказа или сделать его невозможным. Он сможет успеть «избавиться» от всего принадлежащего ему имущества, на которое может быть наложено взыскание в рамках исполнительного производства, и тем самым обеспечить себе экономическую «неприкосновенность» даже в случае последующего разбирательства в исковом порядке. Исходя из этого, так как недобросовестным может оказаться любой должник, суд, по нашему мнению, должен прибегать к мерам обеспечения всякий раз, когда об этом просит заявитель и когда это является необходимым.

Отдельно стоит отметить вопрос о сохранении обеспечительных мер в случае невынесения судебного приказа. Отказ в вынесении судебного приказа не препятствует подаче искового заявления в порядке искового производства, ведь тогда меры по обеспечению судебного приказа становятся мерами

по обеспечению иска. По мнению Т.Б. Юсупова, принятие мер по обеспечению материально-правового требования заявителя в приказном производстве можно рассматривать в качестве разновидности обеспечения будущих исков в общем порядке, что, правда, прямо не урегулировано законом и возможно лишь в рамках гражданского процесса [8, с. 99].

Исходя из вышеперечисленного, считаем необходимым закрепить в ст. 123 ГПК РФ такое положение: «3. Вместе с подачей заявления о вынесении судебного приказа допускается подача взыскателем заявления о принятии обеспечительных мер».

Особое производство является видом гражданского судопроизводства, в порядке которого рассматриваются гражданские дела, по которым подтверждается наличие или отсутствие юридических фактов, от которых зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан, или подтверждается наличие или отсутствие бесспорного права, а также определяется правовой статус гражданина. Другими словами, в особом производстве рассматриваются дела, в которых нет спора о праве и, соответственно, в таких делах также нет необходимости в применении обеспечения иска. Согласно ГПК РФ только в случае, если при рассмотрении дела в порядке особого производства возникает спор о праве, суд оставляет заявление без рассмотрения и разъясняет сторонам их право предъявить иск и заявление о мерах обеспечения на общих основаниях.

В теории гражданского процесса есть мнение, что в особом производстве институт обеспечительных мер не применим. Данный вывод кажется вполне логичным и, кроме того, законодатель действительно прямо не предусматривает возможности применения обеспечительных мер для рассмотрения дел в порядке особого производства. Однако в соответствии с ГПК РФ дела особого производства рассматриваются и разрешаются судом по общим правилам искового производства с особенностями, установленными отдельными главами процессуального закона [2, ст. 263]. Если буквально толковать положения данной статьи, можно прийти к выводу, что при рассмотрении дел в порядке особого производства представляется вполне реальным заявление требования о принятии обеспечительных мер. Кроме того, ни в ГПК РФ, ни в материалах правоприменительной практики не содержится прямого запрещения относительно заявления таких требований. Именно поэтому, считаем необходимым указать в ст. 263 ГПК РФ, что: «4. Подача заявления по принятию обеспечительных мер допустима в рамках особого производства в случаях установления юридического факта, связанного с материальным положением заинтересованных лиц». Например, возможный вариант применения обеспечительных мер

в рамках особого производства – ограничение расходования денежных средств лица, в отношении которого поставлен вопрос об ограничении дееспособности.

Вместе с тем, необходимо учитывать и то обстоятельство, что переход на повсеместное и безусловное применение обеспечительных мер в любых производствах также может иметь негативные последствия. В первую очередь, данный вывод связан с тем, что в отношениях по применению обеспечительных мер именно ответчик (должник) является более уязвимым участником процесса, поскольку против него применяются меры государственного принуждения. Осложняется данная ситуация и тем обстоятельством, что обеспечительные меры имеют двойственную природу: с одной стороны, данный институт служит эффективной защитой прав участников процесса, а с другой стороны может привести к злоупотреблению процессуальными правами.

Решение обозначенной выше проблемы может состоять в использовании в гражданско-процессуальных правоотношениях института встречного обеспечения. Отметим, что в ГПК РФ не используется термин «встречное обеспечение», данный способ защиты ответчика открыто предусмотрен лишь в арбитражном процессе. Нужно подчеркнуть, что в роли встречного обеспечения в гражданском судопроизводстве выступает механизм возмещения возможных убытков, предусмотренный в ст. 146 ГПК РФ. Тем не менее, данная статья лишь содержит предпосылки применения института встречного обеспечения, не закрепляя полноценное его использование.

Считаем, что внедрение механизма встречного обеспечения в процесс гражданского судопроизводства будет безусловным выражением развития принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон, а также предотвратит злоупотребление процессуальными правами и обход законодательства со стороны участников гражданского судопроизводства.

Подводя итог нашему исследованию, можно отметить, что обеспечительные меры являются универсальным процессуальным инструментом, применение которого целесообразно не только в искомом производстве, но и в особом, упрощённом и заочном производствах. Их правильное и разумное применение может существенно повысить эффективность и справедливость гражданского процесса, однако требует внимательного подхода со стороны суда с целью предотвращения возможных злоупотреблений.

Литература

1. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.cddep.ru/> – Официальный сайт.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию

на 25.01.2024) [Электронный ресурс] // Законодательство. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> – Официальный интернет-портал правовой информации Российской Федерации.

3. Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / вступ. слово П.В. Крашенинникова // Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству. – Москва: Изд-во «Статут», 2015. – 223 с.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты» от 01.06.2023 года № 15 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vsrf.ru/documents/own/32507/> – Верховный Суд Российской Федерации. Официальный сайт.

5. Гражданский процесс: учебник / под. ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. – М.: Издательский Дом «Городец», 2020. – 992 с.

6. Решетняк В.И., Черных И.И. Заочное производство и судебный приказ в гражданском процессе / В.И. Решетняк, И.И. Черных. – М.: Юридическое бюро «ГОРОДЕЦ», 1997. – 80 с.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2004 № 41-Г04-16 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=103240 – Официальный сайт.

8. Руссова Д.А. Применение обеспечительных мер в различных видах производств в гражданском процессе / Д.А. Руссова // Вестник научных конференций. – 2018. – № 8-1(36). – С. 96-99.

Myagkaya Anna Alekseevna
candidate of history, associate Professor,
Head of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: anna-myagkaya@rambler.ru

Fedkiv Darya Viktorovna
2nd year master's student, group YuI-1g31m,
of the Law Institute
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: d.fedkiv@yandex.ru

COMPARATIVE LEGAL STUDY OF THE POSSIBILITY OF APPLYING INTERIM MEASURES IN VARIOUS PROCEEDINGS IN CIVIL PROCEDURE

The article is devoted to the study of the possibility of applying interim measures within the framework of various proceedings in the civil procedure of the Russian Federation. The key problems of the application of interim measures in such types of civil proceedings as special, simplified, correspondence and writ proceedings are considered. Relevant conclusions have been drawn about the possibility of applying the claim security in all proceedings within the framework of civil proceedings. Practical proposals have been made to improve the Civil Procedure Code of the Russian Federation, aimed at improving the institution of securing a claim.

Keywords: interim measures, civil procedure, special proceedings, simplified proceedings, correspondence proceedings, writ proceedings, counter-provision.

Literature

1. Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <http://www.cdep.ru/> – Oficial'nyj sajt.
2. Grazhdanskij processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 25.01.2024) [Elektronnyj resurs] // Zakonodatel'stvo. – Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102078828> – Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii Rossijskoj Federacii.
3. Konceptiya edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / vstup. slovo P.V. Krashennnikova // Komitet Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii po grazhdanskomu, ugolovnomu, arbitrazhnomu i processual'nomu zakonodatel'stvo. – Moskva: Izd-vo «Statut», 2015. – 223 s.

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF «O nekotoryh voprosah prin'yatiya sudami mer po obespecheniyu iska, obespechitel'nyh mer i mer predvaritel'noj zashchity» ot 01.06.2023 goda № 15 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: <https://vsrf.ru/documents/own/32507/> – Verhovnyj Sud Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt.

5. Grazhdanskij process: uchebnik / pod. red. M.K. Treushnikova. 7-e izd., pererab. – M.: Izdatel'stkij Dom «Gorodec», 2020. – 992 s.

6. Reshetnyak V.I., Chernyh I.I. Zaochnoe proizvodstvo i sudebnyj prikaz v grazhdanskom processe / V.I. Reshetnyak, I.I. Chernyh. – M.: Yuridicheskoe byuro «GORODEC», 1997. – 80 s.

7. Opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 03.12.2004 № 41-G04-16 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=103240 – Oficial'nyj sajt.

8. Russova D.A. Primenenie obespechitel'nyh mer v razlichnyh vidah proizvodstv v grazhdanskom processe / D.A. Russova // Vestnik nauchnyh konferencij. – 2018. – № 8-1(36). – S. 96-99.

Плахотина Наталья Андреевна

доктор юридических наук,

профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Юридического института,

ФГБОУ ВО «Луганский государственный

университет имени Владимира Даля»

snj.jur@gmail.com

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВОЙ ЮСТИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ И ОБЩИЕ ОСНОВЫ ЕЁ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Публикация посвящена актуальной проблематике совершенствования судебного механизма разрешения трудовых споров и конфликтов. Для повышения оперативности и профессионализма при судебном разрешении трудовых разногласий предложено внедрение в отечественную судебную систему специализированных трудовых судов. Определена предметная компетенция специализированных судебных органов по рассмотрению трудовых споров и конфликтов. Представлена авторская концепция нормативного определения общих основ функционирования трудовой юстиции в Российской Федерации.

Ключевые слова: трудовые споры, трудовые конфликты, судебная система, предметная компетенция, специализированные трудовые суды, трудовая юстиция.

Важнейшей юридической гарантией прав и свобод человека и гражданина является право на судебную защиту. Конституция Российской Федерации закрепляет достаточно широкие возможности судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе и в сфере наёмного труда [1, ст.ст. 46, 118].

Судебная власть осуществляется специальными государственными органами, выполняет основную и исключительную свою функцию – функцию правосудия, осуществляемую только судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия присяжных и арбитражных заседателей [2, с. 173].

В связи со специфическими особенностями, свойственными процессуальным отношениям по разрешению трудовых разногласий, в научной литературе всё чаще отмечается необходимость создания специализированных трудовых судов. В значительной степени проблемы специализированных трудовых судов были предметом отдельных исследований таких учёных, как А.К. Безина, А.Б. Вайман [2], И.Я. Киселев [4], В.М. Лебедев [5], Э.Б. Хохлов [6] и др. Однако в настоящее время в отечественной юриспруденции ещё не выработана

однозначная теоретическая концепция относительно внедрения в российскую судебную систему специализированных трудовых судов.

Целью данной работы является разработка новых законодательных решений, направленных на совершенствование системы разрешения трудовых разногласий в современных условиях, а также формулировка базовых основ функционирования специализированных судебных органов по решению трудовых разногласий в рамках отечественной судебной системы.

Введение в судебную систему Российской Федерации специализированной трудовой юстиции позволит значительно усовершенствовать процессуальное производство по трудовым делам: специализация судей позволит повысить качество и профессионализм рассмотрения трудовых дел судами, сократит сроки рассмотрения дел, вытекающих из трудовых правоотношений и отношений, тесно связанных с трудовыми. Всё это обеспечит наиболее оптимальную регламентацию отношений по разрешению трудовых споров и конфликтов.

Становление и развитие автономной системы специализированных трудовых судов представляет собой серьёзные структурные преобразования ключевых элементов правовой системы государства, успешное осуществление которых невозможно без разработки чёткой концепции организации деятельности специализированных трудовых судов.

Для сбалансированной организации деятельности специализированных судебных органов по разрешению трудовых споров и конфликтов необходимо чёткое определение предметной компетенции трудовых судов. К подсудности трудовых судов целесообразным представляется отнести следующие разногласия:

1. Индивидуальные трудовые споры (разногласия искового характера).

При этом для большинства из них необходимо предусмотреть альтернативную подведомственность (либо в комиссии по трудовым спорам (далее – КТС), либо непосредственно в трудовом суде, минуя юрисдикционный орган на предприятии). К исключительной подведомственности трудовых судов должны относиться споры о необоснованном отказе в приёме на работу, об увольнении, о привлечении сторон трудового договора к материальной ответственности после прекращения трудового договора.

2. Индивидуальные трудовые конфликты (разногласия неискового характера).

В данном случае процессуально-трудовые отношения в суде должны, на мой взгляд, иметь преимущественно апелляционный характер. При разрешении индивидуальных трудовых конфликтов (разногласий неискового характера) трудовой суд должен выступать второй инстанцией по их рассмотрению. Первой и обязательной инстанцией для разрешения конфликтов интересов,

должен выступать юрисдикционный орган на предприятии (организации), члены которого непосредственно знакомы со спецификой законных интересов сторон трудовых правоотношений в определённой сфере труда.

Относительно индивидуальных трудовых споров и конфликтов первой инстанцией судебного разбирательства должен быть местный районный трудовой суд, второй инстанцией – Верховный Суд субъекта федерации (либо областной суд или приравненные к нему суды).

3. Коллективные трудовые споры (коллективные разногласия искового характера) должны быть подведомственны специализированным трудовым судам. В настоящее время для разрешения коллективных трудовых споров трудовое законодательство предусматривает исключительно внесудебный порядок [7, ст.ст. 398-408], что нельзя признать в полной мере справедливым в силу противоречия такого подхода ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, которая гласит: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [1, ст. 46].

Представляется, что для устранения указанного противоречия следует установить для коллективных трудовых споров о нарушении условий коллективных договоров и соглашений, а также о других случаях нарушения прав сторон социально-партнёрских отношений альтернативную подведомственность. Необходимо предоставить сторонам таких споров право выбора: воспользоваться примирительно-третейской процедурой разрешения спора (в трудовом арбитраже), или прибегнуть к судебной защите. При этом избрание примирительно-третейского способа преодоления возникшего спора не должно лишать стороны права на судебную защиту. В таком случае трудовой суд будет выступать как вторая инстанция по разрешению спора.

4. Жалобы по делам, возникающим из коллективных трудовых конфликтов (разногласий неискового характера), если работодатель (объединение работодателей) в установленный законом срок не сообщает о своём решении относительно рассмотрения конфликта в порядке примирения, или уклоняется от ведения переговоров с представителями работников. В таких делах решения трудового суда должны вступать в законную силу немедленно после их провозглашения.

Подведомственность коллективных трудовых споров и конфликтов должна определяться их уровнем. Коллективные разногласия производственного уровня должны рассматриваться в местных районных трудовых судах. Разногласия регионального уровня – в соответствующих областных судах, Верховных Судах субъектов федерации. Коллективные разногласия отраслевого или общенационального уровней – должны рассматриваться в Высшем трудовом суде на федеральном уровне.

5. Рассмотрение вопроса о признании объявленной или начавшейся забастовки незаконным должно быть поручено специализированным трудовым судам. Такой подход обеспечит вынесение более справедливого судебного решения.

Вопрос подведомственности дела в данном случае должен решаться по вышеуказанному принципу – в зависимости от уровня коллективного трудового спора или конфликта.

6. Споры, связанные с вопросами социального обеспечения, целесообразно отнести к предметной компетенции трудовых судов.

Право социального обеспечения в значительной степени связано с материальным трудовым правом. Это выражается, прежде всего, в том, что в основе обеих ветвей лежит труд. Характерной особенностью права социального обеспечения является то, что оно имеет дело с трудом в прошлом, с людьми, которые в настоящее время, как правило, не работают; регламентирует компенсацию за трудовую деятельность в прошлом. В то же время, если в компетенцию трудовых судов будут входить рассмотрение трудовых споров, возникающих после прекращения между сторонами трудовых правоотношений (о незаконном увольнении, о материальной ответственности сторон), то есть, споры, связанные с трудом в прошлом, то логично предусмотреть распространение компетенции трудовых судов и на дела, связанные с социальным обеспечением.

Представляется, что трудовые суды должны наделяться исключительными полномочиями судебного рассмотрения трудовых разногласий, а также судебных дел, связанных с социальным обеспечением. Это позволит избежать «смешивания» полномочий разных судебных органов.

Организационная структура трудовых судов, на наш взгляд, должна отвечать положениям Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [8, ст.ст. 32-36]. Суд должен возглавляться Председателем суда; председатель суда и его заместитель (заместители) должны назначаться на должность Президентом Российской Федерации.

В состав трудовых судов, рассматривающих трудовые разногласия в качестве первой судебной инстанции, кроме профессиональных судей, также целесообразно включать народных заседателей, которые будут назначаться из выдвинутых кандидатов от трудовых коллективов предприятий, профсоюзных организаций и объединений работодателей.

Состав суда, рассматривающий трудовые споры и конфликты как первая судебная инстанция, должен, на мой взгляд, ставиться в зависимость от специфики разногласия. В зависимости от особенностей того или иного дела трудовые разногласия целесообразно рассматривать единолично профессиональным судьей или коллегиально в составе двух народных заседателей (по одному

заседателю, выдвинутому работодателями и работниками) под председательством профессионального судьи.

Коллегиальное рассмотрение целесообразно предусмотреть для таких категорий дел:

- индивидуальные трудовые конфликты (разногласия неискового характера);
- коллективные трудовые споры (коллективные разногласия, предметом которых является правонарушение);
- трудовые споры, связанные с нарушением (действительным или мнимым), имеющим признаки уголовного преступления (хищение, нарушение требований законодательства об охране труда и т.д.).

Остальные категории дел представляется целесообразным отнести к единоличному рассмотрению судьёй. Однако при этом необходимо предоставить судьбе трудового суда право, оценив специфику конкретного дела, назначить его коллегиальное рассмотрение.

В правовом регулировании коллегиального рассмотрения дел с участием народных заседателей в трудовых судах считаю целесообразным обратиться к опыту Германии и на законодательном уровне закрепить, что решения будут приниматься большинством голосов. При этом голоса народных заседателей должны иметь такой же вес, как и голос профессионального судьи.

Рассмотрение дел в трудовых судах в большинстве своем должно осуществляться путём открытого судебного заседания, за исключением дел, связанных со сведениями, составляющими государственную тайну или иную охраняемую законом тайну. Кроме того, процессуальное законодательство должно предусматривать возможность рассмотрения дела в закрытом судебном заседании по ходатайству одной из сторон трудового разногласия. Закрытое судебное заседание целесообразно в случаях, когда при рассмотрении дела необходимо затрагивать сведения, составляющие коммерческую тайну, а также в тех случаях, когда на этом настаивает сторона, в отношении которой было совершено правонарушение, затрагивающее её честь и достоинство.

Целесообразно, на мой взгляд, чтобы при рассмотрении трудового разногласия по существу трудовой суд выносил оценку решению внесудебного органа по данному делу, если трудовое разногласие ранее было рассмотрено во внесудебном порядке.

Относительно индивидуальных трудовых конфликтов (для которых целесообразно внесудебную стадию закрепить как обязательную) оценка решения внесудебного органа должна стать, на мой взгляд, первичной функцией трудового суда. Предлагаю в данном случае законодательно закрепить анализ решения внесудебного органа как первый этап судебной стадии данных трудовых процессуальных отношений.

После анализа решения внесудебного органа по существу индивидуального трудового конфликта трудовой суд должен вынести одно из трёх решений:

1. Оставить решение внесудебного органа без изменений.

Такое решение должно быть вынесено, если суд не выявил в решении внесудебного органа нарушений принципов законности, объективности, полноты рассмотрения и т.д.

2. Возвратить дело на повторное рассмотрение во внесудебный орган.

Такое решение целесообразно выносить, если претензий к законности и объективности решения внесудебного органа суд не имеет. Но в зале судебного заседания стороны (одна из сторон) заявляют о наличии доказательной базы, которая отсутствовала на момент рассмотрения конфликта во внесудебном органе. И для установления истины, по мнению суда, целесообразнее будет рассмотрение разногласия лицами, глубоко разбирающимися в специфике производственной деятельности – то есть членами внесудебного органа на локальном уровне.

3. Отменить решение внесудебного органа и принять дело к рассмотрению.

При вынесении такого решения суд должен ссылаться на допущенные внесудебным органом нарушения норм материального или процессуального права при рассмотрении дела и принятии решения.

Анализ решения внесудебного органа по индивидуальному трудовому конфликту и принятие одного из вышеупомянутых решений должны осуществляться в рамках предварительного судебного заседания коллегиально, в составе профессионального судьи и двух народных заседателей. Копия вынесенного определения должна направляться во внесудебный орган, решение которого подлежало оценке.

Судебная стадия трудовых процессуальных отношений по разрешению трудовых споров (разногласий искового характера) должна заключаться в непосредственном рассмотрении разногласия по существу.

Это требование должно касаться как рассмотрения индивидуальных трудовых споров, так и рассмотрения коллективных разногласий искового характера. Вместе с тем, целесообразно, на мой взгляд, законодательно предусмотреть, чтобы при вынесении решения по делу суд в соответствующем определении выражал свое отношение к решению, принятому внесудебным органом по существу данного дела. Копия такого определения суда должна быть направлена во внесудебный орган, если трудовой спор предварительно рассматривался во внесудебном порядке.

Документальная фиксация анализа трудовым судом решения внесудебного органа будет направлена на достижение двух целей. Во-первых, при отрицательном отношении суда к решению внесудебного органа суд укажет

этому органу допущенные ошибки. Это, в свою очередь, будет способствовать повышению эффективности и профессиональности юрисдикционных органов на внесудебной стадии трудовых процессуальных отношений. Во-вторых, подтверждение трудовым судом правильности вынесенного внесудебным органом решения позволит в значительной степени повысить авторитет внесудебных органов по разрешению трудовых споров и конфликтов в глазах общественности.

Исходя из достижений современной процессуальной науки, целесообразно, на мой взгляд, предусмотреть два порядка судебного разбирательства трудовых споров (разногласий искового характера) в суде первой инстанции:

- 1) исковое производство;
- 2) приказное производство.

Исковое производство по трудовым делам должно иметь место при обращении в суд заинтересованной стороны по поводу нарушенных трудовых прав, нарушение которых ответчик не желает признавать или признаёт доводы истца не в полном объёме.

Приказное производство – это упрощенная процессуальная форма. Рассмотрение трудовых дел в приказном порядке целесообразно осуществлять в тех случаях, когда требования заинтересованной стороны подтверждаются неоспоримыми доказательствами, и ответчик не выражает возражений по поводу предъявляемых к нему требований. Считаю, что в приказном порядке должны рассматриваться следующие виды трудовых споров:

- споры о взыскании начисленной, но выплаченной заработной платы;
- споры об оформленных, но не выплаченных социальных выплатах;
- споры о привлечении работника к материальной ответственности, размер которой выходит за пределы его среднемесячного заработка, если работник признает свою вину и согласен с размером материальной ответственности.

Считаю, что использование приказного производства при рассмотрении указанных категорий трудовых дел будет способствовать более полной реализации принципа оперативности в трудовых процессуальных отношениях.

Зачастую принятое судом решение по конкретному делу может не удовлетворять одну из сторон производства, поэтому в законодательстве важное место занимает институт апелляции. Благодаря ему возможно проверить законность и обоснованность судебного акта, вынесенного судом первой инстанции, а также он указывает на возможные неточности и способствует их устранению [9, с.11].

Апелляционное производство по трудовым делам должно быть деятельностью суда апелляционной инстанции по рассмотрению обращений заинтересованных участников трудовых процессуальных отношений о пересмотре

незаконных и необоснованных, на их взгляд, актов трудового суда первой инстанции, не вступивших в законную силу.

На практике апелляцияционное производство имеет достаточно большое значение для защиты трудовых прав граждан, поскольку суды первой инстанции при рассмотрении дела могут допускать некоторые ошибки.

Апелляцияционное производство не будет обязательной стадией трудовых процессуальных отношений. Однако необходимо на законодательном уровне обеспечить гражданам все необходимые условия для инициации апелляцияционного производства. Для этого, прежде всего, целесообразно нормативное установление порядка подачи апелляцияционной жалобы через трудовые суды первой инстанции, как это предусмотрено в системе судопроизводства в судах общей юрисдикции.

Благодаря территориальной близости трудового суда первой инстанции к месту нахождения сторон трудового разногласия, предлагаемый подход позволит сделать апелляцияционное производство по трудовым делам более доступным, чем в случае подачи жалобы непосредственно в апелляцияционный трудовой суд.

Наиболее разумным сроком для инициации сторонами трудовых процессуальных отношений апелляцияционного производства считаю один месяц. Предлагаемый срок позволит сторонам в достаточной степени обдумать суть своих претензий и обосновать их. В то же время, за этот период не потеряет свою значимость и актуальность доказательная база, которая использовалась при первичном рассмотрении дела.

Апелляцияционные трудовые суды при рассмотрении трудового разногласия в качестве второй судебной инстанции должны наделяться следующими полномочиями:

1. Вынести определение об отклонении апелляцияционной жалобы.

2. Вынести определение об отмене решения трудового суда первой инстанции и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, если выявлено нарушение норм процессуального права, препятствующее суду апелляцияционной инстанции исследовать новые доказательства или обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения в трудовом суде первой инстанции

3. Изменить решение или принять новое решение по существу разногласия.

Особое значение в деятельности апелляцияционных трудовых судов должно быть уделено принципам коллегиальности при рассмотрении трудовых споров и конфликтов, а также участию представителей общественности в осуществлении правосудия.

Апелляцияционное рассмотрение трудовых разногласий, целесообразно осуществлять в составе трёх профессиональных судей. Привлечение народных

заседателей к рассмотрению апелляционных жалоб считаем нецелесообразным. В данном случае по сути речь идет не столько о рассмотрении непосредственно трудового спора или конфликта, сколько об оценке действий низшего судебного органа высшим трудовым судом.

Вместе с тем, апелляционные трудовые суды, равно как и местные трудовые суды, должны иметь свой список народных заседателей. Потребность вовлечения народных заседателей в апелляционный суд будет возникать при рассмотрении коллективных трудовых споров местного уровня, разрешение которых, как указывалось ранее, целесообразно осуществлять коллегиально, при участии народных заседателей.

Актуальность внедрения принципиально новой системы апелляционных трудовых судов обусловлена многообразием специфических особенностей юридических разногласий в сфере труда на современном этапе общественного развития. Однако этот процесс потребует тщательного научного анализа деятельности других апелляционных судов национальной судебной системы и наработок соответствующих концептуальных подходов и практических рекомендаций. Особое внимание при этом должно быть уделено вопросам судебного управления, в частности, взаимосвязи апелляционных трудовых судов с другими органами судебной системы.

Предложенный порядок организации деятельности системы специализированных трудовых судов, на мой взгляд, обеспечит максимальную реализацию всех целей и задач судопроизводства по трудовым делам, а также будет способствовать наиболее полному достижению основной цели судопроизводства по трудовым делам – защите трудовых прав и законных интересов сторон трудовых и социально-партнёрских отношений, а также обеспечение социального мира в обществе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2023. – 320 с.
2. Швандерова А.Р., Асташев Р.В. Теоретические проблемы судебной власти российской федерации: судебная власть как социально-правовой институт / А.Р. Швандерова, Р.В. Асташев // *Власть Закона*. 2022. № 1 (49). С. 165-175.
3. Безина А.К., Вайман А.Б. К вопросу о специализированных судах по трудовым спорам в системе судов Швейцарии и Германии / А.К. Безина, А.Б. Вайман // *Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия»*. 2020. Т. 16. С. 195-199.
4. Киселёв И.Я. Зарубежное трудовое право. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА • М, 1998. – 263 с.
5. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России / В.М. Лебедев. – Санкт-Петербург: Лань. – 2001. – 384 с.

6. Хохлов Е.Б. Курс российского трудового права Т.3. Трудовой договор / Е.Б. Хохлов. – С-Пб: Юридический центр-пресс, 2007. – 654 с.

7. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: Издательство «Омега-Л», 2023. – 263 с.

8. Федеральный конституционный Закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

9. Артмеладзе Э.Д. Проблемы апелляционного производства в гражданском процессе / Э.Д. Артмеладзе // *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*. 2023. № 19. С. 11-15.

Plahotina Natal'ya Andreyevna

Doctor of Juridical Sciences,

Professor of State and Law Disciplines Department,

Institute of Law

FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»

e-mail: snu.jur@gmail.com

THE PROSPECTS FOR THE FORMATION OF LABOUR JUSTICE IN THE DOMESTIC JUDICIAL SYSTEM AND THE GENERAL PRINCIPLES OF ITS FUNCTIONING

The publication is devoted to the current issues of improving the judicial mechanism for resolving labour disputes and conflicts. In order to increase the efficiency and professionalism in judicial resolution of labour disputes, it is proposed to introduce specialized labour courts into the domestic judicial system. The subject competence of specialized judicial bodies for considering labour disputes and conflicts is determined. The author's concept of the normative definition of the general principles of functioning of labour justice in the Russian Federation is presented.

Keywords: labour disputes, labour conflicts, judicial system, subject competence, specialized labour courts, labour justice.

Literature

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. – М.: Eksmo, 2023. – 320 s.

2. Shvanderova A.R., Astashev R.V. Teoreticheskiye problemy sudebnoy vlasti rossiyskoy federatsii: sudebnaya vlast' kak sotsial'no-pravovoy institut / A.R. Shvanderova, R.V. Astashev // *Vlast' Zakona*. 2022. № 1 (49). S. 165-175.

3. Bezina A.K., Vayman A.B. K voprosu o spetsializirovannykh sudakh po trudovym sporam v sisteme sudov Shveytsarii i Germanii / A.K. Bezina, A.B. Vayman // *Uchenyye zapiski Kazanskogo filiala «Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta pravosudiya»*. 2020. T. 16. S. 195-199.

4. Kiselov I.YA. Zarubezhnoye trudovoye pravo. Uchebnyk dlya vuzov. – М.: Izdatel'skaya gruppa NORMA – INFRA • M, 1998. – 263 s.

5. Lebedev V.M. Sudebnaya vlast' v sovremennoy Rossii / V.M. Lebedev. – Sankt-Peterburg: Lan'. – 2001. – 384 s.
6. Khokhlov Ye.B. Kurs rossiyskogo trudovogo prava T.3. Trudovoy dogovor / Ye.B. Khokhlov. – S-Pb: Yuridicheskiy tsentr-press, 2007. – 654 s.
7. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2023. – 263 s.
8. Federal'nyy konstitutsionnyy Zakon «O sudakh obshchey yurisdiktsii v Rossiyskoy Federatsii»
9. Artmeladze E.D. Problemy apellyatsionnogo proizvodstva v grazhdanskom protsesse / E.D. Artmeladze // Obrazovaniye i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnyye nauki. 2023. № 19. S. 11-15.

Цыбулевский Андрей Валерьевич

Аспирант

Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

Россия, г. Москва

tsybulevskiy-av@ranepa.ru

СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Система здравоохранения - это одна из базовых систем государственного управления, которая несет ответственность за такие важные показатели, как:

- Средняя продолжительность жизни населения, поскольку, этот показатель напрямую зависит от качества предоставления медицинских услуг и организации их предоставления;

- Уровень жизни, как моральный, так и экономический, поскольку, министерство здравоохранения имеет возможность влиять как на качество медицины, так и на стоимость лекарственных препаратов, медицинских услуг и другого, что непосредственно касается медицины.

- Социальный и экономический уровень государства в целом, поскольку, экономическое благосостояние и успешность государства в целом зависит от состояния населения, в том числе, и их здоровья.

Как показывают современные научные исследования и мировой опыт, здравоохранение вносит существенный вклад в социально-экономическое развитие любого государства, обеспечивая здоровье трудового потенциала, способного к производственной и творческой деятельности, направленной на улучшение благосостояния как собственного, так и общественного.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, национальный интерес, здоровье граждан.

Согласно Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 гг. гарантом социальной защиты интересов граждан РФ в охране здоровья является государство. «Современные подходы к управлению здоровьем требуют не только перераспределения объемов медицинской помощи, но и пересмотра инфраструктуры здравоохранения, которая должна соответствовать потребностям населения, обеспечивать оказание медицинской помощи в заданных объемах по видам и формам, но при этом не быть избыточной и оставаться эффективной» [1].

Такая глобальная задача, обозначенная в Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 годы, выдвигает серьезные требования к реформированию системы управления здравоохранением.

Здравоохранительная система - это система отношений, целью которой является обеспечение охраны здоровья граждан. В наши дни существует 3 основные системы здравоохранения РФ: государственная, муниципальная и частная. И все как одна нуждаются в кадровых ресурсах, финансировании, информации, оборудовании и материалах, в транспорте, коммуникации, в добросовестном и рациональном управлении. Ответственность за развитие здравоохранительных систем несет правительство. Также принято, что стремительный рост качества медобслуживания и его справедливое оказание является панацеей от нищеты и безработицы. Важно обратить внимание на тот факт, что не только бедные страны страдают от слабо развитой здравоохранительной системы - встречаются и богатые государства, которые содержат огромные группы граждан, лишенных возможности к полному медобслуживанию, ввиду с несправедливым устройством соцзащиты малоимущих граждан.

К государственной системе здравоохранения относится Минздрав Российской Федерации, Минздрав составляющих ее республик, здравоохранительные органы автономных областей, академия медицинских наук, госкомитет санэпидстанций РФ. Все эти государственные структуры осуществляют реализацию политики здравоохранения нашего государства, выполняют всевозможные программы по улучшению здравоохранения и занимаются развитием медицинских наук. Государственная система здравоохранения также содержит в себе находящиеся в собственности государства НИУ и ЛПУ, образовательные учреждения, фармацевтические организации, аптеки, учреждения судмедэкспертизы и санитарной профилактики, службы МТО, предприятия по изготовлению лекарственных препаратов и медицинской техники.

В настоящее время российская система здравоохранения находится на очередном этапе реализации важнейшей фундаментальной реформы, направленной на решение целого комплекса проблем национальной системы здоровья, включая проблему низкой социально-экономической Эффективности ее деятельности.

Вопросами управления здравоохранением занимаются как органы исполнительной, так и законодательной власти. В Совете Федерации действует Комитет по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, в Государственной Думе - Комитет по охране здоровья. Высшие органы законодательной власти определяют основные направления государственной политики, принимают законы, утверждают федеральные программы по вопросам охраны

здоровья населения, расходы на здравоохранение в рамках консолидированного бюджета Российской Федерации.

Управление государственным здравоохранением осуществляется как на общегосударственном уровне, так и на уровне субъектов РФ. На федеральном уровне охрана здоровья возлагается на Министерство здравоохранения РФ, которое является центральным отраслевым органом руководства здравоохранением в составе правительства и возглавляемое Министром здравоохранения РФ. Правительство Российской Федерации в свою очередь осуществляет федеральную государственную политику в области здравоохранения и финансирует федеральные программы. Президент РФ руководит реализацией федеральной государственной политики в области охраны здоровья граждан.

Правительство Российской Федерации в свою очередь осуществляет федеральную государственную политику в области здравоохранения и финансирует федеральные программы.

Президент Российской Федерации руководит реализацией федеральной государственной политики в области охраны здоровья граждан.

При этом Министерство здравоохранения Российской Федерации (Минздрав России) имеет основные функции: - разработка и реализация программ по развитию здравоохранения, базовой программы обязательного медицинского страхования;

- разработка программ подготовки медицинских и фармацевтических работников;

- разработка и реализация мер по спасению жизни людей в чрезвычайных ситуациях; развитие материально-технической базы здравоохранения; координация и финансирование научных исследований;

- разработка порядка лицензирования медицинской и фармацевтической деятельности;

- разработка и утверждение стандартов медицинской помощи и контроль за их соблюдением;

- сертификация лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения;

- разработка единой системы статистического учета и отчетности в органах и учреждениях здравоохранения;

- международное сотрудничество в области здравоохранения.

Иными словами, на Министерстве лежит функция общей организации процессов в сфере здравоохранения. А исполнение задач, которые поставлены в результате выполнения данных функций и некоторые вопросы на местах Министерство передает на региональный уровень, что создает четкую структуру сотрудничества.

Муниципальные здравоохранительные органы отвечают за санитарно-гигиеническую осведомленность населения, за обеспечение неограниченного доступа граждан к полному объему социально-медицинской помощи, за процесс развития муниципальной здравоохранительной системы. Также муниципальные органы здравоохранения обязаны контролировать качество оказания социально-медицинской и лекарственной помощи организациями, учреждениями и предприятиями государственной, муниципальной и частной здравоохранительной системы.

Управление здравоохранением на региональном уровне осуществляется органом исполнительной власти, чья деятельность заключается в управлении в сфере здравоохранения региона и координацией в пределах своей компетенции деятельностью в этой сфере других региональных органов исполнительной власти и органов местного самоуправления.

Система здравоохранения может быть результативной и эффективной только в том случае, если она учитывает потребности каждой из заинтересованных сторон и, при этом отслеживает уровень их удовлетворенности.

В международном законодательстве право человека на здоровье признано Всеобщей декларацией прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, медицинский уход, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого» [2].

Всемирной организацией здравоохранения определены 4 категории обобщенных показателей, которые характеризуют состояние здравоохранения в стране:

- Показатели, относящиеся к политике в области здравоохранения.
- Социальные и экономические показатели.
- Показатели обеспеченности медико-социальной помощью.
- Показатели состояния здоровья [1].

В России Конституцией 1993 г. закреплено право каждого на охрану здоровья и бесплатную медицинскую помощь [3]. Более основательно данное право предусматривается законом, принятым в 1993 г. Об основах законодательства РФ об охране здоровья граждан, впоследствии преобразованный в Основы охраны здоровья граждан в Российской Федерации 2011 г.

Здравоохранение на региональном уровне, на примере Хабаровского края осуществляется Министерством здравоохранения Хабаровского края, чья деятельность заключается в управлении в сфере здравоохранения субъекта РФ и координацией в пределах своей компетенции деятельностью в этой сфере других краевых органов исполнительной власти и органов местного самоуправления [8].

Министерство здравоохранения Хабаровского края осуществляют следующие полномочия и функции:

- обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина в области охраны здоровья граждан;
- осуществляет надзор и контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области охраны здоровья расположенными на территории края учреждениями здравоохранения;
- обеспечивает нормативное правовое регулирование в сфере здравоохранения;
- реализует право осуществления мер по гигиеническому воспитанию и обучению населения, пропаганде здорового образа жизни;
- осуществление контроля за соблюдением стандартов качества оказания медицинской помощи;
- планирует развитие и материально-техническое обеспечение подведомственных организаций здравоохранения края;
- координация деятельности Хабаровского краевого фонда обязательного медицинского страхования по вопросам организации медицинской помощи населению края;
- участвует в формировании расходов краевого бюджета на здравоохранение;
- разрабатывает и представляет на утверждение медико-экономические стандарты в соответствии с федеральными стандартами медицинской помощи;
- организует осуществление профилактических, санитарно-гигиенических, противоэпидемических и природоохранных мер в соответствии с законодательством Российской Федерации и края;
- участвует в реализации мер, направленных на спасение жизни людей и защиту их здоровья при чрезвычайных ситуациях, информирование населения об обстановке в зоне чрезвычайной ситуации и о принимаемых мерах и другие.

Существует также и частная система здравоохранения. К частной системе здравоохранения относят аптеки, ЛПУ, имущество которых - частная собственность, и лица, которые занимаются частным фармацевтическим производством и медицинским обслуживанием.

Частная здравоохранительная система содержит НИУ и МТУ, аптеки и учреждения образования, которые были созданы частными организациями, предприятиями, учреждениями, физическим лицом и общественными организациями. Финансирование происходит за счет частных средств, не бюджетных.

Взаимодействие между органами управления отраслью осуществляется на основе определенных принципов:

1. Взаимодействие между федеральным органом исполнительной власти в области здравоохранения, органами исполнительной власти в области

здравоохранения субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления в области здравоохранения определяется законодательством Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также соглашениями и договорами. Иными словами, вся коммуникация и взаимодействие внутри отрасли должны происходить согласно действующему законодательству, имеет четкий регламент и принцип работы.

2. Федеральный орган исполнительной власти в области здравоохранения в пределах своей компетенции координирует и контролирует работу органов исполнительной власти в области здравоохранения субъектов Российской Федерации. Федеральным органом является министерство, которые осуществляет руководство всей отраслью и является главной составляющей системы здравоохранения.

3. Решения федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения, нарушающие права органов здравоохранения субъектов Российской Федерации, могут быть обжалованы в суд в соответствии с законодательством Российской Федерации. В данном случае суд является арбитражным органом, который производит разрешение споров. Как уже указывалось, система здравоохранения является стратегической для государства и должна действовать согласно законодательства, иначе, несоблюдение законов может привести к большим проблемам.

4. Министерство здравоохранения осуществляет беспрецедентный контроль на местном уровне исполнения всех государственных стандартов и законов местными органами власти в отрасли и отдельными медицинскими учреждениями.

5. Орган местного самоуправления в отрасли здравоохранения уполномочен координировать работу на территории определенного региона. Координация обеспечивает преемственность в работе отдельных медицинских учреждений, что приводит к слаженности работы местной системы здравоохранения, и, как следствие, государственной.

6. К министерству здравоохранения относятся не только медицинские учреждения разных уровней, но и научно-исследовательские институты, которые осуществляют научные разработки в области медицины и выпускают молодых специалистов сферы. Данные объекты также являются стратегическими для государства, поскольку, от квалификации будущих врачей зависит здоровье и продолжительность населения в будущем.

Как и все основные сферы деятельности в стране, для здравоохранения базовым является главный закон государства - Конституция. Поскольку, от здравоохранения зависит жизнь и здоровье граждан, наиболее актуальной является

вторая глава Конституции, которая формируется из статей о правах, связанных с жизнью и здоровьем человека. Это статьи 19-64. Из них некоторые можно выделить:

- о равенстве всех граждан перед законом и судом. Закон, который подчеркивает то, что все граждане Российской Федерации равны как в правах, так и в обязанностях (ст. 19);

- о праве на жизнь. Никто не имеет права отнять у человека жизнь, вне зависимости от гражданства, расы, уровня доходов, предпочтений в религии, судимости или несудимости. А учитывая, что от системы здравоохранения напрямую зависят жизни пациентов, всякое халатное отношение к работе называется законом, поэтому, данная статья - основная в данном списке (ст. 20);

- об охране достоинства личности государством, о невозможности подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению, медицинским, научным или иным опытам без добровольного согласия. В здравоохранении присутствует понятие врачебной тайны, поэтому, врач или другой сотрудник учреждения охраны здоровья не, вправе распространять информацию о пациенте, позволять себе разные проявления неуважения к пациенту в связи с его болезнями (ст. 21);

- о запрещении распространения информации о частной жизни человека, объясняется также, как и статья 21, только данная статья конкретизирует именно вопрос частной и личной информации. Причем, к этой информации относится не только информация о болезнях и обследованиях, но и личные данные пациента, которые он доверил медицинскому учреждению (ст. 24);

- о защите государством материнства, детства и семьи. Рождение и воспитание детей является основой будущего любого государства, поэтому, права этих групп населения выделены отдельно в конституции и ряде федеральных законов (ст. 38);

- о гарантиях социального обеспечения по возрасту, в случае болезни и инвалидности. Важным также является и поддержание недееспособного и неработоспособного населения. В случае с системой здравоохранения - это создание разного типа домов инвалидов, выплаты от государства в случае инвалидности и другие блага (ст. 39);

- о праве на охрану здоровья и медицинскую помощь. Каждый гражданин и резидент другого государства, находящийся на территории Российской Федерации, имеет право на неотложную медицинскую помощь также, как и на жизнь, учитывая то, что эти понятия в определенных случаях могут отождествляться. Это также один из самых главных принципом Клятвы Гиппократов. (ст. 41);

- о праве на благоприятную окружающую среду. Окружающая среда является жизнеобразующим фактором для человека, поэтому, данный пункт также имеет определенную тождественность с понятием права на жизнь. (ст. 42);

- о государственной и судебной защите прав и свобод. Каждый гражданин имеет право на защиту в органах суда в случае, если против него нарушен определенный ряд законов в сфере здравоохранения. Как и любая система, здравоохранение не может обособленно существовать, поэтому, над главным ведомством присутствует законодательная и судебная власть, а также, Кабинет Министров, как прямое возглавляющее ведомство, которые также могут решать определенные вопросы, связанные с нарушением законодательства на разных уровнях (ст. 45— 46);

- о государственной защите прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, компенсации причиненного ущерба. В демократическом обществе нету места для определенных репрессий и нанесения ущерба от действий власти, однако, в случае, если такие инциденты случаются, гражданин имеет право на защиту от государства и возмещение ущерба, в ином случае, гражданин вправе обратиться в международные судебные инстанции по правам человека для защиты согласно международным конвенциям о правах человека. (ст. 52).

В настоящее время система федерального законодательства здравоохранении наряду с рассмотренными выше Конституцией Российской Федерации и Основами законодательства Российской Федерации включает в себя следующие законы:

- О медицинском страховании граждан в Российской Федерации. Закон, обязывающий определенные группы населения к страхованию собственной жизни и здоровья, а также, гарантирующий гражданину обязательные страховые выплаты в случае определенных жизненных или чрезвычайных ситуаций, особенно, в случае, если ЧС не является зависимой от конкретного гражданина;

- О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Закон, гарантирующий защиту населения от разного рода эпидемиологических и бактериальных угроз. Данный закон обязывает обеспечивать конкретные регионы лекарственными средствами в нужный момент, а также, оповещать население в случае повышения угрозы разного типа заболеваний, особенно, вирусных и тяжелых;

- О трансплантации органов и (или) тканей человека. Закон, которые регулирует вопросы трансплантации органов. Обязывает систему здравоохранения к соблюдению ряда законов, связанных с самим процессом трансплантации, личной информацией пациентов. Также, обязывает не проводить меры по транс-

плантации, если есть определенные противопоказание, которые могут вызвать ухудшение здоровья или уход из жизни пациента;

- О донорстве крови и ее компонентов. Донорство крови – крайне важная отрасль, поскольку, потеря крови - одно из самых распространенных явлений при тяжелых ранениях. Стоит заметить, что донорство крови - это добровольный шаг каждого человека и станция переливания крови обязана отказать донору в сдаче крови в случае возникновения определенных противопоказаний. Также, станции переливания должны проверять полученную кровь на предмет инфекционных заболеваний и других объектов, которые могут вызвать негативные последствия;

- О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах. Оздоровительные курорты как правило направлены на поддержание здоровья и профилактику при помощи природных ресурсов, которые находятся в регионе нахождения санатория, однако, есть исключения. Санаторное лечение не является экстренным и неотложным и оно как правило платное для населения, не имеющего определенных льгот. Значительная часть санаториев - частные. Закон регулирует права населения и обязанности подобных медицинских учреждений;

- О лекарственных средствах - один из базовых законов, который регулирует качество и ценообразование лекарственных средств, регулирует сертификацию препаратов и регламентирует допуск их на фармацевтический рынок государства;

- О наркотических средствах и психотропных веществах. За открытое и свободное использование наркотических веществ в России предусматривается уголовная ответственность. Медицина в определенных случаях требует применение наркотических средств для пациентов. Закон регламентирует порядок использования наркотических средств учреждениями медицины, порядок ответственных и порядок отчетности за использование препаратов. В случае злоупотребления государственными правоохранительными органами и органами экспертизы может быть организовано расследование по факту злоупотребления полномочиями учреждения медицины и конкретных ответственных лиц;

- Об иммунопрофилактике инфекционных болезней. В обязанностях местного органа управления здравоохранением является не только заблаговременное оповещение населения об эпидемиях и инфекциях, но и вакцинация населения, которая может быть как добровольной, так и обязательной, зависимо от штата надвигающейся инфекционной угрозы;

- О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации. Туберкулёз - одна из самых страшных болезней, передаваемых воз-

душно-капельным путем. Поэтому, разработан закон, согласно которому государство вправе изолировать от общества людей, больных открытой формой туберкулеза. При этом, пациенты вправе получать достаточное для профилактики количество медицинских препаратов и мер;

- О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции). Закон, который объединяет как медицинские, так и пропагандистские меры, которые направлены на бдительность населения. ВИЧ, как и туберкулез тяжелых стадий на сегодняшний день поддается только профилактике, но не полному излечению и также имеет возможность массово распространяться.

Как и ведомства любой отрасли, в отрасли здравоохранения существуют каналы связи с населением. Эта связь является жизненно необходимой для населения, поскольку, по ее средствам, до населения доводится информация о нововведениях, которые происходят в отрасли. Также, по средствам каналов связи министерство и региональные ведомства осуществляют пропагандистскую работу по усвоению населением определенной жизненно важной информации. Например, об оказании неотложной помощи, что стоит и что не стоит предпринимать при тех или иных травмах и многое другое. Также, распространенной является информация о социальных программах для людей, больных определенными болезнями, которые трудноизлечимы.

Основными каналами связи с населением являются:

- Интернет-порталы, которые на сегодняшний день содержат базу данных о населении и о болезнях, которые присутствуют или присутствовали у того или иного пациента. На сегодняшний день значительная часть базы данной информации находится в сети и доступна пациенту по его данным для входа.

- Телевидение и радио. Через теле- и радиопередачи государственные ведомства могут в одностороннем порядке передавать населению необходимую информацию о нововведениях и работе медицинской отрасли в целом, об открытии новых медицинских учреждений, социальных программах, скидках на медицинские препараты и о многом другом. Собственно, телерадиовещание является основным средством коммуникации для большинства ведомств.

- Новостные Интернет-сайты, государственные и коммерческие. Каналы коммуникации, которые дают возможность двустороннего контакта между ведомством и населением. На сегодняшний день, в связи с развитием современных информационных технологий, это один из самых популярных каналов связи с населением.

- Живой контент. Прием населения в ведомствах на федеральном и региональном уровне, который дает возможность получить необходимую информацию, передать информацию о работе медицинских учреждений и другое.

На сегодня данный сервис частично перенесен в Интернет и у населения есть возможность отправить обращение.

К взаимодействию с населением можно отнести все, что перечислено в предыдущем параграфе, это осуществление связи разными способами и на разных уровнях. Однако, кроме коммуникаций существует еще и взаимодействие, взаимопомощь между населением и учреждениями здравоохранения. Взаимодействие может проявляться следующими способами:

- сотрудничество в сложных, катастрофических ситуациях, когда речь идет о массовом спасении жизни. Люди, которые осуществляют данную помощь являются волонтерами;

- осуществление информационного обмена и распространения информации Министерства и других исполнительных органов среди населения;

- проведение общественной работы органами министерства, что в свою очередь увеличивает сознательность населения и совершенствует медицинские знания людей, что очень важно при оказании первой помощи в экстренных ситуациях;

- пропагандистские меры министерства и ведомств, которые распространяются среди населения, направленные на здоровый образ жизни и другие социальные работы, связанные с массовым распространением среди населения.

Делая вывод, можно сказать, что система здравоохранения государства - это мощная система федеральных и местных исполнительных органов, работа которых направлена на осуществление медицинских услуг населению и подъему социально-экономических показателей государства. Именно предоставление медицинских услуг и здоровое общество является окончательной задачей функционирования системы здравоохранения. В процессе данной работы была проанализирована система управления и функционирование одной из самых важных отраслей центральной и региональной власти, отрасли здравоохранения.

В процессе работы рассмотрены такие вопросы:

1. Система управления здравоохранением на федеральном уровне, которая управляется министерством, которое в свою очередь имеет функцию координатора работы всей отрасли.

2. Система управления на региональном уровне, которая осуществляет прямую связь с медицинскими учреждениями, проводит аттестацию специалистов и работает с населением и на местах. Также, на уровне отдельных муниципальных образований работает своя микросистема здравоохранения, которая осуществляет работу с населением медицинскими учреждениями.

3. Рассмотрена система взаимодействия между государственными органами управления на федеральном и региональном уровнях.

4. Рассмотрена законодательная основа работы сферы медицины в Российской Федерации. Система, от которой зависит государство в целом, должна четко работать в рамках закона.

5. Рассмотрены основные каналы связи ведомств и населения. Большинство средств связи - это СМИ, а также, живые коммуникации для рассмотрения индивидуальных обращений. Медицинский учреждения - также в определенной мере можно считать средствами коммуникации.

6. Раскрыт один из главных вопросов - вопрос взаимодействия между ведомствами и населением в направлении осведомления граждан и многим другим.

В целом, данное исследование можно продолжить изучением вопроса необходимости совершенствования системы здравоохранения, поскольку, на сегодняшний день в ее работы могут быть определенные недочеты.

Литература:

1. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015-2030 гг.

2. Прогноз численности населения Российской Федерации на среднесрочную перспективу // [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit02.php> (дата обращения: 18.01.2025)

3. Улумбекова Г.Э. Здравоохранение России. Что надо делать. 2-е издание. М., ГЭОТАР-Медиа, 2015, 592С.

4. Улумбекова Г. Э. Реформа здравоохранения США: уроки для России // Социальные аспекты здоровья населения - 2012. №5.

5. Баршева Е.В. Анализ зарубежной практики организации предоставления медицинских услуг населению // Экономика. Государство. Общество. - 2016. №1.

6. Оганесян А.А. Реформы здравоохранения Франции как части общественного сектора экономики: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2016. 163 с.

7. Шейман И.М. Новые экономические процессы в Европейском здравоохранении. // «Общественные науки и современность» - 2009. - № 2. – С. 48-63.

8. Максимова-Ладина Н.И. Современные тенденции развития систем здравоохранения за рубежом // Труды СГА. 2010. №3. С. 101-117.

9. Официальный сайт института развития современных образовательных технологий [Электронный ресурс] URL: <https://www.ruseminar.ru/structured-program>. (дата обращения 21.01.2025)

10. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>. (дата обращения: 20.01.2025)

Tsybulevskiy A.V.

Graduate student

*Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)*

Russian Federation, Moscow

tsybulevskiy-av@ranepa.ru

THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE FIELD OF HEALTH PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation

The healthcare system is one of the basic systems of public administration, which is responsible for such important indicators as:

- The average life expectancy of the population, since this indicator directly depends on the quality of medical services and the organization of their provision;
- The standard of living, both moral and economic, since the Ministry of Health has the opportunity to influence both the quality of medicine and the cost of medicines, medical services and other things directly related to medicine.
- The social and economic level of the state as a whole, since the economic well-being and success of the state as a whole depends on the state of the population, including their health.

As modern scientific research and world experience show, healthcare makes a significant contribution to the socio-economic development of any state, ensuring the health of the workforce capable of productive and creative activities aimed at improving the well-being of both their own and the public.

Keywords: medicine, healthcare, national interest, citizens' health.

Literature

1. Strategia razvitiya zdavookhraneniya Rossiiskoy Federatsii na dolgosrochnyy period 2015-2023 gg.
2. Prognoz chislennosti naseleniya Rossiiskoy Federatsii na srednesrochnuyu perspective // [Elektronnyy resurs] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2007/0277/analit02.php> (data obrasheniya: 18.01.2025)
3. Ulumbekova G. E. Zdravookhranenie Rossii. Chto nado delat'. 2-e izdanie. M., GEOTAR-Media, 2015, 592 S.
4. Ulumbekova G. E. Reforma zdavookhraneniya SShA: uroki dlya Rossii // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya – 2012. №5.
5. Barsheva E.V. Analiz zarubezhnoi praktiki organizatsii predostavleniya meditsinskikh uslug naseleniu // Economica. Gosudarstvo. Obshestvo. – 2016. - № 1.

6. Oganesyan A.A. Reformy zdravookhraneniya Francii kak chasti obshestvennogo sektora economici: dissertaciya na soiskanie uchenoi stepeni kandidata economiceskikh nauk. M., 2016. 163 s.

7. Sheiman I.M. Novye economiceskije process v Evropeiskom zdravookhraneni
nii // Obshestvennye nauki i sovremennost'. – 2009 - № 2. – С. 48-63.

8. Maksimova-Lad'ina N.I. Sovremennye tendencii razvitiya system zdra-
vookhraneniya za rubezhom // Trudy SGA. 2010. № 3. S. 101-117.

9. Oficial'nyi sait instituta razvitiya sovremennykh obrazovatelnykh tekhnolo-
gii [Electronnyy resurs] URL: <https://www.ruseminar.ru/structured-program>. (data obrasheniya: 21.01.2025)

10. Poslanie Prezidenta Federan'nomu Sobraniu [Electronnyy resurs] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>. (data obrasheniya: 20.01.2025)

Чебоксаров Богдан Андреевич
ассистент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: bo-05.01@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В СФЕРЕ ТРУДА ЗА РУБЕЖОМ

Данная работа посвящена анализу особенностей правовой регламентации трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями в зарубежных странах, а также исследованию нормативных обозначений, используемых для определения этой категории лиц в зарубежных странах. Исследование направлено на выявление прогрессивных зарубежных практик и нормативных положений, которые могут быть адаптированы и использованы для совершенствования национального трудового законодательства в сфере защиты прав данной категории работников.

Ключевые слова: *правовой статус, лица с ограниченными физическими возможностями, инвалид, англосаксонская система права, отечественное законодательство, трудовые права.*

Исследование специфики нормативной регламентации правового статуса лиц с ограниченными физическими возможностями за рубежом обуславливается влиянием на развитие национального законодательства. Изучение зарубежного опыта правового регулирования положения лиц с ограниченными возможностями здоровья может быть использовано для совершенствования российского трудового права и способствовать его развитию.

В зарубежных странах как в национальном законодательстве, так и в рамках международного регулирования труда для обозначения лиц с ограниченными физическими возможностями используются термины «инвалид» и «лицо с ограниченными физическими возможностями». Имеет смысл отметить, что термин «инвалид» активно вытесняется термином «лицо с ограниченными физическими возможностями» из правового обихода. Указанную позицию подтверждает мнение Г.Х. Валиева: «как следует из анализа международно-правовых документов и норм антидискриминационного законодательства ряда зарубежных стран, термин «инвалид» применяется крайне редко, ввиду того что предполагает признание со стороны государства наличие у лица доста-

точно серьёзных расстройств физического или психического состояния здоровья, которые влекут предоставление ему соответствующего правового статуса, но отнюдь не фактическое состояние здоровья такого лица» [1, с. 34]. Эта тенденция представляется позитивной и заслуживает внимания, а также, в перспективе, законодательного закрепления. Считаем, что использование термина «инвалид» на законодательном уровне не является оптимальным решением. В научной литературе под инвалидностью понимается некое отклонение от представленной нормы ввиду стойкого нарушения здоровья [1, с.34]. Данное определение имеет под собой дискриминационную составляющую, поскольку формулировка «отклонение от представленной нормы» может внушать лицу с ограниченными физическими возможностями мысль о своей неполноценности, отклонению от представленной в обществе норме. Если обратиться к истоку слова «инвалид», то с латинского *invalidus* — слабый, немощный, непригодный [1, с.34]. Подобные определения применительно к людям являются, на наш взгляд, некорректными, грубыми, оскорбляют достоинство указанных лиц, внушают мысль о собственной неполноценности, а, следовательно, препятствуют нормальному формированию личности. Представления о собственной неполноценности могут стать причиной десоциализации лиц с ограниченными физическими возможностями. Указанную позицию подтверждает мнение М.И. Рубцовой: «по своей природе любой человек изначально рожден быть деятельным, и такое состояние является естественным для успешного и гармоничного развития каждой личности. Привнося своей созидательной деятельностью в жизнь общества свою долю трудового участия, человек тем самым имеет возможность реализовать себя и оказаться полезным для других» [2, с.171].

В настоящее время в отечественном кодифицированном источнике трудового права – ТК РФ [3] – для обозначения лиц с ограниченными физическими возможностями как отдельной категории работников применяется термин «инвалид». Полагаем, в данном случае уместно воспользоваться зарубежным правовым опытом и для обозначения данной категории работников применять термин «лицо с ограниченными физическими возможностями».

Считаем, что использование термина «лицо с ограниченными физическими возможностями» целесообразно, поскольку это способствует формированию более уважительного и инклюзивного подхода к людям с инвалидностью. Этот термин акцентирует внимание не на ограничении, а на личности и возможностях человека, подчёркивая его право на равноправное участие в трудовой деятельности. В конечном счёте это приведёт к улучшению социального восприятия и повышению уровня интеграции людей с инвалидностью в общество и на рынке труда.

Количество инвалидов во всём мире по данным Всемирной организации здравоохранения, насчитывается более 1 млрд человек, что составляет 15% населения мира [4, с.120]. Сложившиеся обстоятельства не позволяют игнорировать проблемы данной категории населения. Проблемы занятости и трудоу-

стройства, нормативного закрепления дополнительных гарантий трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями является важным направлением социальной политики стран мира. Надлежащее определение и закрепление базовых положений правового статуса лиц с ограниченными физическими возможностями в сфере труда является одним из направлений, решающим проблемы указанной категории граждан в сфере труда. В подтверждение указанной позиции уместно мнение М.И. Рубцовой: «согласно международно-правовым нормам политика государств по отношению к инвалидам должна быть направлена на предотвращение ущемления их человеческого достоинства и социального отторжения, на создание условий для равноправного и всестороннего участия лиц с ограниченными возможностями здоровья в жизни общества» [2, с.172]. Важно отметить, что немало лиц с ограниченными физическими возможностями, которые сохранили способность и желание выполнять посильную для них работу. Для таких лиц необходимо выработать методологию интеграции в трудовую сферу. Так, зачастую лицам с ограниченными физическими возможностями отказывают при устройстве на работу по основаниям физической, умственной, творческой и пр. неполноценности. Лица с ограниченными физическими возможностями, состоящие в трудовых отношениях, подвергаются увольнению по надуманным дискриминационным основаниям, не основывающихся на законе. Регулирование труда лиц с ограниченными физическими возможностями должно основываться на дифференцированном подходе законодателя. Конкретизированные источники трудового права, как правило, должны содержать специальные нормы, посвящённые дополнительному регулированию труда лиц с ограниченными возможностями здоровья. Лицо с ограниченными возможностями не может работать в одинаковых условиях с работником, чьё физическое состояние соответствует представленной в обществе норме, в виду особенностей состояния здоровья. Необоснованные отказы в приёме на работу и увольнения основываются на нежелании работодателя создавать определённые условия труда, показанные лицу с ограниченными физическими возможностями трудовым законодательством в виду пониженного состояния здоровья. М.Е. Цыганов утверждает, что следуя международно-правовым стандартам, каждое государство в соответствии с национальными условиями, практикой и возможностями разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает национальную политику в области занятости и профессиональной реабилитации инвалидов, включающую обеспечение инвалидам возможности получать, сохранять подходящую работу и продвигаться по службе. В той или иной степени специальные условия труда создаются во всех странах Евросоюза и на современном этапе [5, с.50]. Из чего следует, что национальная политика отдельных государств

в области занятости и регулирования труда инвалидов должна основываться на законодательных нововведениях, посвящённых регламентации правового регулирования труда, комплексного регулирования отношений занятости и трудоустройства данной категории граждан, расширению законодательного массива, содержащего антидискриминационные нормы, нацеленные на защиту трудовых прав, исследуемой категории граждан.

Д.А. Чалдаева полагает, в ряде государств, по праву называющих себя социальными, вопросы защиты прав инвалидов являются приоритетными. В этих странах проблемы инвалидов впервые актуализировали главы государств, как правило, внесшие большой вклад в сферу социальной заботы о своих гражданах. Наиболее отчетливо и эффективно это проявилось в США [6, с.21]. Государственная политика США характеризуется эффективностью и комплексностью в направлении социальной реабилитации лиц с ограниченными физическими возможностями и выработку государственных мер в этом направлении. Это прежде всего выражается в том, что во второй половине XX века в США был принят ряд законов, устанавливающих дополнительные меры по содействию в трудоустройстве данной категории граждан. Д.А. Чалдаева отмечает, что в 1973 году был принят Закон «О реабилитации», который предусматривал недопущение дискриминации в государственных программах США при заключении контрактов с федеральным правительством [6, с.22]. Указанный закон направлен на защиту лиц с ограниченными физическими возможностями от дискриминации в сфере труда. Так, согласно данному закону, ни одно лицо с ограниченными возможностями здоровья, признанное таковым в установленном законе порядке, не могло быть не допущено или отстранено от участия в программе или деятельности, существовавшей за счёт средств государственного бюджета [6, с.22]. Такой подход в должной мере защищает лиц с ограниченными физическими возможностями от немотивированного отказа в приёме на работу.

В 1975 году в США был принят закон «Об образовании детей-инвалидов», который установил дополнительные меры содействия детям с ограниченными физическими возможностями в реализации права на бесплатное образование. Так, А.А. Автюхова полагает, что данный закон был фактически первой защитой американских учащихся-инвалидов от дискриминационного обращения со стороны государственных образовательных учреждений [7, с.187]. В это же время Д.А. Чалдаева утверждает: «В 1976 году Конгрессом США был принят Закон об образовании для всех детей-инвалидов. Данный закон открыл двери школ для детей с инвалидностью и ввел ряд защитных мер, регулирующих предоставляемое им специальное образование» [6, с.22]. Таким образом, уместно констатировать, что в США сформировалась методология реализации

лицами с ограниченными физическими возможностями статутных гражданских прав. Данный зарубежный опыт даёт информацию к размышлению.

Как известно, лица с ограниченными физическими возможностями имеют право на труд наравне с иными гражданами государства. Реализация такого права в полной мере опосредуется заключением трудового договора. Отечественное трудовое законодательство на первое место ставит право работника на заключение, изменение и расторжение трудового договора [3, п.1 ч.1 ст.21]. В это же время ТК РФ закрепляет принцип свободы труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности [3, п.1 ч.1 ст. 2]. Из смысла данной нормы следует, что работник может трудиться по специальности, по которой желает. В это же время работник может рассчитывать на тот вид деятельности, который он может выполнять исходя из своего профессионального образования. Из чего следует, что при реализации права на труд лица с ограниченными физическими возможностями жёстко ограничены конкретной профессией, специальностью. Представленный американский опыт заслуживает одобрения, поскольку способствует беспрепятственному освоению лицами с ограниченными физическими возможностями выбранной по своему внутреннему убеждению профессии, специальности. В условиях отсутствия специального образовательного-квалификационного уровня подготовки в определённой профессии, реализация права на труд лицами с ограниченными физическими возможностями представляется малореальной. Такой законодательный подход в целом способствует интеграции лиц с ограниченными физическими возможностями в социальную среду. Указанную позицию подтверждает мнение учёных: «Разработанная в США модель реализации гражданских прав рассматривается как международный эталон социальной политики. В данной модели не только наиболее полно защищены гражданские права, способствующие повышению социального статуса и интеграции инвалидов в общество, но и определена как экономически выгодная для государства практика деинституционализации, то есть свертывания сети специализированных интернатов и учреждений стационарного типа и развития обслуживания инвалидов по месту жительства» [6, с.22]. Важно заметить, что государственная политика США основывается на твёрдой убеждённости, что лица с ограниченными физическими возможностями – это та социально незащищенная категория населения, которая нуждается в дополнительном гарантировании прав и регулировании отдельных видов отношений, в частности, трудовых.

В науке существует мнение, что на сегодня базовым нормативно-правовым актом, защищающим права инвалидов в США, является Закон «Об американ-

цах-инвалидах», запрещающий дискриминацию инвалидов в трудовых отношениях, в государственных органах власти, в местах общественного пользования, торговле, на транспорте. Закон предписывает органам власти всех уровней обеспечивать для инвалидов «равный доступ к получению преимуществ от различного вида деятельности, программ и услуг» [6, с.22]. Необходимо отметить, что список законов, посвящённых дополнительному гарантированию статутных прав лиц с ограниченными физическими возможностями, не ограничивается представленным перечнем. Законодательный массив США содержит отдельный закон, посвящённый дополнительному регулированию отношений занятости и трудоустройства лиц с ограниченными физическими возможностями. Учёные отмечают, что закон «О трудоустройстве инвалидов» регламентирует вопросы трудоустройства и запрещает дискриминацию инвалидов при приёме на работу, продвижении по службе, профессиональном обучении, оплате труда [6, с.23]. В вопросе регламентации дополнительного регулирования труда и гарантирования трудовых прав отечественное законодательство, к сожалению, значительно уступает законодательству США. В Российской Федерации не предусмотрен отдельный закон, который комплексно регулировал бы отношения занятости и трудоустройства лиц с ограниченными физическими возможностями и устанавливал бы гарантии статутных трудовых прав данной категории работников. На сегодня базовым нормативным актом, регламентирующим отношения занятости и трудоустройства в Российской Федерации, является закон «О занятости населения в Российской Федерации» [8]. Однако в ст.13 «Дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения» указанного закона [8] лица с ограниченными физическими возможностями не выделены как отдельная категория граждан, которые нуждаются в дополнительном содействии при трудоустройстве. При этом, ст.ст.13.1, 13.2 посвящены содействию при трудоустройстве лиц с ограниченными физическими возможностями. Такой подход отечественного законодателя, несомненно нуждается в корректировке. Полагаем, при совершенствовании отечественного законодательства, посвящённого регламентации занятости и трудоустройства лиц с ограниченными физическими возможностями, необходимо учитывать зарубежный правовой опыт в данной сфере. Современное социальное и правовое государство берёт на себя обязанность содействовать занятости лиц, которые по независящим от них причинам имеют дополнительные препятствия в реализации права на труд. Считаем, чёткое законодательное закрепление в законе «О занятости населения в Российской Федерации» [8] лиц с ограниченными физическими возможностями в категориальном перечне лиц, которые нуждаются в дополнительном гарантировании реализации права на труд, очень

важно для качественной правовой регламентации занятости и трудоустройства данной категории граждан в нашем государстве.

В научной литературе существует мнение, что успех американской модели заботы об инвалидах заключается не только в законодательном регламентировании деятельности сферы социальных услуг, но и в инициативах самого общества, направленных на то, чтобы люди с теми или иными физическими недостатками могли максимально ощущать себя полноценной и интегрированной частью общества [6, с.23]. Как видно, проблема лиц с ограниченными физическими возможностями в исследуемом государстве стоит остро. Можно смело утверждать, что правовая политика США всецело направлена на реабилитацию лиц с ограниченными физическими возможностями как отдельной категории населения и интеграцию последних в сферу труда. Достижение указанных целей осуществляется путём предоставления мер государственного воздействия, принятием комплексных законов, посвящённых гарантированию прав лиц с ограниченными физическими возможностями в разных сферах жизни.

Нужно отметить, что наиболее гарантированным способом защиты трудовых прав лиц с ограниченными возможностями является закрепление таких прав в основных законах (конституциях) зарубежных государств. Такой подход заслуживает одобрения, поскольку закрепление составляющих правового статуса лиц с ограниченными физическими возможностями на уровне конституций способствует более чёткому определению правового положения данной категории населения в отдельном государстве. Это обусловлено тем, что конкретизация статутных прав человека в основном законе вызывает необходимость систематизации приёмов и способов реализации таких прав, гарантий статутных прав в отраслевых нормативных актах, которые приняты во исполнение конституционных предписаний.

Так, по мнению Д.А. Чалдаевой: «механизмы закрепления прав инвалидов в развитых странах различны: в Канаде принцип равноправия и запрета дискриминации инвалидов содержится в Конституции страны, в Германии – в Основном законе, специальном разделе Кодекса социального законодательства» [6, с.24]. Как видно, примеры закрепления механизмов реализации трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями на конституционном уровне не многочисленны. Учёные-юристы утверждают, что Конституция Германии (1994 г.) гласит: «Никто не может подвергаться негативной дискриминации по причине своей инвалидности». Именно эта статья стала для государства основополагающей для обеспечения полноценной интеграции инвалидов в общество [6, с.26]. Полностью разделяя позицию учёных, нужно отметить, что такая конституционная гарантия по своей сути является прин-

ципом государственной политики в отношении реализации статутных прав лиц с ограниченными физическими возможностями в сфере труда, который отражается в соответствующем законодательстве о труде Германии и создает основу регламентации занятости и трудоустройства. Таким образом, в Германии сформировался законодательный массив, посвященный комплексному регулированию занятости и трудоустройства лиц с ограниченными физическими возможностями. Так, учёные относят к данной категории следующие акты: Кодекс социального законодательства, закон «Об инвалидах», закон «О единообразии мер по реабилитации», закон «О содействии инвалидам в пользовании общественным транспортом», закон «О борьбе с безработицей среди инвалидов» [6, с.24]. Уместно подчеркнуть, что в Германии наличествует кодифицированные источники, как и в любом другом государстве, относящиеся к романо-германской правовой семье. Так, Кодекс социального законодательства Германии содержит отдельный раздел, посвященный реабилитации и социальной интеграции лиц с ограниченными физическими возможностями, под названием «Реабилитация и участие инвалидов в жизни общества» [6, с.24].

Полагаем, что такой опыт может стать полезным при формировании антидискриминационного законодательства в сфере труда в нашем государстве. Закрепление статутных трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями на уровне основного закона, гарантирование прав последних как особой категории работников благоприятно скажется на положении данной категории граждан в сфере труда. Поскольку подобное конституционное отображение трудовых прав упомянутой категории работников непредубежденно ставит задачу перед законодателем развить и закрепить механизм реализации таких прав в актах отраслевого законодательства. Исходя из вышесказанного, полагаем, что такая практика должна быть повсеместной.

В англосаксонской системе права особенно актуальным является вопрос конституционного закрепления трудовых прав и гарантий в отношении лиц с ограниченными физическими возможностями. Отсутствие кодифицированных отраслевых источников, характерное для этой системы, приводит к разобщенности норм трудового права и отсутствию четкой конкретизации субъектов трудовых прав и их обязанностей, что может привести к упущению или фрагментации базовых составляющих правового статуса в сфере труда. Законы, содержащие нормы трудового права, равнозначные и не обладают приоритетом в сравнении с иными законами, содержащими нормы трудового права. Такие законы могут конкурировать между собой, из-за чего может возникнуть сложность в их применении. Сложившиеся обстоятельства указывают на целесообразность закрепления лиц с ограниченными физическими возможностями как особой категории работников, их прав и обязанностей,

характерных признаков в конституциях ряда зарубежных государств, в особенности стран англосаксонской правовой семьи.

Закрепление статуса лиц с ограниченными физическими возможностями как особой категории работников с четко определенными правами и обязанностями в конституциях ряда зарубежных государств (особенно в странах англосаксонской правовой семьи) демонстрирует системный и долгосрочный подход к обеспечению их социальной защиты. Этот опыт полезно перенять для создания устойчивой правовой базы, которая будет способствовать реализации прав и возможностей людей с инвалидностью в долгосрочной перспективе. Конституционные нормы будут служить ориентиром для развития отраслевого законодательства, обеспечивая согласованность и эффективность мер социальной поддержки.

Важно подчеркнуть, что лица с ограниченными физическими возможностями нуждаются не только в содействии со стороны государства при реализации права на труд, но и при непосредственной реализации отраслевых прав в сфере труда. То есть, когда лицо с ограниченными физическими возможностями является субъектом трудовых отношений. В научной литературе существует мнение, что в подавляющем большинстве стран существуют законы, запрещающие прямую или косвенную дискриминацию по отношению к инвалидам, начиная со стадии отбора сотрудников и трудоустройства и заканчивая процедурой освобождения от занимаемой должности. К таким законам можно отнести в США – закон «Об американцах-инвалидах», в Германии – закон «Об инвалидах», закон «Реабилитация и участие инвалидов в жизни общества», закон «Об уравнивании прав инвалидов с другими гражданами страны», закон «О равенстве прав инвалидов на работе», в Великобритании – закон «О недискриминации инвалидов», закон «О национальной помощи», закон «Об инвалидах», Венгрии – закон «О правах инвалидов и обеспечении для них равных возможностей» [6, с.24]. Наличие в зарубежных странах отдельных законов, комплексно регламентирующих реализацию права на труд и других трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями, позволяет говорить о высоком уровне защищённости таких лиц от дискриминации в сфере труда и необоснованного отказа в приёме на работу.

Анализ правового положения лиц с ограниченными физическими возможностями за рубежом позволяет сделать вывод о комплексном проявлении гуманистического подхода, отраженного в законодательстве и определяющего вектор развития государственной политики. Конституционное гарантирование прав лиц с ограниченными физическими возможностями культивирует формирование отраслевого законодательного массива, посвящённого регламентации отношений занятости и трудоустройства. За рубежом в ряде стран, в таких как

США, Германия, Великобритания, Венгрия, Канада и пр., во второй половине XX века сформировалась законодательная база, посвящённая гарантированию трудовых прав и дополнительному регулированию труда лиц с ограниченными физическими возможностями. Законодательные акты зарубежных стран, систематизирующие трудовые права и обязанности лиц с ограниченными физическими возможностями и содержащие нормы антидискриминационного характера, свидетельствуют о высокой степени правовой определённости статуса данной категории работников. Четкое закрепление базовых составляющих этого статуса как на конституционном, так и на отраслевом уровнях подтверждает этот вывод.

Представленный зарубежный правовой опыт может внести значительный вклад в развитие отечественного законодательства, касающегося публично-правовой защиты трудовых прав лиц с ограниченными физическими возможностями.

Литература

1. Валиев Г.Х., Султанова Р.М. Проблемы трудовой дискриминации людей с ограниченными возможностями по состоянию здоровья / Г.Х. Валиев, Р.М. Султанова // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 33 – 37.

2. Рубцова М.И. Трудовая занятость инвалидов в России и за рубежом: сравнительный анализ / М.И. Рубцова // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. Сборник научных трудов. – Иркутск: НИИ ГТУ. – 2010. – С. 170 – 174.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации. – М.: ЦЕНТРМАГ, 2024. – 440 с.

4. Больницкая А.Н. Инвалиды и общество / А.Н. Больницкая // Социальная диагностика. – 2014. – № 4. – С. 119 – 127.

5. Цыганов М.Е. Интеграция инвалидов в сферу занятости: опыт стран Евросоюза / М.Е. Цыганов // Труд за рубежом. – 2003. – №4. – С. 50 – 54

6. Чалдаева Д.А., Нигматьянова И.Г. Зарубежный опыт социальной реабилитации инвалидов / Д.А. Чалдаева, И.Г. Нигматьянова // Вестник казанского технологического университета. Сборник научных трудов. – Казань: КГТУ. – 2010. – № 3. – С. 20–30.

7. Автюхова А.А. Обучение детей с особыми образовательными потребностями в США: законодательные и образовательные аспекты / А.А. Автюхова // Историко-педагогический журнал. - 2019. - №2. - С. 182 – 195.

8. Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 19.04.1991 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ - Сайт «КонсультантПлюс».

Cheboksarov Bogdan Andreevich
assistant of the Department
of state and legal disciplines of the Law Institute
Luhansk state University named after Vladimir Dahl
e-mail: bo-05.01@mail.ru

**PECULIARITIES OF REGULATION OF THE LEGAL STATUS
OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE FIELD OF WORK
ABROAD**

This work is devoted to the analysis of the specifics of the legal regulation of the labor rights of persons with disabilities in foreign countries, as well as the study of regulatory designations used to define this category of persons in foreign countries. The research is aimed at identifying progressive foreign practices and regulations that can be adapted and used to improve national labor legislation in the field of protecting the rights of this category of workers.

Keywords: *legal status, persons with disabilities, disabled, Anglo-Saxon legal system, domestic legislation, labor relations*

Literature

1. Valiyev G.KH., Sultanova R.M. Problemy trudovoy diskriminatsii lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami po sostoyaniyu zdorov'ya / G.KH. Valiyev, R.M. Sultanova // *Zakon i pravo*. – 2019. – № 2. – S. 33 – 37.

2. Rubtsova M.I. Trudovaya zanyatost' invalidov v Rossii i za rubezhom: sravnitel'nyy analiz / M.I. Rubtsova // *Intellectual'nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya. Sbornik nauchnykh trudov*. – Irkutsk: NII GTU. – 2010. – S. 170 – 174.

3. *Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii*. – M.: TSENTRMAG, 2024. – 440 s.

4. Bol'nitskaya A.N. Invalidy i obshchestvo / A.N. Bol'nitskaya // *Sotsial'naya diagnostika*. – 2014. – № 4. – S. 119 – 127.

5. Tsyganov M.Ye. Integratsiya invalidov v sferu zanyatosti: opyt stran Yevrosoyuza / M.Ye. Tsyganov // *Trud za rubezhom*. – 2003. – №4. – S. 50 – 54

6. Chaldayeva D.A., Nigmat'yanova I.G. Zarubezhnyy opyt sotsial'noy rehabilitatsii invalidov / D.A. Chaldayeva, I.G. Nigmat'yanova // *Vestnik kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. Sbornik nauchnykh trudov*. – Kazan': KGTU. – 2010. – № 3. – S. 20–30.

7. Avtyukhova A.A. Obucheniye detey s osobymi obrazovatel'nymi potrebnyami v SSHA: zakonodatel'nyye i obrazovatel'nyye aspekty / A.A. Avtyukhova // *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal*. - 2019. - №2. - S. 182 – 195.

8. Federal'nyy zakon «O zanyatosti naseleniya v Rossiyskoy Federatsii» ot 19.04.1991 g. [Elektronnyy resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ - Sayt «Konsul'tantPlyus».

*Шамшина Ирина Ивановна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры государственно-правовых
дисциплин Юридического института,
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

ОСНОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА К РЕГЛАМЕНТАЦИИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РУКОВОДИТЕЛЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

Показано место руководителя организации в системе субъектов трудового права. Обоснована целесообразность дифференцированного подхода к правовому регулированию трудового договора с руководителем организации. Предложено усовершенствование дефиниции «руководитель организации». Выделены особенности трудового договора с руководителем организации. Обоснован подход по дальнейшему нормативному отображению особенностей содержания трудового договора с руководителем организации. Разработаны предложения относительно правового регулирования заключения и прекращения трудового договора с руководителем организации.

Ключевые слова: работодатель, простой коллективный субъект, руководитель организации, заключение трудового договора, содержание трудового договора, прекращение трудового договора.

В соответствии Трудовым кодексом Российской Федерации (далее – ТК РФ) работодателем могут выступать физические либо юридические лица (организации) [1, ст.20]. В современных условиях развития техники, инновационных технологий, организационно-экономических способов хозяйствования юридические лица (организации) занимают доминирующее место среди работодателей.

При этом в научной литературе достаточно убедительно обоснована позиция, что юридическое лицо (организация) выступает в трудовом праве простым коллективным субъектом. Простой коллективный субъект в трудовом праве – это такой коллективный субъект, чья воля и волеизъявление определяется единым интересом. В силу этого, действия отдельных участников простого коллективного субъекта являются средством достижения единого целостного интереса коллективного субъекта [2, с.171]. Представляется очевидным, что для достижения организацией данного «единого целостного интереса» необходимо осуществление руководства действиями «отдельных участников простого коллективного субъекта», что и возлагается на руководителя организации.

В силу сказанного руководитель организации занимает особое место в системе субъектов трудового права. В соответствии с трудовым законодательством права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются органом управления юридического лица (организации) или уполномоченным им лицом [1, ч.6 ст.20]. Таким образом, руководитель организации обладает фактически двойным трудовым статусом. С одной стороны, он реализует полномочия работодателя-юридического лица: организует применение наёмного труда, руководит им, устремляет действия всех сотрудников организации к достижению единого целостного интереса. А, с другой стороны, руководитель организации и сам является лицом наёмного труда – работником, состоящим в трудовом правоотношении. Такая двойственность правового положения обуславливает существенные особенности правового регулирования трудового договора с руководителем организации.

В научной литературе нередко обращают внимание на специфику регламентации трудовой деятельности руководителя организации, в числе таких учёных можно назвать следующих лиц: В.Л. Гейхман, К.Н. Гусов, Л.В. Карабут, И.Я. Киселёв, А.М. Куренной, И.В. Лазор, Л.И. Лазор, А.М. Лушников, М.В. Лушникова, С.П. Маврин, С.В. Передерин, А.Я. Петров, Н.А. Плахотина, Е.Н. Сидоренко, Е.Б. Хохлов, А.И. Шебанова, А.А. Юрченко и др. Вместе с тем данная тема заслуживает дальнейшего научного исследования.

Целью данной статьи является выделение особенностей правового регулирования трудового договора с руководителем организации, обоснование целесообразности совершенствования дефиниции «руководитель организации»; разработка предложений по нормативному отображению особенностей содержания трудового договора с руководителем организации; обоснование правовых подходов по совершенствованию порядка заключения и оснований прекращения трудового договора с руководителем организации.

Двойственный трудовой статус руководителя организации объективно определяет особенности содержания трудового правоотношения руководителя организации как работника данной организации. В силу этого необходим дифференцированный подход к регламентации трудового договора с руководителем организации, как основания возникновения данного трудового правоотношения.

Позитивно следует оценить то, что законодатель признаёт потребность такого дифференцированного подхода. В настоящее время особенности регламентации труда руководителя организации нашли отображение в отдельной структурной части ТК РФ – главе 43. Данная глава содержит нормы, которые затрагивают различные аспекты трудовой деятельности руководителя организации [1, ст.ст.273-280]. Вместе с тем для оптимизации правового регулирования

ния трудового договора с руководителем организации данные нормы требуют некоторого уточнения и совершенствования.

Прежде всего, есть смысл в уточнении самого понятия «руководитель организации». В статье 273 ТК РФ закреплена такая дефиниция: «Руководитель организации – физическое лицо, которое в соответствии с настоящим Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство этой организацией, в том числе выполняет функции её единоличного исполнительного органа».

Для понимания правового статуса руководителя организации как специфического субъекта трудового права важным является наличие чёткого нормативно закреплённого определения категории «руководитель организации». Как отмечают в юридической литературе термин «руководитель» является обобщающим и применительно к конкретному виду организации может заменяться иным термином – директор, генеральный директор, президент и т.п. [3, с.520]. Специфика трудовой функции руководителя включает в себя представление интересов организации в отношениях с третьими лицами. Это свойство, как правило, конкретизируется в учредительных документах юридического лица и локальных нормативных актах, на которые обосновано указывает представленная выше дефиниция.

Но в данной дефиниции отсутствует указание на то, что именно руководитель организации реализует полномочия работодателя по отношению ко всем иным работникам, вступающим в трудовое правоотношение с данным юридическим лицом. Вместе с тем реализация полномочий работодателя является важнейшей особенностью содержания трудовой функции руководителя организации.

Считаю, что для чёткости правового регулирования вышеуказанная дефиниция должна быть дополнена фразой «... и реализует полномочия работодателя в отношении всех лиц, вступающих в трудовое правоотношение с организацией». При наличии предложенного дополнения в законодательстве будет наиболее полно отображено понятие руководителя организации как особого субъекта трудового права.

Специфика трудово-правового статуса руководителя организации обуславливает особенности правового регулирования трудового договора с ним. Анализируя зарубежное трудовое право, профессор И.Я. Киселёв отмечает, что там существует самостоятельный вид трудового договора – трудовой договор

с менеджерами (руководящими служащими), который имеет свою специфику по содержанию, порядку заключения и расторжения, отражающую характер трудовых функций руководящих служащих [4, с.63]. По отечественному законодательству особенности правовой регламентации трудового договора с руководителем организации характеризуются такими же признаками.

Так, из содержания статьи 275 ТК РФ можно выделить такие особенности заключения трудового договора с руководителем.

1. Для возникновения трудового правоотношения с руководителем организации может предусматриваться сложный фактический состав. В юридической литературе обоснованно подчёркивают, что трудовой договор занимает центральное место среди оснований возникновения трудового правоотношения с руководителем организации [5, с.764]. Вместе с тем заключению трудового договора с руководителем организации могут предшествовать установленные нормативными актами определённые предварительные процедуры, такие как проведение конкурса, избрание на должность, назначение на должность и т.п.

2. Допускается заключение срочного трудового договора без учёта характера предстоящей работы, то есть соглашением сторон. Несмотря на то, что заключение срочного трудового договора с руководителем организации является дозволительным и стороны могут по своему усмотрению заключать трудовой договор на неопределённый срок, подавляющее большинство работодателей с руководителем организации заключает именно срочный трудовой договор (по общему правилу – на срок до пяти лет). Это вполне объяснимо, поскольку от управленческой деятельности руководителя во многом зависит успешность функционирования и хозяйствования организации. В ряде случаев необходимость заключения срочного трудового договора предусмотрена в специальном законодательстве, регулирующем определённые виды хозяйственно-производственной деятельности.

3. Трудовой договор с руководителем государственной (муниципальной) организации предполагает некоторое ограничение свободы действий сторон, поскольку заключается на основе типовой формы трудового договора, утверждённой Правительством РФ. Хотелось бы обратить внимание на то, что часть 3 статьи 275 ТК РФ, закрепляющая данное предписание, использует термин «учреждение». Такой подход законодателя представляется неоправданным. Нигде в законе не содержится разграничений понятий «организация» и «учреждение», а наименование главы 43 ТК РФ вообще, и заголовок статьи 275 ТК РФ, в частности, используют обобщённый термин «руководитель организации». В силу этого использование термина «учреждение» ничем не обосновано.

4. При поступлении на должность руководителя государственной организации лицо обязано предварительно (и потом ежегодно) представлять сведения

о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей.

В целом, предусмотренные законом особенности заключения трудового договора с руководителем организации следует оценить положительно. Вместе с тем есть основания для внесения некоторых дополнений в статью 275 ТК РФ. В отечественной юридической литературе обосновано отстаивается позиции, в соответствии с которой работодателю должно быть предоставлено законом право отказывать в заключении трудового договора лицам, явно демонстрирующим пренебрежение отечественной культурой и традиционными нравственными ценностями [6, с.157].

Представляется, что в современных условиях наличие такого нормативного предписания является особо значимым применительно к руководителям государственных организаций, и при этом оно может быть востребованным и в негосударственном секторе. Ведь по своей сути руководитель организации является своего рода, так сказать, «лицом» организации и в какой-то степени примером для подражания со стороны подчинённых. И следует заметить, что воспитательная функция трудового права не утратила своего значения в настоящее время, на что убедительно указывают в современной научной литературе, в частности, профессор Н.А. Плахотина [7].

Исходя из вышесказанного, считаю, что целесообразно дополнить статью 275 ТК РФ такой нормой:

«С лицами, чьи нравственные и моральные убеждения вступают в противоречие с общепризнанными традиционными нормами морали, не может быть заключён трудовой договор на работу в должности руководителя государственной (муниципальной) организации, и допускается отказ в заключении трудового договора с руководителем негосударственной организации».

В локальных нормативных актах могут быть закреплены конкретные обстоятельства, дающие основания для вывода о наличии указанного противоречия.

Статьи 273, 274, 276, 277 ТК РФ предусматривают определённые особенности содержания трудового договора с руководителем организации.

1. Статья 274 ТК РФ устанавливает, что применительно к руководителю организации расширяется нормативно-правовая база регламентации его деятельности, а именно: права и обязанности руководителя организации помимо Кодекса определяются другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативно-правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами организации, локальными нормативными актами. При этом следует обратить

внимание на то, что данная статья наряду с перечнем нормативных правовых актов, определяющих правовые основы регулирования труда руководителя организации, содержит указание на трудовой договор. Такой подход представляется не вполне правильным, поскольку трудовой договор – это правоприменительный акт.

Для чёткости правового регулирования было бы правильным дополнить статью 274 частью 2, закрепляющей такое предписание:

«Обязанности и права руководителя организации конкретизируются в трудовом договоре. При этом могут быть установлены конкретные цели и задачи, которые обязуется решить руководитель организации в течение срока действия трудового договора».

Полагаю, что если в трудовом договоре будут указаны конкретные цели, которые обязуется достигнуть руководитель организации, то это позволит объективно оценить способность данного лица к управленческой деятельности и обоснованно принимать решение об успешности (либо неуспешности) выполнения трудовой функции данным руководителем.

2. В соответствии со статьёй 276 ТК РФ предусматриваются некоторые ограничения работы по совместительству руководителя организации. Такой подход вполне оправдан, поскольку данное лицо обязано прилагать все силы к тому, чтобы максимально успешно осуществлять управленческую деятельность в организации, руководителем которой является. Как отмечает профессор И.Я. Киселёв, по зарубежному трудовому законодательству «... в числе прочего менеджеры исключаются из действия законов, регулирующих продолжительность рабочего времени» [4, с.63]. Из этого можно заключить, что там менеджер должен всё свое время уделять интересам организации, руководителем которой он выступает.

Отечественное трудовое законодательство в отношении совместительства содержит такие предписания:

- руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа);

- руководитель организации не может входить в состав органов, осуществляющих функции надзора и контроля в этой организации.

Как видно, закон категорически не запрещает руководителю организации работу по совместительству, но определённым образом ограничивает право руководителя распоряжаться своими способностями к труду. И это вполне обосновано, исходя из специфики содержания трудовой функции руководителя организации.

3. В отношении руководителя организации расширены пределы материальной ответственности. Статья 277 ТК РФ устанавливает, что руководитель несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации. А в части 2 данной статьи сказано, что в предусмотренных федеральными законами случаях руководитель должен возместить организации убытки, причинённые его виновными действиями. Таким образом, руководители организации – это единственная категория работников, с которых по закону может быть взыскано возмещение убытков, то есть упущенной прибыли. Из содержания статьи 277 ТК РФ также следует, что в отличие от всех иных работников, которые в общем случае несут ограниченную материальную ответственность, руководитель организации всегда несёт полную материальную ответственность за прямой действительный ущерб, причинённый организации, независимо от формы своей вины.

4. Существенной особенностью содержания трудового договора с руководителем организации является то, что в нём соглашением сторон могут быть установлены основания расторжения трудового договора. Статья 278 ТК РФ «Дополнительные основания для прекращения трудового договора с руководителем организации» не только закрепляет конкретные основания для расторжения трудового договора с руководителем организации, но и содержит такую норму: «Помимо оснований, предусмотренных настоящим Кодексом ... и другими федеральными законами, основаниями прекращения трудового договора с руководителем организации могут быть: 2) иные основания, предусмотренные трудовым договором» [1, ч.2 ст.278]. Специфика трудовой функции руководителя организации вполне оправдывает наличие такого законодательного предписания. Вместе с тем данное предписание необходимо конкретизировать, сделав акцент на том, что эти основания должны носить, так сказать, «производственный характер» и непосредственно вытекать из конкретных обязанностей руководителя, закреплённых в его трудовом договоре.

Для совершенствования правового регулирования прекращения трудового договора с руководителем организации предлагаю пункт 2) части 2 статьи 278 ТК РФ закрепить в такой редакции:

«...2) иные основания, предусмотренные трудовым договором, которые должны иметь непосредственную связь с обязанностями руководителя, закреплёнными в трудовом договоре».

Специфика трудовой деятельности руководителя организации обуславливает наличие особенностей расторжения трудового договора с руководителем организации. В настоящее время эти особенности регламентируются статьями 278, 279, 280 ТК РФ и состоят в следующем.

1. Помимо оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя, предусмотренных статьёй 81 ТК РФ и иными федеральными законами, существуют такие дополнительные основания расторжения трудового договора по инициативе работодателя:

- отстранение руководителя организации от должности в связи с законодательством о несостоятельности (т.е. банкротстве) организации;

- в связи с принятием собственником имущества (или вышестоящим органом юридического лица) решения о прекращении трудового договора с руководителем; при этом, если такое решение не было обусловлено виновными действиями руководителя организации, ему выплачивается выходное пособие в размере не ниже трёхмесячного среднего заработка.

2. В трудовом договоре соглашением сторон могут быть установлены дополнительные основания расторжения трудового договора (как уже было отмечено ранее, необходимо законодательно конкретизировать, что эти дополнительные основания должны иметь непосредственную связь с трудовыми обязанностями руководителя).

3. Установлен удлинённый предупредительный срок при досрочном расторжении трудового договора по инициативе руководителя – этот срок составляет один месяц.

В юридической литературе обращают внимание на то, что в ряде случаев законодательство устанавливает предельный возраст для занятия должности руководителя [3, с.522]. Из этого следует, что достижение руководителем организации законодательно установленного предельного возраста пребывания в должности также будет дополнительным основанием прекращения трудового договора с ним.

С таким подходом законодателя трудно согласиться. Целесообразность пребывания руководителя организации в должности должна определяться только одним объективным фактором – успешностью его управленческой деятельности. Возрастной фактор сам по себе не может влиять на способность лица к управленческой деятельности.

Действующее трудовое законодательства содержит ряд оснований, по которым может быть уволен работник, если он оказался не способным по тем или иным причинам выполнять свои трудовые обязанности – по состоянию здоровья, в случае несоответствия занимаемой должности, в связи с истечением срока трудового договора. Таким образом работодатель вполне может защитить свои интересы и в том случае, если по каким-то причинам руководитель организации оказался неспособным к дальнейшей управленческой деятельности. В силу этого, полагаю, что законодательно предусматривать

предельный возраст пребывания в должности руководителя организации является необоснованным и, по сути, дискриминационным.

В то же время надо обратить внимание на то, что руководитель организации наделён властно-распорядительными полномочиями по реализации компетенции юридического лица и представляет его в отношениях с третьими лицами. В силу этого руководитель выступает своего рода «лицом организации», создавая своей управленческой деятельностью и своим повелением определённый имидж данной организации.

В юридической литературе отстаивается позиция, что должностные лица, представляющие организацию, должны нести ответственность за совершение действий по её дискредитации. Так, И.В. Лазор обоснованно предлагает рассматривать в качестве особого дисциплинарного проступка совершение должностным лицом во вне рабочее время действий, дискредитирующих организацию либо орган государственной власти, представителем которого является данное лицо. По мнению названного автора, такой правовой подход будет содействовать более полной реализации карательной, воспитательной и, главное, превентивной функций дисциплинарной ответственности [8, с.138]. А по мнению профессора И.Я. Киселёва, анализ зарубежного правового опыта показывает, что в Японии специфика трудовых отношений такова, что поведение во вне рабочего времени может рассматриваться как дисциплинарный проступок, если это поведение причиняет вред репутации работодателя [4, с.102].

По моему мнению, отечественное трудовое законодательство должно принимать во внимание дискредитирующий аспект, причиняемый организации в случае ненадлежащего поведения её руководителя. В связи с этим целесообразно дополнить статью 278 ТК РФ «Дополнительные основания прекращения трудового договора с руководителем организации» таким основанием:

«совершение руководителем организации в рабочее либо во вне рабочее время действий, причиняющих вред репутации организации».

Предлагаемое основание может быть закреплено в качестве пункта 4) части 1 статьи 278 ТК РФ.

На основании проведённого исследования можно констатировать следующее. Руководитель организации занимает особое место в системе субъектов трудового права, поскольку как лицо, реализующее полномочия работодателя, он наделяется значительным объёмом организационно-распорядительных полномочий по применению наёмного труда и управлению им. В силу этого закон предусматривает особенности правовой регламентации трудового договора с руководителем организации, что в целом следует оценить положительно. Вместе с тем реализация предложений, обоснованных в данной статье, позволит усовершенствовать правовую регламентацию трудового договора с руково-

дителем организации, в большей степени учитывать его права и обязанности по управлению производственным процессом и наёмным трудом, специфику его места в системе субъектов трудового права.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Официальный текст. – М.: Издательство «Омега-Л», 2022. – 285 с.

2. Шамшина И.И. Место субъектов трудового права в структуре правоотношения / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2024. – № 67. – С.166-175.

3. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / отв. ред. проф. А.М. Куренной, С.П. Маврин, Е.Б. Хохлов. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 736 с.

4. Киселёв И.Я. Зарубежное трудовое право. Учебник для вузов / И.Я. Киселёв. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 263 с.

5. Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.Я. Гейхман, Е.Н. Сидоренко. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 1143 с.

6. Шамшина И.И. Реализация и развитие правовых гарантий при заключении трудового договора / И.И. Шамшина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2024. – № 66. – С.153-162.

7. Плахотина Н.А. Воспитательная функция трудового права и пути повышения эффективности её реализации / Н.А. Плахотина // Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля. – 2021. – №56. – С.44-53.

8. Лазор И.В. Юридические и социальные аспекты дисциплины труда: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05 / Лазор Игорь Валерьевич. – Луганск, 2011. – 212с.

*Shamshina Irina Ivanovna,
Doctor of Juridical Sciences, Professor,
Professor of State and Law Disciplines Department,
Institute of Law
FSBEI HE «Vladimir Dahl Lugansk State University»
e-mail: shamshina.ii@mail.ru*

**GROUND AND PROSPECTS FOR DEVELOPING
A DIFFERENTIATED APPROACH TO REGULATION
OF EMPLOYMENT CONTRACT WITH THE HEAD OF THE
ORGANIZATION**

The place of the head of the organization in the system of subjects of labor law is shown. The expediency of a differentiated approach to legal regulation of an

employment contract with the head of the organization is substantiated. An improvement of the definition of “head of the organization” is proposed. The features of an employment contract with the head of the organization are highlighted. An approach to further normative reflection of the features of the content of an employment contract with the head of the organization is substantiated. Proposals regarding the legal regulation of the conclusion and termination of an employment contract with the head of the organization are developed.

Key words: employer, simple collective entity, head of the organization, conclusion of an employment contract, content of an employment contract, termination of an employment contract.

Literature

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii: Ofitsial'nyy tekst. – M.: Izdatel'stvo «Omega-L», 2022. – 285 s.

2. Shamshina I.I. Mesto sub'yektov trudovogo prava v strukture pravootnosheniya / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – 2024. – № 67. – S.166-175.

3. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / otv. red. prof. A.M. Kurennoy, S.P. Mavrin, Ye.B. Khokhlov. – M.: Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2007. – 736 s.

4. Kiselov I.YA. Zarubezhnoye trudovoye pravo. Uchebnik dlya vuzov / I.YA. Kiselov. – M.: Izdatel'skaya gruppa NORMA-INFRA-M, 1998. – 263 s.

5. Kommentariy k Trudovomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. V.YA. Geykhman, Ye.N. Sidorenko. – M.: Yurayt-Izdat, 2007. – 1143 s.

6. Shamshina I.I. Realizatsiya i razvitiye pravovykh garantiy pri zaklyucheniі trudovogo dogovora / I.I. Shamshina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – 2024. – № 66. – S.153-162.

7. Plakhotina N.A. Vospitatel'naya funktsiya trudovogo prava i puti povysheniya effektivnosti yeyo realizatsii / N.A. Plakhotina // Problemy prava: teoriya i praktika. Sbornik nauchnykh trudov. – Lugansk: Izd-vo LGU im. V. Dalya. – 2021. – №56. – S.44-53.

8. Lazor I.V. Yuridicheskiye i sotsial'nyye aspekty distsipliny truda: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.05 / Lazor Igor' Valer'yevich. – Lugansk, 2011. – 212 s.

Шаповалова Елена Николаевна
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры учета и аудита
экономического факультета
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»
e mail: alena-mayer06@mail.ru>

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

В статье рассмотрена последовательность проведения экспертной оценки дебиторской и кредиторской задолженности. Изучены информационные документальные источники, подтверждающие размер задолженности, порядок регламентации и контроля за этим процессом.

Ключевые слова: экспертная оценка, эксперт, бухгалтерский учет, отчетность, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, объекты, информационные источники, факты хозяйственной деятельности.

Дебиторская и кредиторская задолженность – рыночные показатели деятельности финансовых субъектов, отражающие долговые обязательства юридических сторон, являющихся участниками торговых отношений.

Экспертная оценка дебиторской и кредиторской задолженности - это мероприятие, которое заключается в исследовании документов бухгалтерского учёта и отчетности с целью:

оценить финансовую устойчивость организации и определить факторы, которые могут способствовать укреплению экономического состояния предприятия или отрицательно повлиять на его экономическую деятельность;

выявить слабые стороны в финансовой и производственной деятельности и принять меры по их устранению, что в конечном итоге способствует увеличению прибыли;

использовать полученные данные при составлении финансового плана организации на следующий год или иной период; также эти данные важны при утверждении кредитной политики компании, которая выражается в установлении приемлемых сроков отсрочки покупателям, что прямо влияет на изменение объёмов продаж;

разработать стратегию управления дебиторской и кредиторской задолженностями для минимизации рисков и оптимизации положения организации. [5]

Дебиторская задолженность - это размер материальных активов, который бизнесу или частному лицу должны его контрагенты. Простыми словами, это

долг, который организация должна получить от своих клиентов или партнёров. Например, когда компания поставила товар, а денежные средства за него не получила.

Кредиторская задолженность - это долг или иные обязательства физического или юридического лица перед другой организацией или человеком. Т.е., это долг, который компания должна выплатить другим лицам или организациям. Например, когда поставщик выполнил доставку сырья для производства, а предприятие ещё не оплатило эту покупку. Также к кредиторской задолженности относят долг организации перед своими сотрудниками по заработной плате.

Предметом экспертной оценки двух видов задолженности являются выше перечисленные факты хозяйственной жизни, в том числе установление достоверности их отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской финансовой отчетности, которые стали фактическими обстоятельствами дела, определёнными в рамках предварительного расследования или судебного разбирательства и относительно которых эксперт даёт заключение.

Изучению этих аспектов посвящены труды современных отечественных ученых Белова А.А., Дубоносова Е.С., Петрухина А.А., Ковалевской А.В., Корнева С.А., Орлова Ю.К., Поповой Л.В., Исаковой Р.Е., Шадрина В.В.

При проведении экспертной оценки дебиторской задолженности внимание эксперта акцентируется на проверке достоверности ведения бухгалтерского учета расчетов с контрагентами. Бухгалтерская экспертиза дает общую оценку правильности учета отдельных спорных расчетно-платежных операций и процесса подготовки финансовой отчетности в части формирования финансовых результатов. Перед экспертным исследованием дебиторской задолженности стоят задачи проверки обоснованности и реальности дебиторской задолженности, полноты отражения выручки на счетах продаж и ее поступление, своевременность выставленных претензий своим контрагентам.

Эксперт-бухгалтер выясняет:

идентична ли сумма дебиторской задолженности в учетных регистрах и отчетности;

имеются ли суммы дебиторской задолженности, у которых истек срок исковой давности;

при анализе материалов инвентаризации дебиторской задолженности уточняет обоснованность сумм возникшей задолженности, есть ли акты сверок с дебиторами, принимаются ли меры по их взысканию;

имеются ли претензионные письма, и как в целом ведется претензионная работа в организации;

есть ли безнадежные долги и в чем причина их образования;

отдельно группируются дебиторы, по которым выявлены неувязки, неясности, расхождения;

имеются ли приказы руководства предприятия на списание сомнительных и безнадежных долгов. [7]

В качестве субъектов расчетных взаимоотношений выступают физические и юридические лица.

Исследуется эффективность организации процесса взаимодействия учета, анализа и контроля дебиторской задолженности. Особое внимание должно уделяться просроченной задолженности, взыскание и своевременная оплата, которой играет значимую роль в финансовой устойчивости организации.

В настоящее время важнейшей задачей любого предприятия является повышение стабильности финансового положения, а также организация эффективной политики в области расчётов с партнёрами. При отсутствии должного внимания к покупателям и заказчикам, а также к поставщикам предприятия, организация рискует увеличить долю своей задолженности в активах и пассивах, в результате чего в дальнейшем данная ситуация может привести к недостаточности финансовых ресурсов для погашения текущих обязательств. [2]

Исследуется эффективность организации процесса взаимодействия учета, анализа и контроля дебиторской задолженности. Особое внимание должно уделяться просроченной задолженности, взыскание и своевременная оплата, которой играет значимую роль в финансовой устойчивости организации.

Экспертная оценка кредиторской задолженности направлена на изучение организации управления кредиторской задолженностью. В основном, это может быть связано, с ранжированием по поставщикам, а также иным лицам, в отношении которых возникает кредиторская задолженность. Ранжирование является одним из эффективных инструментов управления кредиторской задолженностью, так как позволяет ранжировать все виды кредиторской задолженности: по срокам погашения, по объёму возникновения задолженности и долгов с целью определения приоритета платежей. Исследование кредиторской задолженности связано с учётом, анализом и контролем объёмов возникшей задолженности. Рассматриваются условия обеспечения полноценного контроля за задолженностью, который заключается в установлении лимитов и нормативов, а также создании определенных резервов, необходимых для снижения рисков возникновения неплатежеспособности организации. [3]

Информационными источниками для проведения экспертизы кредиторской задолженности являются:

учетная политика организации в части счетов учета и порядка формирования кредиторской задолженности;

документы, подтверждающие факты возникновения и погашения кредиторской задолженности (накладные от поставщиков, банковские выписки и т.д.); регистры бухгалтерского учета, в которых отражаются показатели кредиторской задолженности по ее видам;

бухгалтерская отчетность;

управленческая информация (политика взаимоотношений с поставщиками, сроки погашения кредиторской задолженности).

Экспертная оценка кредиторской задолженности осуществляется в несколько этапов.

Подготовительный этап. Эксперт-бухгалтер рассматривает и изучает:

базовую информацию о характере и объемах кредиторской задолженности на основании чего формирует план и программу экспертизы;

оценивает систему внутреннего контроля и рассчитывает показатель риска не обнаружения и степень существенности;

готовит рабочие таблицы, анкеты для опроса работников организации.

Основной этап. На данном этапе, эксперт-бухгалтер, используя методы выборки, осуществляет проверку фактических показателей кредиторской задолженности:

сопоставляет показатели в первичных документах с показателями в системе учета (регистрах);

оценивает полноту и правильность формирования первичных документов; определяет целесообразность сделок;

оценивает своевременность оплаты по долгам;

рассчитывает правильность показателей просроченной кредиторской задолженности в составе прочих доходов предприятия;

сопоставляет данные по счетам учета кредиторской задолженности с показателями бухгалтерской отчетности.

Эксперт-бухгалтер использует также аналитические процедуры при выявлении соответствия показателей. Например: получение от поставщиков объема товара, который хранится на складе компании. При этом площадь склада не соответствует объемам товара, что свидетельствует о фальсификации сделки; наличие в штате работников, количество которых не соответствует специфике деятельности предприятия (намного превышает или уменьшает штат сотрудников).

Заключительный этап. По окончании экспертизы составляется заключение, где эксперт-бухгалтер выражает свое мнение о достоверности показателей кредиторской задолженности, а также о системе ее формирования на предприятии в целом. [4]

Эксперт изучает способы ведения бухгалтерского учета; необычные условия и приёмы совершения хозяйственных операций и записей; место, время, способы, качественной и количественной характеристик искажения учета данных.

Изучая материалы дела, устанавливаются истинные хозяйственные операции, исследуются источники сведений и носители информации.

Объекты экспертизы - это учетные записи, хранящиеся на бумажных и электронных носителях информации. В число объектов экспертизы входят данные документов бухгалтерского учета, содержащиеся в документах-основаниях, первичных документах, журналах, книгах и других регистрах, ведомостях аналитического учета, журналах-ордерах, мемориальных ордерах.

Объектами экспертных исследований могут являться: записи, которые содержатся в документах чернового учета; курсы валют; данные, отражающие результаты оперативного производственного учета; документы, которые содержат показатели статистического учета; учетные данные на электронных носителях информации.

В рамках экспертного исследования анализу подлежат первичные бухгалтерские документы на предмет их достоверности; соблюдение организациями нормативно-правовой документации, финансовой дисциплины; наличие или отсутствие убытков, причиненных предприятию действием (бездействием) должностных лиц, работников, третьих лиц как в результате хищений, так и при совершении различных хозяйственных операций.

При оценке долгов дебиторов, эксперт-бухгалтер повышенное внимание уделяет просроченной задолженности, а особенно неоправданной. К последней относят долги, образованные в результате:

недостач (хищений);

превышений сумм затрат на капитрительство в виде нарушений финансово-сметной дисциплины;

несвоевременной оплаты покупателями отгруженной продукции.

Просроченной является задолженность, по которой завершился срок обращения в суд для ее истребования. Такая дебиторская задолженность списывается компанией как убыток.

Экспертиза кредиторской задолженности предприятия также уделяет внимание неоправданной задолженности. Такой вид долгов перед кредиторами, как правило, возникает при: проведении неотфактуренных поставок; пропуске срока оплаты по расчетным документам.

Обычно неоправданные долги появляются, если компания своевременно не получает от поставщиков расчетные документы либо если не были переданы в срок платежные документы в банк для проведения платежей.

Если по долгам (размер не востребованной кредиторами в срок задолженности) прошли сроки исковой давности, то их сумма целиком ложится на прибыль компании, которая подлежит налогообложению.

При экспертизе дебиторской и кредиторской задолженности применяется выборочный или сплошной метод. Это зависит от целей, сжатости сроков на проведение исследования и количества контрагентов.

С целью оценки дебиторской и кредиторской задолженности рассчитывается ряд абсолютных и относительных показателей:

абсолютный показатель просроченных долгов дебиторов/кредиторов (информация в пояснениях, прилагаемых к балансу и отчету о финансовых результатах);

коэффициент оборачиваемости задолженностей, который указывает на число оборотов каждой из них в год;

период погашения долгов, рассчитываемый в днях.

Рассчитываемые в ходе экспертной оценки показатели демонстрируют картину о финансовом положении (устойчивости) предприятия, о его платежеспособности и имущественном положении. Это позволит вовремя скорректировать выявленные отклонения.[9]

Эксперт-бухгалтер изучает организацию контроля дебиторской и кредиторской задолженности на предприятии в разрезе таких вопросов:

внутренняя корпоративная политика по управлению задолженностями;

установление предоплаты для всех расчётов, когда это возможно и целесообразно;

назначение отсрочек, с помощью которых компания сможет вести учёт средств, а контрагенты - погашать долги;

регулярность проведения инвентаризаций задолженности с целью выявления сомнительных и безнадежных долгов;

определение дат погашения долгов и напоминание о них;

проверка платёжеспособности должников;

постоянный мониторинг состояния задолженностей и контроль за их объёмами (для оперативного реагирования на изменения и принятия мер по оптимизации управления долгами);

оценка реальных затрат;

наличие специальных программ для автоматизации процессов, упрощения и исключения вероятности ошибок в бухгалтерском учете и отчетности.

Таким образом, экспертная оценка дебиторской и кредиторской задолженности дает ответ на вопросы: устойчиво ли финансовое состояние организации и какие факторы негативно на него влияют; позволяет определить слабые места, устранение которых поможет компании нарастить прибыльность

и устойчивость. Всесторонне изучается влияние текущего состояния долгов организации и ее контрагентов на ее финансовую стабильность.

Идеальным считается вариант, при котором размеры долгов кредиторов и дебиторов равны. Вызывающая опасение ситуация - когда имеется активное сальдо. Это свидетельствует о том, что для обеспечения потребностей дебиторов компания привлекает дополнительные средства, поскольку источника в виде задолженности кредиторам уже недостаточно.

Увеличение среднего срока возврата долгов кредиторам свидетельствует об ухудшении платежеспособности предприятия. Но также это может свидетельствовать и о росте эффективности финансово-хозяйственной деятельности, ведь у него на более долгий срок сохраняются в обороте средства, предназначенные для погашения долгов.

Идеальным вариантом для компании будет ситуация, когда сроки погашения обоих видов задолженностей равны.

Данные, полученные при проведении экспертной оценки дебиторской и кредиторской задолженности могут быть использованы, в дальнейшем:

при составлении финансового плана (а также бизнес-планов) компании на следующий год или иной период;

при утверждении кредитной политики компании, которая выражается в установлении приемлемых сроков отсрочки покупателям, что прямо влияет на изменение объемов продаж;

для разработки стратегии управления дебиторской и кредиторской задолженностями для минимизации рисков и оптимизации положения организации.

Литература:

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Белов, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебник/ А.А. Белов, А.Н. Белов. - М.: Книжный мир, 2017. - 245 с.

3. Дубоносов, Е.С. Судебная бухгалтерия: Учебное пособие / Е.С. Дубоносов, А.А. Петрухин. - М.: Книжный мир, 2017. - 324 с.

4. Ковалевская, А.В. Судебно-бухгалтерская экспертиза: основные цели и задачи [Электронный ресурс] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.

5. Савин, А.А. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Вузовский учебник, 2009. - 263с.

6. Савицкий, А.А. Судебная бухгалтерская экспертиза. – М.: Проспект, 2021. - 368 с.

7. Попова, Л.В., Исакова, Р.Е. Бухгалтерский учёт и судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие/ Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибаета. - М.: Изд-во «Дело и сервис», 2016. - 216 с.

8. Толкаченко, А.А. Правовая судебная бухгалтерия: курс лекций / А.А. Толкаченко, К.В. Харабет. - М.: Омега-Л, 2018. - 202 с.

9. Шадрин, В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. / В.В. Шадрин. - М.: Юрист. 2017. - 365 с.

Shapovalova Elena Nikolaevna
candidate of economic sciences, associate professor, associate professor
of department of account and audit of economic faculty,
SEi hpe LPR "Lugansk State
University of Vladimir Dahl"

EXPERT ASSESSMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND PAYABLE

The article examines the sequence of conducting an expert assessment of accounts receivable and accounts payable. Information documentary sources confirming the amount of debt, the procedure for regulating and monitoring this process are studied.

Key words: expert assessment, expert, accounting, reporting, accounts receivable, accounts payable, objects, information sources, facts of economic activity.

Literature

1. О бухгалтерском учете: федеральный закон РФ от 06.12.2010 г. № 402-FZ [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

2. Belov, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnik/ A.A. Belov, A.N. Belov. - М.: Knizhnyj mir, 2017. - 245 s.

3. Dubonosov, E.S. Sudebnaya buhgalteriya: Uchebnoe posobie / E.S. Dubonosov, A.A. Petruhin. - М.: Knizhnyj mir, 2017. - 324 s.

4. Kovalevskaya, A.V. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: osnovnye celi i zadachi [Elektronnyj resurs] – URL: <http://fb.ru/article/82101/sudebno-buhgalterskaya-ekspertiza-osnovnyie-tseli-i-zadachi>.

5. Savin, A.A. Sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie. - 2-e izd., ispr. i dop. - М.: Vuzovskij uchebnik, 2009. - 263s.

6. Savickij, A.A. Sudebnaya buhgalterskaya ekspertiza. – М.: Prospekt, 2021. - 368 s.

7. Popova, L.V., Isakova, R.E. Buhgalterskij uchyot i sudebno-buhgalterskaya ekspertiza: Uchebnoe posobie/ L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. Shibaeva. - M.: Izd-vo «Delo i servis», 2016. - 216 s.

8. Tolkachenko, A.A. Pravovaya sudebnaya buhgalteriya: kurs lekcij / A.A. Tolkachenko, K.V. Harabet. - M.: Omega-L, 2018. - 202 s.

9. Shadrin, V.V. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj ekspertizy: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. / V.V. Shadrin. - M.: Yurist. 2017. - 365 s.

Шевляков Николай Александрович
Старший преподаватель кафедры
международного права
и права социального обеспечения
Юридического института
ФГБОУ ВО «Луганский государственный
университет имени Владимира Даля»
e-mail: nikolya.aleksandrovich.69@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИСТАНЦИОННОГО ТРУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Статья посвящена исследованию перспектив дистанционного труда в обеспечении занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья. В работе дано определение понятию «дистанционный труд», выделены основные преимущества удаленной занятости. Проанализированы возможности обеспечения лиц с ограниченными возможностями здоровья дистанционной работой, обосновано какую пользу это может принести отечественной экономике. Выделены актуальные проблемы, связанные с низкой долей дистанционных работников в РФ и предложены пути их решения.

Ключевые слова: трудовое право, дистанционный труд, лица с ограниченными возможностями здоровья, информационные технологии, удаленная занятость.

Стремительное развитие научного прогресса в XXI веке ознаменовало для человечества новые возможности. На сегодняшний день, люди могут практически моментально связываться друг с другом, находясь на разных концах планеты; решать сложные математические задачи путем нажатия одной кнопки на персональном компьютере; лечить те болезни, которые раньше считались приговором. С появлением новых технологий наша жизнь кардинально изменилась, и одной из вещей, которые ранее невозможно было представить, стало появление профессий, работа по которым может осуществляться полностью удаленно.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что дистанционный труд как явление возник сравнительно недавно и до сих пор не приобрел должной популярности. Согласно исследованию, проведенному сотрудниками Центра трудовых исследований ВШЭ, «в России на начало сентября 2024 года доля сотрудников с удаленным форматом работы составила около 1%, или 1 млн. человек». При этом в полной мере на дистанционную занятость

переведено лишь 35-45% работников, в то время как большинство (55-65%) продолжает работать в гибридном формате, что предполагает их обязанность выполнять определенные функции или же работать установленное время только в офисе. [1]

Как отмечают аналитики, в России значительно меньше дистанционных работников, чем в других государствах. Например, для США этот показатель составляет 22% [2], для Японии – 16% [3], а в Европе удаленно работает около 10% сотрудников [4]. Трудно сказать, коррелируют ли данные показатели с эффективностью работы, однако, следует отметить, что доля дистанционных работников в России и правда значительно ниже. Это, в свою очередь, снижает общий трудовой потенциал отечественного населения. Удаленная занятость имеет широкие перспективы, в частности, именно дистанционный труд мог бы помочь в трудоустройстве отдельных категорий людей с ограниченными физическими возможностями, однако, к сожалению, подобные перспективы всё ещё не нашли должного отклика в нашем обществе и государстве.

Степень исследования проблемы находится на достаточно посредственном уровне в связи с тем, что дистанционный труд всё ещё достаточно новое явление не только для отечественного ученого и законодателя, но в первую очередь – для работодателя, что сужает возможности для проведения практических исследований. В то же время, нельзя сказать, что эта тема совсем не поднималась в научной литературе. Так, понятие «дистанционного труда», а также его преимущества и недостатки нашли отражение в работах следующих авторов: А.А. Стребкова, Е.Н. Бородина, П.В. Симонина, К.А. Кряжевских, Д.А. Дорофтьева, М.В. Новикова. Что же касается анализа перспектив обеспечения занятости людей с ограниченными возможностями здоровья с помощью инновационных технологий, подобными вопросами занимается значительно меньшее количество ученых, из которых особенно следует выделить А.В. Гладышеву, И.В. Соболеву и М.Е. Баскакова, работы которых посвящены рассматриваемой проблематике.

Цель исследования – обосновать перспективы дистанционного труда в обеспечении занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья, выделить основные проблемы, связанные с удаленной занятостью и дать практические рекомендации по предоставлению лицам с ограниченными физическими возможностями не только формальной, но и реальной возможности дистанционного трудоустройства и работы.

Переходя непосредственно к теме исследования, в первую очередь необходимо дать определение дистанционной работы, которое наиболее пространно изложено в ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Согласно ч. 1 ст. 312.1 ТК РФ под дистанционной работой понимается «вы-

полнение определенной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя..., вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно находящихся под контролем работодателя, при условии использования для выполнения данной трудовой функции и для осуществления взаимодействия между работодателем и работником по вопросам, связанным с ее выполнением, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей связи общего пользования» [5, ст.312.1]. На наш взгляд, данное определение в полной мере отражает сущность дистанционной работы.

В то же время, следует обратить внимание на следующую особенность удаленной работы: выполнение работником трудовой функции должно обязательно осуществляться с помощью информационно-телекоммуникационных сетей и сетей связи общего пользования [6, с.343]. Подобная оговорка значительно сужает круг профессий, работа по которым может осуществляться дистанционно (специалисты по направлению «информационные технологии»; бухгалтера; репетиторы и т.д.). Тем не менее, в России, согласно вышеприведенным результатам исследований, удаленная занятость не снискала широкой популярности даже среди тех профессий, для которых она подходит, что, по нашему мнению, является упущением.

Многие отечественные исследователи (П.В. Симонин, М.В. Новикова, А.А. Стребкова) отмечают следующие основные преимущества дистанционной работы:

1. Меньший уровень стресса и более гибкий график работников [7, с.77-78]. Чаще всего удаленная работа позволяет подстроить график непосредственно под работника, однако, даже в случае фиксированного рабочего дня, работники не тратят время на дорогу к месту работы, что позволяет значительно увеличить реальную продолжительность отдыха и, следовательно, повышает продуктивность [8, с.153];

2. Экономическая выгода работодателей. Работодатель снижает свои расходы на аренду помещений и оплату коммунальных услуг [9, с.376], тем самым сокращая свои траты по сравнению с предприятиями, на которых практикуется лишь традиционная занятость;

3. Свобода от географических рамок при трудоустройстве/найме нового работника. В целом дистанционная работа предполагает возможность взаимодействия между работником и работодателем, находящимися не только в разных регионах, но и даже в других государствах. В последнем случае могут возникать проблемы как законодательного регулирования, так и практические сложности, связанные с взаимодействием работника и работодателя (уровень заработной платы и способ её получения; трудности с разрешением трудовых

споров; языковые и культурные барьеры и т.д.). Тем не менее, для России, ввиду большой географической протяженности, особенно актуален дистанционный найм работников не столько из иностранных государств, сколько из других регионов РФ. Подобная практика может в значительной степени облегчить работодателям поиск кадров и предоставить работникам более широкий перечень мест для потенциального трудоустройства;

4. Перспектива реализации трудового потенциала лиц с ограниченными возможностями здоровья [10, с.59]. Удаленная занятость может помочь в трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья, которым физически тяжело добираться до места работы.

На наш взгляд, вышеперечисленные достоинства дистанционной работы вполне объективны и перевешивают недостатки (снижение возможностей работодателя контролировать рабочий процесс; уменьшение социальных контактов работников и т.д.), однако, ввиду слишком консервативного подхода отечественных работодателей, удаленная форма занятости всё ещё не приобрела должного распространения. Столь закостенелая позиция стопорит в том числе и развитие экономики, т.к. увеличение дистанционных рабочих мест будет способствовать увеличению динамичности рынка трудовых ресурсов и поможет в решении ряда актуальных проблем. Особое внимание хотелось бы обратить на то, что популяризация удаленной работы может стать значительным подспорьем в трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Выше отмечалось, что дистанционный труд открывает огромные перспективы для реализации трудового потенциала лиц с ограниченными возможностями здоровья. Для начала, следует отметить, почему это так важно. Во-первых, согласно ч. 1 ст. 7 Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [11, ст.7]. В России обеспечивается государственная поддержка различных категорий лиц, нуждающихся в дополнительном социальном обеспечении, в том числе – инвалидов. Создание дополнительных рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями здоровья будет способствовать одновременному выполнению двух целей: реализации социальной политики государства, направленной на поддержку инвалидов и развитию экономики, т.к. многие категории лиц с ограниченными возможностями здоровья не испытывают каких-либо проблем в интеллектуальной сфере и поэтому вполне могут работать дистанционно по профессиям, не связанным с какими-либо физическими нагрузками.

Во-вторых, лица с ограниченными возможностями здоровья составляют достаточно большую часть населения России. Так, по данным Минтруда на конец 2023 года в РФ насчитывалось более 11 млн. инвалидов, представляющих

собой огромную массу «нереализованного человеческого потенциала» [12]. При этом на 11 млн. инвалидов приходилось 4,3 млн. инвалидов трудоспособного возраста, из которых лишь 1.1 млн. были трудоустроены. По нашему мнению, привлечение в экономику даже 500 тыс. новых работников может успешно закрыть потребности в кадрах значительного количества работодателей. Так, например, по данным платформы онлайн-рекрутинга hh.ru и банка для предпринимателей и предприятий «Точка» за последние 10 лет спрос на бухгалтеров в России вырос на 318% [13], а «Коммерсантъ», ссылаясь на оценки государства и бизнеса отмечает, что в стране до сих пор сохраняется достаточно большой дефицит (740 тыс. – 1 млн.) специалистов в области информационных технологий [14]. Вышеперечисленные профессии во многих случаях подходят для дистанционной занятости, поэтому люди с ограниченными возможностями здоровья вполне могут занять эту нишу, тем самым дав дополнительную возможность для развития современной российской экономики.

Так же следует отметить, что популяризация трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья помогла бы в борьбе с их дискриминацией. Как отмечают эксперты, на сегодняшний день существует социальное предубеждение о «более низкой производительности инвалидов», приводящее к нежеланию работодателей их нанимать [15, с.43]. При этом данный стереотип в условиях цифровой экономики во многом необоснован. Как отмечают М.Е. Баскакова и И.В. Соболева большое количество лиц с ограниченными возможностями здоровья, особенно среди молодого поколения, обладает достаточными навыками компьютерной- и Интернет-грамотности для того, чтобы органично вписываться в современный рынок труда [16, с.61]. Удаленная работа открывает для рассматриваемых категорий лиц широкие возможности для самореализации, в которой нуждается абсолютно каждый человек.

В то же время, существуют и определенные проблемы на пути к полноценному включению лиц с ограниченными возможностями здоровья в экономику. Так, помимо социальных предубеждений, лица с ограниченными возможностями здоровья обладают более низкой конкурентоспособностью на рынке труда в связи со следующими факторами:

1. Большинство рабочих мест на открытом рынке труда технически не приспособлены или физически недоступны для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Это относится в первую очередь к рабочим местам на предприятиях, где практикуется исключительно традиционная занятость. Лица с ограниченными возможностями здоровья не всегда могут самостоятельно добраться до места работы, а даже в случае, когда они способны это сделать, им чаще всего необходимы более специфические условия труда, что вызывает

нежелание работодателей нанимать лиц с ограниченными возможностями здоровья;

2. Как правило, уровень общего образования и профессиональной подготовки лиц с ограниченными возможностями здоровья ниже, чем у других работников, что объективно обусловлено трудностями, с которыми у лиц с ограниченными возможностями здоровья связано получение вышеперечисленных навыков.

На наш взгляд, на сегодняшний день, обе проблемы с помощью информационных технологий становятся вполне решаемыми. Во-первых, удаленная работа избавляет лиц с ограниченными возможностями здоровья от необходимости физически добираться до места работы, что сразу же расширяет количество мест для трудоустройства. Во-вторых, работодателю в таком случае не приходится задумываться о дополнительном оборудовании рабочих мест для лиц с ограниченными возможностями здоровья, чтобы создать им комфортные условия труда.

Что же касается второй проблемы, в век информационных технологий обучиться многим навыкам можно дистанционно. Последние несколько лет активно практикуется проведение онлайн-курсов по различным специальностям: информационные технологии, бухгалтерское дело, маркетинг, копирайтинг, изучение иностранных языков и т.д. Однако, прохождение подобных курсов не всегда воспринимается работодателями за реальное образование. Кроме того, цена онлайн-обучения порой достаточно высока, поэтому здесь может помочь государство: начиная от организации специальных учебных заведений, специализирующихся на дистанционном обучении инвалидов, до проведения собственных обучающих онлайн-курсов по тем специальностям, которые наиболее необходимы отечественной экономике.

Тем не менее, основной проблемой всё ещё остается стереотип, что люди с ограниченными возможностями здоровья будут менее продуктивно выполнять даже ту работу, которая предполагает интеллектуальный труд. На сегодняшний день, ни работодатели, ни инвалиды недостаточно подготовлены к тому, чтобы перешагнуть подобные социальные установки, ввиду отсутствия широкой практики дистанционного трудоустройства в целом, и предоставления лицам с ограниченными возможностями здоровья удаленной работы в частности. Для того, чтобы это исправить необходимо предварительно провести масштабную информационную кампанию как для работодателей, так и для лиц с ограниченными возможностями здоровья.

На наш взгляд, в этом вопросе может помочь опыт Нижегородской области, в которой в 2021-2022 гг. был воплощен в жизнь проект «Развитие культуры дистанционного трудоустройства людей с инвалидностью». Данное начи-

вание спонсировалось Фондом президентских грантов РФ. Целью проекта стало «развитие системы удаленного трудоустройства, а также содействие улучшению социальной и профессиональной готовности к удаленному трудоустройству молодых людей с инвалидностью и без инвалидности и повышение их конкурентоспособности на удаленном рынке труда» [17]. Как отмечает РБК+, в рамках проекта удалось трудоустроить 12 человек с инвалидностью. Кроме того, важным итогом реализации проекта стала «разработка пособия с методическими рекомендациями дистанционной работы для работодателей и соискателей с инвалидностью» [18].

К сожалению, подобные проекты, на сегодняшний день, являются скорее исключением, чем правилом. По нашему мнению, было бы целесообразно распространить опыт Нижегородской области на другие регионы РФ, т.к. это поможет не только в реализации социальной функции государства, но и в долгосрочной перспективе позволит рассчитывать на приток новых трудовых ресурсов. Более того, популяризация дистанционного труда среди лиц с ограниченными возможностями здоровья будет способствовать увеличению популярности удаленной занятости в целом, что значительно повысит динамичность отечественного рынка труда.

Более того, на текущем этапе правовое регулирование дистанционного труда в России находится на недостаточном уровне. Не стоит ждать следующей пандемии для каких-либо изменений в отечественном законодательстве в отношении удаленной работы, пока дистанционная занятость не приобрела должной популярности. Дальнейшее развитие трудового права в этой области начнется лишь тогда, когда удаленный формат работы станет более востребованным, а работодатели и работники начнут сталкиваться с практическими проблемами реализации отечественного законодательства, которые необходимо корректировать уже на данный момент. Следовательно, увеличение спроса на дистанционную работу приводит к формированию объективных предпосылок для совершенствования законодательства в сфере удаленной занятости.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день в России существует достаточно большое количество нереализованного человеческого потенциала. Речь идет в первую очередь о лицах с ограниченными возможностями здоровья трудоспособного возраста, из которых лишь около 25% имеют работу. Текущая ситуация во многом связана со стереотипом о более низком уровне продуктивности лиц с ограниченными возможностями здоровья; частым отсутствием у них профессиональных навыков ввиду сложностей их получения и нередко физической невозможностью добраться до места работы. Тем не менее, как показывают исследования, многие лица с ограниченными возможностями здоровья, особенно если говорить о представителях молодого

го поколения, имеют достаточный уровень компьютерной- и Интернет-грамотности, чтобы выполнять отдельные трудовые функции удаленно наравне с другими сотрудниками.

Лица, с ограниченными возможностями здоровья вполне могут работать дистанционно по многим современным профессиям (специалисты в сфере информационных технологий; бухгалтера; копирайтеры и т.д.), тем самым закрывая недостаток кадров. Однако, для этого государство должно решить проблемы с дискриминацией инвалидов и обеспечением их необходимым образованием, в связи с чем рекомендуется принять следующие меры для урегулирования правового законодательства:

1. Провести масштабную информационную кампанию о преимуществах удаленной занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья. Данная кампания в первую очередь должна быть направлена на работодателей и лиц с ограниченными возможностями здоровья, которых следует убедить в том, что дистанционная работа поможет им в самореализации. Для этого рекомендуется использовать уже имеющийся опыт по примеру Нижегородской области и распространить его на другие регионы РФ;

2. Обеспечить проведение онлайн-курсов на базе государственной системы образования по обучению инвалидов различным дистанционным профессиям с выдачей официальных сертификатов/дипломов тем, кто их прошел для того, чтобы работодатели могли не сомневаться в компетентности нанимаемого сотрудника;

3. Ввести определенные льготы для работодателей при найме сотрудников на дистанционную работу в сферах, где это осуществимо, что подтолкнет работодателей к переходу на новые формы занятости.

Литература

1. В РФ доля «удаленщиков» в 2024 году составляет около 1% от всех занятых от 7 ноября 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.dg-yug.ru/news/20158142.html> – Свежий номер (дата обращения: 17.02.2025).

2. Top Remote Work Statistics And Trends от 12 июня 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.forbes.com/advisor/business/remote-work-statistics/> – Forbes (дата обращения: 17.02.2025).

3. Дистанционная работа в Японии снижается после пандемии COVID-19 от 18 мая 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://news.toujoku.com/2024/05/18/distancionnaya-rabota-v-yaponii-snizhaetsya-posle-pandemii-covid-19/> – Toujoku News (дата обращения: 17.02.2025).

4. Лучшие страны Европы для удаленной работы от 7 ноября 2024 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://internationalwealth.info/working->

[abroad/luchshie-strany-evropy-dlja-udalenoj-raboty/](#) – International Wealth (дата обращения: 17.02.2025).

5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ – Консультант Плюс (дата обращения: 17.02.2025).

6. Кряжевских К.А., Дорофтеева Д.А. Дистанционный труд: преимущества и недостатки / К.А. Кряжевских, Д.А. Дорофтеева // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 18. – С. 341-347.

7. Симонин П.В. Дистанционный труд и особенности оплаты труда в организациях / П.В. Симонин // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2020. – № 4 (35). – С. 75-80.

8. Новикова М.В. Дистанционный труд. Преимущества дистанционной занятости / М.В. Новикова // Вестник Национального института бизнеса. – 2020. – № 39. – С. 152-158.

9. Стребкова А.А. Дистанционный труд: развитие, проблемы, перспективы / А.А. Стребкова // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 7). – С. 374-381.

10. Гладышева А.В., Горбунова О.Н. Перспективы применения информационных технологий на рынке труда специфических трудовых ресурсов / А.В. Гладышева, О.Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 10 (056). – С. 54-59.

11. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Консультант Плюс (дата обращения: 17.02.2025).

12. Минтруд сообщил, что в России трудоустроены почти треть людей с инвалидностью от 10 октября 2023 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/10/10/255563 – Социальный фонд России (дата обращения: 17.02.2025).

13. В России спрос на бухгалтеров за 10 лет вырос на 318% от 21 ноября 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/22458291> – ТАСС (дата обращения: 17.02.2025).

14. IT-кадры найдут выход от 16 октября 2024 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7230882> – Коммерсантъ (дата обращения: 17.02.2025).

15. Гладышева А.В. Инновационные формы занятости носителей трудового ресурса, имеющих ограничения к трудовой деятельности / А.В. Гладышева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 10. – С. 42-45.

16. Баскакова М.Е., Соболева И.В. Проблемы обеспечения занятости лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте цифровой экономики

/ М.Е. Баскакова, И.В. Соболева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 56-62.

17. Развитие культуры дистанционного трудоустройства людей с инвалидностью TETNIX [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://президентскиегранты.рф/public/application/item?id=680C158B-D877-4490-B092-0B565F61A676> – Фонд президентских грантов (дата обращения: 17.02.2025).

18. Как люди с инвалидностью могут устроиться на работу дистанционно? от 25 марта 2022 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://nn.plus.rbc.ru/partners/623d9e627a8aa9c0ec4f2475> – РБК+ (дата обращения: 17.02.2025).

Shevlyakov Nikola Aleksandrovich

*Senior lecturer of the Department of International Law
and social security rights, Institute of law,
FSBEI HE “V. DAHL LSU”*

e-mail: nikolya.aleksandrovich.69@mail.ru

PROSPECTS OF REMOTE WORK IN PROVIDING EMPLOYMENT FOR PEOPLE WITH DISABILITIES

The article is devoted to the study of the prospects of remote work in providing employment for people with disabilities. The paper defines the concept of «remote work», highlights the main advantages of remote employment. Statistical data on the number of remote workers in Russia and abroad, as well as data on the number of disabled people in the Russian Federation and the proportion of those employed are presented. The possibilities of providing people with disabilities with remote work are analyzed, and the benefits this can bring to the domestic economy are substantiated. The current problems related to the low proportion of remote workers in the Russian Federation are considered and ways to solve them are proposed.

Key words: labor law, remote labor, people with disabilities, information technology, remote employment.

Literature

1. V RF dolya «udalenschchikov» v 2024 godu sostavlyayet okolo 1% ot vsekh zanyatyh ot 7 noyabrya 2024 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.dg-yug.ru/news/20158142.html> – Svezhij nomer (data obrashcheniya: 17.02.2025).

2. Top Remote Work Statistics And Trends ot 12 iyunya 2023 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.forbes.com/advisor/business/remote-work-statistics/> – Forbes (data obrashcheniya: 17.02.2025).

3. Distancionnaya rabota v Yaponii snizhaetsya posle pandemii COVID-19 ot 18 maya 2024 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://news.tougoku.com/2024/05/18/distancionnaya-rabota-v-yaponii-snizhaetsya-posle-pandemii-covid-19/> – Tougoku News (data obrashcheniya: 17.02.2025).

4. Luchshie strany Evropy dlya udalenoj raboty ot 7 noyabrya 2024 [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://internationalwealth.info/working-abroad/luchshie-strany-evropy-dlja-udalenoj-raboty/> – International Wealth (data obrashcheniya: 17.02.2025).

5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2001 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ – Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 17.02.2025).

6. Kryazhevskih K.A., Dorofteeva D.A. Distancionnyj trud: preimushchestva i nedostatki / K.A. Kryazhevskih, D.A. Dorofteeva // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2022. – № 18. – S. 341-347.

7. Simonin P.V. Distancionnyj trud i osobennosti oplaty truda v organizacijah / P.V. Simonin // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie. – 2020. – № 4 (35). – S. 75-80.

8. Novikova M.V. Distancionnyj trud. Preimushchestva distancionnoj zanyatosti / M.V. Novikova // Vestnik Nacional'nogo instituta biznesa. – 2020. – № 39. – S. 152-158.

9. Strebkova A.A. Distancionnyj trud: razvitie, problemy, perspektivy / A.A. Strebkova // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2020. – № 7). – S. 374-381.

10. Gladysheva A.V., Gorbunova O.N. Perspektivy primeneniya informacionnyh tekhnologij na rynke truda specificheskikh trudovyh resursov / A.V. Gladysheva, O.N. Gorbunova // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2013. – № 10 (056). – S. 54-59.

11. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ – Konsul'tant Plyus (data obrashcheniya: 17.02.2025).

12. Mintrud soobshchil, chto v Rossii trudoustroeny pochtii tret' lyudej s invalidnost'yu ot 10 oktyabrya 2023 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: https://sfr.gov.ru/press_center/z_news~2023/10/10/255563 – Social'nyj fond Rossii (data obrashcheniya: 17.02.2025).

13. V Rossii spros na buhgalterov za 10 let vyros na 318% ot 21 noyabrya 2024 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://tass.ru/ekonomika/22458291> – TASS (data obrashcheniya: 17.02.2025).

14. IT-kadry najdut vyhod ot 16 oktyabrya 2024 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://www.kommersant.ru/doc/7230882> – Kommersant" (data obrashcheniya: 17.02.2025).

15. Gladysheva A.V. Innovacionnye formy zanyatosti nositelej trudovogo resursa, imeyushchih ogranicheniya k trudovoj deyatel'nosti / A.V. Gladysheva // Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2012. – № 10. – S. 42-45.

16. Baskakova M.E., Soboleva I.V. Problemy obespecheniya zanyatosti lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v kontekste cifrovoj ekonomiki / M.E. Baskakova, I.V. Soboleva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 4. – S. 56-62.

17. Razvitiye kul'tury distancionnogo trudoustrojstva lyudej s invalidnost'yu TET-NIX [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://prezidentskiegranty.rf/public/application/item?id=680C158B-D877-4490-B092-0B565F61A676> – Fond prezidentskih grantov (data obrashcheniya: 17.02.2025).

18. Kak lyudi s invalidnost'yu mogut ustroit'sya na rabotu distancionno? ot 25 marta 2022 goda [Elektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <https://nn.plus.rbc.ru/pa rtners/623d9e627a8aa9c0ec4f2475> – RBK+ (data obrashcheniya: 17.02.2025).

ПОРЯДОК НАПРАВЛЕНИЯ, РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И ОПУБЛИКОВАНИЯ СТАТЕЙ

Редакционной коллегией издания «Проблемы права: теория и практика. Сборник научных трудов» принимаются научные статьи докторов наук, кандидатов наук, молодых ученых (адъюнктов, аспирантов, соискателей), а также практикующих юристов при условии соответствия статьи установленным критериям.

Структурные компоненты статьи

Научная статья выполняется на одном из рабочих языков издания: русский, английский и должна включать в себя ряд структурных компонентов:

- сведения об авторе (Фамилия, Имя, Отчество) полностью, научная степень и звание (при наличии), должность, место работы, город;
- название статьи: не более чем 10–12 слов, содержит точные понятия, избегает терминов с несколькими значениями, излагается кратко, просто, соответствует содержанию;
- аннотация: повествует о содержании работы, показывает наиболее ценные и применимые результаты исследования;
- ключевые слова на языке исполнения статьи (рабочие языки: русский, английский);

Требуется рецензия (*независимо от ученой степени*) лица, имеющего научную степень и/или ученое звание по специальности, соответствующей предмету исследования объемом не более 2-х страниц (шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1, 5) с подписью и печатью или выписка из протокола заседания соответствующей кафедры (лаборатории) с рекомендацией статьи к печати в открытом доступе, заверенная печатью учебного (научно-исследовательского) заведения с подписью и печатью.

- содержательная часть;
- литература, использованная в ходе научного исследования: библиографические данные на языке первоисточника, наименования источников располагаются в порядке их упоминания в содержательной части;
- транслитерация наименований источников литературы латиницей;
- Фамилия, Имя, Отчество автора полностью, название статьи на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);
- аннотация и ключевые слова на ином языке издания (если статья выполнена не на английском языке, то английский — *обязателен*);

Несоблюдение установленных требований

Редакция оставляет за собой право возвращать авторам статьи, не соответствующие установленным требованиям, на доработку. При этом редакция издания и члены редакционной коллегии не несут ответственность за утрату автором возможности опубликовать статью в ближайшем выпуске из-за возврата статьи на доработку.

Содержательная часть статьи

Содержательная часть статьи должна включать в себя:

- 1) Актуальность темы – степень ее важности в данный момент для решения общественно-правовых проблем (задач, вопросов); способность результатов исследования быть применимыми для решения значимых научно-практических задач.
- 2) Степень исследованности темы в современной науке.

3) Научная новизна – характерные особенности (концептуальный подход, особая методология, инновационность исследования), отличающие данное исследование от проведённых ранее другими авторами.

4) Цели и задачи исследования – определенная идея, научные результаты, на поиск которых направлено исследование (разработка нового подхода к правовому регулированию, формулировка новых понятий, совершенствование дефиниций и т.д.).

5) Исследовательская часть – обзор существующих подходов, выработка и обоснование авторской позиции, формулировка разработанных путей совершенствования существующих подходов к объекту исследования

6) Выводы – подведение итогов, акцентирование достигнутых результатов исследования и их научно-практической значимости

Подача статьи

Для подачи статьи в редакцию издания «ПРОБЛЕМЫ ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА. Сборник научных трудов» необходимо перед направлением статьи ЗАПОЛНИТЬ ЗАЯВКУ на нашем сайте или прислать на почту marta.kaf@mail.ru или dahl.un.jur@gmail.com

(предоставляется в электронном виде)

- Вуз (организация), город, область, страна – на русском языке
- Авторы / авторы (Фамилия, Имя, Отчество) полностью – на русском языке
- Ученая степень, звание, должность – на русском языке
- Название статьи (доклада)
- Почтовый адрес с индексом (домашний)
- E- mail (обязательно)
- Контактные телефоны (обязательно)
- Рецензия (независимо от ученой степени)

Редакционная оценка

При оценке представленных статей редакционная коллегия учитывает:

- наличие структурных компонентов статьи;
- соответствие содержательной части установленным критериям;
- оригинальность текста (статьи проходят автоматическую проверку на определение процента заимствования текста);
- объём статьи (должен составлять 10–15 листов без учёта аннотаций);
- соблюдение технических требований.

Технические требования к оформлению статьи

Для публикации используется шрифт Times New Roman (TNR), размер шрифта 14, интервал между строками 1,5, формат А4 с полями: левое — 3 см (с отступом первой строки 1 см), правое — 1,5 см, верхнее и нижнее — 2,5 см. Все страницы статьи нумеруются.

Если автор использует технический перевод статьи с иного языка, должна осуществляться проверка и корректировка перевода. Статьи, в которых не будет осуществлена проверка технического перевода, будут отправляться на доработку.

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ № 68

(на русском и английском языках)

Ответственный секретарь: О. В. Кафанова

Подписано к печати 30.12.2024.

Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 12,79. Тираж 1000 экз. Изд. № 01488.

Цена договорная.

Издательство

Луганского государственного университета имени Владимира Даля

Адрес издательства: 91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а.

Телефон +7 (959) 138-34-80

E-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com